Вадим Скумбриев

Могила двойников

Annotation

Никто не нажимал на кнопку в ядерном чемоданчике.

Никто не создавал и не выпускал зомби-вирус.

Не было никаких эпидемий супергриппа, не вторгались инопланетяне, не падали астероиды.

В мире просто изменились законы физики. Совсем чуть-чуть. И возникшим на обломках старой цивилизации общинам пришлось приспосабливаться к новым условиям. К тому, что грозы теперь смертельно опасны, что электричество больше не осветит и не согреет их дома, что порох не горит и приходится искать другие пути для решения проблем мира и войны.

Стефан всегда был очень удачливым человеком - не зря же он столько лет ухитрялся избегать опасностей Чумного леса и возвращаться из чащи живым. Только и везение иногда заканчивается. Как, например, сейчас...

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18

- Глава 19
- Эпилог

Могила двойников

Глава 1

Трава неприятно похрустывала под ногами Стефана, словно он шёл по свежему снегу. Здесь, на окраине, зараза ещё не успела захватить землю полностью, и лишь кое-где среди зелёного покрова сверкали стеклянные иглы, бывшие некогда стеблями мятлика или полевицы.

Иглы не заботили путника, хотя и могли при неудачном шаге вонзиться глубоко в резиновую подошву ботинок. Куда с большим вниманием он следил за только ему видимой дорогой, старался обойти спуски в мокрые объятия болотины, где поблёскивали лужицы воды — пока ещё воды. Конечно, проще было бы идти по тропинке, но в этих местах троп никто не торил. А следы редких трапперов лес пожирал за несколько дней.

Сюда не любили заходить.

Могучие стволы дубов заросли мхом, и то тут, то там в нём блестело стекло. Хрустальные чешуйки усыпали кору, ледяная поросль забиралась на сучья, поражала листья, заставляя их звенеть на ветру, точно кто-то прицепил к ветвям тысячи колокольчиков. Здесь у стекла не хватало власти, чтобы сделать этот звон заглушающим всё — он лишь слабо пробивался сквозь шелест ещё живых листьев, опадающих на землю. Зато дальше, в глубине этого больного леса, от блеска хрустальных цветов начинало резать глаза.

Вошедший в лес случайный путник неизменно ощущал странную тревогу, словно что-то утекает из него наружу — возможно, сама жизнь, и с каждым шагом эта тревога усиливалась. Даже сейчас, после суток в лесу, Стефан чувствовал её — разлитую в воздухе, текущую в его крови, и больше всего хотелось повернуть назад, лишь бы улеглось это всё и перестало терзать. А кроме того, запах. В лесу всегда чем-то пахнет — подгнившими листьями, прелой травой, цветочной пыльцой, что забивается в нос и щекочет его изнутри. Здесь же всё это умирало, заменяясь стерильным воздухом больничной палаты. Будь у преследовавших Стефана людей собаки, они бы без труда взяли след и догнали его.

Если, конечно, на напоролись бы на острое стекло.

Да и нет у егерей Канова собак. И сами они отстали, не рискнув последовать за Стефаном в глубь умирающего леса. Слишком уж жуткие легенды ходили о том, что таится в сердце этих мест. Какие-то из них с недавних пор Стефан мог даже подтвердить.

Но теперь, оторвавшись от егерей и почти покинув лес, ему приходится возвращаться. Пусть даже ненадолго.

Особых примет, которые могли бы помочь преследователям, у Стефана почти не было. Средний рост, немного худощав на вид, но довольно крепок, тёмные растрёпанные волосы, жилистые руки, привычные к инструментам и оружию — внешний вид его мало чем отличался от сотен точно таких же трапперов, распивающих водку в любом кабаке. Стандартный кановский камуфляжный комплект — штаны и куртку в коричневато-бурых осенних брызгах, позволявших легко раствориться на фоне здешних лесов — носил каждый третий. У остальных лишь немного менялась расцветка, и только.

Снаряжение на первый взгляд тоже казалось стандартным. Короткий клинок на поясе, излюбленное оружие как трапперов, так и военных, с другой стороны — плоский футляр аптечки и сумка с газовой маской. Внимательный наблюдатель отметил бы отсутствие рюкзака — Стефан шёл почти налегке, но это мера временная. Рюкзак ему пришлось сбросить, ускользая от ружейного обстрела, и в скором времени траппер собирался обзавестись новым.

Но «почти не было примет» не означает «совсем». По левой щеке Стефана тянулись четыре длинных, тонких шрама, будто кто полоснул человека по лицу когтями, но промахнулся, лишь слегка задев кожу. Были они не очень заметны, но если задержать и вглядеться в лицо, не оставили бы ему шанса. И, может, ещё глаза — светло-синие, довольно редкого по нынешним временам цвета. Для стороннего человека могло показаться, будто Стефан тщательно изучает взглядом всё, на что смотрит, да в общем-то, это не сильно шло против истины. Привычка всё время следить за происходящим, *видеть*, а не смотреть, до сих пор не раз спасала ему жизнь.

Вот и сейчас он сразу увидел покосившийся забор, заросший крапивой. Здесь лес остановился, позволив крошечному поселку немного раздвинуть огромные дубы вокруг. Четыре дома из неказистых на вид брёвен да древний бетонный столб, обломанный на высоте человеческого роста. Вот и все селение. Ограда его давным-

давно рассохлась, подгнила, кое-где на ней блестело стекло. Поселок можно было бы считать заброшенным, если бы не свежие следы, ведущие к одному из лесных гигантов. На его нижней ветке сидел невзрачного вида мужичок с кривым ножом и коробкой в руках. Ногами он весело болтал в воздухе.

— Редко здесь гости бывают, — глубокомысленно сообщил мужичок, заметив путника. Стефан остановился.

— Неужто их тут плохо встречают? — спросил он.

— А как себя поведут, так и встретим, — мужичок мягко спрыгнул вниз. Высота в десяток метров его не смутила. — Виктор. — Он протянул жилистую ладонь.

— Стефан, — путник пожал её, цепко глянув в глаза хозяину. Радужка их была бордовой, как венозная кровь — таких он раньше никогда не видел.

Сам Виктор больше всего походил на деревенского работника — из тех, кто работает в лесу. Бледная кожа, простецкая физиономия, если не смотреть в глаза, крепкие руки, явно хорошо знакомые с грубой работой. Впрочем, если он живет тут один, в том нет ничего удивительного.

— Можешь переночевать здесь, если хочешь, — спокойно сказал Виктор. — Дома пусты.

— Все ушли?

— Как видишь, — хозяин пожал плечами и отворил калитку. — Сам-то я ей не пользуюсь, сподручнее прыгать, — пояснил он. — Но гостю не должно себя утруждать.

— Это наименьшее, что могло бы меня побеспокоить, — сказал Стефан.

— Из еды могу предложить ягель и вяленое мясо, правда, староватое. Ягель бесплатно, его тут набрать — раз плюнуть. — Он указал на ветку, где только что сидел. — Растет прямо на коре, понимаешь. Может, это и не ягель. Но вкусно и полезно, главное, стекла в миску не насыпать.

— Разве тебе здесь нужны деньги? — уловил Стефан слово «бесплатно».

— Ну, иногда я выбираюсь на караванную тропу, — Виктор усмехнулся и открыл перед гостем дверь. — Впрочем, они и так делятся со мной. Бескорыстно.

Дом был простеньким, но уютным. Обычный такой сруб в лесу, какие массово строили лет через двадцать после прихода Вечной осени. С гибелью старой цивилизации бетон оказался в дефиците, но на благо выживших вокруг выросли густые леса.

Печка по причине тёплой погоды стояла холодная и тусклая, под потолком висело несколько связок вяленого мяса, на вид довольно приличного. Грязные оконные стёкла почти не пропускали и без того слабый свет заходящего солнца, но на столе стояла оплывшая свеча. Дощатый пол, подгнивший, но еще крепкий — явно недавно чинили. В сущности, лишь одна деталь отличала дом от множества таких же: чучела.

Много чучел.

В углу разместился олень, искусно сделанный, даже глаза казались настоящими. Наверняка хозяин далеко в лес забирался, чтоб два таких куска стекла найти. Над оленем — сова, растопырившая крылья. Волк, оскаливший пасть и вздыбивший шерсть. Чуть дальше — рысь, в другом углу — еще кто-то, плохо видимый из-за скудного освещения.

— Ты ведь не удивлён, — сказал хозяин, заметив его взгляд.

— Чему тут удивляться? — гость пожал плечами и подвинул к себе тарелку. — В городах можно найти и не такое.

— В городах... — задумчиво протянул Виктор. — По тебе не скажешь, что ты — городской. К тому же, как я понимаю, сейчас ты идешь глубже. В самый лес Зеркал, — он неопределенно махнул рукой куда-то в сторону.

— Так и есть. Далеко ли отсюда до Озера?

— Далеко? Кто знает. Здесь, понимаешь ли, трудно с расстояниями. Идти, может, недалеко. А может, и вовсе вечность — это как повезет. Главное — как услышишь за спиной собственный голос, беги не оглядываясь. — Он завернул ломоть мяса в мох и тут же откусил чуть ли не половину. — Хотя что это я? Надо думать, ты и так прекрасно это знаешь. Это даже дети знают.

Стефан вгрызся в свой кусок и отметил, что мясо было не таким уж старым. То ли красноглазый таксидермист охотился недавно, то ли на караванную тропу он выходил чаще, чем о том говорил.

— Я давно живу один, — продолжал Виктор. — Лес Зеркал наступает, как ни крути. Видал? Уже и на заборе стекло появляется.

Глядишь, так когда-нибудь буду вовсе в стеклянном царстве жить. Жрать нечего станет. Почему не ухожу? Ну, так интересно же.

— У тебя здесь кроме обычного стекла уже попадаются иглы *зеркального*. Собери таких пучок — и дом в любом городе тебе обеспечен. Серебра за эти штуки можно получить немало.

— Разумеется. Но ты ведь идёшь к Озеру не за деньгами.

— Ты проницателен.

— Неужто? Об этом догадался бы и ребенок. Сверху хорошо видны стеклянные чешуйки в твоем капюшоне — это листья, которые *здесь* еще зеленые, разве что прожилки сверкают. Значит, ты пришел *оттуда* — а теперь идешь обратно. Ни один траппер не вернётся из леса Зеркал с пустыми руками, и никто из них не пойдёт назад, пока не просадит все заработанное.

— Если я подозрителен, почему ты впустил меня в дом?

— А будь ты хоть кем. У меня тут слишком редки гости, чтобы ими разбрасываться.

— Понимаю, — сказал Стефан и поднялся. — Мир твоему дому, хозяин. Спасибо за ужин.

Он положил на стол серебристо-белую монету с полустёртым от времени профилем какого-то мужчины в лихой меховой шапке и с булавой в руке. В одном месте на монете была глубокая выбоина, словно по ней ударили мечом или топором.

— Дом справа получше других сохранился, — посоветовал ему Виктор. — Там раньше жила целая семья. Но потом один из ребятишек напоролся на осколок где-то в лесу, да насмерть. Хотя ему не раз говорили, мол, играть со стеклом нельзя, в зеркала не смотри и так далее. Они и решили, что оставаться не стоит.

— Давно?

— Давно... — он задумался. — Я здесь не считаю дни. Месяц. Год. Двадцать лет. Кто знает? Но спать там можно.

Стефан молча вышел наружу.

Дом выглядел вполне крепким — Виктор не обманул, спать здесь не казалось опасным. В лесу Зеркал не водились опасные паразиты, а от более крупных тварей защитила бы входная дверь. Да и вряд ли кто из них подберётся так близко к рассаднику стеклянной заразы.

Правда, кроме стен, в доме больше не было ничего, даже печь оказалась разбита на куски. Стефан не поленился достать из крепления

на бедре фонарик — сумерки уже сгустились настолько, что в доме было совсем темно — и осмотреть обломки. Они были оплавлены, точно некий литейщик прожарил их в своем цеху.

Поразмыслив, Стефан всё же потрудился сунуть в пазы тяжёлый засов, запереть окна, после чего и лёг — прямо на полу, потому что от кроватей остались только изъеденные древоточцем куски досок.

* * *

Наутро он проснулся рано и постарался скрыться — встречаться снова с хозяином деревеньки не хотелось. Но тот уже ждал у забора, покуривая длинную толстую сигару.

— К слову, если надумаешь возвращаться этим же путем, учти, я запомнил, с какой стороны у тебя шрамы, — невозмутимо сказал Виктор и стряхнул пепел. Ввысь взметнулся рой искр. Стефан невольно поднял руку, словно желая коснуться тонких красноватых следов на щеке, но тут же сдержал порыв. — Еще зеркальной погани мне тут не хватало. Так что будь аккуратен со стеклом.

Он открыл калитку, приглашая гостя выйти.

— Об этом не беспокойся, — ответил Стефан. — Не первый раз.

Зеркальной погани. Траппер уже сталкивался с нею. В общем-то, именно из-за неё он и возвращался сейчас в чащу.

Вскоре покосившиеся дома скрылись за деревьями. Стефан шёл на северо-запад, следя за травой под ногами — тут и там всё чаще встречались острые осколки. Торчали они прямо из земли, словно некий шутник воткнул их, да так и оставил на радость прохожим. И без того редкие трапперы в лесу Зеркал вечно натыкались на стеклянные иглы и затем ползли обратно или ковыляли, срезав палку-костыль. С другой стороны, они легко отделывались — участь более осторожных иногда бывала куда хуже.

С каждым пройденным шагом лес менялся. Кора деревьев все больше поблескивала стеклом, трава сверкала тысячами острых лезвий, а кое-где уже попадались замёрзшие лужицы, в которых отражалось утреннее солнце. Стефан старался не смотреть в них, зная о возможной опасности, но взгляд так и тянуло ближе к зеркальной поверхности. Заглянуть в тёмные глубины, увидеть на застывшей глади своё отражение — и кто знает, может, оно кивнет в знак приветствия? «Главное, — сказал Виктор, — как услышишь за спиной собственный голос, беги не оглядываясь». Вот только не услышит он

никакого голоса. Быть может, кто-нибудь другой, но не Стефан. Не сегодня.

У него была своя цель, и вовсе не связанная с наживой. Нет, конечно, набить карманы зеркальными чешуйками и сбагрить их потом где-нибудь в Мир-Городе или Прилуках тоже полезно — этим занимаются многие, но сейчас ему нужен был осколок. Острый, блестящий осколок стекла.

Лужи попадались всё чаще — еще пара километров, не больше, и покажется Озеро. Вот уж куда рисковали заходить и вовсе немногие. Навечно застывшие волны, лёд, что не плавился на самом жарком солнце — и несметные сокровища, ждущие смельчаков. Это даже не серебро, идущее на элементы оружия, двигателей, на особые пули — в конце концов, металл найти куда проще. Колдовское стекло — только здесь. На границе леса люди таскали листья, срывали травинки, обдирали сверкающую кору с деревьев. А в глубине они находили острые осколки, за каждый из которых можно было снять сразу десяток шлюх в лучшем борделе Мир-Города.

Стефан уже приметил несколько, подходящих по форме, но недостаточно длинных. Требовалось лезвие хотя бы в локоть, узкое и тонкое. Если верить легендам, такой штукой можно сразить любое порождение магии одним ударом. Можно проломиться сквозь самое сильное враждебное колдовство, какое и серебром не пронять. И, наверное, оно убьёт того, кто нужен Стефану. А может, и нет. В легенды он никогда не верил — до последних дней, когда некоторые из них вдруг оказались правдой.

К Озеру Стефан так и не вышел. Заметил небольшой овражек, заросший стеклянной травой, а на его дне — целую россыпь игл. Спускался очень аккуратно, чтобы ненароком не споткнуться и не рухнуть прямо на эти острия, и лишь оказавшись внизу, позволил себе перевести дух. Оглядел найденный клад. Десятка два, не меньше. Уже половины из них хватило бы на дом в черте города, то есть за стеной. Да не на гнилую развалюху, что стояла ещё до Вечной осени, а добротно сделанный сруб.

Но и расхаживать с таким богатством по лесам не слишком безопасно. Любая банда разбойников с большой дороги не поленится его ограбить. То есть, скорее всего, они бы и так попытались отобрать

у него всё имущество вместе с одеждой, просто заметь бандиты зеркальное стекло, и пылу у них прибавится вдесятеро.

Выбрав подходящий осколок, траппер аккуратно обернул его кожаной лентой и, раскачивая, вытащил из земли. Получилось сверкающее лезвие, достаточно длинное, но не чрезмерно, без единой царапины или зазубрины. На миг Стефан взглянул в собственные глаза, что отражались в зеркальной поверхности, но тут же отдёрнул стекляшку. Смотреть туда *здесь* явно не стоило. Хотя даже за сотню километров от леса Зеркал он не стал бы этого делать. Кто знает, каков риск?

Надергав несколько более мелких игл — не возвращаться же из Леса с пустыми руками — Стефан полез наверх. Выбирался он еще осторожнее — ему не очень-то хотелось после успеха поскользнуться и получить десятка два сквозных ран. Кажется, где-то в Мир-Городе даже была такая форма казни для особо мерзких преступников. Правда, использовались для этой цели не осколки из проклятого леса, а простые железные штыри. Разоряться на банальное орудие пытки никто не хотел, а уж жадный до денег Совет Негоциантов, который правил городом, тем более.

И уже на самом верху, отряхиваясь от земли, траппер услышал тихий хруст. Так ломалась остекленевшая трава под человеческими шагами.

Как услышишь за спиной собственный голос, беги не оглядываясь, говорил Виктор.

Вот только голоса не было.

Стефан аккуратно воткнул осколок в землю и вытащил меч — простой, стальной. И всё же не совсем простой: прямой полуметровый односторонний клинок покрывала серебряная насечка, проявлявшая сложный симметричный узор.

Траппер скользнул к дереву, стараясь не шуметь, но, кажется, всё же неудачно — хруст прекратился. Некто стоял на месте. Затем снова шагнул, и хруст сменился шелестом настоящей, живой травы. Значит, он близко — и Стефан теперь даже знал, где.

Одним молниеносным движением он выскользнул из-за дерева и замер: на поляне никого не было. Лишь трава, примятая чужими шагами, следы которых попросту обрывались у одного из лесных великанов.

Несколько долгих мгновений Стефан стоял неподвижно, изучая пространство. Доверять зрению *здесь* не стоило — слишком уж сильно все искажалось сверкающим стеклом. И всё-таки не было нигде ни малейшего движения. Недолго думая, траппер подхватил осколок и боком, глядя то под ноги, то на дерево, стал отходить с поляны.

Что-то захрустело вдали, налетел ветер, отчего с деревьев посыпались стеклянные листья. Стефан чуть пригнул голову и накинул капюшон, прикрываясь от острого ливня.

А когда ботинки коснулись первой зелёной травы, зашагал, уже не оборачиваясь.

Глава 2

Обратный путь показался куда легче. Изредка Стефан поглядывал на небо — после наступления Вечной осени его затянуло серой пеленой — ровной, блеклой, совсем непохожей на прежние облака. Когда-то ярко-жёлтое, теперь солнце было серебряным, и лучи его с трудом пробивались вниз. Лишь после сильной грозы пелена разрывалась на несколько часов, позволяя увидеть настоящее солнце — то, из старой эпохи. Некоторые даже поклонялись ему, как богу.

Дом Виктора Стефан обошёл стороной, не желая встречаться снова с его красноглазым хозяином. Слишком уж тот выглядел *странным*. Впрочем, Стефан и сам отнюдь не являл собой человека, с которым приятно общаться. Последние несколько дней изрядно измотали его, а упорное преследование никого не делает добрее.

Но если ещё несколько дней назад за ним шли люди Канова — опытные, хорошо вооружённые, но всё же люди, то теперь к ним прибавился кое-кто ещё. Оставалось лишь надеяться, что кановские ищейки прикончат *это* и тем удовлетворятся, оставив Стефана в покое. С другой стороны, нужно разобраться с ним как можно раньше. Если люди прознают о зеркальной твари, будет худо.

Про себя он звал его *зеркалом* и мог сказать, что оно родилось там, у Озера, когда Стефан подошел к застывшей воде слишком близко — на этом его познания заканчивались. В остальном трапперу приходилось опираться на рассказы и слухи. *Зеркало* он видел вскользь и не имел возможности проверить хотя бы часть этих легенд. Да и не собирался проверять. Единственное, что ему сейчас хотелось — избавиться от проблемы.

Это ведь просто, особенно теперь. У Стефана есть оружие, способное убить преследователя, а значит, нужно лишь выследить его и ударить. Вонзить, наконец, стеклянное острие в тело противника, которое после этого должно растечься белёсой лужицей — ведь оно такое же ненастоящее, как и отражение в зеркале. Во всяком случае, так говорилось в легендах. Стефан считал, что для убийства хватит и стального меча, но всё равно предпочитал перестраховаться. Это не раз уже спасало ему жизнь.

Вот только что будет, если он проиграет? Что тогда сделает *зеркало*, точная его копия, хоть и отражённая? Станет жить его жизнью, словно настоящего Стефана никогда и не было? Или вернется туда, откуда пришёл — в лес Зеркал?

Стефан изрядно устал от всей этой беготни.

* * *

Вскоре лес расступился, открывая взору вырубленную полосу перед высоким частоколом. Вкопанные в землю огромные бревна давали живущим с той стороны людям главное — ощущение защиты, пусть и хлипкой. Дерево давно уже потемнело от времени, земля перед частоколом заросла кустарником, и никто не спешил вычищать его. Отсюда, со стороны леса Зеркал, никогда не нападал враг и кроме редких охотников за наживой, никто не выходил из-под лиственных крон.

Поселок звался Стеклянным Форпостом и был последним, как считалось, людским селением перед границей леса Зеркал. Правда, теперь Стефан знал, что люди живут и ближе. В Форпосте останавливались трапперы, жаждущие попытать счастья в лесу, набрать колдовского стекла да и сбыть его сразу на месте — кому нужно копить деньги, когда в любой момент можно не вернуться из чащи? А то и умереть просто у себя дома? Поэтому большинство жило одним днём, спуская все за считанные часы. Шли в храм, молились Светлому богу, прося удачи — и снова отправлялись в поход. Ну а хозяева увеселительных заведений с радостью избавляли их от заработанного, чем и жили.

Правда, даже здесь уже кое-где можно было заметить стеклянную поросль на деревьях — слишком мало, чтобы представлять ценность, но достаточно, чтобы окрестные кусты поблескивали в слабых лучах солнца. Медленно, но верно лес Зеркал наступал, и уже через несколько десятков лет селение окажется захвачено, как дом Виктора. А за ним придёт и то, что рождалось в сердце этих проклятых мест.

Но сейчас стекло оставалось ещё чем-то далёким, эфемерным, и вряд ли местные шлюхи задумывались об этом, обслуживая клиентов.

Зато думали торговцы, которые водили конвои через Форпост. Задерживались они здесь, только если сильно портилась погода. А как только всё успокаивалось, торопливо уезжали прочь, едва не сталкиваясь лбами у ворот.

Будь у Стефана возможность, он предпочёл бы сделать то же самое. Тогда преследующие его кановцы с большей вероятностью наткнутся на *зеркало*, и все проблемы решатся сами собой. Только двойник ведь думает так же: у него тот же разум. Нет, это не выход. Придётся решать всё здесь и самому — именно для этого Стефан шёл сейчас туда, куда шёл.

Не задерживаясь, он прошагал мимо борделя, у дверей которого со скучающим видом стояли двое громил и за неимением более интересного дела провожали взглядами прохожих. Здание было кирпичным, явно построенное ещё до прихода Вечной осени, а потрескавшиеся стены отнюдь не добавляли ему презентабельности — и всё же прямо перед Стефаном двери распахнулись, выпуская наружу троих парней в обычном для местных лесов камуфляже трапперов. Все трое были пьяны и счастливы — исходивший от них запах спирта говорил сам за себя.

— Как жизнь, мужики? — растягивая слова, заявил охранникам один из парней, но дожидаться ответа не стал — друзья потащили его дальше по улице, где виднелась вывеска кабака. Громилы мрачно смотрели компании вслед, явно жалея, что не могут присоединиться.

Форпост никто не назвал бы даже поселком — здесь почти не было жилых домов. Да и постоянных жителей тоже едва набралось бы на небольшую деревню. Грязные улицы, которые изредка расчищались персоналом тех же самых кабаков и борделей, заваливали мусором уже через несколько дней. Здания вокруг пестрели вывесками, обещавшими тысячу и одно удовольствие по смешным ценам. Всё в этом месте было направлено на то, чтобы аккуратно обчистить карманы смельчаков, рисковавших забираться в лес Зеркал за стеклянным богатством. Большего никто не просил.

За борделем располагался кабак, а за ним — оружейный магазин, как и все подобные заведения, тихий и неприметный. На миг Стефан задумался, но тут же отбросил мысль зайти и купить что-нибудь пулевое. Собранных в лесу игл ему хватит разве что на какую-нибудь рухлядь с парой обойм к ней. Не самый лучший вариант, впрочем, у него имелись другие.

Приземистая деревянная кузница встретила Стефана металлическим стуком и визгом фрез. Здесь работали как с металлом, так и со стеклом, обрабатывая принесённые трапперами трофеи.

Каждый искатель приключений, побывавший в глубине леса, считал за необходимость обзавестись полноценным стеклянным клинком — впрочем, после демонстрации его на пьянке друзьям дорогой меч обычно продавался первому же барыге. Деньги здесь не задерживались ни у кого.

Мрачный кузнец оглядел осколок и кивнул.

— Плата? — спросил он.

Стефан выложил на наковальню одну из мелких игл, надеясь, что не ошибся, когда собирал их. Зеркальное стекло в Лесу перемежалось обычным, и чтобы не тащить оттуда бесполезный хрусталь, требовался опыт.

— Без сдачи, и остатки — твои, — сказал Стефан. — Рукоять и ножны. Но — срочно.

Мужчина тщательно оглядел иглу. Результат его явно удовлетворил, и, кликнув подмастерье, кузнец махнул рукой — мол, иди, договорились. Когда Стефан выходил из кузницы, парень уже зажимал осколок в тисках.

Полчаса в запасе у Стефана был. Вряд ли мастерам потребуется больше времени, чтобы срезать полосу лишнего стекла и прикрепить деревянные накладки, сделав рукоять, а потом подобрать ножны. А больше ничего от них и не требовалось.

Однако эти полчаса следовало где-то провести, и выбор пал на бар-трапезную, выглядевшую несколько чище других. Может, потому что располагалась она не в полуподвале, а на втором этаже, куда вела довольно крутая лестница. На вывеске красовалась стилизованная надпись «Зеркальный салун», а с тяжёлой деревянной двери вызывающе смотрел ковбой с револьвером в руке. Во всем Темнолесье нынче не сыщешь ни одного револьвера, да и ковбоев тут отродясь не было, но хозяина это не смущало. Не смущал его и собственного изготовления «настоящий бурбон», которое здесь хлебали как воду.

Стефан спиртное пил редко, справедливо полагая, что трезвый живет дольше — во всех смыслах, а потому особого дохода таким заведениям не приносил. Но если это и сердило хозяев, виду они не показывали. Этому же вообще было плевать, что заказывают посетители, лишь бы платили и вели себя чинно. Вид висящего на стене за стойкой рельс-ружья заставлял посетителей мириться с этим.

— Что подать? — спросил хозяин, наливая виски в старую оловянную кружку. Как он только что рассказывал кому-то, на самом деле этот благородный напиток следовало бы пить из особых стеклянных стаканов, но обычное стекло очень хрупкое, а стаканы из *зеркального* влетели бы в такую цену, что их пришлось бы хранить в сейфе под замком. Из чего Стефан сделал неутешительное заключение, что стилизация под салун — не просто декорация, и драки в этом заведении случаются часто.

— Мяса и гречки. К ним — чай.

На стойку легла серебряная монета. Хозяин внимательно осмотрел её, после чего кивнул.

— Собираешься в лес Зеркал или просто покутить? — он махнул подавальщице.

— Пока не решил, — Стефан забрал тарелку и направился к свободному столу. Народу было много, заказывали все, по большей части, одно и то же, и выдавалось всё очень быстро. Тем лучше.

Впрочем, очень быстро Стефан понял, что вероятней всего доесть ему не удастся, а в Форпосте придется сильно наследить. Во-первых, за одним из угловых столов сидели двое крепких парней в жёлто-зелёной камуфляжной форме егерей Канова. А во-вторых, в салун вошли ещё двое кановцев, судя по нашивкам — солдат из отдела контроля псиоников. И те, и другие заслуженно имели очень плохую репутацию, и с ними старались не связываться. Как, впрочем, и с кановскими силовиками вообще.

Специалисты выглядели злыми и раздраженными. Сложенные капюшоны были вымазаны в грязи, словно кановцы ползали по земле под плотным огнем, зелёные плащи выглядели не лучше, а выражение лиц и вовсе говорило о желании убивать прямо здесь и сейчас. И даже если они пришли сюда просто поесть гречки, кто знает, во что это выльется?

Нет, это, скорее всего, случайность. В лесу Зеркал за ним гнались егеря, вон они сидят — наверное, вернулись, сделали круг и рассадили посты по ближайшим селениям, куда мог выйти беглец. А эти оказались здесь по своим делам. Искали какую-нибудь ведьму. Или колдуна.

Никто толком не знал, почему одним давалась псионика, а другим — нет. Знали лишь одно: любой человек, способный управлять

энергией *пси*, опасен. Одна только мысль о том, что рядом есть человек, способный владеть чем-то неведомым, непонятным, пугающим, заставляла людей избавляться от таких соседей. Магией должны управлять механизмы, а не люди. Механизмы не ошибаются.

В конце концов солдаты уселись за один из крайних столов, точно напротив Стефана. Чудесным образом перед ними тут же возникла еда и кружки с виски, а подавальщица исчезла с такой скоростью, что впору было заподозрить и её в пользовании колдовством.

Наверняка им выдали ориентировку. Егерям Стефана видно плохо, а вот эти... Даже сейчас, занимаясь едой, кановцы оглядывали зал, Стефан же исподтишка наблюдал за ними. Несколько раз пытливые взгляды скользнули и по нему. А потом один из солдат поднялся с места и снова сел — за стол Стефана.

— Ты только что из Леса, — сказал он. Траппер лишь кивнул, размышляя, сможет ли быстро выхватить клинок и всадить его в горло собеседнику, и как будет убивать второго. По всему выходило, что если даже он сумеет быстро управиться с этим, то второй успеет натянуть арбалет и выпустить в него болт. И егерей нельзя сбрасывать со счетов.
— Не видел чего подозрительного?

Стефан покачал головой, наблюдая краем глаза, как второй солдат облегчил ему задачу — встал и подошел ближе, небрежно перехватив арбалет. Незаряженный. То ли демонстрировал дружелюбие, то ли просто дурак. Нет, конечно, натянуть тетиву в его лёгкой игрушке — дело секунды, только все равно это слишком, слишком долго.

— Да как всегда всё, — сказал траппер. Егеря подозрительно покосились на него. — Стекло. Деревья.

— Значит, ты бывал там и раньше? — уточнил Реверс. Второй ухмыльнулся.

— Хватит уже, Демьян, — заявил он и помахал арбалетом. — Это точно он. Поднимайся. Прогуляешься с на...

Договорить он не успел.

Двумя руками Стефан опрокинул стол на собеседника. Стрелок на мгновение растерялся и тут же поплатился за это — стальное острие вошло ему под ребра. Второй удар рассёк горло поднимавшемуся Демьяну, и Стефан метнулся к выходу.

Посетители вскакивали из-за столов, кто-то озирался, кто-то доставал оружие. Кановские егеря перестали цедить пиво за соседним

столом и бросились на Стефана, выхватывая ножи. Траппер тут же скользнул в сторону, сбил с ног подавальщицу, толкая её наперерез противникам, а в следующую секунду уже выскочил на крыльцо.

— Держи колдуна! — донеслось из салуна. Стефан, не задерживаясь, перемахнул через перила и метнулся в проулок меж домами напротив. «Горячие бёдра», — мелькнула где-то сбоку вывеска борделя, тут же сменившись обшарпанной кирпичной стеной.

Где-то позади ругались егеря, пытаясь пробиться к выходу, возмущались посетители и, кажется, уже началась потасовка. Стефан бросил быстрый взгляд назад — у него оставалась большая фора.

Значит, надо ею воспользоваться.

* * *

Ни егеря, ни тем более покойные Специалисты не успели поднять тревогу, да и вряд ли их сразу послушали бы в этом городке, лежавшем опасно близко к проклятым местам. В Форпосте не было единого правительства, и организовать облаву кановцы могли только своими силами. Ну а времени у них оставалось в обрез.

В кузнице словно ничего и не изменилось — люди все так же работали, лишь у знакомого Стефану кузнеца стоял кановский солдат и отчаянно жестикулировал. Мастер с умным видом кивал и что-то поддакивал.

Траппера он заметил слишком поздно. Раздраженно буркнув на него, кановец повернулся и лишь изумленно хрюкнул, когда Стефан воткнул клинок ему в шею.

— Ш-ш-ш, — сказал он, аккуратно опуская булькающего солдата на пол. Кузнец чуть отступил и перехватил поудобнее молот, который только что держал в руке. Нападать он, правда, не спешил.

— Моё оружие, — сказал Стефан. Кузнец кивнул. Будь заказчик хоть колдуном, хоть кем угодно, но договор следовало выполнить. А потом уже можно и сражаться.

— Димка, недоносок! — рявкнул он. — Тащи сюда стекляшку!

Димка возник из темноты подсобки словно по волшебству, неся в руках стеклянный нож. Теперь клинок покоился в аккуратном кожаном чехле, а перед рукоятью мастер оставил небольшой уступ, чтобы пальцы ненароком не съехали на лезвие при сильном ударе. Стефан кивнул — работа была сделана на «отлично».

— Не в руки! Сюда, сюда клади! — набросился кузнец на подмастерье. Тот поспешно положил оружие на наковальню и отскочил назад, словно обжёгшись. — Ты действительно колдун? — это было уже Стефану.

— Будь я колдуном, — хмыкнул тот, вытаскивая наполовину клинок и проверяя, остро ли лезвие, — разве просил бы тебя сделать стеклянный нож?

— Тоже верно, — кивнул кузнец. — Этот мертвец думал иначе.

— Его право, — Стефан закрепил ножны на перевязи. — Прощай, мастер.

Кузнец был неправ насчёт зеркального стекла. Псионики вполне могли его касаться и носить с собой — это Стефан знал наверняка. Но иные людские суеверия бывают слишком удобны, чтобы ими не воспользоваться.

Уже от дежурного по конвоям Стефан узнал, что из четырёх торговцев никто не собирается ехать в ближайшее время. Небеса на востоке налились мраком, предвещая скорую грозу, а до Мир-Города два часа езды на транспортёре. Ни один торговец не отправится в путь, когда грядёт непогода. Слишком уж это чревато. Вот и стояли в ряд под навесами приземистые тёмно-зелёные «Вепри», тупые морды которых чем-то действительно напоминали кабаньи. Рядом замерла громада бронированного фургона, в котором возили товар, а чуть поодаль примостился армейский автомобиль «Мародёр» с символами Канова на дверях и капоте — копьём позади круглого щита. Этот походил на обвешанную защитными решётками угловатую коробку на колёсах, выкрашенную во все тот же желтовато-зелёный цвет осеннего леса.

В другое время Стефан купил бы место в конвое, но сейчас он не мог ждать. Рано или поздно кановцы узнают о потерях и пойдут прочёсывать город. Всполошат всех, напугают торгашей, разозлят трапперов, не привыкших, чтобы здесь творилось подобное, и пусть методы их были не идеальны, риск оставался высоким. А потому надо было уходить. Впрочем, одному человеку укрыться от грозы проще, чем огромным машинам, и он даже знал, где сможет это сделать.

Времени на покупку лошади и седла с прочей сбруей у него тоже не было, так что пришлось отправиться пешком. Впрочем, Стефан сперва потрудился сообщить торговцам, что ищет конвой и с

удовольствием отправится с ними после грозы, а затем демонстративно ушёл обратно в город. И как только о нём забыли, кружным путем снова вышел к стоянке.

Никто не провожал его взглядом, когда Стефан вышел за ещё открытые ворота. Вскоре налетит шторм, их закроют, а машины загонят под толстые навесы из стеклопластика, задерживающего тёмную энергию *пси* — ставить у выезда столб с грозоотводом в Форпосте никто не собирался. А потом над поселком разверзнется бездна, небеса закипят от ударов молний, разгоняющих разлитую в воздухе свободную *пси*, и ненадолго вся жизнь в округе замрёт.

Но Стефан к тому времени будет далеко.

Глава 3

Где-то далеко грохотал гром.

Может, гроза пройдет мимо. Но надеяться только на это не стоило — в силу природной осторожности Стефан не собирался полагаться на удачу. А иначе долго не проживешь. Вот он и продолжал шагать, вглядываясь в стену дождя, где вскоре должно было показаться убежище — старая церковь Светлого бога, кирпич и бетон которой кое-как задерживали хаотичные потоки *пси*. С приходом Вечной осени электричество стало смертельно опасным. Электрические заряды притягивали *пси*, а ток рассеивал ее тем сильнее, чем больше была его сила, вызывая чудовищные разрушения. Каждая молния в таких условиях превращалась в оружие богов.

Лишь обычное стекло, являясь надежным изолятором *пси*, могло создать полностью непроницаемый барьер от бушующей стихии. Правда, даже вшитая в куртку сеть из стеклянных волокон не сумела бы защитить Стефана от близкого удара молнии, отчего он и спешил к укрытию. Переждать грозу можно где угодно, но не в Форпосте.

Но когда впереди замаячили угловатые силуэты автомобилей, Стефан все же замедлил шаг. Машины стояли. А никакой разумный человек не станет останавливаться под грозовыми тучами в лесу.

Стефан остановился у дерева, разглядывая брошенные — в этом уже не было никаких сомнений — транспорты. Затем подошел ближе, заметив дымящуюся броню и разбитые стекла. Кто-то изрядно потрепал конвой, а судя по вскрытым кузовам, ещё и ограбил. Вот только что за банда сумела на ходу остановить его и уничтожить? Из арбалета эти плиты не пробить, а мощные рельс-пушки — слишком дорогая и громоздкая штука даже для Лесного братства, не говоря уже о мелких стаях.

Не обращая внимания на придвинувшийся ещё ближе гром, Стефан оглядел искореженный автомобиль. Кто-то пробил ему передние шины и ударил чем-то тяжёлым в лобовое стекло — торчащие из рамы осколки почернели от запекшейся крови, а вот тела исчезли. Сталь брони смялась, словно в неё врезался снаряд, покрылась копотью и сажей.

Тем более странно, что нападавшие не уволокли с собой машины. Стекла выбиты, но двигатели целы, да и буксир найдётся у любого подкованного грабителя, а эти явно были не промах. «Нептуны» — штуки недешёвые. Носившая древнее имя трёхосная машина пользовалась заслуженной популярностью у всех армий Темнолесья, будучи надёжной и удобной. Да и вольные торговцы, из тех, кто побогаче, на них ездили с удовольствием.

Молния ударила совсем уж рядом, и донесшийся раскат грома вырвал Стефана из задумчивости. Следовало поскорее укрыться в храме, который он уже видел сквозь стену ливня, не то гроза накроет все вокруг. Он даже сделал шаг по направлению к зданию, когда услышал слабый стон.

На миг Стефан замер, вслушиваясь в шелест дождя. Стон не повторился, и он тщетно убеждал себя, будто это всего лишь послышалось.

— Эй! — осторожно позвал он, заходя за корпус машины. Никого не увидел и даже разочаровался в собственном воображении, которое так подло его подвело, но секунду спустя увидел красную ленту, что тянулась из травы, и понял — не показалось.

Лента оказалась матерчатым поясом, а уже его держала в руках тёмноволосая женщина в стандартном камуфляже, ныне, правда, изрядно покрасневшем от крови. Запоздало Стефан понял, что она еще жива и умирать не спешит, хотя и лежит без сознания.

Пришлось осторожно подхватить её на руки, следя, чтобы снова не потекла кровь. Весила раненая совсем немного, и Стефан без особого труда донес её до церкви, где уложил на старую подстилку, оставшуюся от прошлых путников. Большинство тех, кому не хватило денег на конвой, обычно останавливались здесь на ночлег по пути в Мир-Город, и кто-то добрый не поленился сделать несколько лежанок. Сама церковь осталась ещё со Светлых времен, и хотя грозы не прошли для неё даром, здание по-прежнему крепко стояло на своём месте. Красные стены выгорели на солнце, каменные ступени к главному входу искрошились, и всё же это было убежище. Дальше в лесу можно было найти остатки располагавшегося здесь когда-то городка, но их время не пощадило.

— А... — раненая открыла глаза. Мельком Стефан заметил, что они у неё зелёные, насыщенного травяного цвета, под стать одежде. —

По...

Стефан мягко положил ладонь ей на губы.

— Я не врач, но тут даже дураку ясно, что шевелиться и говорить тебе вредно, вдобавок снаружи гроза, — сказал он. — Если ты сумела выжить здесь столько времени, значит, и сейчас не умрешь.

— Лекарство... — выдохнула она. — В сумке...

— Сумке? — Стефан не заметил рядом ничего, хоть сколько-нибудь её напоминавшее. Зато увидел белую повязку с красным крестом на плече женщины — сейчас, правда, крест было почти не различить из-за корки крови. Медик, значит. Отлично. Его навыки по оказанию первой помощи здесь могли не сработать.

Оставив собственную небогатую поклажу, он торопливо вышел наружу. Молнии грохотали совсем близко, озаряя все вокруг багровыми вспышками. Каждый удар заставлял шевелиться волосы на голове Стефана, в воздухе проскальзывали голубые искры, и траппер знал, что если очередной разряд пройдет ещё ближе, то вряд ли он вернётся в убежище. По счастью, искомая сумка нашлась быстро, и Стефан поспешил обратно.

— Я так понимаю, сначала надо тебя обезболить, — сказал он, вытаскивая из сумки многочисленные флаконы, тюбики, бинты и шприцы.

— Догадливый, — медленно выговорила женщина. — Белый пенал, надпись «Кеторол». — Она на несколько секунд замолчала, а потом добавила: — Если ты умеешь читать.

— Умею. — Стефан уже откручивал нужный колпачок. — Воды?

— Да.

Фляга у Стефана была полная, воды он набрал ещё в Форпосте. Женщина сделала несколько жадных глотков, запив таблетку, после чего устало прикрыла глаза:

— Жди. Скоро должно подействовать.

— Что с тобой случилось? — передышка позволила, наконец, задать главный вопрос.

— На конвой напали, — сказала она то, что Стефан прекрасно знал и сам. — Кто напал — не знаю. Просто вдруг передняя машина остановилась, а потом нас тряхнуло так, что мне казалось, на нас небо упало. Я вышла, хотела помочь раненым, если есть кто, а потом бок

что-то сильно обожгло, и очнулась я уже в траве. Вот и лежала, пока ты не нашёл меня. Спасибо.

— Было бы за что, — ответил он, хотя понимал, что благодарят его вовсе не за спасение. Любой другой человек просто пропустил бы её стон мимо ушей, наплевав на раненого медика, а многие так ещё и забрали бы сумку с дорогими лекарствами. «Спасибо» было за неравнодушие.

Но и равнодушных можно было понять. В Темнолесье не так просто выжить, а медицинские препараты сильно продлевали существование. Если, конечно, уметь ими пользоваться. С этим у большинства были серьёзные проблемы, но, как правило, об этом никто не думал. В нынешние времена вообще мало кто думал о будущем.

— Почему ты не прошёл мимо? — спросила она.

— Не знаю.

— Эх, — она осторожно приподнялась, сморщившись от боли. — Если бы ты это сделал из корысти, я бы нашла, чем отплатить. А так... Всегда нужно знать, что и зачем делаешь.

Стефан вовсе не ждал, что спасённая начнет читать ему морали, хотя и был с ней согласен во всём. Если бы он следовал этому простому правилу, то не думал бы сейчас, как уничтожить *зеркало*.

Пойдет ли оно в погоню прямо сейчас, в грозу? И вредна ли ему гроза? Если *зеркало* создано из колдовского стекла, то вряд ли. Оно рассеивает даже самые мощные потоки *пси*.

— Я пытался, — сказал Стефан, задумчиво оглядывая раненую. — Но так и не смог придумать причину. Так что просто остановлюсь на том, что все мы иногда совершаем глупые поступки.

— О-о! — выдохнула женщина. — Кажется, начало действовать.

— Ты лучше разбираешься в медицине. Что от меня требуется?

— Сначала... — она запнулась. — Нужно снять одежду. Срезай ножом — всё равно это теперь лохмотья. В сумке должен быть...

Стефан достал из-за пояса стеклянный осколок, и она замолчала.

— Будет больно, — предупредил он, берясь за воротник. Женщина закусила губу.

Тогда, в лесу Зеркал, Стефан не обратил внимания на то, что нашёл. Жуткие истории, которые рассказывали об этом месте, не дали ему даже мельком заглянуть в сверкающую поверхность осколка, хоть

до того он и прошел Лес насквозь. Сейчас же траппер увидел и собственное отражение, и серые стены за собственной спиной, и зеркальный двойник не спешил кивать ему.

Одним движением Стефан взрезал ткань сверху донизу и осторожно развернул её, обнажая живот и пышную грудь, покрытую засохшей кровью. Во весь правый бок у женщины зиял длинный разрез, словно кто-то ударил её клинком, но немного промахнулся. Выше, на плече, виднелся большой синяк.

— Теперь обработай рану. Достань бинт... Был бы у меня *пси*-газ, всё оказалось бы проще, а так приходится пользоваться чем имеем.

— У меня есть, — Стефан вытащил из крепления на поясе небольшой флакон и снял с него чехол. Полумрак церковного зала растаял, уступая место голубому свету.

— Оружейный, да еще свежий, — пробормотала женщина, глядя на флакон. — Ну ты и транжира. Ладно. Возьми пустую баночку, брось две таблетки доксициклина, растолки, капни *пси*-газа и хорошенько перемешай, но не встряхивай. Потом смочи бинт, осторожно протри рану и начни перевязку. Я... Я попытаюсь помочь, — она снова поморщилась.

Стефан с чёткостью счётной машины выполнил все инструкции. Когда в зеленоватой смеси погасли все яркие искорки, он окунул в неё бинт и принялся оттирать кровь с тела женщины. К его удивлению, усилий для этого не потребовалось никаких — жидкость удаляла кровь мгновенно, а плоть под ней затягивалась буквально на глазах. Когда он коснулся раны, женщина стиснула зубы, но не издала ни звука.

— Теперь перевязывай, — выговорила она, когда Стефан закончил.

Подсвечивая себе флаконом с *пси*-газом, вскоре он замотал весь порез. Затем промочил тампон зелёной жидкостью и смазал синяк на плече. Лишь после этого женщина облегченно выдохнула и расслабленно откинулась на лежанку.

— Тебе бы врачом быть, — сказала она. — Опыта мало, но лечить получается.

— Тогда на моём счету прибавится трупов. В медицине мне не слишком везёт.

— Ты же траппер. И если не украл этот осколок, то побывал в лесу Зеркал, да ещё и живой вернулся. Знаешь, куда более везучие

охотники оставались там навечно.

Она нисколько не стеснялась наготы. Впрочем, теперь её грудь аккуратно прикрывали бинты, и только розовые соски проглядывали сквозь марлю.

Ей было лет тридцать. Тёмные волосы. Зелёные глаза. Широкие бёдра, которые теперь можно было рассмотреть без преград, длинные ноги и плоский живот. Раненая явно жила походной жизнью, судя по обветренной коже и полному отсутствию лишнего жира, и всё-таки её лишённое одежды тело смотрелось превосходно. Что ж, хоть какая-то радость: за последнее время из красивых вещей Стефан смотрел только на пейзажи леса Зеркал, а те отнюдь не вызывали желания подобраться ближе.

— И всё же мне не везёт, — он оторвался от разглядывания новой знакомой, устало вздохнул и сел, опёршись о стену. — Это со стороны может показаться, что я в рубашке родился. А на самом деле наверняка не одно зеркало расколотил. Фигурально.

— Дурацкие приметы, — женщина слабо усмехнулась. — Я однажды разбила зеркало. Настоящее, не эту дрянь лесную. Еще со старых времён осталось. Думала, на следующий же день помру, так нет. И сейчас, видишь, мне везёт. Тебя встретила. А иначе безо всякой грозы осталась бы там лежать, в траве.

Только сейчас Стефан вспомнил, что за кирпичными стенами раз за разом громыхает гром, а в узких окнах-бойницах под куполом храма сверкают вспышки. Света сквозь них проходило немного, но благодаря импровизированному светильнику-колбе Стефан мог отлично разглядеть всё, что хотел.

С каждым ударом где-то снаружи стонали деревья, а под потолок влетали крохотные голубые светлячки, которые тут же гасли, оставляя после себя резкий запах озона. Не будь у путников защиты в виде толстого слоя кирпича, светлячки превратили бы их в обугленные трупы. Некоторые люди даже считали, что огоньки эти живые, но Стефан не верил бредням. Мало ли что может так причудливо выглядеть, это же не означает *жизнь*.

Он поглядел на церковный амвон, где стоял образ Светлого бога. Довольно новый, в отличие от потрескавшихся стен вокруг. Кто-то приходил сюда и даже смахивал с него пыль. Быть может, кто-нибудь из Прилук или Священной Полтавы сейчас бил бы земные поклоны,

бормоча молитву и прося защиты у высших сил. Стефан не был склонен к подобной трате времени.

— Меня зовут Дейдра, — услышал он. — Подумала, что когда-нибудь ты всё же захочешь узнать мое имя.

— Странно тебя зовут.

— Как есть. Родители однажды откопали в древнем доме книжку какого-то жившего задолго до Вечной осени писателя-фантаста и назвали меня в честь одного из персонажей. Какого, я так и не узнала. Идиоты.

— Это лучше, чем огрызок имени или вовсе буква алфавита, как у многих. Стефан.

— Тебе повезло больше, — хмыкнула женщина.

— Может быть. Моё имя сохранилось со старых времён, в отличие от многих.

— Это ведь хорошо. — Дейдра осторожно повернула голову и посмотрела на потолок. — По-моему, гроза кончается.

Молнии действительно били всё реже. Правда, как успел заметить Стефан, храм оказался в самом центре бури, и голубые светлячки иногда пролетали даже сквозь стены — окажись гроза посильнее, и никакой кирпич их бы не спас. Но всё же стихия шла на убыль.

— Отлично. Тогда мне пора, — сказал Стефан.

— Почему? Ты спешишь?

Правду сказать он не мог. Даже если бы Дейдра поверила, кто знает, какова окажется её реакция? А потому он просто ответил:

— За мной гонятся. Если настигнут, скорее всего, убьют и тебя.

— Кому же это ты так потребовался?

Она оказалась слишком настырной, слишком любопытной. На миг Стефан пожалел, что услышал её тогда, возле дороги. Но вернуть время назад он не мог, да и, наверное, все равно поступил бы так же снова.

— Кановские егеря, — наконец сказал Стефан.

— Серьезные преследователи, если не боятся идти за тобой в грозу, — хмыкнула Дейдра, явно не очень-то поверив ему. — Я никогда себе не прощу, если не узнаю, почему это они так на тебя обиделись. Но ты и правда думаешь, что они пойдут под молнии только чтобы побыстрее убить одного траппера? Фи. Они тогда всего

лишь избавят тебя от хлопот. Светляки прекрасно жарят всё, до чего дотягиваются.

— Ты сможешь идти? — Стефан не слушал её.

— Глупый вопрос, ты ж видел, как меня отделали. Но лежать здесь и впрямь нет смысла, я могу только согласиться. Так что... если ты пожертвуешь еще немного *пси*-газа, я смогу состряпать что-нибудь и заставить себя дойти до Мир-Города. Сколько до него? День пути? Со мной тебе придется потратить два. Попутные караваны нас скорее расстреляют на ходу, чем возьмут к себе.

— Это не беда, если мы будем держаться настороже, — сказал Стефан. *Зеркало*, конечно, отправится по следам, но оно не знает наверняка, где он находится. А если знает? Кроме того, оставались кановцы. Убитые Специалисты только прибавят им пылу.

А всё же, стоит ли знать об этом Дейдре? Может, она сумеет помочь? Стефан не знал. Не знал он и то, как она отреагирует на такое заявление. Ну то есть вряд ли раненая женщина бросится на него с ножом, но... но...

Нет. Он будет молчать. Это как проказа Изгоев — один раз узнают, и все, отправляйся в Закрытый лес на постоянное проживание.

За окнами громыхнуло в последний раз.

Глава 4

Затребовав у Стефана колбу с остатками *пси*-газа, Дейдра щедро плеснула светящейся жидкости в один из своих флаконов, добавила какого-то порошка, толчёную таблетку и тут же принялась тщательно перемешивать получившуюся смесь.

— Стимулятор, легкое обезболивающее, поддерживающие компоненты и регенеративный комплекс, — пояснила она в ответ на взгляд Стефана. — *Пси*-газ связывает компоненты и выводит их действие на новый уровень. Надо только дождаться, пока не закончится действие кеторола. Ты уверен, что стоит отправляться в путь сегодня? Лес полон тварей, которые вылезли на свет после грозы, а ты ещё и пешком. И ночь скоро.

Стефан пожал плечами. Рядом с этой женщиной он ощущал себя как-то неуютно, хотя ещё час назад раздевал её. Возможно, это влияли прошлые привычки — в конце концов, он всю жизнь бродил по Чумному и Мерцающему лесам в одиночку, но было что-то ещё — интуиция, наверное. А интуиции Стефан доверял.

— Ночью бродить по этим тропам опасно, — согласился он. — Это, конечно, не Чумной лес, но мерзких существ тут хватает.

— Никогда не любила Канов, — вздохнула Дейдра. — Быть может, оно и к лучшему. Вот что. Пока ещё окончательно не стемнело и сюда не добрались любители мяса, будь так добр, выйди наружу и найди во второй машине мою походную сумку. Там есть ещё один комплект одежды. Надеюсь. Вряд ли грабители его забрали, а голой ходить по такой погоде... ну, будет неприятно.

Пришлось подчиниться. Подходя к автомобилю, Стефан думал, что очень быстро оказался вынужден выполнять всё, чего хочет новая знакомая. Правда, она действительно не могла сделать это сама и нуждалась в помощи, но всё же. Он не альтруист. Но зачем-то помог ей. Почему?

Он осторожно забрался внутрь изуродованного «Нептуна». Гроза не прошла для машины даром: голубые светлячки изрядно опалили бронированную обшивку, а от полного разрушения её защитил только слой стеклопластика на стали. В сущности, Стефан мог бы укрыться

от непогоды и здесь, но гарантий это не давало. К тому же в здании как-то комфортнее.

Сумка Дейдры отыскалась на кресле рядом с водительским. По крайней мере, она подходила по описанию и в ней действительно была одежда. Вдобавок кресло было сухим, тогда как соседнее изорвано чьими-то когтями и залито кровью. Вряд ли нападавший был человеком.

Или, сказал себе Стефан, *нападавшие использовали существ леса для атаки*. Он знал о таких случаях. Кановская Лига Технократов даже пыталась разработать свои методы дрессировки, но звери поддавались обучению плохо, и в итоге проект свернули. А спрятанные в глубинах леса деревни не спешили делиться секретами.

Небо уже совсем потемнело, стрелка на старых, ещё доосенних часах прилипла к отметке «VII». Стефан не любил ночной лес. Ночью всё меняется. На землю спускается тьма, в которой не видно ровным счетом ничего, лес шумит, наводняя рощи призраками. Нападения можно ждать в любую минуту, но его нет, человек расслабляется — и в это самое мгновенье из темноты выпрыгивает *нечто*.

Почувствовать себя в безопасности можно только за крепкими стенами.

— Вторая машина цела, если не считать следы от молний на обшивке, — сообщил Стефан, передавая сумку медику. Та осторожно поднялась, прижимая руку к ране, и принялась одеваться. — Опалило её сильно, но... Мы можем заночевать там. Спать в церкви без охраны чересчур опасно.

— Ты же шёл здесь один, — сказала Дейдра, застёгивая плотную армейскую куртку. — Как сам собирался спать?

— Один я сумею устроиться так, чтобы меня не нашёл никто. Ты — нет, — сказал Стефан. Дейдра закончила с кофтой и принялась расшнуровывать грязные берцы, почти такие же, как у траппера. — Впрочем, ты можешь остаться здесь.

— Вот ещё, — она стащила ботинок и с размаху швырнула его о стену. — Не надейся. Я не настолько хорошо знаю жизнь в лесу, чтобы позволить себе ночевать в одиночку. Так что доверюсь тебе, тем более что моя жизнь сейчас целиком зависит от тебя.

— Тогда мы отправляемся в машину, — сказал Стефан. — Здесь опасно. В «Нептуне» целы двери, мы можем запереться и не

заботиться о защите. Но встать потребуется с рассветом — я не хочу дождаться нового конвоя и объяснять ему, что мы здесь оказались случайно.

— Ну, положим, я-то не случайно, — Дейдра потянулась за армейскими камуфляжными штанами. — Но да, встречаться с конвоирами не стоит. К утру моё лекарство сработает и путь станет легче. Ну... Идём?

Стефан с сомнением окинул её взглядом. Дейдра отнюдь не выглядела хрупкой девицей, никогда не бывавшей за городскими стенами, но и досталось ей немало. Странно вообще, как она сумела выжить, потеряв столько крови. Но чего только в мире не бывает.

— Попробуй.

Она сделала первый неуверенный шаг. Остановилась — и рухнула бы на пол, не успей Стефан подхватить её.

— Я надеюсь, завтра ты идти сможешь, — сказал он, вынося женщину к «Нептуну». Дейдра открыла глаза:

— Если получится... Если нет, оставляй меня тут и уходи.

Стефан подумал, что никуда он её тут не оставит, раз уж помог один раз — останется в кабале ещё надолго. И снова пожалел, что услышал её тогда сквозь раскаты грома.

Правда, не отпускало странное желание довериться ей и рассказать всю короткую историю своих злоключений с тех пор, как Стефан в первый раз ушел под кроны дубов леса Зеркал. Почему-то ему казалось, что Дейдра сумеет помочь, но привыкший к осторожности траппер не торопился. В конце концов, старая пословица про вред поспешных решений никогда не теряла актуальности.

— Разложи сиденья, — слабым голосом сказала Дейдра, когда он усадил её в одно из кресел. — Рычаг со стороны прохода.

Пришлось изрядно повозиться, прежде чем Стефан разобрался с заевшим механизмом, но в конце концов ему удалось превратить кресло в довольно удобную койку. Дейдра тут же с удовольствием вытянулась на ней.

— Ты не представляешь, как прекрасно осознавать себя живой, — сказала она, закрывая глаза.

— Вполне себе представляю, — ответил Стефан, пытаясь справиться со вторым креслом. Про себя он решил, что попытается

избавиться от Дейдры, едва только достигнет Мир-Города. Сейчас бросить её ему не позволяла совесть, но как только медик окажется в безопасности, уже ничто не помешает тихо исчезнуть. В конце концов, его проблемы не должны касаться других людей.

Он запер дверь, сунул обратно в чехол флакон с *пси*-газом, и наступила тьма.

* * *

Проснулся Стефан, когда за окнами ещё стояли предрассветные сумерки. Осторожно поднялся, натянул берцы, стараясь двигаться как можно тише. Тихое посапывание Дейдры на мгновение прервалось, когда лязгнула дверь, а потом Стефан оказался снаружи.

Осторожно, сказал он себе. А что, если *зеркало* пришло за ним ночью? Но хотя нет, тогда оно было бы уже здесь. Лес молчал, не было рядом ни шороха, ни шелеста. Даже ветер стих.

Молнии разогнали всю живность в округе. Теперь ничто не мешало Стефану оглядеть разбитые машины в поисках чего полезного, но самое ценное — оружие и лекарства — грабители забрали с собой, проглядев разве что сумку Дейдры. *Пси*-газ из баков тоже слили, побрезговали только одним, разбитым. Газ до сих пор лениво вытекал из щели и капал на землю, где уже образовалась светящаяся лужица.

Смесь изомеров пентана, таившая в себе мощь самого солнца.

Топливо нового мира. Считалось, что там, под землей, свободные потоки *пси* впитываются в сжиженный газ, а потом провоцируют гейзеры, но точно не мог сказать никто. Зато почти все знали, как его использовать. Залить в баки автомобиля, заправить токарный станок, смешать с определенными лекарствами, как это сделала Дейдра, насытить *пси* нужное вещество, изменив его свойства, наконец, просто испарить и вдохнуть, уйдя ненадолго от тревог и горестей. Правда, пентановые наркоманы обычно долго не жили. А некоторые псионики, по слухам, таким образом заряжались для творения заклинаний. В Лиге проводились опыты по такому использованию *пси*-газа, но в их результаты Стефана никто не посвящал.

Два десятилитровых бака на каждый из «Нептунов». Один разбит, но всё равно это неплохой улов для одного налёта. Грабители явно не из бедных, раз не удосужились даже слить газ из разбитого бака. И сумку с одеждой оставили. Кто же это был? И почему они не угнали машины?

За спиной прошелестела трава. В одно мгновение Стефан выхватил посеребренный нож, обернулся и едва успел придержать удар — перед ним стояла заспанная Дейдра.

— Ну ты и псих, — сказала она, потирая щеку.

— Не безумнее тебя, — ответил траппер. — Подкрадываться сзади в лесу — глупее не придумаешь.

— Извини. Как-то не привыкла, что на каждый шорох нужно хвататься за оружие.

В Канове она бы протянула недолго, подумал Стефан, пихая клинок обратно в ножны. Подступавший к самому городу Чумной лес и водившиеся в нём существа не прощали ошибок.

— Собираемся и идём, — коротко бросил траппер.

Один он добрался бы к Мир-Городу ещё до заката. Не то чтобы Стефан жаловался на спутницу — в конце концов, сам виноват, что такой мягкосердечный, но ещё ночью у него мелькала вздорная мысль осторожно уйти, оставив её следующему конвою. Кто бы там не ехал, они должны были бы остановиться, чтобы убрать с пути разбитые неведомыми рейдерами автомобили. А раз так, то и Дейдру с собой бы взяли. Квалифицированные медики везде нужны.

Правда, имелся шанс, что конвоиры окажутся несколько иного профиля и без лишних церемоний попросту швырнут Дейдру в кузов, чтобы продать где-нибудь. Законы большинства городов Темнолесья допускали обращение в рабство, а медики-рабы тоже везде нужны и стоят недешёво.

В сущности, это было единственной причиной, из-за которой Стефан не ушёл. Он сам не понимал, откуда в нем взялась эта идиотская порядочность, но всё же не мог бросить женщину на произвол судьбы — вот сейчас и терпел её бесконечную болтовню.

— Ты же из Канова, — говорила она. — Каково жить там? Я там бывала раза три всего и недолго. Жуткое место. Слышала, там водятся гигантские пауки. Ловят неосторожных людей в паутину, ну или прыгают сверху.

— Редко. В основном пауки встречаются в Мерцающем лесу, это на юго-западе от Канова. И питаются в основном птицами, человек для них великоват. К тому же пауки — безобидные дети по сравнению с клещами.

Тут же посыпались вопросы, и Стефану пришлось рассказать о клещах Мерцающего леса — тварях всего с ноготь размером, но способных высосать из человека несколько стаканов крови. Три-четыре клеща гарантированно убивали любого, если не успеть их вовремя снять. Вот для защиты от них, да и не только, вся верхняя одежда в Канове и снабжалась защитными капюшонами с сетками. В основном по ним кановцев и узнавали.

Сама Дейдра родом была из Мир-Города, но настоящего дома никогда не имела и колесила по всему Темнолесью, обходя дальней дорогой разве что западный берег Реки с Кановом и Закрытым лесом, куда уходили неудачники, заразившиеся проказой Изгоев. Впрочем, её примеру следовало большинство остальных путешественников. Если среди других городов часто вспыхивали конфликты, иногда переходящие в полноценную войну, то за последние сорок лет Канов трогали лишь однажды и вряд ли в обозримом будущем кто-то рискнёт повторить это. Никто не хотел терять половину армии ещё на подходах в Чумном лесу, а вторую половину во время короткой осады. Сама природа защищала Канов лучше любых солдат. Она же, впрочем, его и убивала.

— У тебя никогда не было дома? — выловил Стефан из потока зацепившую его мысль. Что-то не давало ему покоя, что-то странное было в их пути, и он никак не мог понять, что. Он почти не слушал Дейдру, стараясь наблюдать за лесом и не пропустить шум транспортов, но вокруг по-прежнему царило молчание.

— Да. Меня подбросили в клинику Мир-Города, а там взяла к себе пара врачей, которые хотели ребёнка, но их дочь убила какая-то тварь, проникшая за стены. Я жила в клинике с самого детства, и не скажу, что оно было счастливым. По-моему, эти двое хотели себе игрушку для забав, а не ребёнка. Так что в двенадцать лет я послала всех и ушла.

А потом снова были вопросы про преследователей, на которые Стефан отвечал односложно и размыто. Несмотря на возникшее между ними доверие, он не собирался пока рассказывать о *зеркале*, впрочем, как и том, что совершил в Канове. Быть может, потом. Не сейчас. Сейчас надо определить, что же всё-таки *неправильно* вокруг.

Тут он понял, что солнце уже клонится к закату, а впереди виднеется белая стела — знак, оповещающий о границах Мир-Города. Когда-то на ней были укреплены буквы, но грозы взяли своё, и от

надписи остались лишь источенные выступы: «М..гор...д». Прямо за стелой на обочине дороги алели маки — символ Красного леса.

Да, один Стефан дошёл бы на пару часов раньше — но он ожидал ещё одну ночёвку в лесу, а сил Дейдры хватило, чтобы дойти до города засветло.

Со мной — два дня, — сказала она тогда.

— Это была шутка, — вдруг услышал он голос Дейдры. — Если есть *пси*-газ, я состряпаю такой коктейль, что он и мёртвого поднимет.

— А не придётся ли тебе потом расплачиваться за него? — хмуро спросил траппер.

Она помотала головой.

— Всю основную работу делает *пси*-энергия, а от неё побочных эффектов нет, по крайней мере у меня. Конечно, лучше бы отлежаться, но выбора всё равно нет. Надо идти.

— Значит, ты останешься в Мир-Городе? — стараясь скрыть надежду в голосе, проговорил Стефан. За время пути он убедился, что есть и хорошие стороны путешествия со спутницей. Приготовленный ею на привале суп из купленного в Форпосте кролика оказался намного вкуснее тех колдовских зелий, что варил он сам. Раньше у Стефана имелся армейский паёк, но он остался в рюкзаке, брошенном в лесу Зеркал во время погони.

Впрочем, даже самый вкусный бульон не мог заставить его забыть об идущем по пятам *зеркале*.

— Ну... — протянула Дейдра. — Не знаю.

Стефан ничем не выдал разочарования и вспомнил, что собирался тихонько уйти от неё в городе. Только теперь он уже не был уверен в успехе затеи.

Ещё через час пути они вышли на мост через Красное кольцо, внешнюю линию обороны города. И пока дорога ровно ложилась под ноги, до Стефана вдруг дошло, что же было *не так* всё это время.

За весь день они не встретили ни одного конвоя.

Глава 5

Огромные сдвижные ворота Мир-Города уже заперли на ночь. Периметр ничем не напоминал Форпост с его грубым деревянным частоколом — стены здесь были сложены из крупных бетонных блоков, а за шипастым парапетом возвышались площадки для часовых. Пусть Красный лес — не Чумной, но и здесь хватало существ, способных причинить немалый вред.

Но в основном, конечно, стены строились от людей. Вечная осень нисколько не изменила человечество, и спустя сто лет после гибели старой цивилизации люди всё так же воевали между собой — а может, даже и хуже. На востоке поднимала голову Священная Полтава, расширяя свои земли и неся Слово Божье неверующим. На севере с интересом размышляли о Красном лесу в Прилуках, городе-крепости на берегу огромного озера. Темнолесье напоминало пороховую бочку с зажжённым фитилем, готовую взорваться в любой момент — и Мир-Город тогда оказался бы если не под пятой, то на перекрёстке войны.

Оттого и возвышались над окрестными лесами двадцатиметровые стены, усеянные бойницами и наблюдательными вышками. За сон на посту часового могли казнить, да и за простую невнимательность полагались суровые наказания.

Никто, впрочем, не обратил особого внимания на идущую по дороге парочку, да и вообще наблюдатели здесь почему-то оказались на редкость ленивы. То ли они полагались на Красное кольцо, защищавшее Мир-Город лучше всяких стен, то ли просто разленились от спокойной жизни, но под городом мог появиться целый полк, и наверняка только у самых ворот часовые подняли бы тревогу.

Лишь когда путники подошли к сторожке, оттуда вылез сутулый охранник с арбалетом в руках.

— Добро пожаловать в славный город Мир, бла-бла, приветствие, — с нескрываемой издевкой сказал он. — С чем пожаловали? А хоть бы и с чем, — он перехватил арбалет поудобнее. — Вы у нас сегодня первые, кто припёрся с того конца дороги, так что с вами кое-кто хочет поболтать. Идемте.

Он приглашающе махнул оружием.

— Первые? — уточнила Дейдра, входя в сторожку. — Что, ни одного конвоя из Форпоста?

— Ни одного, — четко ответил страж. — Ни пешего, ни верхом, ни на машинах, ни-ко-го. Вообще. Как зеркала всех попутали. Вот нам и интересно, как это вы добрались целыми и невредимыми и что произошло.

— Вас ждет разочарование, — хмыкнула Дейдра. Стефан задумался. Если они первые, значит, *зеркало* ещё далеко. Что же. У него есть фора.

— Сюда, — охранник открыл дверь, и путники оказались в небольшой комнате, которую уместнее всего было бы назвать кабинетом. Здесь стоял одинокий стол, заваленный бумагами, а за столом сидел лысый коротышка и что-то строчил на листе бумаги. Всю правую стену занимал шкаф, доверху забитый папками, рядом с ним — три стула. Больше в комнате не было ровным счетом ничего.

— Товарищ лейтенант, разрешите доложить! — охранник вытянулся по стойке смирно. — Пришли по дороге на Форпост. Пешком.

— Вот как? — коротышка поднял голову. — Ну и какого дуба ты сюда их притащил? А, хрен с тобой, позови Кси. И скажи, гости появились. А вы, уважаемые, присядьте, — он махнул рукой в сторону стульев.

— Есть, — отозвался привратник и вышел.

Коротышка снова принялся писать, не обращая никакого внимания на гостей. Стефан по опыту знал, что заговаривать с ним бессмысленно, а потому молча сидел, сложив руки на груди, и ждал. Дейдра явно злилась, теребила в руках какую-то палочку и мрачно поглядывала на лейтенанта. Впрочем, Кси не заставил себя ждать.

В дверь вошел крепкий мужчина лет тридцати, с угрюмым, но довольно красивым лицом. И как отметил Стефан, снаряжён офицер был серьёзно: черный арамидный жилет поверх формы, наколенники, наплечники, дыхательная маска на поясе, ряд флаконов с *пси*-газом — точно такой же, как у него самого, рельс-ружьё за спиной, и много чего ещё. Полный набор специальных подразделений.

С такими вещами не страшно и в чащу Чумного леса заходить.

— Пройдёмте, — без обиняков сказал он и, не дожидаясь реакции, вышел в коридор. А через минуту уже открывал очередную дверь —

на ней висела табличка «Дежурный офицер по вопросам безопасности». Судя по всему, стены в Мир-Городе были двойные, с целым жилым комплексом внутри.

Здесь стол держали в чистоте, а в остальном комната ничем не отличалась от предыдущей. Кси жестом пригласил гостей сесть, после чего сложил на стол оружие и сел сам.

— Очень странное имя — Кси, — глубокомысленно заявила Дейдра, не дожидаясь начала допроса. Стефан закатил глаза, но офицер, к его удивлению, нисколько не возмутился.

— Раньше меня звали Ксе, — ответил он. — Вроде как огрызок какого-то древнего имени. Но однажды я узнал, что это не просто огрызок, а действительно часть имени — *женского*. Так что я и назвался Кси — была такая буква в одном из древних алфавитов. Но, уважаемые, если мы будем обсуждать мое имя, то никогда не займемся делом.

— Мы всё равно ничем не сможем вам помочь, — хмуро сказал Стефан. Кси поднял брови. — Мы просто дошли пешком сюда — и всё.

— Но в то же время вы — единственные, кому это удалось, — заметил офицер. — Имена?

— Дейдра Емельянова.

— А говорили, у меня имя странное, — хмыкнул Кси.

— Владислав Орловский, — сказал Стефан. Дейдра чуть повернула голову, но не сказала ни слова.

— Отлично, — Кси аккуратно записал имена в журнал и откинулся на спинку стула. — Ну-с, а теперь поведайте мне, почтенные, что же произошло. Правда, мне очень интересно, и я в жизни не поверю, что вы ничего не знаете.

Дейдра коротко рассказала ему о нападении на её конвой. По мере рассказа Кси мрачнел все больше.

— Это не просто «пешком дошли», — поддел он Стефана, когда медик замолчала. — Любопытно. Мы не знаем пока, были ли уничтожены остальные конвои или просто никто не выехал из Форпоста. Путь этот не пользуется популярностью, но всё же по нему ездят. Завтра вышлем патруль проверить дорогу.

Зеркало, — подумал Стефан. Могло ли оно сотворить такое? Нет, вряд ли. В материализованном обличье *зеркало* — всего лишь

отражение человека. Убить его обычным оружием нельзя, да и то если верить легендам. Не мог он уничтожить несколько конвоев, да так, чтобы никто не выжил.

Значит, его совесть чиста.

— Почему вы не радируете в Форпост? — удивилась Дейдра, и офицер вздохнул.

— Потому что мы не властны над законами физики, — сказал он. — Гроза была. Пока энергетический фон не восстановится, *пси*-связь не заработает.

— Мы можем пройти в город?

Кси пожал плечами.

— По закону в город ночью вход закрыт, — ответил он. — У вас есть особые причины?

— Если не считать того, что снаружи ночевать небезопасно, то я живу здесь, — голос Дейдры мог бы заморозить воду. — Видите? — она сунула ему под нос паспорт.

— Кажется, все в порядке, — Кси тщательно изучил засаленные страницы книжицы. — А ваш спутник?

— Аналогично, — Стефан достал свой документ и протянул его офицеру. Дейдра изумленно распахнула глаза, но промолчала.

— Тогда добро пожаловать, — вздохнул Кси.

* * *

— Так ты живёшь здесь! — возмущалась Дейдра, когда они зашагали по деревянному тротуару. Подгнившие доски прогибались под ногами, но держали. — В Мире! И молчал!

— Ничуть. Живет мой фантом.

— Какой ещё фантом?

— Тот, что в паспорте. Там указан адрес заброшенного дома, где живут бродяги. Адрес всегда запертой квартиры, где никто никогда не появляется.

— Так он... фальшивый?

— Почему же? — Стефан позволил себе ухмылку. — Нет. Самая настоящая корочка Мир-Города.

— Но....

— Не спрашивай и я не буду врать, — предупредил её траппер, подумав, что и так ляпнул лишнего. Впрочем, с её дотошностью

Дейдра быстро вывела бы его на чистую воду. — Может, потом. Не сейчас.

— Ладно, — вздохнула медик. — Тогда что насчет нападений...

— Нападения меня сейчас интересуют меньше всего.

Дейдра посмотрела на него.

— Ах да, — она скривилась, — за тобой же гонятся, да не кто-нибудь, а кановские егеря. И ты так и не рассказал, почему.

— Если я расскажу, ты мне не поверишь. А если поверишь, то возненавидишь.

— Теперь ты распалил моё любопытство ещё сильнее, — буркнула она. — Никак издеваешься, да? А может, ты всё это выдумал?

— Нет.

Место в гостинице нашлось без труда. Снаружи это была кирпичная многоэтажка, выделявшаяся среди остальных зданий разве что размером. Внутри же за кипарисовой стойкой стоял портье в изысканном костюме, на стенах висели картины мастеров, имена которых давно затерялись во мгле времен, а на полу лежали яркие ковры. Хрустальная люстра под потолком заливала холл ярким светом, играя отблесками на бронзовых статуях возле дверей. Казалось, правители Мир-Города нарочно сделали гостиницу такой роскошной, чтобы показать богатство и преуспевание города.

И контраст с наружным видом был слишком разительным, чтобы не запомниться обывателям.

— Каждый год людей всё меньше, — мрачно рассказывал портье, записывая имена новых постояльцев в толстую книгу. — Десять лет назад владения Мира были раза в три больше. А сейчас? Отравленные оазисы появляются то тут, то там. Гейзеры *пси*-газа вроде как на севере сквозь землю пробились. Оно, конечно, деньги немалые, да только не хочу я тут Ядовитых земель, это ж из-за гейзеров там невесть что творится. Красные поляны растут и растут... Ну-с, добро пожаловать в гостиницу «Мир-Город», надеюсь, вам здесь понравится, тем более что других у нас нет, — он сунул им в руки ключ с номерком. — Да посмотрит на вас Господь!

Стефан осенил себя крестным знамением, и портье дружелюбно кивнул. В этом городе веру не проталкивали во все сферы жизни, как в

Священной Полтаве, но Светлого бога почитали, и храмы не простаивали без дела.

Иногда достаточно одного простого жеста, чтобы расположить к себе человека.

Комната оказалась весьма просторной и даже уютной по меркам кановца. Богатствами, как в холле, она похвастаться не могла — управляющий гостиницей дураком отнюдь не был — но и без того выглядела красиво.

Был здесь даже душ, который тут же облюбовала Дейдра. Совершенно не стесняясь мужчины, она сбросила сорочку и размотала бинты — от жуткой раны остался лишь красный рубец, после чего принялась с наслаждением смывать скопившуюся грязь и пот.

— Мне казалось, ты отправишься в свою клинику, — сказал Стефан, когда Дейдра в одном белье с наслаждением вытянулась на кровати. — Разве нет?

— Конечно, нет, — буркнула женщина, поворачиваясь на бок. — Дурак ты, что ли? Я же ещё раньше говорила: плевать мне на тех, кто там остался. Двадцать лет там не была и ещё сорок не буду. А теперь будь так добр, перестань запираться и расскажи мне всё. Обещаю, моё отношение к тебе не изменится.

Несколько долгих секунд Стефан колебался. То, что случилось с ним тогда в лесу Зеркал, не знал пока никто. Кроме него самого и *зеркала*. Он проклят, и он хорошо знал, как относятся к проклятым — неважно, каким. Их боятся. Их ненавидят. А ведь по нему и не скажешь, но всё равно где-то далеко по его следам идет *зеркало* — а значит, он опасен.

Вдобавок оставался Канов и его Специалисты с остальными силовиками. Этим тоже знать слишком много не полагалось.

— Уверена? — глухим голосом спросил он. — Обещать куда проще, чем исполнить.

— У меня достаточно гибкое мировоззрение.

В этом Стефан убедился ещё на пути в Мир-Город. Живой разум Дейдры нисколько не напоминал закостеневшие в слепой вере умы горожан.

— Ладно, — он глубоко вдохнул. — Ты — первая, кому я это рассказываю, и я надеюсь, больше не узнает никто. Не то я сам тебя убью.

— Всё настолько плохо? — она говорила ровно и спокойно.

— Да.

Он не стал говорить всей правды. Некоторые сведения о себе могли быть ещё хуже *зеркала*. Он лишь рассказал, как совершил в Канове преступление — какое, уточнял не стал, а Дейдра не спрашивала. И, уходя из города с наступающими на пятки егерями, попытался сбросить хвост в лесу Зеркал. Углубился в чащу, проник в самое сердце Леса, куда преследователи пойти не рискнули. Не останавливаясь, Стефан дошёл до самого Озера и, как и многие другие, замер, вглядываясь в сверкающую поверхность.

А потом появилось *зеркало*.

Двойник, точная его копия, но зеркально отраженная, стоял там, с другой стороны Озера. *Главное*, сказал Виктор, *как услышишь за спиной собственный голос, беги не оглядываясь.* Стефан не слышал никакого голоса, но всё равно отступил, впервые в жизни столкнувшись с чем-то выше его понимания. Скользнул к деревьям и скрылся, заметив лишь, что двойник сделал то же самое.

Стефан шёл, не оборачиваясь, и только у самой границы Леса вспомнил, что по всем канонам, слухам и легендам *зеркало* обязано убить оригинал. Потому как в мире может существовать только один, второй должен уйти. Ну а *зеркало* убить, вернее, *уничтожить* можно только стеклянным осколком из этого леса — значит, надо возвращаться, если он хочет жить.

И он вернулся. Нашёл осколок — тот самый, что висел сейчас на поясе. Вернулся в Форпост, ну а оттуда направился в Мир-Город.

И встретил Дейдру.

Она слушала рассказ, не перебивая. Задумчиво наматывала на палец прядь смоляных волос, смотрела куда-то вбок. А когда Стефан закончил, села на кровати и сказала:

— И почему же ты сразу это не рассказал?

Траппер вздохнул:

— Потому что раньше тебе идти некуда было. А сейчас...

Голова его мотнулась от звонкой пощёчины. Дейдра опустила руку.

— То есть ты правда думаешь, что я уйду, испугавшись двойника? После того, как вытащил меня с той тропы и залечил раны? Идиот. Будь я мужчиной, разбила бы тебе нос.

— Обычно люди с Левобережья боятся всего, что связано с проклятым лесом, — сказал Стефан, потирая щёку. Из окна потянуто табачным дымом. Он принюхался, мысленно пожелав удавиться неведомому курильщику — табак оказался далеко не из лучших. — И когда речь заходит о зеркалах, плюют на всё, лишь бы оградить себя. Им проще убить того, кто связан с Лесом, чем пытаться помочь ему.

— Ну... — Дейдра скорчила недовольную гримасу. — В общем-то да, ты прав. Но всё равно! Я никуда не уйду. Кровь за кровь: ты спас меня, а я помогу избавиться от двойника.

— Вот как?

— Самому тебе его не победить. Двойник — это же ты сам, только отраженный. У него твой разум, твоя сила и ловкость — неважно, каковы они были раньше.

Стефана помрачнел. Одна мысль о том, что где-то в этом мире есть человек, похожий на него во всём, до последнего ногтя, разве что перевернутый зеркально, вызывала тошноту. Как жить, зная, что все твои действия могут быть повторены? Что хорошие и плохие поступки могут приписать другому, равно как и поступки двойника — тебе? Теперь он знал, почему *зеркало* всегда стремится уничтожить оригинал.

Потому что сама мысль о существовании двойника — невыносима.

— Зачем тебе в Мир-Город? — услышал он голос Дейдры. — Не то чтобы я не была рада, ведь иначе ты бы не прошёл мимо меня, но всё-таки. Почему ты не остался принять бой? Ведь у тебя появился осколок.

— Ты же сама сказала, что самому мне его не победить. Даже с осколком. Мне нужен мой схрон в Красном лесу. Кроме того, в Мир-Городе я хотел найти псионика.

И на этот раз Дейдра даже бровью не повела, хотя в мыслях Стефан ожидал чего угодно. Обычно люди ненавидят и боятся тех, кто умеет управлять *пси*, она же была совершенно спокойна.

— Зачем тебе псионик?

— Он может помочь в борьбе против *зеркала*.

— А ты не забыл, что в лесу Зеркал *пси* нет? — Дейдра повернулась на бок. — И самый сильный колдун ничего не сможет сделать против стекла?

— До странности глубокие у тебя познания в механике *пси*, — сказал Стефан отводя взгляд от её груди. — Но ерунда всё это. Зеркальное стекло отражает чистую энергию. В первую очередь — ментальное воздействие и прямые удары чистой *пси*. Если же колдун, скажем, подожжёт одежду, то никакое стекло не защитит противника. Кроме того, *пси* в лесу Зеркал есть. Её крохи, но именно из-за них распространяется стеклянная зараза.

— Ты тоже знаешь подозрительно много, — парировала Дейдра. Они уставились друг на друга. Затем женщина вздохнула: — Слушай, просто поверь мне — колдун ничем тебе не поможет. Никто из них знать не знает, что такое *зеркала* и что вообще творится в том лесу. Только и могут, что расхаживать с эскортом по городам да строить из себя знатоков. Тебе стоило бы пойти в Лигу и найти одного из Учёных, но они тоже те ещё олухи. Всё, что Лига может — изловить двойника, чтобы его поизучать, и тебя заодно. К тому же у них хватает своих проблем. Как выжить Канову, например.

В тот же миг Стефан вдруг понял, что кроме её голоса слышит ещё что-то — разговор, доносящийся с улицы через открытое окно. *Да, они там,* — сказал голос портье. — *Второй этаж, третий номер.*

Что это?

А девушка? — спросил голос офицера Кси.

Стефан бросился к окну и замер у стены, осторожно выглядывая вниз.

С ним была, — ответил портье.

Какая ещё девушка? — недоуменно спросил третий голос, и Стефан ощутил, как липкие ледяные пальцы коснулись позвоночника и сомкнулись на шее.

Голос был его собственным.

Глава 6

Причина, почему портье оказался на улице, оказалась весьма проста — именно он курил под окном. Табачное зелье изрядно подскочило в цене после того, как благодаря *пси* степи по берегам Реки покрылись лесами, а глобальное сообщение между странами развалилось. Но кое-кто всё же ухитрялся его выращивать, зарабатывая большие деньги на сигарах и сигаретах.

Вот и портье не гнушался употреблять табак, за что Стефан был ему весьма благодарен, хоть ещё недавно с удовольствием убил бы. Вонючий запах сигар раздражал траппера, как мало что другое. Но пагубная привычка обрела и положительные качества. Если не для обладателя, то для Стефана — точно.

— Уходим, — коротко бросил он. — У нас минута, не больше.

— В другом конце коридора был запасной выход, — вспомнила Дейдра, натягивая штаны.

Они едва ли не бегом бросились туда, слыша осторожные шаги внизу. И закрыли дверь на лестничную клетку ровно в тот миг, как первый солдат показался из-за угла.

— Там Кси и с ним несколько человек, — сказала Дейдра.

— Не время думать об этом. Сюда!

Стефан распахнул окно. На втором этаже не стояли решётки, до земли — около трёх метров. Ему доводилось прыгать и с более высоких площадок.

Где-то внизу снова раздались шаги — кто-то шёл к лестнице, гремя каблуками. *А серебряная пуля его возьмёт?* — услышал Стефан. Потом он прыгнул.

По счастью, под окном не росли никакие терновники. Вопросами озеленения, как в мегаполисах старой эпохи, никто себя не утруждал — какой в этом смысл, если с крыши любого дома и так видишь лес, куда ни посмотри? Земля мягко ударила по ногам, Стефан качнулся вперёд, тормозя. Огляделся — люди Кси блокировали двери, но никто не подумал про окна. Ошибка. Что же, это только на руку.

Уже когда они скрылись в тени одной из ближайших трёхэтажек, Стефан подумал, что в Канове так легко уйти бы не удалось. Уж кто-

кто, а солдаты Лиги умели разбираться с опасными тварями, и неважно, выглядят они как люди или нет. Спокойная жизнь расслабляет.

— Нам нельзя здесь оставаться, — Дейдра перевела дыхание. Она была босиком, а связанные шнурками берцы тащила на шее, и при ходьбе те били её по груди. — Этот ублюдок — извини — поднимет на уши весь отдел безопасности. А потом небось и вообще весь город.

— Сколько тут живёт человек?

— Точно не знаю. Тысяч восемь. Но нам хватит и солдат.

С этим Стефан не мог не согласиться. Заодно он понял, что нужно как можно скорее добраться до схрона и найти оружие получше того, чем он сейчас обладал — посеребренным клинком и стеклянным осколком. При всей дороговизне, прочности, остроте и иных достоинствах последнего у него оставался существенный недостаток: им можно было только рубить и колоть на расстоянии не больше вытянутой руки.

Рельс-пистолет, чёрный «Аспид» разработки Лиги, остался в лесу Зеркал — когда закончились пули, Стефан попытался таким образом сбить погоню со следа. Разумеется, неудачно. Две гранаты истратились с тем же результатом.

А больше ничего смертоубийственного у него при себе и не было.

— Значит, уходим из города, — мрачно сказал он. — Стоило вообще сюда приходить?

— Ещё как стоило. Ты же меня по пути нашёл.

Тут Стефан подумал, что в общем-то не зря остался с Дейдрой. Женщина, даром что медик, оказалась удивительно способной в вопросах внезапного побега, да и вообще неплохо помогла ему. В первую очередь психологически, но и это — вещь слишком серьёзная, чтобы сбрасывать её со счетом.

Сейчас солдаты не нашли их в номере и раздумывают, куда делись цели. Вскоре они заметят, если уже не заметили, открытое окно и увидят вспаханную берцами Стефана землю под ним. Не надо быть великим мыслителем, чтобы догадаться, куда они пойдут.

А если к погоне привлекут животных... но нет. В номере не осталось вещей, а *зеркало* помешает взять след. Запах-то у него должен быть таким же.

Таким же? — спросил он себя. А чем вообще *зеркало* отличается от него самого?

— Через ворота нам не пройти, — продолжала Дейдра, усевшись на бордюр и торопливо обуваясь. — Остаётся стена. С наблюдательных вышек можно спуститься вниз по другую сторону, там есть веревочные лестницы. Идём!

Трапперу ничего не оставалось, как отправиться следом. Дейдра оказалась быстроногой, как ящерица, он едва поспевал за ней. Ночные улицы были пусты, лишь один припозднившийся гуляка шарахнулся в сторону, увидев бегущих. Снаружи Мир-Город не отличался красотой — здесь сплошь стояли унылые, сложенные из блоков бетонные многоэтажки с одинаковыми окнами и подъездами. Большинство из них стояли ещё до Вечной осени, и только надзор инженеров города не давал им развалиться.

— Стой! — Стефан ухватил спутницу за руку и дёрнул на себя. Не ожидавшая подобного Дейдра влетела в него, точно снаряд. — В тень!

Шипя сквозь зубы, она последовала за ним. Здесь начинался мост через реку, пересекавшую город — конечно, она не шла ни в какое сравнение с Рекой, разделявшей Темнолесье на два берега, но и купаться в ней было бы недальновидно, особенно ночью. Мост оставался единственным способом перебраться на ту сторону, и сейчас по нему шли люди, в которых Стефан без труда признал патрульных Мир-Города.

— Душно, Василь, язви тебя в корень! — один из них поднял фонарь выше и, кашляя, огляделся. — Слухай, ну чего мы тут бродим? После вчерашней облавы все ворюги по домам сидят и носу не кажут за дверь.

— Делай, что говорят, — буркнул второй. — Думаешь, ты один такой умный, а? Ещё пара придурков подумают то же, ну и пойдут народ грабить. Никто ж не брыкнется.

— А и хрен бы с ними. Мож, всё-таки свалим хотя бы на час? Спатки охота.

— Умолкни! — второй тоже огляделся, но, никого не увидев, подобрел. — Нехорошо мне чёт. Интуиция, чуешь.

— Ну... — первый опустил фонарь и громко высморкался. — Тогда да, тогда ладно.

Вскоре кашель фонарщика затих вдалеке.

— Это обычный патруль, — прошептала Дейдра. — Скоро их всполошат и будет облава. Надо спешить.

Спорить с ней Стефан не стал.

Ещё два раза они встречали патрули полиции, любой из которых наверняка заинтересовался бы странной парочкой, несущейся сломя голову по городу в комендантский час. Оба раза приходилось нырять в переулки, но мир-городские стражи порядка оказались до того ленивыми, что даже не особо смотрели по сторонам. То ли их так расслабило Красное кольцо вокруг города, то ли преступники редко давали работу, но искать кого-то они даже и не думали.

— Когда входили в город, мы прошли через Южные ворота, — пыхтя, сказала Дейдра. — Вон там — северо-восточная стена, ворот здесь нет, и искать нас тут не будут.

— А где укрыться на ночь с той стороны, ты тоже знаешь? — недобрым голосом спросил Стефан. — И как мы разберёмся с часовым? Пока я буду карабкаться, он успеет насторожиться. Если, конечно, он не слепой идиот, как местные патрульные.

— Ты же мужчина! — возмутилась медик. — Стукнешь его кулаком по голове, он и отключится. Тихо!

Она скользнула вперёд. Ничего особенного в вышке не было — обычная металлическая будка метрах в двадцати над землёй, куда вела узкая лестница. Стефан видел даже тёмную фигуру часового на фоне пробивающейся сквозь небесную пелену луны.

А потом Дейдра взмахнула рукой, и человек упал.

Ещё один короткий жест — «следуй за мной». Стефан не стал терять времени и бегом ринулся к вышке, на ходу размышляя, с кем же он оказался в одной лодке. Дейдра уже влезала наверх, когда он оказался у лестницы.

Перекладины оказались скользкими и холодными, но траппера это не смутило. Пару раз он оглядывался через плечо, дома по-прежнему молчали — ни солдат Мир-Города, ни *зеркала*. Оставалось только надеяться, что до лейтенанта Кси дойдёт наконец, что двойником вполне может оказаться и второй гость, и начнутся неудобные вопросы. Сможет ли *зеркало* ответить на них?

С другой стороны, сказал себе Стефан, *здесь не Канов*. Там лже-Стефана прикончили бы просто для надёжности, после чего

отправились бы в погоню за настоящим. Ну а здесь... здесь как получится.

Его голову обдало ледяным ночным ветром. Дейдра опустилась на одно колено у лежащего на ребристом полу человека, щупая пульс. Увидев Стефана, она отбросила его руку и поднялась.

— Жить будет, — сказала медик.

— Что ты сделала с ним? — Стефан, казалось, не услышал слов.

— Снотворное. — Дейдра показала пустой шприц-тюбик. — Давай, уходим, пока нас не заметили.

Снотворное, — подумал Стефан. Все было бы хорошо и логично, не успей он заметить разницу. Человек упал *до* того, как Дейдра могла воткнуть в него иглу.

И все жё она была права — нужно уходить. Поразмышлять можно будет и позже.

Времени медик не теряла. В её руках мелькнул канат для экстренного спуска, который тут же полетел наружу, затем сверкнули в неярком лунном свете карабины. Отсюда, с высоты, Стефан мог детально рассмотреть стену — заграждение из толстых бетонных плит, утыканное по верху шипами. Кое-где к нему примыкали здания вроде знакомой уже сторожки. И, конечно, хорошо просматривалось вырубленная полоса, освещённая прожекторами.

— Постой, — сказал он, присев у тела часового и выдёргивая из податливых пальцев рельс-ружьё.

Пользоваться такими штуками ему приходилось не раз, хотя Стефан и предпочитал гораздо менее шумные и скорострельные пистолеты. Две рельсы из особого сплава, установленные на деревянном ложе с прикладом, открытый прицел да спусковой механизм с магазином — вот и всё ружьё, простое и эффективное. Стандартная армейская винтовка «Стилет», какие использовались в Темнолесье и армией, и наёмниками, и бандитами, разве что отдельные элементы слегка изменены. А через несколько секунд Стефан уже был счастливым обладателем четырёх полных магазинов, двух гранат и индивидуальной аптечки, которую сунул во внутренний карман куртки.

— Свет туши, — бросила Дейдра, соскальзывая вниз.

Пришлось повозиться, прежде чем Стефан нашёл переключатель и прожектор на их вышке погас. Теперь это привлекло внимание

остальных часовых, зато никто не влепит им стрелу или пулю во время побега.

Снизу донёсся тихий свист.

— Слышу, — хмыкнул Стефан, перелезая через ограждение. Карабин оказался скользким, спускался траппер слишком быстро и едва не напоролся на шипы, лишь в последний момент поставив ногу куда надо. Ещё один шаг, и вскоре он очутился на твёрдой земле.

Берцы вязли в перепаханной почве, оставляя чёткие следы. Впрочем, никакого вреда от того нет: даже последний дурак догадается, где они сбежали, едва обнаружит часового, ну а в лесу преследовать не получится. Даже мобилизуй полицейские поисковых собак, запах маков Красного леса отобьёт у них всю охоту идти дальше.

Совет Негоциантов, который правил Мир-Городом, в методах войны разбирался слабо, но зато был достаточно богат, чтобы нанять умелого и опытного военного архитектора. Он-то и придумал не вычищать красные поляны вокруг города, а наоборот, вырастить их побольше и окружить стены единым кольцом — тогда все подступы окажутся надежно защищены.

Вот и вырастили.

Газ, который источали изуродованные *пси* маки, обладал мощными усыпляющими и наркотическими свойствами. Концентрированное облако этой дряни сваливало любого человека, а ядовитая пыльца затем довершала дело — и молодые побеги быстро уничтожали труп. Бродить по таким полям можно было только в защитной маске.

Среди деревьев уже мелькали редкие красные бутоны — они едва заметно мерцали в лунном свете. Стефан нашарил в поясной сумке маску и собрался было вытащить её, когда Дейдра вдруг резко остановилась.

— Поляны, — сказала она.

Ни на какие поляны это похоже не было. Впереди расстилался сплошной ковер алых цветов, кое-где среди стеблей виднелись упавшие стволы, оплетённые и цветущие. Даже здесь Стефан ощущал пряный запах и лёгкое жжение в носу и глазах — ветер дул прямо на них.

— Я надеюсь, у тебя есть хоть что-нибудь для защиты от цветов, — сказал он. Дейдра затравленно посмотрела на него — и Стефан всё понял без слов. — Жить в городе, который окружен ядовитым кольцом — и не носить с собой маску! — только и сказал он.

Его собственная резиновая маска кановского образца позволяла дышать в любой атмосфере и даже под водой — насыщенные *пси* четыре топаза могли удерживать в себе большой объём газа, отдавая его вместе с энергией. Выдох удалялся через выхлопной клапан — для инженера оставалось только рассчитать нужную концентрацию *пси* и размер устройства. Ну а все, что требовалось от пользователя, помимо натягивания маски на лицо, это следить за камнями в гнёздах и вовремя заменять их.

У Дейдры не было ровным счетом ничего, кроме шарфа и воды.

— Прижми его к лицу, замотай и прикрой глаза, — сказал Стефан. — Потом облей водой. Должно помочь. Если уснёшь, я потащу тебя, — последние слова он уже глухо выдохнул через клапан маски.

Дейдра кивнула — она уже оборачивала шарф вокруг головы. Про себя Стефан подумал, что она оказалась хоть и легкомысленной, но находчивой, а главное, не паниковала. Он не знал, как нужно поступать с паникующими женщинами, и наверняка сделал бы что-нибудь не то.

А когда они вступили в маковое поле, Стефан убедился, что его спутница ещё и весьма выносliва. Она успела пройти почти полпути, когда всё же рухнула на колени.

— Не могу... больше... — прошептала она и плюхнулась лицом в маки.

Стефан тут же выдернул её наверх и без лишних церемоний взвалил на плечи. Краем глаза он заметил, что шарф весь извалялся в пыльце. Газ мог проходить сквозь намоченную шерсть, но пыльца — вряд ли, и всё, что грозит Дейдре — головная боль после пробуждения. Если, конечно, их не найдёт патруль. Или если она не вдохнула слишком много этой дряни.

Каждый следующий шаг давался всё тяжелее. Брести через Красное кольцо оказалось сложнее, чем через заросли густой высокой травы — стебли так и норовили оплести ноги, сложиться в толстую плеть, заставить его упасть. В какой-то миг этого бесконечного походу Стефану даже начало казаться, что Кольцо живое, что все эти растения смотрят на него и алчно смеются, ожидая, когда добыча наконец

свалится и отдастся им в цепкие лапы. Но маска надежно предохраняла от яда.

А когда траппер вывалился из алых зарослей на чистую траву, пыхтя и спотыкаясь, он убедился, что патрулей вне Кольца в Мир-Городе не было вовсе, судя по густым нетронутым кустам.

Вскоре Дейдра уже лежала на траве, шарф её висел на ветке дерева, а сам Стефан уселся рядом, опираясь о ствол могучего дуба. Маковое поле осталось метрах в ста позади. Проклиная всё на свете, траппер принялся счищать ядовитую пыльцу с одежды, попутно размышляя, что стоило бы сделать то же самое с Дейдрой. В конце концов он занялся и этим, попутно размышляя о том, что увидел.

Она сказала, что уколола часового иглой со снотворным. Но часовой упал, когда она ещё стояла на земле. Стефан знал лишь один способ — вернее, ему казалось, что он этот способ знает — лишить человека сознания на дистанции, да ещё через преграду. Способ заключался в использовании *пси*-энергии.

И тогда из этого сам собой выходил один простой факт: Дейдра умеет управлять *пси*. Другими словами, она — ведьма.

Глава 7

Он спустил спящую Дейдру вниз по склону и аккуратно уложил на широкий лист какого-то незнакомого растения, предварительно смахнув пыльцу. Здесь они могли не бояться погони, разве что особо ретивый патруль залезет прямо в кусты и наткнётся там на беглецов. Сам же Стефан мог свободно наблюдать за окрестностями, надёжно скрытый листвой.

Правда, этого и не требовалось. То ли полицейские решили, что беглецы остались умирать в Красном кольце, то ли у них было принято не преследовать чужаков, но никакой погони Стефан так и не заметил. Зато он вспомнил, что на дворе стоит ночь. И если внутри Кольца всяческих тварей почти нет по той простой причине, что большинству из них никак не пройти сквозь ковёр алых цветов, то снаружи хищники вполне могут закусить людьми. Лес пока молчал, но кто знает, что из него может вылезти в ближайшее время?

Ночной лес никогда не был другом человеку, даже в старые времена. В нём легко заблудиться и сгинуть без воды и еды, в нём можно забрести в болото и утонуть или упасть в неприметный овраг. Ну а теперь ко всему этому добавилось множество изменённых существ, способных легко прикончить одинокого путника. Из чувства голода, из самозащиты или охраняя территорию — убитому, в конечном счёте, всё равно.

В Мерцающем лесу, например, водились пауки. Стефан знал, что до Вечной осени они не вырастали больше ладони из-за устройства органов дыхания. А теперь могут вымахать до метра с лишним. Проще всего, конечно, свалить всё это на *пси*-энергию, благо что скорее всего она и виновата, но каким образом? Некоторые учёные Лиги занимались и этой проблемой, но вскользь, между делом. Куда больше их интересовало, как вырастить на крохотном клочке земли всё нужное для людей и наловить рыбы для прокорма целого города. И как защититься от ползущих с севера Ядовитых земель.

На севере когда-то располагалась столица державы, что была здесь до прихода Вечной осени. Никто толком не помнил, как она называлась, да никого нынче это и не интересовало: с наступлением

осени север превратился в пустыню, куда рисковали заходить разве что кановские Специалисты в защитных костюмах. Стефан никогда там не бывал, но знал достаточно, чтобы не испытывать большого желания туда отправиться. Высокий фон *пси* отнюдь не убил жизнь в Ядовитых землях. Он просто изменил её, создав существ, от одного вида которых у людей мурашки шли по коже. Радовало только то, что эта странная и страшная жизнь не выходила за пределы отравленной зоны — но взамен яд сам проникал на юг.

Класс «Кетер» по кановской системе классификации объектов Темнолесья. Класс критически опасных для цивилизации.

В Красном лесу опасных существ водилось куда меньше — в основном из-за маковых полян. Это вокруг Мир-Города люди создали Кольцо, а ведь есть и дикорастущие маки. Простора животным маловато, хищникам — тем более, вот и не славился Красный лес дичью. Зато и выжить здесь попроще — разве что некоторые исследователи раз за разом предупреждали, будто поляны растут, да и Кольцо тоже, и рано или поздно город окажется в ловушке, а потом маки полностью покроют его. Уже сейчас в ширину Кольцо достигало трёх-четырёх сотен метров, а в узких местах, где через него наводились дорожные перекрытия для проезда конвоев, регулярно ходили команды чистильщиков и выпалывали стебли, пытающиеся вылезти на бетон. Потом, быть может, к нему прирастут дальние поляны, а там и весь лес покроется сплошным маковым ковром.

А потом всё это столкнется с лесом Зеркал, и начнется война между маками и стеклом.

Стоило бы убраться отсюда подальше, пока их укрытие не обнаружили местные звери или, ещё хуже, не явилось *зеркало*. А будет ли вреден *зеркалу* газ и маковая пыльца? Тут Стефан вспомнил, что у двойника всё равно имеется копия его маски, и приуныл. Захочет — пройдет через Кольцо свободно.

Дейдра всё так же лежала без сознания. Стефан пощупал ей пульс, затем оттянул веко — зрачки были совсем крошечными.

— Наркоманка, — пробормотал он, открывая позаимствованную у часового аптечку. Пробежал пальцами по флаконам, аккуратно уложенным в гнездах. Содержание практически повторяло кановский аналог, но вместо паучьего антитоксина в одном из гнёзд примостился

оранжевый шприц-тюбик с надписью «Средство при отравлении маковым газом».

Инструкция Стефану не требовалась. Уверенными движениями он расстегнул Дейдре куртку и приспустил ворот, обнажая плечо. Затем снял колпачок и вонзил шприц в мышцу, одновременно сдавливая его пальцами.

Реакция последовала через несколько минут. Дыхание участилось, Дейдра застонала и приложила руки к вискам.

Стеклянный клинок словно сам прыгнул Стефану в руку.

— Ты хочешь меня убить? — спокойно спросила она, открыв глаза.

— Возможно. — Стефан не отвёл взгляда. — Я видел, что случилось тогда, у вышки.

— Ну, тогда убивай. — Дейдра улыбнулась. — Если одно только умение управлять *пси* — достаточная причина для тебя.

— Отнюдь нет, — сказал Стефан. — Меня беспокоит то, что ты скрываешь это умение.

— Я вижу крупицу здравого смысла в твоих мозгах, — вздохнула Дейдра. Осторожно села, поглядывая на осколок. — О-о... Знаешь, просыпаться с лезвием у горла не слишком приятно, но это всяко лучше, чем если бы ты зарезал меня во сне.

— Я не для того тащил тебя на плечах через всё Кольцо, — буркнул траппер. — Говори.

Дейдра покачала головой. Зрачки у неё по-прежнему были крошечные, и Стефан понял, что ничего он сейчас не добьётся. — Поднимайся. Нам нужно уходить.

Она попыталась, но, едва поднявшись, рухнула на колени. Пришлось подхватить её, а потом и вовсе взять на руки, после чего Дейдра безвольно уткнулась носом Стефану в плечо.

— Кажется, мне нужен отдых, — каким-то потусторонним голосом заявила она. — Перед глазами всё плывёт.

— Я вколол тебе антиопиат. Ты надышалась газом. Нужно уйти с дороги.

Пришлось снова спуститься в низину, обойдя стороной одну из красных полян, после чего Стефан заметил среди деревьев серые стены, и уже через несколько минут вносил совершенно обессиленную Дейдру внутрь какой-то сторожки. Под ногами скрипел гравий — судя

по всему, когда-то здесь проходила древняя дорога. Сторожка оказалась небольшим строением с узенькими окнами-бойницами, совершенно пустым внутри. На замызганных стенах красовались всяческие надписи — в основном похабщина и ругательства, перемежаемые рисунками. Насколько мог судить Стефан, некоторые из них были сделаны ещё до Вечной осени. Один из рисунков весьма умело изображал Светлого бога, который с доброй улыбкой сжимал в одной руке крохотный земной шарик, а пальцами другой давил суетящихся на нем людишек. От рисунка так и веяло застарелой ненавистью.

— Видишь этих оленей на стенах? — мечтательно протянула Дейдра. Никаких оленей Стефан не видел, но кивнул. Мертвенный свет флакона с *пси*-газом выхватывал из темноты только надписи. — Они ведь живые. Присмотрись внимательней.

Опиаты, понял Стефан. Антитоксин, который он вколол Дейдре, не вывел наркотик из организма до конца, и теперь маковый газ вновь принялся действовать.

Весьма замедленно и слабо, подумал траппер. Связано ли это с *пси*-энергией в теле Дейдры или ещё с чем? Этого он тоже не знал. По большей части в прошлые времена Стефан изучал методы защиты от вражеской магии, а не её использования. Сводились они к использованию стекловолокна и максимально скорому уничтожению психоника любыми способами.

— Они бегают вокруг, — сказала Дейдра.

Кроме осколка, у Стефана имелась стеклянная прошивка в куртке и простёганные перчатки, но он хорошо понимал, что помочь это может далеко не от всякого.

— И долго действует этот газ? — спросил он. Дейдра перевела на него покорный взгляд, и Стефан понял, что спрашивать о чем-либо её сейчас бесполезно. Он мог делать с ней что угодно, а она продолжала бы улыбаться. — Тебе нужно спать. Дождемся, пока тебя отпустит.

Она кивнула и тут же и легла, подтянув колени к груди. Пришлось достать подстилку и перетащить Дейдру на неё.

— Спа-си-бо, — сказала она и закрыла глаза.

Время тянулось бесконечно.

Стефан успел пересчитать несколько сотен овец, отогнать дикого кабана, решившего устроиться на ночлег в сторожке, вырезать

смешного человечка из найденной ветки, а Дейдра всё спала. Он ничего не имел против, за тем исключением, что сам хотел спать, но сон означал смерть с очень большой вероятностью. А может, и небольшой, но всё же эта вероятность была.

За неимением другого занятия он принялся изучать отобранное у часового рельс-ружьё. Выглядело оно очень похожим на кановские образцы. Ложе, корпус и приклад были сделаны из лёгкого ореха, какой найти можно было по всему Темнолесью. Вместо ствола имелись две рельсы, покрытые изнутри серебряной насечкой — спиральным узором, промежутки между линиями которого удлинялись к выходу. Меж ними помещалась пуля. Концентрированный оружейный *псu*-газ из баллона в магазине питал механизм энергией, небольшая электрическая батарея обеспечивала его работу, направляя потоки *псu* в нужную сторону. Минусом была лишь цена — один выстрел для «Стилета» стоил примерно столько же, сколько хороший ужин в не самой плохой гостинице.

Расточительно для рядовых жителей Темнолесья, что и обеспечивало популярность арбалетам, вдобавок само ружьё тоже стоило едва ли не дороже осколка из леса Зеркал. И всё-таки пулевое оружие продолжало развиваться, а вместе с ним и средства защиты — амулеты, создающие непроницаемое для ружейных выстрелов поле, тяжёлые бронежилеты. Львиная доля исследований Лиги Технократов шла именно на создание нового оружия, без которого в новом мире не прожить. На каждое изобретение быстро появлялся ответ. На защитные амулеты — серебряные пули. На усиленные бронежилеты — цинковые бронебойные.

Тихий стон вывел Стефана из раздумий. Дейдра проснулась и теперь сидела на полу, держась за голову.

— Если я правильно помню всё, что произошло, ты своим осколком тыкал мне в шею, — морщась, проговорила она. Провела пальцем по коже: — Ну, так и есть.

На пальце осталась запекшаяся кровь.

— Ты мне не говорила ничего о своих способностях, псионик, — заметил Стефан.

Дейдра села поудобнее и отвесила ему пощёчину.

— А хоть бы сам Хозяин Темнолесья! Болван! Сначала вытащил меня из-под грозы, а теперь сам пришить вздумал? — она охнула и

прижала ладони к вискам. — Ну почему и ты тоже готов убить любого, кто умеет управлять *пси*, просто потому, что умеет? — закончила она совсем жалобно.

Стефан медленно провёл пальцем по щеке.

— Кажется, ты точно отошла от опиатов, — заметил он. Дейдра легла и отвернулась от него.

— Но раз я ещё жива, ты не так туп, каким мог бы быть, — пробубнила она. — Почему ты меня не убил?

— Разве я похож на обывателя? У нас в Канове изучают колдовство, а не боятся его.

— Изучают, как же, — проворчала медик. — Ловят колдунов и потрошат их, пытаясь понять, как оно работает. Да только ничего не выходит.

— Насколько я знаю, кое-каких успехов они всё-таки добились. Но до того, что рассказывают о некоторых псиониках, Лиге ещё далеко. Они даже назначили награду любому, кто продемонстрирует сильные способности и позволит изучать себя. Только никто пока так и не пришёл.

— Ладно, — она помолчала немного, а потом сказала: — Ты, кажется, искал психоника. Вот ты его нашёл. Что будешь делать дальше?

— Ну... — протянул Стефан. — Вообще я хотел узнать об этом у него самого. Что мне делать дальше?

Дейдра вздохнула. Снова легла, глядя в потолок. Потом посмотрела на Стефана:

— Я уже отвечала. Против *зеркала* все мои умения бесполезны. На него не действует колдовство. Не должно действовать.

— Мне казалось, это зависит от того, что умеет маг.

— И что представляет собой двойник. Не думаешь же ты всерьёз, что это расплавленное стекло ожило и приняло твою форму? Если он из плоти и крови, то я могу его убить. И ты можешь. И вообще кто угодно может, лишь бы хватило сил вонзить нож ему в глотку. Ну а если он действительно *стеклянный*, то... я даже не знаю. Я, знаешь ли, не великая волшебница.

Стефана так и подмывало спросить, а что же вообще она умеет, но он сдержался. Он уже видел одну демонстрацию её силы и вовсе не думал, что на этом умения Дейдры заканчиваются. По крайней мере,

она должна уметь главное, в чём обвиняли и за что ненавидели психоников — контролировать разум.

Он знал кое-какую теорию, но, подумав, спросил:

— Ты можешь рассказать, как пользуешься магией?

Дейдра громко фыркнула.

— Хочешь послушать лекцию? — с издёвкой спросила она. Траппер кивнул.

Рассказывала она коротко и с экспрессией, и в основном то, что Стефан знал и так. *Пси-энергия* встроилась в метаболизм всех живых существ, изменив его — у кого-то больше, у кого-то меньше. В Мерцающем лесу из-за неё начался резкий рост пауков и других членистоногих, в Красном появились маковые поляны. В Ядовитых землях к северу от Чумного леса под землёй оказался широкий пласт *пси*-газа, гейзеры которого искажали на поверхности всё, до чего дотягивались.

Ну а человек избавился от большинства старых болезней, приобрел парочку новых и получил магию.

Мозг — это биологическая счётная машина, говорила Дейдра. И работает он на электричестве. Микротоки в мозгу слишком малы, чтобы вызвать его разрушение, но вполне достаточны, чтобы направлять тонкие потоки *пси*. А поскольку мысли — это и есть электрические сигналы, ими можно пользоваться для управления *пси*-энергией. То есть — для того, что в древности называли колдовством.

Вдобавок человеку повезло — или не повезло — что некоторые элементы его мозга и крови обладают хорошей *пси*-проводимостью, и при некоторым навыке можно без труда набирать *пси* из пространства вокруг, чтобы затем использовать её. Накопив достаточное количество, умелый маг может творить действительно потрясающие вещи.

Или погибнуть в ходе сотворения очередного заклинания.

Голова психоника работает как излучатель, направляя волны *пси*-энергии. И если волны эти касаются головы другого человека, ему можно внушать нужные мысли или вовсе взять разум под контроль. Если, конечно, человек не защищён.

Стефан подумал, что все эти сведения не помогут ему при встрече с колдуном, да и вряд ли вообще когда-нибудь пригодятся. Будь он Ученым или того выше, Технократом, то сумел бы придумать эффективное средство против колдовства... хотя оно давно уже

придумано. Стекло, лучший известный изолятор *пси*, блокировало её потоки. Шлем из стеклопластика прикрывал разум от *пси*-воздействия. А клинок из з*еркального* стекла искажал энергетические потоки, причиняя магу нестерпимую боль.

Он не стал спрашивать, откуда Дейдра всё это знает и кто её учил.

Ему пока было достаточно факта.

Глава 8

Ему всё же удалось поспать несколько часов — Дейдра клятвенно обещала разбудить в случае опасности. Наутро Стефан убедился, что может доверять ей и в этом — медик не заснула на посту и лишь поприветствовала его вялым движением руки.

— Куда идём теперь? — спросила она, когда сторожка осталась позади.

— В мой схрон. Будет лучше, если я доберусь туда раньше *зеркала*.

— Там лежит что-то важное?

— Не то чтобы. Но преимущество может дать.

— Оружие?

— Да.

— А зачем прятать? С собой носить нельзя?

Стефан вздохнул.

— То, что носится с собой, может потеряться, особенно когда тебя пытается прикончить десяток злых егерей, — сказал он. — На такой случай надо иметь запасной вариант. Например, сложить в укромное место что-нибудь нужное на чёрный день. Рельсовое оружие, гранаты, запас *пси*-газа. Так яснее?

— Даже и представлять не хочу, что ты там оставил, — помрачнела Дейдра. — И главное, кто ты такой, что обладаешь дорогущим снаряжением и такими серьёзными врагами.

— Почему же серьёзными? — Стефан вышел на насыпь конвойной дороги и посмотрел по сторонам.

— Слушай, хватит считать меня дурой. С первого взгляда ты похож на обычного кановского траппера, но когда говоришь, будто маску снимаешь. И дело не только в навыках. Ты знаешь механику *пси*. Значит, где-то изучал её. И за простым воришкой не отправляют толпу убийц. Вопросов очень много, а ты молчишь.

Стефан остановился, да так, что Дейдра с размаху налетела на него.

— В Лиге я был Специалистом третьего ранга, — сказал он. — Отдел исследования фауны Темнолесья. Теперь довольна?

— Ничуть, — буркнула Дейдра. — Рассказывай всё. Дорога длинная.

— Я прошёл обучение в Канове. С направлением на работу за городскими стенами. А когда получил звание Техника, стал участвовать в вылазках. Учёные Лиги отсиживаются в лабораториях и строят теории, Инженеры воплощают их замыслы, а Специалисты занимаются решением узких задач и проблем...

— Это-то я знаю.

— Через год меня повысили и самого поставили Специалистом, — не обратил на неё внимания Стефан. — Дали под начало небольшой отряд и отправили собирать материал в Мерцающий лес. Фауна там постоянно меняется, и нужно вовремя замечать, когда появляется что-то новое и опасное. В тот раз мы должны были измерить концентрацию *nси* в нескольких паучьих норах. Вернулся я с данными, но один.

— Остальные погибли?

— Да. Трое попались паукам, один провалился в болотное окно. Последнего убил я сам, когда он обвинил меня в смерти товарищей. Может, отчасти этот парень был и прав. По крайней мере, насчёт него самого я с ним согласился.

— А потом?

— Меня хотели отстранить от работы. Тогда я заявил, что смогу один пройти сквозь паучью нору и замерить фон внутри, если потребуется. Технократы, конечно, посмеялись, но в итоге выдали мне минимум снаряжения и отправили в лес с группой солдат. На их глазах я спустился в логово и спустя пару часов вернулся с заполненным планшетом.

Он свернул на почти заросшую тропку, петлявшую среди толстых стволов. Тут и там она огибала красные поляны — здесь они были совсем небольшими, но Дейдра всё равно морщилась, когда в нос ударял сладкий запах маков.

— Сначала они решили, что я всё подделал, — продолжал Стефан. — Но потом прошли сами, уже всем отрядом, и оказалось, что нет. Кое-кто из Инженеров проиграл на этом немалую сумму.

— И ты стал бродить по Чумному лесу в одиночку, — медленно проговорила Дейдра. — Расскажи кому — не поверят.

— Лучше помалкивай, — посоветовал траппер. — Я не один такой, и среди Специалистов-одиночек ничем не выделяюсь. Но всё же.

— Поняла. Долго ещё?

— Пришли. Видишь? — Стефан указал на очередную поляну, прямо в центре которой стоял умерший дуб.

— Ты устроил тайник посреди маковой рощи? — недоверчиво спросила Дейдра.

— Именно.

Цветы слегка покачивались на ветру, рассеивая пыльцу. Когда три года назад Стефан, просто в силу предусмотрительности, устраивал этот схрон, дуб ещё отчаянно сражался за жизнь, впивался корнями в землю, пытаясь высосать из неё соки. Но росшие рядом маки не собирались сдаваться. Красная поляна росла и ширилась, постепенно захватывая всё новую территорию, и с каждым днём дуб усыхал. Маки тянули жизнь из земли, не отдавая ему ни капли.

И теперь дуб умер, а поляна расширилась до других деревьев, явно намереваясь вскоре напасть и на них.

Дейдра лишь покачала головой, глядя на это алое озеро. Стефан спокойно достал маску, проверил камни и натянул её на лицо.

— Жди здесь, — сказал он.

Медику ничего не оставалось, как подчиниться — лезть ещё раз в маки ей явно не хотелось, да в том и не было никакой надобности. Стефан шагнул на красный ковёр, подрезая особо крупные цветы стеклянным осколком. На миг ему показалось, что поляна ощутила его присутствие, что куда-то вглубь земли ушел сигнал — *нарушитель*. Но наваждение тут же развеялось.

Дупло нисколько не изменилось с его прошлого визита. Медленно, не торопясь Стефан снял установленную когда-то растяжку, подобрал огненную гранату и отложил её в сторону. А потом вытащил из дупла рюкзак и отправился обратно.

Дейдра сидела на поваленном бревне в нескольких шагах от края поляны, со скукой наблюдая за траппером.

— С недавних пор у меня стойкое неприятие красных полян, — сказала она, когда Стефан выбрался из круга и принялся отряхиваться от пыльцы.

— Понимаю, — усмехнулся он и осторожно положил рюкзак на землю. — Но лучше скажи, чем умеешь пользоваться.

— Только арбалетом. И немного холодным оружием. Короткий меч и глефа.

— Отлично. Глефу не обещаю, а нож с арбалетом тебе дам.

Он снова установил растяжку, но уже в самом маковом поле — заметить гранату среди алых цветов было почти невозможно. Если двойник сунется в дупло, его будет ждать сюрприз.

— Здесь километрах в сорока по шоссе, вон туда, должна быть Станция, — сказала Дейдра, когда они вышли обратно на конвойную дорогу. — Можно направиться к ним. Если мы хотим избавиться от *зеркала*, надо подготовиться. Я не верю, что двойника можно убить только заколдованным стеклом. Глупости это. Надо мыслить рационально.

— Если мыслить рационально, то я не понимаю, почему ты помогаешь мне, — сказал Стефан.

— Потому что мыслить надо уметь, — вздохнула Дейдра. — Во-первых, — она загнула палец, — если бы не ты, мой труп сейчас глодали бы какие-нибудь мерзкие твари. Или красные маки Кольца. Во-вторых, — загнула второй, — мне сейчас просто некуда деваться. Ну и в-третьих, мне жутко любопытно посмотреть, что же такое *зеркало*.

— Последний аргумент уже совсем невозможно отвергнуть, — хмыкнул Стефан. — Любопытство кошку погубило.

— Я не кошка. К тому же я ведь уже говорила — одному тебе с *зеркалом* не справиться. Мой долг уже хотя бы в том, чтобы помочь в этом.

— Не справиться только потому, что *зеркало* — моя копия? — уточнил траппер.

— А разве нет?

— Почему нет? Копия. Но это мне не помешает. Хотя и ему тоже.

— Это с чего бы?

Стефан вздохнул.

— Потому что это всего лишь означает, что у нас равные силы. Но если, к примеру, *зеркало* пойдёт в схрон и зацепит растяжку, я одержу верх. Видишь? И даже если мы сойдёмся один на один, кто-то может сделать ошибку. А другой воспользоваться ею.

— Звучит логично, — призналась Дейдра. — Хотя легенды и говорят иначе.

— В них всегда лишь половина правды.

Где-то вдали вновь громыхнуло. Непогода никуда не ушла, гуляя рядом, и Стефан всерьёз раздумывал, успеют ли они дойти до Станции, пока не хлынет дождь. Здесь никаких укрытий по пути не было, разве что в лесу попались бы какие-нибудь развалины, но ведь их ещё найти надо. На Правобережье Канов устроил сеть бункеров, где мог укрыться, переночевать и поесть любой знающий пароль, на левом же берегу Реки над этим никто не задумывался. Слишком тихие места по сравнению с отравленным *пси* Чумным лесом.

Впрочем, опасения Стефана оказались напрасными — дождь с грозой так и остались бродить вдалеке, а вскоре среди деревьев показались стены Станции.

Станцией называлась независимая крепость на середине пути между Мир-Городом и Прилуками. Отсюда расходились дороги в несколько деревень, здесь располагались заправки и всё, что нужно для отдыха, от пивных до борделей. Вдобавок здесь не действовали законы городов Левобережья, Станция не выдавала преступников — но и находиться на ней дольше двух суток гостям запрещалось.

Стефан понимал, что у них нет не то что двух суток, но даже двух часов. Вот уж где не стоило встречаться с *зеркалом*, так это здесь. После образования Станции местная охрана без лишних раздумий приняла на вооружение кановские методы решения проблем и попросту уничтожила бы *зеркало* вместе со Стефаном, не делая попыток узнать, кто есть кто, а скорее всего, рядом уложили бы и Дейдру. Воров здесь казнили на месте, прочих нарушителей спокойствия сажали в изолятор, но обычно наказание за всё было одним — смерть. Конечно, благодаря таким мерам ни один человек в здравом уме не додумался бы совершить на территории Станции преступление, но Стефану от этого было не легче.

— Мы можем сесть пассажирами на конвой, — предложила Дейдра, когда они вышли на местный рынок. На стоянке разместились машины, и среди них — три «Вепря», обшитые стальными листами для защиты от рельс-пушек. Эти тяжёлые транспортёры не слишком походили на разбитый конвой Дейдры, насколько понимал Стефан, они вообще изначально были военными, но какой-то ушлый торговец

выкупил их и переоснастил на свой лад. Прокатиться на таком будет стоить дорого.

Последнюю мысль он озвучил.

— У тебя есть стеклянные иглы, да и я кое-что припасла, — ответила колдунья. — Денег нам хватит. А вот примут ли нас в конвой — это большой вопрос.

— Из-за нападений?

— Ну конечно. С той грозы времени прошло уже немало, *пси*-связь должна была заработать. Будь уверен, о нападениях уже знают все. Так что сесть на транспорт мы сможем, только если встретим кого-то знако...

— Стефан! — траппер медленно обернулся. Голос он узнал и вовсе не горел желанием встречаться с его обладателем — а в особенности в присутствии Дейдры. — Во имя Светлого бога! Решил прикупить шмоток?

Это был рослый бородатый мужчина с холёными нежными руками, как у чиновника, который в жизни никогда не брался ни за топор, ни за ружьё. На лице бородача сияла довольная улыбка, руки он потирал, словно надеялся сорвать со Стефана большой куш.

— Здравия желаю, старый друг, — сказал Стефан голосом, который означал совершенно обратное. — Но увы, Пётр, у меня не найдется пары часов составить тебе компанию в кабаке. Я спешу уехать со Станции так быстрее, как только смогу.

— Так ведь всё равно ещё три часа до отъезда! — от этой фразы Стефан замер. *Какой отъезд он имеет в виду?* — Место ты у меня уже занял, все оплачено — хо-хо! — так что об этом не беспокойся.

Траппер стоял к нему вполоборота и понял, что никуда с ним не пойдёт за все стекло мира, да что там, он даже не повернётся полностью. Не то Петр приглядится получше и увидит правду.

Зеркало.

Вот только что-то неправильно было в происходящем. *Зеркало* должно охотиться за ним, пытаться убить его, а вместо этого оно уезжает? Зачем? Что такого произошло с ним в Мир-Городе?

Быть может, *зеркало* узнало про осколок и решило обезопаситься. С другой стороны, оно ведь должно вести себя так же, как Стефан — а ему в голову не пришло заявить о двойнике охранникам Мир-Города.

И в конце концов, сейчас он думает, как убить противника, а не сбежать.

А значит, чем-то они всё же различаются.

Дейдра крепко сжала его руку. Стефан знал, что она хотела сказать, за несколько секунд в его голове пронеслась целая череда мыслей, но следовало ответить хоть что-то, и наконец он сказал:

— Мне надо успеть пройтись по здешним торгашам. Вдруг найду что полезное.

— Так я и знал, — вздохнул громила. — Времени ты зря не теряешь, это верно. Гляжу, уже и девочку себе нашёл.

— Просто знакомая, — улыбнулся Стефан. — А скажи, долго нам ехать?

Вопрос «в лоб» немедленно бы насторожил Петра, наверняка знающего о *зеркале*. Приходилось действовать тоньше.

— Да как доедем до точки сбора, это час с лишним, там переночуем, а утром к делу, — громила не заподозрил подвоха. *Точки сбора?* — спросил себя Стефан. — *Дело?* — Снарядись получше, на сколько денег хватит, учти, это не вечерняя прогулка.

— Уж понимаю.

— Так что развлечёшься, купишь что надо — и двигай к воротам, там мы тебя подберём, — добавил Петр и повернулся, собираясь уходить. — Ждём десять минут, не больше, потом уезжаем. И со своей проблемой сам тогда разбирайся. Хотя если по чести, не хочу даже думать, почему ты ко мне обратился. Сложного ничего в этом не вижу, с твоими навыками...

— Навыками? — вдруг спросила Дейдра. — *Дорогой*, ты мне не рассказывал об этом...

— А то! — хмыкнул громила. — Девонька, ты и не знаешь, с кем знакома! Этот вот парень с виду простачок, а на деле такое творил, что кровь в жилах стыла. Знаешь, как я с ним познакомился?

— Не надоела тебе ещё эта история? — вздохнул Стефан. Болтливость Петра всегда выводила его из себя.

— Такое надоест... В общем, нанялся он на мой конвой пассажиром. Из Канова в Шеркассы, значит. Я тогда ездил ещё на «Нептунах», штука, конечно, лёгкая по сравнению с «Вепрем», много есть не просит, броня тонкая, но в том-то и беда. И вот остаётся сотня километров до Шеркасс, как попадаем мы в засаду. Лесное Братство,

мать их через бревно! Первой машине колеса пробили, дымовыми гранатами выкурили всех наружу, ну и загнали нас в самое болото. Даже не стреляли особо, так, видно, убивать не хотели, просто отпихнули, чтобы не мешались. Сидим мы, значит, на кочке, горюем, и тут Стефан поднимается, проверяет пистолет и уходит. Через час возвращается, говорит, мол, пошли, уважаемый, дальше поедем, а то не с руки опаздывать. Ну, мы и пошли. И уехали. А девять лесных братьев так и остались лежать рядком, остывать зверям на потеху. Кто зарезанный, как свинья, кто с пулей в башке...

— Мне пора, — буркнул Стефан.

— Ладно уж, иди по своим сквалыгам. Авось чего и выберешь. Но не опаздывай! И не забудь о нашем договоре!

Последние слова он договаривал уже уходя.

Договоре? — спросил себя Стефан. О чем *зеркало* успело с ним договориться?

Дейдра молчала, глядя ему вслед. Петр махнул рукой, подзывая пышногрудую рыжую девицу в камуфляжных штанах и майке, бросил ещё один взгляд назад и завернул за угол. Стефан размышлял. Ходить по торгашам с вопросами о конвое опасно — *зеркало* могло пойти тем же путем. Возникнут подозрения. Какой-нибудь глазастый торговец может заметить перемену в лице Стефана, которую пропустил Петр. И тогда им обоим несдобровать.

Оставалось лишь надеяться, что говорливый торговец не расскажет *зеркалу* о встрече с настоящим Стефаном и тот не передумает ехать.

А ещё теплилась слабая надежда, что Петр всё же протрёт глаза и заметит странности старого знакомого. Стефана он видел довольно часто, а запомнить приметные шрамы труда не составляло.

— Девять лесных братьев, значит, — проговорила Дейдра, когда туша Петра скрылась за зданием магазина амулетов.

— Ты удивлена, *дорогая*? — усмехнулся Стефан.

— Нет, — она повернулась к нему. — Что-то такое подозревала уже давно. Да ты сам сказал, что в одиночку ходил по Чумному лесу. Это о многом говорит. И наверняка братья — не единственный такой эпизод.

— Возможно.

— Я была знакома с одним Специалистом. Чем-то он казался похожим на тебя — не внешне, не характером, а вот странным таким видом, когда с первого взгляда ну совсем не скажешь, что этот человек прогулялся пешком на тридцать километров вглубь Ядовитых земель. И со второго тоже.

Стефан пожал плечами.

— Давай найдем, где переночевать, — сказал он.

* * *

Конвой Петра уехал без задержек. *Зеркало* Стефан так и не увидел, хотя следил за конвоем из окна комнаты, которую они с Дейдрой сняли в местной гостинице. Грузные тяжёлые машины с квадратными фарами, защищёнными стальными сетками, медленно выезжали за ворота.

И всё же, почему оно уходит? И что за дело?

Не было сомнений, что *зеркало* рассказало Петру о проблеме. Ровно той же самое, что и у самого Стефана. И пусть Пётр всего лишь торговец, но у него ведь есть охрана, а в охрану он кого попало не набирал. И за несколько лет, прошедших со времени их знакомства, изрядно поднялся. Попади он сегодня в такую же засаду лесных братьев, отбился бы без труда.

Правда, у траппера была Дейдра. Это слегка уравнивало чаши весов. Но и слишком полагаться на колдунью он не стал бы.

Нет, не то чтобы он не доверял ей, но так уж вышло, что сам Стефан, как и все кановцы, был слишком осторожен и недоверчив. Чумной лес не прощал наивности, и выжить в нём могли только те, у кого хватало терпения искать подвох в каждой травинке под ногами. К тому же во время обучения в Лиге Стефан слишком привык считать псиоников ходячей бочкой с газом. Сделай что не так, и взрыв увидят на другом конце Темнолесья.

— Тебе надо поехать следом, — сказала Дейдра. В комнате нашлось кресло-качалка, в которое тут же уселась колдунья. Теперь она медленно покачивалась на нем с выражением неземного блаженства на лице. — Ну, правда. Или ты, или он, третьего не дано. Пока вы оба живы, тебя будут преследовать, путать с двойником и рано или поздно убьют, приняв за *зеркало*. Ты же этого не хочешь?

— Я не собираюсь идти вслепую, — сказал Стефан. — Я не понимаю, почему *зеркало* не ищет меня здесь, а уезжает. Зачем?

— Предполагай самое очевидное. Оно решило, что ты отправился дальше, ну и последовало за тобой.

Стефан понимал, что это не так, но объяснить не мог. Как рассказать ей, что такое *ощущение*? Он не мог выстроить логические цепочки, выводы, факты, которые четко подтверждали бы его слова, да что там, он не мог привести хоть самого завалящего аргумента в свою правоту. Но странное чувство, будто *зеркало* уехало, чтобы устроить засаду, не отпускало.

Он знал цель своего врага — впрочем, она и так была очевидна. Она совпадала с его собственной. Легенды говорят, что зеркало должно убить оригинал. Не потому ли, что оригинал сам верит легендам и пытается уничтожить двойника, а тот, в свою очередь, делает то же самое? Получался какой-то порочный круг, хотя Стефан не сомневался, что и безо всяких легенд он бы постарался избавиться от *зеркала*. Одно дело — думать, что где-то в мире гуляет просто похожий на тебя человек. И другое — знать, что он в точности копирует все твои мысли.

В общем-то, ответ на вопрос Стефана был один: *зеркало* понимает, что ставки сейчас не в его пользу, и хочет восстановить преимущество.

— Скорее, он ищет союзников, — наконец сказал Стефан. — Пётр...

Что случилось? Почему он стал относиться к *зеркалу*, как к живому существу?

Тогда, вступив под сень стеклянных деревьев, Стефан понял одно: в этом проклятом месте нет и быть не может жизни. Очень немногие люди, вроде Виктора, рисковали селиться рядом — да и то, он ведь селился не в лесу, это лес пришёл к нему. Стеклянная зараза постепенно расходится по Темнолесью. Стеклом нельзя питаться, оно не может быть *живым.*

— И ты поверил бы этому прохиндею? — услышал он голос Дейдры.

— Нет.

— Значит, и *зеркало* не верит. Думаю, он вообще будет опасаться твоих старых друзей.

— У меня нет друзей.

— Вот как?

— Нет тех, кому я мог бы довериться, — поправился Стефан.

— Один есть, — мягко заметила Дейдра. — Точнее, одна. По крайней мере, я очень надеюсь, что ты мне доверяешь.

Стефан побарабанил пальцами по столу. Голос Дейдры странным образом успокаивал, тянул лечь и забыть о проблемах. Впрочем, солнце едва начало клониться к закату. И надо было понять, что делать.

— Будем считать, что ты права, — сказал он. — Ладно. Теперь нам надо вооружиться.

Он поставил рюкзак на стол.

— Неужто я наконец узнаю, ради чего мы продирались через Красный лес? — Дейдра подалась вперед.

— Будь уверена.

Стефан вытащил из рюкзака короткий меч с серебряной насечкой, точно такой же, каким обладал сам, и вместе с ножнами передал его Дейдре. Затем на свет показался кошелёк, широкоствольный рельс-пистолет и несколько гранат.

— Возьми это, — он сунул две из них медику.

— Думаешь, я смогу далеко её бросить?

— Далеко не нужно. Это термобарические гранаты, у них область поражения три метра. Так что главное не вплотную. Вот тебе ещё две, эти оглушающие. Ну и это, — Стефан отдал ей небольшой арбалет с колчаном.

— Специальные стрелы? — Дейдра тут же вытащила несколько штук.

— Да. Чёрное оперение — обычные. Красное — зажигательные. Белое — разрывные. Других не припас.

Дейдра покачала головой.

— Ты как на войну собрался, — сказала она, изучая болт с белым оперением. Наконечник у него был скруглённый и гораздо толще древка, а в основании примостилась стеклянная камера с *пси*-газом.

— А это и есть война, — Стефан принялся снаряжать пистолетные магазины. Три свинцовые пули в стальной оболочке, одна цинковая. Так — три раза. Воткнуть баллон с *пси*-газом, закрепить электробатарею, приступить к следующей обойме.

Один магазин он зарядил серебром.

— У тебя странные пули, — сказала Дейдра, наблюдавшая за процессом.

— Странные? — Стефан поднял голову.

— Угу. Некоторые, не все. Блестят не так, как остальные.

— Это цинковые. Бронебойные. Когда пуля летит по межрельсовому каналу, она набирает *пси*. Свинец от такой концентрации особых свойств не проявляет, сталь тоже, а вот насыщенный цинк при ударе прошибает любой бронежилет. Изменение поведения материала при ударе...

— Никогда таких не видела.

— Они редкие, — Стефан пожал плечами. — Дело даже не в цене, просто цинк найти трудно. И вооружают ими только специальные подразделения.

— Слушай, — сказала Дейдра. — Что ты такого натворил, если за тобой отправили кановских егерей и при этом они тебя ещё не нашли? Я знаю, кто такие егеря. Я знаю, кто такие Специалисты. Ты не хочешь говоришь — хорошо! Но мою тайну ты ведь знаешь. Может, баш на баш?

— Ладно, — вздохнул траппер. — Я убил Технократа.

— Надо думать, у тебя были веские причины, — лицо Дейдры осталось непроницаемым.

— Не без этого.

Для убийства одного из лидеров Канова и правителей Лиги действительно требовались веские причины. Хотя бы потому, что подобное Лига не прощала никому. Пожалуй, единственное, что побоялись сделать егеря во время погони за Стефаном — это отправиться в самое сердце леса Зеркал.

С Лигой Технократов ссориться вообще мало кто хотел. Близость к Ядовитым землям давала Канову доступ к основным запасам *пси*-газа, и четыре из пяти автомобильных баков Темнолесья наполнял именно газ Канова. Лига владела топливом нового мира, но это было лишь полбеды для всех остальных — она также владела и знаниями. И очень неохотно делилась ими.

Появление *пси*-энергии заставило людей меняться физически — те, кто не сумел приспособиться, погибли, а большинство выживших либо сошли с ума, либо потеряли память, когда пси впитывалась в их

мозги. Но были и те, кто остался при своём. Они-то и основали Канов, а вместе с ним и Лигу. Себя эти люди назвали Технократами.

Затем они набрали в охрану крепких парней со всей округи, которые были только рады найти себе место в изуродованном мире, и пока Священная Полтава формировала теократическое общество, Лига занялась сугубо материальными делами. Вместо храмов и общежитий для беженцев Канов отстроил крепкие стены и цитадель, где Учёные занялись изучением нового мира. Пускали в город только тех, кто сохранил хотя бы остатки прошлых навыков или научился новым — инженеров, мастеров-плотников, оружейников. И вскоре это принесло плоды.

Очень быстро в Канове разобрались с основами новой физики, а к десятому году Вечной осени уже появились первые автомобильные двигатели и рельсовое вооружение. Если бы не начавшие движение Ядовитые земли, Лига давно подмяла бы под себя всё Левобережье — но покинуть Чумной лес означало отказаться от топлива, и Канов остался на месте. Лига провозгласила нейтральную позицию в политике, и хотя иногда горячие головы всё же пытались проломиться в Канов силой, все эти попытки заканчивались провалом.

Затем в Лиге сформировался корпус Специалистов — опытных людей, способных выжить где угодно, пройти сквозь ад и выйти оттуда невредимыми. Учёные с Инженерами снабжали их всем необходимым, а Специалисты расхаживали по всему Темнолесью, собирая для них информацию. Таким был и Стефан — до того момента, пока не перешёл дорожку одному из Технократов.

— Глеб Раминов владел целой лабораторией по изучению фауны и флоры Темнолесья, — говорил Стефан. — Специализировался на анализе всяких кусачих тварей и разработке антидотов к их ядам. Паучий антитоксин, который сейчас в аптечке у любого кановца лежит — его придумка. Я работал не в его отделе, но был с ним тесно связан — приносил образцы и данные. И так вышло, что я случайно застал его с женой одного из Учёных. В Чумном лесу. В нашем форпосте — это такие бункера, где останавливаются разведывательные отряды, пополнить запасы и отдохнуть.

— Может, они там просто случайно встретились? — Дейдра тихо засмеялась.

— Может, почему нет. Во всяком случае, когда я открыл дверь комнаты отдыха, одежды на них не было, а неверная женушка игриво скакала на прикованном к одной из коек Раминове и посвистывала, как ковбой. Он меня, понятно, узнал, как и я его. Я, конечно, тут же ушёл, но Учёный, которому Раминов наставил рога, работал у него в отделе и был незаменимым, даже больше — на нем держалась половина исследований, так что меня решили убрать, пока лишнего не ляпнул. Ученого отправили отдохнуть в Мир-Город, а ко мне подослали убийц. Из числа охраны Раминова.

— Как я понимаю, они не преуспели.

— Это логично, раз я жив. В общем, застрелив троих Специалистов, я понял, что в Канове мне не жить. А так как гнаться за мной стали бы в любом случае, да и смертную казнь уже обеспечили, я взял табельное рельс-ружье и прикончил Раминова, когда тот шёл по улице. Ну а что было дальше, ты знаешь.

— Н-да, — протянула Дейдра. — А почему они отправили за тобой егерей, а не Специалистов? И как ты уйти от них сумел?

— Это просто. Егеря Канова привыкли воевать с животными, а не людьми. Они, конечно, парни опытные, но немного в другой сфере. А Специалисты-одиночки просто отказались. Им это ни к чему — гоняться за преступниками.

— Ну и дурацкая же у вас система. И правители.

— Понимаю, — Стефан усмехнулся и сунул пистолет в поясную кобуру. — Неприятно вышло. Канов лишился хорошего токсиколога, но что ж делать, если он сразу в драку полез? Я бы прекрасно держал язык за зубами. Но спрашивать меня никто не стал.

Кобуру он постарался прикрыть полой куртки. Пистолет мог вызвать ненужные вопросы уже самим фактом своего существования — в конце концов, такие штуки по карману только городским силовым структурам и удачливым богатеям, рядовые трапперы предпочитают арбалеты. А рельс-ружье за спиной и без того притягивало взгляды — ещё одна дорогая и опасная деталь.

Ружье, вдруг понял он. Если все остальное оружие было собственностью Стефана, то винтовка — трофей. Да к тому же военный.

Не медля, он вытащил оружие из чехла и взглянул на приклад. Так и есть, метка военных Мир-Города: маковый цветок в круге. Поймай

его стражи порядка с такой штукой, сразу отправят на плаху — Мир-Город, как и вообще любой город в Темнолесье, в тюрьмы сажал лишь собственных граждан или особо ценных людей. Иначе заключенных было бы не прокормить. На Станции же и вовсе тюрьма как таковая отсутствовала, а в изоляторе никто долго не сидел.

— Надо бы избавиться от этой дурацкой гравюры, — озвучила Дейдра его мысль. Только сейчас Стефан понял, что она стоит рядом, опираясь на его плечо, и разглядывает оружие. — Иначе если увидят, придется снова удирать.

Стефан пожал плечами. Вряд ли кто заметит метку случайно, а вот при обыске могут начаться проблемы. К тому же траппер знал, что дело вовсе не в метке, но в общей конструкции ружья. Сведущий человек безо всякой метки признает в ней продукцию Мир-Города.

— Не смеши, — фыркнула Дейдра в ответ на этот аргумент. — Сведущих людей раз-два на все Темнолесье, а твое ружье отличается от кановских только деталями. К тому же ты мог купить списанное оружие, собрать его из частей и так далее. Затереть нужно лишь метку, и дело в шляпе.

В конце концов Стефан молча сунул ружье обратно в чехол. Главное — пристрелить двойника. А потом можно и от оружия избавиться.

Оно ему будет ни к чему.

Глава 9

Жизнь на Станции не замирала даже ночью. Ворота здесь после заката не закрывались полностью, и хотя в темноте мало кто решался на поездку, такие всё же находились. Правда, приезжающих ночью досматривали особенно тщательно. Но и без этого в стенах форта работало всё, способное избавить оставшихся ночевать путешественников от лишних денег.

В отличие от городов, все увеселительные заведения на Станции принадлежали одному владельцу — Семье. Впрочем, как и вообще вся инфраструктура. Никто толком не знал, что это за Семья и как она управляет Станцией, знали только, что управляет хорошо. Изредка посланцы Канова или других городов общались с кем-то из Семьи, но встречи эти всегда оставались за закрытыми дверьми, а личности правителей оставались тайной.

И всё же перед сном Стефан заглянул на торговую улицу, прикупив для Дейдры газовую маску кановского образца, а заодно пополнив пищевые запасы. Отсутствие элементарных средств химической защиты у женщины-врача, живущей к тому же внутри ядовитого пояса из алых маков, вызывало у него недоумение.

Все здания на Станции строились уже при Вечной осени и отнюдь не беженцами с расползающихся Ядовитых земель, а хорошо снаряжёнными, опытными инженерами. Никто так и не узнал, как им удалось всего за несколько дней обнести металлической стеной немалый пятачок вырубленного леса, а ещё за пару месяцев возвести цитадель и дома вокруг. Поговаривали, что Семья просто растащила на стройматериалы соседний город, заброшенный вскоре после начала осени, и в этом, возможно, даже была доля правды. Стефан знал наверняка одно: Семья работала эффективно и управляла своим городом-крепостью так, что сейчас Станция представляла собой грозную силу, с которой приходилось считаться всем остальным.

— Ложись спать, — посоветовала Дейдра. Она по-прежнему качалась в кресле, прикрыв глаза. — Завтра поедем следом за *зеркалом*.

Траппер посмотрел на закатное солнце. Памятуя последнюю бессонную ночь, трудно было не согласиться.

— Тогда спокойной ночи, — сказал он, сам не веря в свои слова.

— М-м, — донеслось с кресла. — Есть один маленький нюанс, но, думаю, он нам не помешает.

— Какой? — Стефан оглядел комнату и ничего подозрительного не увидел.

— Здесь только одна кровать, — улыбнулась колдунья.

И это действительно не помешало. Впрочем, никаких любовных намеков со стороны Дейдры не было и в помине — за прошлые сутки она вымоталась настолько, что обняла Стефана и тут же заснула, удобно устроившись у него на плече. А потом и сам он впервые за долгое время позволил разуму расслабиться.

Правда, ощущение безопасности так и не появилось, хотя Стефан сам проверил дверь — замок хлипкий, но такой, что сразу не сломаешь и беззвучно не откроешь, и окна — ставни запирались надёжно, да и третий этаж не первый. В конце концов пришлось снять рельс-пистолет с предохранителя и положить его рядом на тумбочку так, чтобы оружие удобно было схватить, и только тогда мозг позволил закрыть глаза.

Но в какой-то момент Стефан проснулся. По жилам растекалась холодная тревога, в голове настойчиво звенело предчувствие, не первый раз уже помогавшее трапперу. Мельком он взглянул на часы — двадцать минут шестого. Не спят сейчас только часовые и шлюхи со своими клиентами.

Зеркало, мелькнуло в голове. *Зеркало* никуда не уехал и теперь собирается поднять Станцию на уши, пытаясь уничтожить... Но нет, тут же образумился он, быть того не может. Сам Стефан в жизни бы так не поступил, а значит, и *зеркало* тоже. Он должен прекрасно сознавать, что полиция Семьи не станет долго разбираться, кто из них кто. Да и тихо на улице, лишь ветер шумит.

Стефан осторожно выбрался из-под мирно посапывающей Дейдры и, натянув штаны, направился к окну. Раскрыл ставни — снаружи уже начало светать, хотя звёзды по-прежнему легко различались и над Станцией стояли тёмные сумерки. Двор гостиницы был пуст, разве что на стоянке примостился одинокий мотоцикл — основной внутренний транспорт в Темнолесье, а отдельные смельчаки

рисковали ездить на них даже между городами. И всё же что-то было неправильным в этой идиллической картине.

Напротив гостиницы стояла казарма, у дверей которой со скучающим видом прислонился к стене часовой. Время от времени он оглядывал улицу. Больше здесь не было никого — все, кто хотел, прохлаждались сейчас в саунах и борделях, а остальные спали. Да и увеселительные заведения располагались в другой части крепости.

Стефан задумчиво перевёл взгляд на лес, тёмные силуэты деревьев которого выглядывали из-за стены. А потом грохнул выстрел, мелькнул в утреннем воздухе голубой росчерк с одной из вышек, и тишина закончилась.

— Что? — Дейдра вздрогнула, раскрывая глаза. Стефан потянулся за одеждой. Нечто наконец случилось, и он был даже рад этому.

— Стреляют, — коротко ответил он, глядя в окно.

Взвыла сирена. Загрохотали ружейные залпы, где-то вдали взвизгнула рельс-рушка — Станция не скупилась на оружейный *пси*-газ. Затем что-то мелькнуло в воздухе, и одного из стрелков снесло со стены ударом длинного копья.

Древние метательные машины, стрелявшие, когда никто ещё и не помышлял о порохе, после прихода Вечной осени получили новую жизнь.

— На Станцию напали, — потрясенно выговорила Дейдра. Это действительно был самый настоящий штурм, неожиданно быстрый и серьезный. Из дверей казарм выскакивали люди, кто-то выбежал на крышу с арбалетом в руках и тут же упал, когда голубая игла пронзила ему голову.

— Это уж точно, — хмыкнул Стефан, проверяя рельс-пистолет. Он не собирался защищать Станцию — в конце концов, у него хватало своих проблем, но если неведомый пока враг прорвётся внутрь, несладко придётся всем. Оставалось только надеяться, что охрана Станции оправдает то, что о ней говорят.

Пока что получалось не особо хорошо.

Вдвоем они спустились вниз, прислушиваясь к стрельбе снаружи. Штурм немного поутих, но снаружи то и дело гремели рельс-ружья, а изредка слышался треск дерева — нападавшие стреляли из баллист. Стены Станции, правда, им были не по зубам: обшитый толстыми стальными листами бетон, укрепленный на сваях, выдерживал и не

такое. Несколько копий с гулким звуком взорвались при ударе о сталь, но видимого эффекта это не принесло, и операторы перенесли огонь на живую силу.

Холл гостиницы казался вымершим. Стойка, за которой вечером стоял портье, пустовала, и лишь книга посетителей говорила о том, что здесь были люди. Постояльцы предпочли укрыться в номерах и не лезть в мясорубку — в общем-то, нормальное для рядового человека поведение. Стефан, однако, ждать не собирался.

Ему не пришлось долго думать о том, кто мог участвовать в нападении и зачем.

— Думаешь, это он? — Дейдра нервно погладила рукоять меча.

— Он с ними. А затеяли всё наверняка уже давно.

Станция ожила. Гудя двигателем и разбрызгивая мокрую после дождей грязь, проехал транспортер. На броне сидел десяток охранников, все в полной защите и при оружии. На Стефана они не обратили никакого внимания.

А потом земля под ногами содрогнулась.

Что-то оглушительно взорвалось дальше по улице, у самых ворот. Волосы Дейдры разметала волна тёплого воздуха, откуда-то сверху посыпались хлопья белого пепла. Стефан чуть пригнулся, ожидая повторения, но всё было тихо.

— Недурно, — отметил он, вглядываясь в поднятую взрывом пыль.

Ворота Станции были снесены начисто, толстые стальные колонны по бокам оплавились и просели. Два «Вепря», стоявшие напротив, тоже получили свою порцию — их обшивка потускнела, а кое-где покрылась слоем нагара.

Больше всего это напомнило Стефану последствия грозы.

Из-за стены показался транспортёр, медленно въезжавший в ворота. В тот же миг что-то сверкнуло, мелькнула голубая игла, и земля под колесами транспортера вспухла уродливым нарывом, извергая облака пыли. Стефан тщетно пытался разглядеть, что же стало с машиной, но увидеть что-то сквозь пыль было невозможно. Лишь голубой след медленно таял в воздухе.

— В дом, — сказала Дейдра, указав на приземистое строение недалеко от стен, рядом с которым устремился вверх шпиль грозоотводной вышки. Стефан кивнул. Идти дальше было глупо, их

просто накроет перекрестным огнем. Стоило отсидеться, и там, где его не будут искать.

Внутри здания царила темнота. Пробивающийся свет *хетта*-газа лишь слабо разгонял её, позволяя различить выщербленные бетонные ступеньки. Только поднявшись на второй этаж, Стефан разглядел светлые проемы окон и едва проглядывающийся в утренних сумерках двор.

Лучшего места для стрельбы и не придумать — солнце взойдет за его спиной, в комнатах мрак, врагам будет трудно. Но он всё же уязвим, о чем красноречиво говорил мертвец в форме охраны Станции, лежавший у окна. Из глазницы у него торчала длинная стрела.

Вокруг разгорался бой.

Штурмующие сумели захватить часть стены, где разместили тяжёлые щиты с бойницами. Проникнуть сквозь брешь больше никто не пытался — после удара орудия Семьи в центре проема теперь дымился глубокий кратер. Земля в его окрестностях спеклась и почернела, а обугленный остов транспортёра блокировал проход. Теперь вражеские арбалетчики, укрываясь за щитами, осыпали стрелами охранников Станции, а те изредка огрызались, явно уступая числом. Время от времени грохотали рельс-ружья, но хотя от щитов и отлетали чёрные щепки, пробить их пули не могли.

— Прилуковцы, — сказала Дейдра. — На транспортёрах их знаки. Только не светит им ничего. Сунутся ещё раз в атаку — костей не соберут. А без второго штурма им Станцию не взять.

— Продавят, если повезёт, — ответил Стефан, и в тот же миг здание сотряслось от нового взрыва. Кто-то закричал, издали донеслась беспорядочная трескотня ружей. — Уходить надо, — добавил он.

— Даже если Семья выстоит, для нас это не означает ничего хорошего.

С этим трудно было не согласиться. Славящиеся своей паранойей правители Станции наверняка начнут поиски диверсантов, шпионов и прочих предателей среди всех, кто находился на территории во время нападения, и, вполне возможно, не выпустят их наружу.

— Мы не очень удачно выбрали укрытие, — заметил Стефан. — Смотри.

Десяток мечников бросились через двор. Мелькнула стрела, один из бегущих упал, но остальные успели скрыться за пристройкой к дому — тому самому, из окна которого выглядывал траппер. Затем в комнаты первого этажа полетели гранаты, двор на мгновение осветило яркими вспышками, и солдаты бросились внутрь.

— Тихо, — велел траппер. Дом служил, скорее всего, складом — в помещении аккуратными рядами лежали какие-то мешки. Может, внизу кто и жил, но вряд ли сейчас он был у себя. А если и так, ему не позавидуешь.

Наверх, по счастью, никто идти не стал — то ли солдаты Прилук плевать хотели на банальную безопасность, то ли у них попросту не было времени обшарить здание. Иначе они без труда обнаружили бы гостей и уж точно постарались бы отправить их в адское пекло своего бога. Но с улицы вновь донеслись уверенные команды, и стало ясно, что прилуковцами сейчас придется туго.

— Григор, Петро, пистолеты! Цинком заряжай! — донеслось снизу.

За спиной щелкнул механизм арбалета — Дейдра натянула тетиву. Стефан переместился к окнам напротив и тут же увидел двух щитоносцев с павезами, которые медленно приближались к зданию. За ними, чуть пригнувшись, шагали ещё двое, в руках которых можно было заметить короткоствольные чёрные автоматы, маленькие и изящные. «Кобра» — оружие столь же эффективное, сколь расточительное. Магазин на тридцать пистолетных патронов эти компактные штуки выплёвывали в несколько секунд, и хоть каждая обойма стоила больших денег, Станция вполне могла позволить себе такие траты. Особенно для гвардии.

Треснули выбиваемые ставни. Защелкали рельс-пистолеты атакующих — у Григора с Петром не выдержали нервы. Щитоносцы тут же ускорились, следя, чтобы не поднимать павезы слишком высоко и не дать противнику ударить по ногам. Насыщенные *пси* цинковые пули, прошибавшие человека насквозь, оказались бессильны против жёсткого углепластика.

— Бей их! — снова заорали внизу. Прилуковцы разом выпрыгнули из окон и с палашами наголо бросились на щитоносцев. А те, воткнув щиты в землю, достали пистолеты.

Шансов у атакующих не было. Вынырнувшие из-за павез автоматчики двумя короткими очередями срезали стрелков Прилук, а потом слитно ударили по мечникам. Щит-амулеты не спасали — гвардейцы снарядили магазины свинцом вперемежку с серебром, и каждая очередь просто проламывала магическую защиту, как спелый арбуз.

Через несколько секунд тела прилуковцев уже остывали на утоптанной земле. Гвардейцам даже не пришлось доставать мечи.

— Фанатики, — буркнул один из них, перезаряжая «Кобру».

— Идем, — бросил второй. Один из солдат наклонился, чтобы снять с мертвеца пластину щит-амулета. — Э, э, аккуратней с этой штукой, парень! И сам на себя не цепляй, спроси, как это делается!

— Чёрный отряд, — тихо сказала Дейдра. — Видишь нашивки?

Стефан кивнул. Он тоже узнал символ одной из элитных частей Станции — чёрного ворона с серебряными маховыми перьями. «Вороны» оснащались и вооружались до зубов, а их подготовка оставляла далеко позади рядовых солдат вроде погибших только что парней с палашами. Будь даже у всего десятка прилуковцев мощные щит-амулеты и полные панцирные комплекты вместо лёгких бронежилетов, им бы это не помогло.

Гвардейцы деловито добили раненых и уже скрылись за углом здания, когда с лестницы донеслись торопливые шаги. Кто-то взбегал наверх, не особенно заботясь о маскировке. Это значило, что скорее всего, в дом вошли солдаты Станции, но с другой стороны, могли и прилуковцы. *Впрочем,* — подумал Стефан, *кто бы это ни был, вряд ли они обрадуются парочке чужаков в доме.*

Осторожно, — сказал женский голос.

Снайпер помер, Оля, ты его сама застрелила, — ответил ему другой, мужской. — *А больше тут и не было никого.*

Потом стреляли ещё. Автоматы. Рядом.

Это не отсюда.

Стефан увидел два силуэта, один с рельс-ружьем, второй с луком. Лук был блочный, явно не из дешёвых, а держала его в руках рыжая девица, весьма объёмный бюст и пышная длиннохвостая причёска которой немедленно притягивали мужской взгляд. В остальном её вид не сильно отличался от спутника — те же мешковатые военные штаны, те же серые берцы и зелёная куртка с майкой под ней.

Девица показалась Стефану знакомой, словно совсем недавно где-то уже встречалась ему.

Что-то мелькнуло в полумраке дома, и начавший было говорить мужчина упал на бетон пола — из виска у него торчало древко арбалетного болта. Рыжая тут же развернулась, натягивая лук, и Стефан не стал медлить.

Щелкнул спуск «Аспида», пуля оцарапала ухо девушки, и траппер едва успел отскочить в сторону — тяжёлая стрела с треском влетела в кучу досок за его спиной. Двигалась рыжая удивительно ловко, а лук натягивала ещё быстрее — грудь, казалось, не мешала ей вовсе.

Стефан скрылся за кучей мешков и прислушался — но в зале было тихо. Скорость девицы неприятно удивила его, а когда вторая стрела пробила мешок совсем рядом с его головой, Стефан убедился, что враг ещё и отлично видит в темноте.

Пришлось скользнуть дальше во мрак, чуть ли не всей спиной ощущая, как девушка снова натягивает лук. Но нового выстрела не последовало, а когда Стефан обернулся, увидел, что зал пуст.

Где же она? — спросил его внутренний голос.

За ящиками бухнула пробившая доски стрела, и траппер тут же шагнул вбок, выходя из укрытия. Поймал на мушку затылок рыжей — и, уже нажимая на спуск, вспомнил, где видел её раньше.

Пистолет дёрнулся в руке. В последний момент Стефан всё же чуть сместил прицел, и лучницу отбросило на стоявшие у стены мешки. Не обращая внимания на окровавленное плечо, рыжая тут же перекатилась, стараясь уйти с линии огня, но прошедшая у самого носа игла второго выстрела вынудила её остановиться и поднять руки.

В воздухе пахло озоном.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я не промахнулся, — сказал Стефан, держа её на мушке. Из-за ящиков выскользнула Дейдра с взведённым арбалетом в руках.

— Ты! — выдохнула рыжая, повернувшись. Глаза её распахнулись от изумления. — Ты же должен был быть с Петром!

— Устаревшая информация.

Стефан шагнул ближе. У него не было опыта в подобной дипломатии, но ведь всегда нужно с чего-то начинать.

— Помнишь, на какой щеке у меня были шрамы? — он повернул голову, чтобы рыжая могла лучше рассмотреть его лицо.

— А... а... — она мелко задрожала, сведя руки, словно хотела отгородиться от Стефана. Потом бессильно опустила их: — И кто же... из вас... настоящий?

Стефан замер. Да, он ощущал себя реальным Стефаном, а вовсе не *зеркалом*, но кто скажет, верно ли это? Почему бы *зеркалу* не быть таким же, как он сам? Как тогда их отличить?

Нет. Он настоящий. Он должен быть настоящим.

Глава 10

Рыжая сидела на мешке, бессильно привалившись к стене. Дейдра аккуратно перематывала ей раненое плечо, пропитывая бинт какой-то мазью. Рядом на полу валялась окровавленная пуля.

— Рука онемела, — сказала лучница.

— Тебе повезло, что я стрелял не цинком, — заметил Стефан. При ударе о незащищенную плоть такая пуля буквально превращала её в фарш.

— Это уж точно. Что со мной будет? Вряд ли вы лечите меня, только чтобы потом прикончить.

Её била дрожь. Взгляд то и дело срывался на Стефана и тут же уходил, словно рыжая боялась смотреть на него. Траппер понимал её. В конце концов, двойники — одна из самых известных страшилок Темнолесья. О них ходят легенды, ими пугают детей, и ведь вот он, лес Зеркал, рядом совсем — настоящий, реальный. Если пауки Мерцающего леса твари знакомые, то про двойников есть только те самые слухи и легенды. И неизвестность эта пугает куда сильнее восьмилапых. Их хотя бы понятно, как убивать.

— Сначала я покажу кое-что, чтобы тебя немного успокоить, — Стефан достал свой клинок и провёл им по запястью, следя, чтобы не врезаться в кожу слишком глубоко. О пол застучали красные капли, кисть обожгло болью. — Видишь?

Рыжая кивнула. Как и большинство людей Темнолесья, она явно считала, что *зеркало* должен быть стеклянным внутри и крови у него нет. Стефан, однако, уже не был так уверен на этот счет. Но всё равно, когда люди во что-то верят — этим можно воспользоваться. Что он сейчас и делал.

— Можешь догадаться сама, кто напросился Петру в отряд, — хмыкнула Дейдра, затягивая узел.

— *Зеркало*, — прошептала лучница. — Чёрт его дери, он же выглядел совсем как человек. Как тебя угораздило вляпаться в это?

— Я дошёл до Озера. — Стефан прислонился к ящикам. Где-то снаружи вновь грохнула пушка Семьи. — Ну а дальше, как в байках.

Увидел двойника и поспешил уйти. Зря. Надо было его там же положить.

— Ты на моей памяти первый, кто так далеко зашёл вглубь леса Зеркал и вернулся, ну, я имею в виду, кого я лично знаю, — сказала рыжая. — Отчаянный парень.

Дейдра громко фыркнула.

— Как тебя зовут хоть, Робин Гудица? — спросила она и похлопала по ране, отчего лучница стиснула зубы.

— Ольга.

— Дейдра.

— Странное имя. Хотя думаю, ты это слышишь каждый раз, как представляешься.

— И не говори, — вздохнула медик.

— Что будем делать с трупом твоего друга? — спросил Стефан.

— Он мне не друг. Подручный Петра, похабный урод и тупица, так же как и его хозяин. Туда ему и дорога.

— Ты из охраны конвоя?

— Нет. «Стальные волки», — назвала Ольга имя одного из наёмных отрядов Темнолесья. — Нас наняли Прилуки. Цель — диверсия против Станции. Вывоз запасов оружейного *пси*-газа с помощью конвоя Петра. Как ты понимаешь, черта с два нам это удалось.

— Глупо было вообще ввязываться в это дело, — Стефан подал ей руку и помог подняться.

— Глупо, — согласилась лучница, потирая плечо. — Это было ясно сразу. Но наш командир и его свора — те ещё горячие головы. И отчаянные парни, — она улыбнулась. — Заплати побольше, так они весь лес Зеркал пройдут и в Озере искупаются.

— Не хочу вас прерывать, но если мы сейчас не уберемся отсюда, то скоро будем общаться с местными органами безопасности, — заявила Дейдра, глядя в окно. Стефан бросил туда быстрый взгляд. С десяток солдат Станции, держа наизготовку арбалеты, шли к складу. Сопровождали их двое гвардейцев с «Кобрами».

Проверить здание! — донеслось с улицы.

Снова вспыхнули световые гранаты, и солдаты загрохотали сапогами, разбегаясь по складу. Кто-то юркнул наверх, и Стефан

беззвучно скользнул к входному проему. Краем глаза он заметил, что девушки скрылись за мешками.

Луч света скользнул внутрь. Солдат осторожно шагнул следом, повел фонарём в сторону, изучая заваленную хламом комнату. Предрассветные сумерки уже почти рассеялись, но из-за узких окон в стенах склада по-прежнему царил полумрак.

— Чисто! — крикнул он, и в тот же миг нож Стефана вонзился ему в шею. Другой рукой траппер зажал охраннику рот и, дождавшись, пока тот перестанет трепыхаться, медленно опустил мертвеца на пол.

На нижнем этаже застрекотали «Кобры». С улицы ответили, разом грохнуло три рельс-ружья и кто-то закричал от боли. Зазвенели арбалеты, но уже без толку — прилучане поняли, откуда стреляют, и теперь спешно сбегались под укрытие четверых щитоносцев. Один из стрелков на миг остановился, вскинул ружьё и тут же упал, получив стрелой в живот.

— Шагай! — заорали из-за укрытия. Треснула ещё одна очередь, пули бессильно ударили по щитам, и «черепаха» пошла вперёд.

— Уходим, — велел Стефан. Проверил магазин — девять зарядов. Должно хватить.

Он пошёл первым, осторожно спускаясь по лестнице и держа наготове пистолет.

Солдаты Семьи отнюдь не были новичками — один из арбалетчиков остался охранять вход, чтобы никто не зашёл с тыла, и наблюдал так, чтобы за спиной оставалась глухая стена. Увидели они друг друга одновременно.

Звякнула тетива арбалета. Траппера спасло лишь то, что в последний момент он отшатнулся в сторону — и тут же нажал на спуск. В нос ударил запах озона, арбалетчик приложился затылком о стену и сполз на пол, оставляя на стене кровавое пятно.

— Бегом! — бросил Стефан, держа на прицеле вход в основное помещение. В проеме возникла тёмная фигура, и он быстро выстрелил два раза.

К чести Семьи, паниковать их солдаты не стали. Перед упавшим охранником словно по волшебству вырос чёрный щит, где-то за стеной раздалась короткая команда — и в холл вылетел блестящий цилиндр гранаты.

Времени не осталось. Не медля, Стефан выскочил наружу. Позади вспыхнуло, снова донёсся командирский голос и затопали солдатские ботинки. Дейдра швырнула назад одну из своих гранат, и траппер жестом велел уходить.

Улица была пустынной, лишь у веранды одного из домов лежала горничная в окровавленном платье. *Хотела укрыться в убежище, да не успела*, — подумал Стефан. Кто-то выпустил в неё целую очередь, не пожалев дорогих патронов — то ли нервы сдали, то ли ещё что.

С башен возвышавшейся над стенами цитадели то и дело стреляли рельс-пушки. Артиллеристы Семьи били четко, размеренно, выбирая цели по какому-то невидимому плану, и стало ясно, что штурм захлебнулся. Из-за стены слышались команды и визг шин — Прилуки отступали.

— Сюда, — бросил Стефан, указывая на пролом в стене. Сапёры поработали на славу — сталь оплавилась и почернела, точно её опалило ударом молнии, а бетонные блоки разлетелись на куски. Насколько мог судить траппер, здесь поработала мощная взрывчатка. Тут и там за проломом лежали мертвецы в военной форме — ворвавшихся внутрь прилучан встретили солдаты Семьи с палашами и пистолетами, устроив настоящую мясорубку, но нападавших было слишком много, и защитники не устояли.

Стефан спокойно вышел наружу, обойдя горящий остов транспортёра. Живых здесь уже не осталось, и только продавленные колесами колеи говорили о том, что кому-то из нападавших удалось уйти. По ним пошёл и Стефан, изредка оглядываясь и следя, не появится ли кто на стене. Но та была пуста — воевали на других направлениях.

— Кажется, выбрались, — сказала Дейдра, бросая назад тревожные взгляды.

— Сначала дойдём до леса и найдём где укрыться, — ответила Ольга. Лучницу слегка пошатывало, и в конце концов Стефану пришлось остановить её и помочь сесть под кроной здоровенного каштана. Впрочем, дерево росло далеко за границей мёртвой полосы, вокруг торчали кусты, и опасаться было нечего.

— Что думаешь делать дальше? — спросил он, устроившись напротив.

— Дойду до Ельника, это деревня к северу, — рыжая махнула рукой в сторону. — Постараюсь найти Петра, если он жив, или хотя бы конвой. Они должны были ждать сигнала на западной дороге, но, как видишь, теперь не дождутся. Только Пётр — хитрая бестия, у него и на этот случай есть план. Они поедут в Рог, через Ельник, и окажутся ни при чём. Думаю, твой двойник с ними. Ему по пути.

— А твой отряд? — удивилась Дейдра, осматривая её повязку.

— Мой отряд... — вздохнула Ольга. — Нет больше моего отряда. Хорошо если трое-четверо осталось. Да что там, я тому только рада. Осточертели они мне, а повода уйти все не было.

— Что, с Петром лучше будет?

— Не думаю. Но я у него надолго устраиваться не собираюсь. А работу найду, не сомневайся.

— Ты сказала, двойнику по пути с ними, — медленно проговорил Стефан. — Куда по пути?

— В лес Зеркал. Он задался тем же вопросом, что и ты — кто из вас настоящий. В Лесу живёт некий колдунишка, который, по слухам, может это сказать. Он собирался сначала прикончить тебя, а потом отправиться к нему.

— Он стремительно падает в моих глазах, — пробурчал траппер, заметив, как Дейдра нехорошо блеснула глазами. Слухам он бы не поверил никогда. Одно дело — найти стеклянный клинок, в конце концов это всегда полезная штука, и совсем другое — лезть в рассадник стеклянной заразы снова, в поисках того, чего быть может, там и нет. Поведение *зеркала* становилось всё более странным.

Время близилось к полудню, когда впереди показался частокол деревни. Ни Петра, ни *зеркала* там не оказалось, впрочем, чего-то такого Стефан и ждал. Если торговец не полный идиот, а Пётр таковым не был, то вряд ли сунется в Ельник сразу, да ещё и со стороны Станции — гарнизон сразу заподозрит неладное. А привратники отнюдь не являли собой образец выдержки и самообладания.

Большую часть снаряжения Стефан спрятал в лесу, тщательно запомнив дорогу к схрону, и только потом отправился к воротам. Как оказалось, не зря — обыскивали там всех без исключения и довольно тщательно, что привело обеих женщин в ярость. Посеребренные мечи вызвали удивление, но в конце концов оно угасло. Объяснить же наличие пистолета, цинковых пуль, спецстрел, термобарических

гранат и до кучи рельс-ружья с меткой Мир-Города на корпусе Стефан явно не смог бы.

Лук Ольги тоже заставил проверяющих насторожиться, но продемонстрированное девушкой удостоверение профессионального охранника решило проблему, как только его увидел дежурный офицер. Стефан выдал заранее придуманную легенду — шли, мол, пешком, собирались на Станции остановиться, да на войну напоролись. Ольга же заявила, что попала в засаду Лесного Братства к востоку отсюда и, раненая, выбралась на трассу, где и встретила Стефана с Дейдрой.

Упоминание братьев почти не расшевелило офицера, из чего Стефан заключил, что потрепали Семью изрядно, и сил для борьбы с бандитами у неё не осталось. Дежурный только попросил показать место засады, после чего убрал планшет с картой обратно в стол и велел гостям проваливать, что более чем устраивало всех троих.

— Мы отправимся дальше, — коротко сказал Стефан, когда они дошли до местного мотеля.

— Не будешь ждать врага здесь? — Ольга цепко глянула ему в лицо.

— Нет. Воевать на территории, где властвует Семья — самоубийство. К тому же здесь у меня из оружия только меч. Это не лучший вариант для сражения.

— Хорошо, — она вздохнула. — Я попытаюсь прикончить двойника. В конце концов, я тебе обязана. Ну и... удачи.

* * *

Забрав снаряжение, он не стал искать попутный конвой, благо что таковых и не было. Война спугнула людей, и те не хотели задерживаться.

Пешком идти к Рогу по бывшему шоссе — сто десять километров. Иди они по другой дороге, получилось бы несколько быстрее, но опасная близость леса Зеркал и необходимость возвращаться к Станции ставили на этой идее крест. Будет ли Петр уже там? Стефан не знал, но надеялся перехватить двойника в городе. Если Ольга не справится.

Теперь, собирая хворост для костра, он думал, а удалось ли ей? Что вообще она станет делать? Просто придет, застрелит двойника и все?

Ну а если двойник нисколько не *стеклянный*, как говорится в рассказах? Если он из плоти и крови и отличается от настоящего Стефана только расположением шрамов? Он не помнил, есть ли ещё особые приметы, но в общем-то это и не требовалось. Любой всё равно будет смотреть только на шрамы. Хорошо хоть, они достаточно тонкие и практически сливаются с кожей. Ударь тот давний зверь когтями поточнее, и любой слепец моментально отличил бы одного Стефана от другого.

Короткий рассказ Ольги не очень-то помог трапперу — *зеркало* она видела лишь мельком и недолго. С виду, однако, тот был точной копией настоящего. Почти: двойник выглядел более усталым, более раздражённым, а вместо рельс-ружья за спиной у него висел блочный арбалет. Негусто, если подумать. Стефан не сомневался, что *зеркало* заглянул в его схрон — и, значит, ухитрился не попасть в растяжку, раз остался жив. Но, по крайней мере, он не разжился серьёзным оружием.

При всем этом *зеркало* помогал прилучанам, что было странно. Стефан такого не сделал бы никогда — не из-за моральных качеств, а просто потому, что не желал ввязываться в войну. Новые отличия? А если *зеркало* — точная его копия, почему так происходит?

— Всё думаешь, получилось ли у нашей рыжей подружки? — прислонившись к дереву, Дейдра изучала быстро темневшее небо. С запада надвигались грозовые тучи, и медику это явно не нравилось.

— Нет. Думаю, почему ты её вылечила, — сказал Стефан, бросая собранный хворост на землю.

— Ну, извини. Я врач, а не убийца.

— Из врачей получаются отличные убийцы, — не согласился Стефан. — А из тебя особенно. Всадила стрелу в ухо тому парню и не поморщилась.

— Это потому что я сидела в темноте, а тот несчастный вышел на свет, — вздохнула Дейдра, достав из кармана зажигалку. — Как по мишени. Целишься и нажимаешь на спуск. Ничего сложного. Любой бы смог. Вот девица та прыткая, едва тебя не подбила — я так стрелять не умею.

Стефан подумал, что стрельба из лука сама по себе требует серьезного умения и тренировок, а то, что продемонстрировала Ольга, и вовсе выходит за рамки обычных человеческих возможностей. Именно поэтому подавляющее большинство населения Темнолесья

предпочитало арбалет луку — те, у кого не хватало денег на *пси*-газ для ружей. Впрочем, тут ещё как посмотреть, у арбалета перед огнестрелом есть свои преимущества. В особенности в лесу.

— Меня больше заботит, а что будет, если она пристрелит двойника, — медленно выговорил Стефан. — Всадит в него серебряный наконечник, а из раны потечет настоящая кровь. Не стекло. Не вода. Что она подумает?

Тёмные капли, падающие с кожи Стефана на землю, быстро убедили лучницу в том, что именно нынешний собеседник — настоящий. А тот, кто общался с Петром, следовательно, *зеркало*. Но что, если рассказы врут? Что, если кровь двойника такая же красная?

Дейдра сложила палки в крошечный шалашик и откинула крышку зажигалки. Зажигалка у неё была древняя, ещё доосенняя, но работала безотказно, словно только что сделанная.

Клик, — сказала она.

— А хоть бы и что, — сказала Дейдра, крутанув колесико. Из зажигалки вырвался язычок пламени, и в воздухе ощутимо запахло бензином. После развала сообщения между странами исчезли и централизованные поставки топлива в государство, некогда располагавшееся здесь, а вместе с ними и старый транспорт. Но кое-где умельцы по-прежнему добывали нефть и гнали из неё всё, до чего доходили руки. — Какая тебе разница? Двойник будет мёртв, а если она вздумает найти тебя, просто ещё разок порежешься.

— Боюсь, во второй раз её это не удовлетворит.

— Тогда удовлетворишь её как-нибудь иначе, — она принялась раздувать огонь. Палочки горели неохотно, больше дымили, но делать было нечего.

— Это не смешно, — сказал Стефан, следя, как Дейдра прикрывает костер от ветра — выкопанная ею ямка не помогала.

— Тебя бы лучше сейчас волновали более насущные проблемы. Например, как пережить ночь.

Стефан лишь пожал плечами. В заросли они углубились недалеко, но так, чтобы никто не заметил огонька костра с дороги. Впрочем, Стефан сумел найти удачное место в окружении густого кустарника, и костёр оказался надежно спрятан от самых близких глаз.

Сам траппер сидел прямо на земле, привалившись спиной к стволу, и хоть потрескивание горящих веток изрядно мешало, пытался

вслушиваться в звуки деревьев. Они уже вышли из границ Красного леса — собственно, Станция и была вехой этой самой границы, и маковые поля здесь не встречались. А раз так, жди беды.

Наконец пламя поднялось достаточно высоко, чтобы Дейдра смогла откинуться назад и облегчённо вздохнуть.

— Как бы огонь не приманил к нам кого голодного, — спокойно сказал Стефан, обшаривая глазами ветви над головой.

— К костру они не подойдут. Крутиться вокруг — могут. Главное, чтобы не погас, — Дейдра уселась поудобнее и протянула руки к огню. — Между прочим, по милости твоего двойника у нас уже вторая ночь под пение сверчков. Я начинаю серьёзно ненавидеть его.

Стефан не слышал ни одного сверчка, но в целом был с ней согласен. Пока что *зеркало* вёл в этой игре, и хоть у него сорвалась уже вторая попытка, кто знает, сорвётся ли третья? А сам Стефан не предпринял пока ничего. Ну, то есть у него появился союзник — Дейдра, пускай даже он до сих пор толком не понимал её мотивов, да ещё рыжая лучница обещала помочь — но в силу природной недоверчивости Стефан не думал о её успехе. Жизнь в Канове научила его если не выживать любой ценой, то хотя бы сомневаться во всём, в чем только можно.

Он понимал мотивы *зеркала*, хотя и не принимал их. В конце концов, они совпадали с его собственными мотивами. Скорее всего, двойник собирался уехать с Петром, но, узнав о грядущем нападении — а может, Пётр сам рассказал — предложил свою помощь. Ему самому почти ничего не грозило, зато вероятность убить Стефана была достаточно велика.

Но погиб ли он во время штурма? Стефан не знал, и все грядущие поиски обрывались уже здесь. Он не мог даже расспросить людей, ведь спрашивать пришлось бы о самом себе.

— Дурак ты, — сказала Дейдра, когда траппер высказал эти сомнения. — Тебе не надо ничего спрашивать. Они сами все расскажут. Если удивятся и всплеснут руками, значит, двойник мертв. Если нет — он жив. Ну, или люди думают, что он жив. Все просто.

— А если двойник погиб у них на глазах — скажем, прямое попадание снаряда из пушки Семьи — то даже самый тупой охранник Петра решит, что я — *зеркало*, и плевать, что настоящий двойник погиб, — мрачно ответил Стефан, подумав, что сами по себе слова

«настоящий двойник» звучат смешно. А когда пойдёт полная путаница, станет ещё веселее. — Твое предложение слишком опасно.

Ему показалось, что где-то среди деревьев хрустнула ветка, и пальцы сами нашарили рукоять пистолета. Тихо щёлкнула кнопка, удерживающая ремешок кобуры.

— Не опаснее, чем сидеть здесь ночью, — мрачно проговорила Дейдра. Порыв ветра сдул на неё дым, и медик прикрыла глаза. — Если сюда заявится кто покрупнее, никакая магия нас не спасёт.

— Кстати о магии, — Стефан обшаривал взглядом ветки. — Что ты вообще умеешь, кроме как усыплять на расстоянии?

— Ну... Не так уж много. То есть принципов я знаю достаточно, но действительно пробовала всего несколько вещей. Остальные не рискую. Ты и сам знаешь, почему.

Знал, наверное, каждый. Примитивные страхи перед колдовством, над которыми посмеивались в Лиге Технократов, имели под собой вполне серьёзную основу. Колдун-недоучка был даже хуже колдуна опытного: любая ошибка в управлении *пси* грозила обернуться бедой. Сумасшествием окружающих, например, а то и чего похлеще. Поговаривали, что даже проказа Изгоев появилась благодаря такому вот дураку-волшебнику, что-то накрутившему с заклинанием. И теперь нет-нет да появляется изредка кто-нибудь с язвами на коже, и дорога им одна — в Закрытый лес.

Но ведь всё равно люди тянутся к запретному. Даже Лига изучала магию, хотя и очень осторожно — последствия там понимали чуть ли не лучше всех в Темнолесье. Щит-амулеты вышли как раз из отдела изучения магии, да и других придумок у них хватало.

Только считать ли их занятие колдовством? Или может, наукой?

— А точнее? — спросил Стефан. — Как ты это делаешь?

— Вихревой поток *пси* блокирует подачу кислорода в мозг, — Дейдра открыла глаза. — На краткое время, но его достаточно, чтобы вырубить. Необратимые последствия могут быть, но редко, чаще просто просыпаешься с жуткой головной болью, как с похмелья.

— Тебя кто-то этому учил?

— Нет. Нашла книгу одну... Да не смотри ты так! Сама понимаю! Потому больше и не пытаюсь! — закончила она.

В тот же миг Стефан вскинул пистолет. Дейдра отскочила от него, поскользнулась и плюхнулась на землю, едва не угодив в костер. Зло

сверкнула глазами, а больше ничего сделать не успела — прямо на неё с дерева упала тёмная мохнатая туша.

Оружие едва слышно хлопнуло, и тварь взвизгнула от боли. Не медля, Стефан всадил ей в спину ещё две пули, но это было уже лишним — существо затихло.

Траппер бросился к твари. Поднатужившись, отпихнул её в сторону, мельком отметив, что животное действительно умерло. *Слишком быстро умерло, от такой-то раны*. Дейдра судорожно пыталась вдохнуть, царапая ногтями грудь, но крови не было.

— Повезло же тебе, — сказал Стефан, помогая ей подняться.

— Ты... — выдавила медик, падая на колено. Глубоко задышала, прикрыв глаза, и добавила: — Сотня чёрных кошек... когда ты прицелился в меня, я подумала, решил-таки застрелить. Душа в пятки ушла.

— А когда оказалась под этой грудой мяса, значит, спокойна была, как змея.

— Вполне, — сухо сказала медик, садясь. Болезненно сморщилась, приложила руку к груди: — С диким животным всё-таки проще сладить, чем с бешеным идиотом, который размахивает пистолетом, как полоумный.

Стефан нисколько не обиделся. За те несколько дней — или лет? — что прошли со времени его знакомства с этой женщиной, он успел достаточно наслушаться её ругани.

— Сейчас ты ещё спросишь, почему я сразу не сказал, что вижу его, — заметил траппер.

— А ты его видел? Да чтоб меня пьяный водитель поимел, ну ты и скотина, — Дейдра снова глубоко вздохнула. — Ладно, почему не сказал?

— Потому что он ушёл бы и вернулся позже. Лучше убить сейчас, чем ждать нападения.

— Ты так сказал, будто кроме этой твари здесь никто не водится. — Дейдра посмотрела на тушу. Больше всего зверь напоминал огромного кота с буроватым мехом и длинными клыками. Пули Стефана попали ему в бок, застряв глубоко в грудной клетке.

Но умер он не от них.

Дейдра потрясла кистями рук, и только сейчас Стефан заметил, что кожа у неё на ладонях покраснела, а на подушечках пальцев

появились яркие язвы, из которых сочилась кровь. Когда же он перевёл взгляд на брюхо животного, то увидел два отпечатка, напоминавшие по форме человеческие ладони.

— Будь так добр, дай мне из сумки белый тюбик без надписей и обезболивающее, — сказала она, разглядывая обожжённую кожу. — И в следующий раз, пожалуйста, предупреждай, а не используй меня как живца. Это может плохо кончиться.

В тюбике оказалась мазь без запаха, которой Стефан принялся осторожно смазывать ожоги. При каждом прикосновении Дейдра болезненно кривила губы.

— Мне нужно знать, чего ты хочешь, — сказал Стефан, продолжая работу. — Очень нужно.

Их взгляды встретились.

— Я хочу, чтобы ты остался в единственном числе, — мягко сказала колдунья. — Тогда, по крайней мере, мне не придется думать, кого же я тогда встретила в Красном лесу — оригинал или его отражение.

Глава 11

После бурого кота никто их не тревожил до самого утра, только один раз длинношерстный кабан вылез из чащи, внимательно осмотрел лагерь маленькими бусинками глаз, развернулся и ушёл. Стефан не стал в него стрелять — Дейдра уже спала, и выстрел рельс-ружья разбудил бы её, а арбалет с пистолетом против такой туши бесполезны. Тратить же цинковые пули на животное было слишком большим расточительством. Самому спать почему-то не хотелось, и он вновь принялся размышлять, требуется ли *зеркалу* сон. По всему выходило, что требуется, потому как иначе двойник давно догнал бы его и убил, с такой-то форой. С другой стороны, Стефан сам почти не спал со времени злосчастной встречи на Озере, разве что изредка проваливался в дрёму.

Почему же ему сейчас не хочется спать?

Нет, усталость ощущалась — свинцовыми пластами в руках и ногах, гудящей головой и лёгким звоном в ушах. Удобно устроившись в развилке ветвей и свесив ноги, Стефан позволил мышцам отдохнуть, но вот со сном всё было иначе.

За неимением другого занятия он задумался, каким образом проще всего будет подобраться к *зеркалу*. Никаких умных мыслей в голову не приходило, наоборот, ситуация оказывалась всё более запутанной и сложной. Он ведь даже не знал, выжил ли враг.

Правда, некое шестое чувство подсказывало, что двойник всё-таки жив, но доверять интуиции не хотелось.

Внизу у потухшего костра проснулась Дейдра, зябко подрагивая, закуталась в накидку и подняла глаза. Стефан посмотрел на неё.

— Спускайся, — донёсся до него голос медика.

Он спрыгнул вниз, мягко приземлившись в траву и почему-то вспомнив Виктора, хозяина дома в лесу Зеркал. Тот, помнится, преспокойно сигал с высоты трехэтажного дома, а то и побольше. Тогда Стефана это не удивило — он сам уже увидел нечто куда более странное, но сейчас движения Виктора всплыли в памяти и прочно укрепились там. Стефан погасил весьма сильный удар о землю

перекатом, Виктор же просто *оказался* на земле, словно сошёл со ступеньки. Что же это было такое?

Усилием воли он прогнал мысль о красноглазом отшельнике и обратил внимание на Дейдру, которая изучала ближайшие заросли. Стефан понял, что от неё не укрылись изломанные тушей кабана кусты, но медик ничего не сказала.

На дороге было тихо, но за первым же поворотом путники наткнулись на разбитый «Нептун», чуть поодаль лежали тела в броне штурмовиков Семьи. Ещё одна машина упала на бок, днище её было испещрено пробоинами. Рядом на обочине слабо дымился кустарник.

— Кажется, прилукские солдаты немного перетянули одеяло на себя, — сказала Дейдра, разглядывая искорёженный металл.

— Это неудивительно, — хмыкнул Стефан. Он смотрел на небо, где с востока приближались тёмные тучи. — Идём. Я не хочу повстречать очередной конвой и рассказывать ему, что мы здесь делаем.

Он нисколько не жалел об отсутствии транспорта. Даже если б удалось починить один из автомобилей, пришлось бы долго пояснять в первом же селе, откуда дорогая машина у двух путников, а он не желал лишний раз давать о себе знать.

Раньше, до Вечной осени, машина считалась признаком достатка, а дороговизной и помпезностью автомобилей люди мерились между собой. Сейчас ржавые остовы давно уже поглотила земля и мох, равно как и кости их владельцев. По дорогам теперь ездят на *пси*-газе, прикрывшись от враждебной природы углепластиковыми или стальными щитами — кто на «Нептунах», кто и вовсе в бронетранспортёрах, не жалея ни топлива, ни денег.

Да и нет никакого толку от машины с двигателем внутреннего сгорания там, где больше нет газа и нефти. Те жалкие капли, что добывались прилучанами где-то на севере, могли пойти разве что на зажигалки и напалмовые гранаты.

Лес вокруг уже не напоминал окрестности Мир-Города — здесь не было ни маковых полян, ни покрасневших листьев. Грабы, буки и дубы то и дело перемежались сосновыми борами, и постепенно хвои становилось всё больше. Кое-где сказывалась близость Реки — земля опускалась вниз, поблескивая крошечными лужицами воды. Это не

было похоже на мёртвый блеск стекла, нет, вода сверкала иначе: в ней водилась жизнь.

Тусклое серебряное солнце едва поднялось над горизонтом, разогнав сумерки. Лес молчал, не было слышно ни грома гранат, ни треска рельс-ружей — война осталась где-то позади.

Большую часть дороги Дейдра молчала, безо всякого интереса разглядывая окрестные деревья. Но в конце концов всё же не выдержала и сказала:

— У тебя есть идеи, чем мы займемся в Роге?

— Найдем *зеркало* и убьём его. Если, конечно, ты не имела в виду что-нибудь другое.

Дейдра остановилась. Повернулась, цепко взглянула в глаза.

— Прежде чем мы сделаем ещё хоть шаг, — медленно произнесла она. — Скажи, ты ведь не лезешь в пасть речному змею? Ты знаешь, что будешь делать?

Стефан вздохнул. Он всегда ненавидел объяснять свои планы. Кому бы то ни было. Как передать всё, что видишь, другому человеку? Как рассказать ему свои мысли? Человеческий язык слишком скуден и неповоротлив для этого. Даже если перевести в слова все образы, что крутятся в мозгу, вряд ли кто поймёт их правильно. И Стефан никогда не считал себя мастером слова.

В общем-то, это было одной из главных причин, почему он не сумел быть Специалистом-лидером, а стал одиночкой.

— Если *зеркало* там, то мы увидим машины Петра, а в журнале — запись о его прибытии, — сказал он. — Гостиниц в Роге нет, но Пётр мог остановиться у знакомых торговцев. Его там знают и знают хорошо, а значит, туда же пойдёт и *зеркало*. Остаётся только узнать детали и застрелить двойника, как только будет возможность. Рог — не Станция, охрана там ленивая и привыкшая к мирным людям. По большей части они ориентированы на защиту от зверей Чумного леса, которые иногда перебираются через реку. Так что я просто возьму рельс-ружье — и убью *зеркало*. Ясно?

Она улыбнулась — едко, довольно. Стефан не понимал, зачем ей всё это нужно. Но Дейдра сумела помочь ему. Изменить его. Может, потому он теперь и отличается от *зеркала*?

Возможно.

Один выстрел. Девятимиллиметровая цинковая пуля, которая разорвёт двойника на куски. И можно будет вздохнуть спокойно.

— Остается только понять, что он будет делать, — добавил Стефан.

— Ну так подумай, куда бы ты сам отправился и зачем, — хмыкнула Дейдра. — Разве это так сложно?

Стефан подумал и понял, что это действительно сложно. Для этого требовалось поставить себя на место двойника, Стефан же не знал, чего тот добился и что вообще ему известно. И «поставить себя на его место» не мог. Ему просто не хватало информации.

Более того, прислушиваться к собственным ощущениям становилось чревато ошибками. Стефан уже убедился, что двойник не всегда поступает так, как поступил бы он сам. Значит, *зеркало* мыслит иначе. Значит, нельзя полагаться на свои суждения.

Слишком это зыбко.

Вот только в чём разница между ним и двойником?

— Машины, — сказала Дейдра. Стефан тоже заметил их и жестом велел ей не отставать. На обочине дороги замерли три «Нептуна», изрядно потрёпанные, но скорее временем, чем войной. Десятка полтора солдат торопливо собирались с ночлега, скатывая спальные мешки и нехитрую дорожную утварь. При виде путников они тут же схватились за оружие, но стрелять сходу не стали. Стефан, готовый отпрыгнуть в лес при первых же признаках агрессии, слегка расслабился.

— А ну-ка стой, — сказал один из стрелков с нашивками офицера, недвусмысленно целясь в Стефана из «Стилета». Рядом с ним стояли пятеро арбалетчиков.

— Я мирный путник, — сказал траппер.

— С рельс-ружьем за спиной, — буркнул стрелок. — Кто? Откуда? Куда?

— Стефан, Специалист Лиги. Канов. Рог.

— Дейдра, медик. Мир-Город. Рог.

Напряжение спало. Канов держал свой извечный нейтралитет, это знали все, а бандиты, прикрывавшиеся его именем, долго не жили. Несколько мгновений Стефан сомневался, правильно ли он поступил, сказав настоящее имя — в конце концов, Канов мог занести его в

список разыскиваемых преступников. Но вряд ли новость об этом распространилась бы за прошедшие дни.

Арбалеты опустились.

— Со Станции, небось, — офицер сплюнул на землю. — Мы свалили, когда заварушка началась.

— Мы тоже, — сказала Дейдра. — Еле выбрались.

— Мы едем в Рог, если хотите, подвезём, — он махнул рукой. — Мест всё равно много, а состав у нас проредился. Прилучане постарались. Я капитан Эпсилон, внешняя охрана Шеркаса.

— Согласны, — тут же сказала Дейдра, не дав Стефану даже раскрыть рот.

— Тогда забирайтесь. Гроза на носу.

За ночь облаков действительно прибавилось, а где-то вдали уже можно было видеть едва заметные вспышки, предвещавшие бурю.

Стефан понимал, что они не успеют, понимал и Эпсилон. Как оказалось, решение подвезти нежданных попутчиков он принял не просто так — едва те устроились на заднем сидении «Нептуна», как капитан спросил, не знает ли Стефан поблизости нормального укрытия для машин. Стефан знал, и Эпсилон счёл это вполне достойной платой за проезд.

— Дельта, на связь, — велел он радисту. — Всем машинам. Гроза, до Рога не успеваем. Остановимся в руинах. Следить за головой колонны.

Последние слова означали требование сбавить скорость и быть готовым свернуть с дороги без предупреждения, не врезавшись при этом в зад впереди идущего.

Дельта кивнул в ответ и прикоснулся пальцами к левому виску, где в специальном креплении лежала чёрная пластина рации с плоским стеклянным бачком для *пси*-газа. Сквозь узкую полоску в чехле бачка прорывался голубой свет.

— Сейчас будет поворот направо, — сказал Стефан. — Дальше километра два до завода. Там должно найтись место, где спрятать машины. Больше точно негде.

— Ты бывал там раньше?

— Один раз и не в грозу. Не знаю, опасное место или нет, так что лучше не расслабляться.

Остатки древних строений начинались сразу за старинной стелой, отмечавшей границу города — по обочине тут и там виднелись полуразвалившиеся многоэтажные дома. За годы, прошедшие с начала Вечной осени, многие успели обрушиться, но некоторые по-прежнему стояли, зияя дырами пустых окон. Даже расходящиеся в стороны от дороги улицы здесь ещё были не такими уж разбитыми.

Постоянно в руинах никто не жил, а вот гости встречались очень часто. Бродяги, для которых местные дома — ещё одна ночь под крышей, пусть даже эта крыша вся в дырах, звери, находящие здесь укрытие от непогоды. Конвои останавливались редко, обычно проезжая весь путь до Рога без остановок. Чуть поодаль стояло высокое бетонное здание с ребристыми стенами, резко выделявшееся на фоне соседних домишек — сохранилась даже выцветшая синяя вывеска у двери: «От...ие м...л...ии Др...оск... р..н..». Сейчас оно служило защитой от гроз тем, кому повезло оказаться рядом. Но завести туда «Нептуны» не представлялось возможным, а потому водитель свернул вбок, на улицу вглубь мёртвого поселка.

Стефан кивнул. Они ехали правильно.

Он никогда не любил заброшенные селения, не только потому, что риск лишиться жизни в них возрастал многократно, но и просто из неясных внутренних ощущений. Ему не нравилось находиться здесь.

Но гроза требовала свое.

В конце концов они выехали к промышленной зоне. Когда-то город простирался гораздо дальше, но лес наступал, пожирая дома один за другим, и теперь приходилось довольствоваться несколькими десятками вместо сотен. Впрочем, даже сейчас здесь свободно могло поселиться всё население Форпоста.

Вскоре среди деревьев показался искорёженный забор, а за ним — корпуса древнего завода, и Эпсилон велел водителю править внутрь. Один за другим машины въезжали в раскрытые ворота, переваливались через небольшой бортик и скатывались на поддон. Здесь, под мощной крышей, можно было не бояться молний. Конечно, широкий вход никак не закрыть, но «Нептуны» и сами защищены, а толстые стены задержат основные удары стихии, оставив на долю обшивки автомобилей лишь крохи.

Люди же перешли в соседний корпус, где можно было нормально запереться. Несколько человек Эпсилон оставил с машинами в

крохотной подсобке и велел в случае чего стрелять не раздумывая. Капитан был молодой, ровесник Стефана, и приказ встретили ухмылками.

— На новом месте всегда надо быть осторожным, — рассуждал советник капитана, пожилой мужчина с поглядывающим серебром в чёрных ещё волосах. На груди у него в открытую висел большой деревянный крест. — Вот здесь, например, зал пустой, а ну как знать, кто сюда ещё заглянет? — он обвел рукой помещение. Стефан заметил, что по стенам змеилось слишком уж много трещин, а в дальнем конце зала и вовсе зияла огромная дыра.

Один из военных подошел к ней и плюнул вниз.

— Да тут дна не видно, — его голос эхом отдавался от пустых стен. — Никак в самый подвал идёт, и вверх тоже. Сквозная, значит.

— Похоже, система вентиляции, — сказал Эпсилон, подняв голову — Дейдра тихо рассказывала ему о подробностях штурма Станции. — Отошёл бы ты оттуда, Григор, а то вылезет что-нибудь и схватит за нос.

— Есть, — вздохнул тот.

Стефан следил за спутницей. За окнами уже хлынул дождь, так что времени у него было достаточно. Пожилой военный спокойно слушал Дейдру, а та говорила аккуратно, следя за словами. По её рассказу выходило, что они оказались на Станции в момент атаки случайно, просто остановились на ночь, и это в общем-то соответствовало реальности, и что без боя сумели ускользнуть наружу — а вот здесь она нагло врала. Пожилой задумчиво кивал, слушая всё это, а Стефан тщательно запоминал лживую часть, чтобы в случае чего их рассказы оказались одинаковыми.

Остальные солдаты разбрелись кто куда. Четверо сели в уголке, поставив ящик из-под консервов и выудив откуда-то колоду карт, после чего принялись с энтузиазмом шлёпать ими и ругаться, подозревая друг друга в шулерстве. Ещё двое вытащили шахматную доску, а Григор спокойно улёгся прямо на пол, раскрыв книгу и тут же углубившись в чтение. На обложке была изображена томно улыбающаяся девушка в объятиях красавца с обнажённым мускулистым торсом, но солдата это не смущало. Было видно, как он шевелит губами, читая строки.

Снаружи прогрохотал гром.

— Значит, война, — задумчиво произнес командир, глядя куда-то в стену. — Думаю, нет нужды пояснять, что армия Шеркаса здесь нейтральна. Пока что.

— Разумеется, — согласилась Дейдра.

— Если Прилуки атаковали Станцию, зуб даю, скоро чего и похуже случиться может, — заметил кто-то из картёжников. — Священная Полтава свою технику подкатит, а то и авиацию вышлет.

— Их вертушки посбивают к чёртовой матери, — оборвал его ещё один голос. — Думаешь, в Семье дураки сидят? Как бы не так!

Зеркало, подумал Стефан. Он даже не пытался угадывать — мысль сама приходила в голову. *Зеркало* участвовал в этой атаке, и вопрос, был ли он только исполнителем?

Или это рождается паранойя? Не самое худшее качество для траппера, только Стефан давно уже привык полагаться на собственный разум, а не на рождаемых им призраков.

— Разрешите? — рядом прямо на бетонный пол сел пожилой шеркасец. Вместо камуфляжа на нем была чёрная форма спецподразделений, а нашивка на плече демонстрировала символ полевой церкви. Шеркас не был столь фанатично религиозен, как жители Священной Полтавы, но Светлого бога там почитали.

Значит, капеллан. Стоило бы догадаться об этом сразу.

— Конечно, — Стефан принялся изучать вентиляционную дыру. — Вы просто так или по делу?

Капеллан слегка улыбнулся.

— Моя задача — проводить работу по поддержанию морали среди личного состава, — сказал он. — И по возможности общаться с теми, кто не поддерживает нашу веру.

— Я думал, священники носят рясы.

— Светлый бог простит меня. Вряд ли ему есть дело до того, в какой одежде я несу свет веры людям. В Полтаве люди мелочны и завистливы, у нас же на вещи смотрят просто.

— Если вы меня обратить хотите, то оставьте это, отче, — хмыкнул Стефан. — Я работал в Лиге Технократов. Вряд ли у вас что получится.

Это священника не смутило.

— Тогда вы должны понимать, что в трудные часы людям нужна вера, а нынешние времена — очень трудные, — мягко проговорил он.

— Вера поддерживает человечество и помогает свыкаться с проблемами.

— Проблемы решать надо, а не свыкаться с ними.

— Но ведь и не все из них можно решить. Вы ведь знаете, что такое Эпидемия Памяти? — вдруг спросил капеллан.

— Массовая болезнь среди населения в первые годы Вечной осени. Фрагментированная амнезия, потеря большей части долгосрочной памяти. В сущности — адаптация организмов тогдашних людей к появлению *пси*-энергии.

— Вы мыслите, как материалист, — капеллан покачал головой. — Эпидемия Памяти — самое яркое проявление Божьего присутствия. Он очистил наши разумы от ересей и лжеучений, забрав у людей воспоминания. Но даже Он не всемогущ. Нельзя приготовить яичницу, не разбив яйца.

— Ну так получилось у него, мягко говоря, не очень хорошо. Всё равно ведь остались язычники, да и Лига плевать хотела на веру. А что творится в землях за пределами Темнолесья, и вовсе неизвестно.

— Меня удивляет, почему Лига не принимает Светлого бога. Есть ведь сотни свидетельств его чудес. Есть слова пророков, есть Святая книга, наконец...

Стефан вздохнул. Разговор ему не нравился.

Он вырос в городе, где религиозная община охватывала не больше двадцатой части населения. В Лиге Технократов теологию не преподавали, а обучение научному методу быстро показывало бессмысленность рассуждений о сверхъестественном. Даже то, что люди звали магией, с точки зрения Ученых и Инженеров было новой физикой, отличавшейся от физики старой эпохи. *Пси*-энергия всего лишь принесла с собой новые законы — законы, которые нельзя нарушить. И больше ничего.

Даже двойника — вот уж где начиналось по-настоящему сверхъестественное! — он воспринимал как нечто такое, чему найдется рациональное объяснение. Это не колдовство правит бал — это просто физика ещё не может понять новое явление. Да, Стефан опирался на легенды, но ведь все легенды строятся на чем-то реальном. И если они твердят, что двойник попытается убить оригинал, почему бы не поверить им?

Не говоря уж о том, что в этом аспекте легенды оказались совершенно правы.

— Сеном пахнет, — сказал один из шахматистов.

— Это тебя уже небось накрывает, грозой-то, — второй постучал пешкой о доску. — Где ты сено в лесу найдешь?

Тут волна докатилась и до Стефана, и он тут же подобрался, осторожно принюхиваясь и позабыв про оторопевшего капеллана. Запах был странно знаком, и пахло вовсе не сеном, а чем-то другим, что он уже чуял раньше. Очень давно.

В этот миг он вспомнил, что именно пахнет так же, как прелое сено, и полез за газовой маской.

— Ты чего? — изумленно вопросил Григор, опуская книжку.

— Фосген, — кратко ответил Стефан.

Тут уже вскочили все. Никто не задавал вопросов, никто не паниковал — просто все молча выхватывали и надевали маски. У солдат они были снабжены резервными кислородными камнями и приёмниками, а у Эпсилона имелась ещё и двусторонняя пси-рация. Маска Стефана была куда проще, но большего ему не требовалось.

Краем глаза траппер заметил, что Дейдра последовала его примеру.

— Откуда идет? — сквозь раскаты грома услышал он глухой голос Эпсилона.

Солдаты торопливо изготавливали к бою арбалеты. Щелкали рычажки предохранителей, один из шахматистов укладывал на ложе стрелу с красным оперением. Разрывная. Детонатор, заряд и немного пси-газа — и вся эта энергия выплеснется наружу, как будто в цель ударит молния.

Правда, непонятно было, в кого её выпускать.

— Дыра, — сказал Григор.

И хоть никто из неё пока не вылезал, все поняли, что больше газу идти попросту неоткуда. Снаружи гремел гром, сквозь редкие окна прорывался свет молний, и кроме дверей и дыры, никаких выходов из комнаты не оставалось. Но за проёмом двери виднелись лишь голые бетонные стены и больше ничего.

Шахматист с разрывной стрелой осторожно шагнул вперёд, не отрывая взгляда от тёмного провала в стене. Стефан услышал

странные звуки, словно кто-то скрёбся в глубине дыры, а потом из темноты потянулись тонкие зелёные усики.

— Это что за дрянь? — потрясённо высказал шахматист и тут же охнул, потому что подкравшийся усик обвил его ноги и резко дёрнул. Оружие стукнулось о пол, за ним последовал человек, вопя сквозь резину маски.

— Стреляй! — гаркнул Эпсилон. Зазвенели тетивы. Солдаты целились повыше, чтобы не задеть товарища, но и без того толку было немного. Одна стрела разорвала усик, из которого полился красноватый сок, остальные же только разбили полусгнившую штукатурку, и военным пришлось взяться за мечи.

Стефан вытащил осколок и едва успел отсечь слишком ретивую нить, которая тянулась к его ногам. Ещё несколько дотянулись до Дейдры и тут же оплели тело, не обращая внимания на нож в её руке. Сталь лишь слабо царапала гибкую эластичную плоть, и через несколько секунд связанную девушку уже тащили к дыре.

На миг Стефан встретился с ней взглядом. *Я же могу уничтожить этих тварей*, будто сказала колдунья. *Я могу сжечь их, как старое сено, и мне даже не надо двигаться. Но я не смею этого делать.*

Не раздумывая, Стефан бросился к ней. Но усики оказались готовы, и ему пришлось обороняться самому, благо что отточенное до бритвенной остроты стекло рассекало их куда лучше железа.

— Кажется, они кусаются, — выдавила Дейдра. Траппер посмотрел на её ноги и увидел, как один из усиков впился в бедро и уже наливался красным, буквально на глазах разбухая и увеличиваясь.

Первый же удар оборвал обед твари, а потом Стефан принялся освобождать женщину от остальных. Дейдра двигалась с трудом, словно в воде, а через минуту и вовсе уселась у стены, тяжело дыша.

— Больно... — донеслось сквозь маску.

Эпсилон отчаянно сражался осколком, почти таким же, как у Стефана, только с красивой наборной рукоятью и вычурной гардой. За его спиной уже лежали двое солдат, пытаясь отдышаться. На капелална набросилось с десяток усиков, и мужчина с трудом оборонялся. Шахматист и вовсе куда-то пропал, а путь его отмечал кровавый след, тянущийся к дыре.

Там же лежал все ещё заряженный арбалет.

Стефан отсёк очередной усик и метнулся к нему. Дышать становилось все тяжелее, камни не могли отдавать кислород с надлежащей скоростью. Несколько нитей попытались было пресечь ему путь, но быстро оказались на полу. Одним движением Стефан подобрал арбалет, прыгнул к дыре и нажал на спуск — и ничего не произошло. *Спокойно*, сказал он себе, буквально спиной ощущая, как тянутся к нему кровососы. *Его даже не сняли с предохранителя*.

За те мгновения, что он переводил рычаг предохранителя в боевой режим, сердце будто ударило тысячу раз. Где-то внизу Стефан видел целый комок этих проклятых усов, без конца шевелящийся, как гнездо змей, и он знал, что у чудовища есть где-то и тело, вот только оно далеко отсюда и вряд ли выстрел заденет его. Но отступать уже не имело смысла.

Щелчок — и на этот раз тетива рванулась, посылая в клубок светящуюся смерть. Стефан едва успел отклониться назад, как в глубине подвала вспыхнул синий свет и наверх пошла горячая волна. Что-то ухнуло далеко внизу, затрещало, как падающее дерево, а потом усики один за другим заскользили назад. Тварь отступала, признавая поражение.

— Маски не снимать! — донёсся голос капеллана. Он, оказывается, выжил, хоть и получил несколько ран — усики зажали его в углу, но так и не смогли толком вонзиться в тело. К чести священника, он не пытался остановить существо молитвой, а прагматично предпочитал добрую сталь.

Григор подскочил к дыре, срывая с пояса блестящий стальной цилиндр. Вырвал кольцо, метнул гранату вниз и так же быстро ретировался, зажимая уши. Внизу снова бухнуло, да так, что на секунду Стефан оглох — звуки исчезли, сменившись звоном где-то внутри головы.

— Да чтоб тебя, — проговорил он, опуская арбалет.

Военные считали потери. Двоих солдат ненасытные усики утащили вглубь подвала, ещё один лежал у самого края дыры, весь залитый кровью — она до сих пор сочилась из многочисленных ранок. Над ним склонилась Дейдра, пытаясь сделать хоть что-то, но священник молча взял её за плечо, и медик отвернулась.

— Хорошо устроился, гнида, — говорил один из раненых, пока Дейдра перевязывала ему искусанное плечо и шею. — Тут же что ни

гроза, так кто-то укрыться пытается. А он — газку, а потом утаскивает и высасывает. Тварь подвальная!

Он погрозил кулаком дыре.

— Фосген почти в четыре раза тяжелее воздуха, — заметил Стефан. Сам он не получил ни царапины, хотя изрядно выдохся, пока воевал с усиками. — Если так, то у него должны быть побеги выше этого места — из подвала он бы нас не задушил. К тому же фосген довольно медленно распространяется в азотной атмосфере.

— Да хоть где и что, — буркнула Дейдра, затягивая узел. Она до сих пор двигалась медленно, вяло, словно пьяная. — Уходить отсюда надо, пока он не очухался.

— Легко сказать — уходить, — раненый попытался засмеяться и тут же получил затрещину от медика. — Ноги как ватные.

— Он вводит что-то наркотическое, — сказала колдунья.

— Отряд! — сказал Эпсилон. — Мы уходим. Кто не может идти — пусть опирается на здоровых. Кто не хочет — может остаться здесь. Дельта, тебя особенно касается.

— А я бы и остался, — ляпнул раненый. Командир молча указал в сторону дыры — оттуда осторожно, словно на разведку, тянулся одинокий усик. — Э-э, ладно, согласен. Сваливаем.

— Ч-чёрт! — ругнулся Григор.

Они торопливо собрались, постоянно озираясь на дыру, откуда уже показались новые разведчики. Тело умершего товарища, которое не исчезло в пасти неведомого чудовища, решено было вынести наружу и похоронить. Стефан подхватил арбалет, из которого стрелял — никто не обратил на это внимания.

— Уходим, — вновь сказал командир, и на этот раз перечить ему никто не стал.

Остаток грозы переждали в соседней комнате почти у самого выхода, куда усики лезть не решились. Один из солдат не поленился достать банку с краской и написать на стене предупреждение будущим путешественникам. Раненые постепенно приходили в себя.

— Что это вообще было? — без конца спрашивал Дельта, потирая бок. Усики успели оплести его и едва не задушили, пока капитан со Стефаном орудовали стеклянными осколками, освобождая солдата от пут. — Стрелы его не берут, сталь тоже, мать её! Кровь пьёт, как вампир! Сидит в подвале...

— Эт ты, братец, в Чумном лесу ещё не бывал, — крякнул Григор. — Там по лесу походишь, так без седых волос не вернешься.

— Что, хуже этого? — тот махнул в сторону здания завода. Солдаты уже садились в машины, но конвой почему-то не желал трогаться — Эпсилон о чем-то беседовал с Дейдрой снаружи.

— Ну, есть и такие. А ещё есть клещи, например. Клещи сами маленькие, зато выпьют крови столько, что этому подвальному и не снилось. Два-три таких поймал на себя — все, труп. Газовые кочки, наступил на такую — получи отравой в рожу! И так далее.

И это только пара примеров, подумал Стефан. Топкие трясины, паутина, пиявки — Чумной лес хранил множество сюрпризов для неосторожных. Больших насекомых там было гораздо меньше, чем в Мерцающем, зато хватало мелких ядовитых тварей, способных смертельно ужалить потревожившего их человека.

В открытую дверь пролезла Дейдра и, захлопнув её за собой, плюхнулась на сидение рядом со Стефаном.

— Все отлично, — сказала она, положив голову ему на плечо. — Капитан довезёт нас до Рога. Дальше они собираются ехать по шоссе вдоль Реки в Шеркас.

— В Шеркас? — удивился Стефан, чувствуя тепло её щеки.

— Да.

Зеркало, — шепнула ему Дейдра. Кожу обдало горячим дыханием, губы колдуньи скользнули по мочке уха. — *Мы успеваем и обгоняем его, не находишь?*

— Это уж точно, — проговорил Стефан, подавляя возникшую где-то в животе тёплую волну. — Будет время устроить ему встречу. Почему капитан сделал такой крюк? — ухватился он за несоответствие.

— К югу от Станции попадаются отряды прилукцев, — Дейдра устроилась рядом и зевнула. — Вот Эпсилон и покатил в объезд, чтобы не нарваться. Вооружение у него слабое, только на одном «Нептуне» рельс-пушка, много не навоюешь.

Стефан кивнул и устроился поудобнее. Ехать до Рога оставалось ещё около двух часов.

Глава 12

— Эгей, голубки! — разбудил Стефана голос Дельты. — Подъём, утро уже!

Траппер нехотя разлепил глаза. *Эх, ещё б пять минут*, мелькнуло в голове. Тут он понял, что сквозь окна машины светит утреннее солнце, а сам он полулежит в кресле пассажира. Дейдра спала рядом, удобно прикорнув у него на плече.

— Мы где? — только и спросил Стефан, поглаживая колдунью по голове.

— В Роге, где ж ещё. Вы заснули, и капитан велел не будить, но нам дальше скоро ехать, а вы вроде как сходите.

— Так и есть. — Стефан осторожно поднялся. — Не люблю это место, — признался он.

— Ничего не потерял, — сказала Дейдра, которая, очнувшись ото сна, теперь внимательно разглядывала тот небольшой клочок территории, что открывался через окно. — Вроде никого нет.

— Это потому что мы на стоянке, — Дельта вылез наружу. — Слушай, я так тогда и забыл... Спасибо за помощь. Если бы ты не сказал про фосген, как пить дать потравились бы и в желудок этой твари отправились. И тебе тоже спасибо... врача-то нашего схарчили. Не знаю, что бы мы без тебя делали. — Он машинально потёр бок.

— Вы нам тоже помогли, — усмехнулась Дейдра. Стефан промолчал.

Он редко бывал в Роге, или Деревне-на-скале, как её звали обитатели. При взгляде на плато понималось: было отчего.

Рог расположился на множестве высоких скальных островков посреди моря деревьев, словно некая чудовищная сила вырезала несколько кусков земли, подняла их вверх, да так и оставила. Узкие промежутки между островками позволяли навести мосты, на стенах виднелись балконы и целые домики, разукрашенные в яркие цвета. Сразу под обрывом начинались болота, а меж них текла небольшая речушка, которая где-то далеко впадала в Реку.

От самого большого каменного острова вниз шла извилистая лестница, которую здесь цинично звали Дорогой Здоровья. Стефан

медленно шагнул к ней, изучая взглядом гладкие ступени и навес поста охраны у подножия.

— Надо думать, глубокие познания в химии у тебя тоже от походов в Чумной лес? — послышался сзади голос Дейдры.

Стефан остановился. Посмотрел на спутницу:

— Я изучал науки, пока был Техником. Да и потом тоже. Думал пойти в Учёные, но не сдал экзамен.

— Ты вроде не такой уж тупой, — оценила Дейдра его интеллект. — Как же так вышло?

— Никак. За три дня до сдачи отправился на очередную экспедицию в Чумной лес. Ну и... на наш отряд напал зверь. Огромная такая тварь, похожая на ящерицу, покрытую панцирем. Пока его всё-таки прикончили, он успел порвать троих, одним из которых оказался я. С тех пор и щеголяю вот этим, — Стефан указал на шрамы. В солнечном свете они были едва заметны, но, если приглядеться, несложно было увидеть четыре тонкие красноватые полосы, тянущиеся до самой шеи.

— И ты не пробовал поступить заново? — удивилась колдунья.

— Нет. После нападения я понял, что сидеть в лаборатории и изучать науки для меня будет слишком скучно. Так что отправился к Специалистам.

— Ну, уж нынешние события скучными не назовешь, — Дейдра весело улыбнулась. — Ладно. Идём.

У входа располагался небольшой лагерь, где стояли транспортёры торговцев и палатки тех, кто не захотел подниматься. Стефан приметил две машины военных Прилук — потрёпанные, разбитые. Станция оказалась им не по зубам.

Здесь начиналась Дорога Здоровья. Строители Рога вырубили широкие ступени прямо в скале, а потом их отполировали тысячи ног жителей и гостей. Никаких перил здесь не было вовсе, с одной стороны ввысь устремлялась скала, с другой лестница обрывалась в пустоту. Ступени опоясывали Входной остров по кругу, позволяя защитникам в случае чего засыпать поднимающегося врага стрелами и пулями. Взять Рог можно было разве что с воздуха.

Стефан уже был здесь всего несколько дней назад, когда перебрался через Реку и с егерями на хвосте продвигался подальше от Канова. Да и до того в Роге уважали кановских Специалистов, благо

что Чумной лес уже раскинул свои щупальца на левый берег и с ним требовалось что-то делать. Фауна здесь не менялась так стремительно, как на Правобережье, а расположение Рога позволяло не беспокоиться о хищниках, но жить в высокой тюрьме никто не хотел. Вот и зазывали из Лиги людей, способных изучить окрестности и рассказать другим, как остаться в живых.

Прежде для гостей Лиги здесь имелся специальный дом, но соваться туда сейчас было бы глупо. А значит, придется искать другие варианты.

— Цель визита? — осведомился привратник. Он был без оружия, но выше прямо на ступеньках, свесив ноги над обрывом, сидели двое арбалетчиков и с интересом разглядывали гостей.

— Транзит, — ляпнула Дейдра, разглядывая торчащие из скалы под ступенями перекладины, на двух из которых покачивались иссохшие мертвецы. — Серьезно у вас тут порядок наводят.

— А, эти? — привратник даже не посмотрел в сторону висельников, что-то записывая в журнал. — Придурки, прости Господи. Набрали маковой дури в Красном лесу и решили, что могут здесь её выгодно продать. Ну... вот и допродавались.

Страж спросил, умеют ли они писать, после чего сунул в руки журнал и велел расписаться. Когда с бумагами было покончено, указал на лестницу.

— Удачи подняться! — сверкнула белозубая улыбка, и через мгновение он уже сидел в теньке с напарником, расставляя шашки.

Дейдра с тоской посмотрела наверх. Солнце взошло уже довольно высоко, и ступени сверкали в его неярком свете.

— Сволочи, — только и сказала она. — Сто двадцать метров наверх. Пешком.

Стефан не ответил.

Их странный союз укрепился, и траппер все больше думал о том, что произошло за последние дни. Если бы он не нашёл тогда на дороге раненую Дейдру, если бы он прошёл мимо, оставив её умирать под дождем, то сейчас, вполне возможно, был бы где-нибудь в другом месте. Может, даже убил бы *зеркало*, а может, двойник убил бы его. Но с появлением в его жизни колдуньи расклад изменился. Оставалось лишь понять, в какую сторону.

Дейдра шла за ним уже не просто потому, что хотела отдать долг. Стефан не так часто общался с женщинами, чтобы понимать их хотя бы отчасти, а эта и вовсе была из ряда вон. Понять то, что творилось в её черноволосой голове, смогла бы только другая женщина, да и в том траппер сомневался. Впрочем, он точно знал, что Дейдра не притворяется, и это его вполне устраивало.

Разбираться дальше не хотелось.

Дейдра споткнулась, и он вцепился ей в плечо, да так, что колдунья охнула от боли. После укуса в бедро она довольно сильно хромала, но подъём выдержала стоически, хоть и едва не упала на последних ступеньках. Стефан помог ей добраться до верхней площадки, где кто-то добрый расставил лавочки специально для гостей Рога, и колдунья без сил рухнула на одну из них.

— Больно, — прошептала она.

— Тогда отдохни, — Стефан осмотрелся. Отсюда, сверху, открывался вид на многие километры вокруг — редкая возможность для лесного жителя. И всюду, куда бы он ни смотрел, расстилалось бесконечное море деревьев.

Хвойные вершины сосновых боров сменялись листьями дубов и берёз. Изредка среди деревьев встречались прогалины, кое-где поблескивала вода озер, во множестве рассыпавшихся по земле после разрушения древних плотин на Реке. К северо-западу от Рога могучие тёмные ели постепенно заполоняли все — там начинался Чумной лес. На востоке хвоя исчезала почти полностью, уступая рыжеватым листьям — это наращивал силу Красный.

Ни в одном из этих мест Стефан сейчас не желал бы оказаться.

Всё Темнолесье оборачивалось ловушкой, полем боя, с которого невозможно уйти. Стефан был уверен, что одной Станцией дело не ограничится. Прилуки вновь пойдут в атаку или Семья попытается взять реванш, потом присоединится Полтава — и Темнолесье утонет в войне, которая затопит и Канов, и Шеркас, и крошечные безымянные деревеньки, скрытые среди чащ. Пожалуй, только лес Зеркал останется при своём.

С другой стороны, у Технократов появятся более важные проблемы, чем искать убийцу одного из них. Скрыться в водовороте войны куда проще, чем в мирной гаване.

— Чего ещё я о тебе не знаю? — проговорила Дейдра, осторожно массируя бедро. — Сначала ты просто траппер. Потом оказывается, ты Специалист и лесных братьев убиваешь, как тараканов. Теперь ещё и Учёный почти. Что дальше будет?

— Дальше? — Стефан задумался. — Дальше я окажусь ужасным преступником, за которым охотится половина Темнолесья.

— Слушай, если это не шутка, лучше скажи сразу, — напряжённо сказала Дейдра, глядя ему в глаза. Траппер усмехнулся.

— Это полуправда, — сказал он. — Лига — не половина Темнолесья, но она стоит этой половины. Просто будь готова к неожиданностям.

— Лучше не томи и расскажи всё.

— Что тут рассказывать? Я действительно изучал физику и химию. Кинетика *пси* и термодинамика. Правда, о прикладной магии нам не рассказывали — это началось бы уже после посвящения в Учёные. А его я так и не прошёл.

— Специалистом быть тебе понравилось больше.

— Не без этого, — согласился Стефан, садясь рядом. — Работа Учёного, если подумать, очень скучная и монотонная. По-настоящему интересна она лишь для тех, кто действительно с головой окунулся в науку. Ему доставляет удовольствие рассыпать порошок цианистого серебра по пробиркам, а потом рисовать им дорожки по стеклу и проверять, как *пси* будет течь по ним в разных условиях. Всем остальным, и мне в том числе — вряд ли.

— А Специалисты шляются по всему Темнолесью, насколько я знаю.

— Отчасти. Есть и такие, которые сидят в Канове и занимаются внутренними проблемами. Но Лига хоть и говорит, будто политикой не занимается, всё равно считает нужным знать обо всём, что творится на Левобережье. Часть Специалистов — это шпионы. Одно время я был таким.

Дейдра громко фыркнула, явно не веря в это.

— Ты не похож на шпиона, — сказала она.

— Ни один шпион не похож, — усмехнулся Стефан. — Но в этой сфере я особо не преуспел, так что вернулся в лес. Фауна и флора Правобережья изменяется довольно быстро, и за ней надо тщательно

следить. Это удавалось мне лучше, чем следить за людьми. Ну а чем всё это закончилось, я уже рассказывал.

Он посмотрел вниз. Отсюда люди казались крошечными, а верхушки деревьев напоминали острия пик, устремлённых к небу. Если сейчас спрыгнуть на них...

— Знаешь, — проговорила Дейдра, — я тебе соврала.

— Вот как? — Стефан не удивился. — В чём?

— В том, что училась по книгам.

И вновь траппер воспринял это равнодушно. Было отчего: в эту сказку он не поверил ни на грош сразу, как только её услышал. Осторожная и расчётливая, Дейдра вряд ли стала бы заниматься настолько рискованным делом. Значит, у неё был учитель.

Но Стефан, живо изучавший природу Чумного леса, почему-то всегда проявлял полнейшее равнодушие к тайнам людей. В основном потом он и ушел из разведывательной службы обратно в рейдеры.

— Это не новость, — вздохнул он. — Если хочешь, можешь не рассказывать.

— И ты по-прежнему будешь мне доверять? — горько улыбнулась колдунья. — Если уж мы сошлись вместе, лучше быть откровенными, верно?

Стефан пожал плечами. Ему было всё равно.

— Тогда рассказывай.

— Ну... — она запнулась. — Я когда-то ехала с конвоем в объезд леса Зеркал. Конвой был на лёгких транспортах, вооружен слабо, но пустой, и мы понадеялись, что проскочим. Зря. Нарвались на лесных братьев где-то южнее Станции. Из трёх машин две превратились в решето, на третьей наши торговцы всё же свалили, а братья за ними. А я так бы там и осталась, в одном из разбитых «Мародёров», если бы меня не нашёл странный человек.

— Странный человек?

— Да. Почти как ты тогда, у церкви. Он обошёл всех, осмотрел, заметил меня и предложил отправиться с ним, потому что иначе... В общем, я согласилась. И пробыла у него сначала неделю, пока раны затягивались, а потом — ещё три месяца... уже как ученица. Он жил на краю леса Зеркал. Там, где стекло едва-едва появляется. Научил меня нескольким методам. Правда, при нём я ни разу не колдовала всерьёз. Побоялась, а он только смеялся и говорил, что однажды всё равно

придётся. А потом сказал, что ему пришло время уходить внутрь, в Лес, и я снова побоялась. И не пошла за ним.

— Тогда понятно, почему ты так легко приняла мою историю про *зеркало*.

— Ну да. Я и учителя тогда посчитала зеркальной тварью...

— Не про него ли говорила Ольга?

— Что?

— *Зеркало* ищет какого-то мага в лесу Зеркал. Может, это и есть твой учитель?

Она задумчиво покачала головой.

— Ну... возможно. Не знаю. Давай не будем об этом пока, хорошо? Я не хочу думать, что нам придётся идти в лес Зеркал.

Стефан хмыкнул. У него имелась отличная кандидатура на роль пресловутого колдуна-чародея, но говорить о ней Дейдре он ничего не стал. Успеется, в конце концов.

— В лесу не так уж и страшно, — сказал он. — В конце концов, я прошёл его насквозь.

— И заполучил себе на голову двойника. Знаешь, я такого себе не хочу. Мне и одной меня хватает, а ты уж точно двоих не выдержишь.

— Но неожиданно может случиться так, что нам всё-таки придётся туда отправиться.

— Последнее время этих неожиданностей в моей жизни пруд пруди, — проворчала колдунья, поднимаясь. — У тебя есть идеи, где остановиться в этой дыре?

— Где угодно. Всё равно мы опять окажемся под открытым небом.

Она что-то недовольно буркнула, но Стефан пропустил это мимо ушей. Он смотрел вниз — на дорогу, где уже выезжали к стоянке знакомые зелёные машины с квадратными фарами.

Машины Петра.

* * *

Звон храмового колокола разносился далеко вокруг — сегодня было воскресенье, конец недели, и люди шли на богослужение. Только звон был странным. Не мелодичным, а тревожным, словно били в набат.

Церковь в Роге, несмотря на изрядную набожность жителей, была лишь одна, если не считать крохотных часовен на многих

перекрестках. Правда, зато какая — настоящий собор, способный вместить в свои стены все несколько сотен населения городка, и ещё оставить место для гостей. Таким не мог похвастаться даже Мир-Город. Считалось, что собор построили ещё до Вечной осени и рука Господа подняла его наверх, уничтожив стоявший здесь когда-то город за их грехи, но Стефан в эти сказки не верил. Слишком уж глубоко врос в скалу фундамент собора, слишком уж современно смотрелись его купола и стены, совсем не похожие на те церкви, что сохранились от людей прошлого.

— Где ты думаешь караулить *зеркало*? — спросила Дейдра, разглядывая дома. Улицы в Роге были широкие, ровные, а входные двери выходили прямо на дорогу, и небольшие деревянные домики жались друг к другу, будто пытаясь столкнуть соседа с обрыва.

Стефан задумался. Будь он на месте *зеркала*, то отправился бы... куда? *Зеркало* сейчас, скорее всего, с Петром. А тот изрядно набожен и не упустит возможности помолиться, благодаря Светлого бога за спасение. Что бы сделал Стефан?

— Храм, — сказал он. — *Зеркало* пойдёт туда.

— Не думала, что ты поклонник божественного.

— Так и есть. Но притвориться, что уверовал, я могу. Значит, и двойник тоже.

Он прошёл мимо двух таверн, иконы над дверями которых говорили сами за себя, а затем висячий мост, ведущий в квартал язычников. Мост был сплетён из жёстких веревок и слегка раскачивался при ходьбе, но траппер не обратил на это внимания — в отличие от Дейдры, которая крепко держалась за перила и шла с трудом, стараясь не смотреть вниз.

— Какие же идиоты те, кто так строит мосты! — с чувством высказала она, оказавшись на твёрдой земле.

Квартал язычников разительно отличался от прочего города. Здесь не было видно ни одной часовни, а стены домов украшали сложные узоры — насколько знал Стефан, для гармонизации потоков *пси*. Над косяками многих дверей висели ветви омелы, а сами дома утопали в зелени — тут и там на балконах стояли горшки с роскошными цветами. Вечная осень заставила людей забыть о прошлых зимах, когда Река покрывалась льдом, и о жарких летних месяцах. Теперь в мире круглый год стоял один сезон, когда не жарко и не холодно, и

лишь дожди да пригоняемые ветром откуда-то с юга массы тёплого воздуха иногда меняли положение вещей.

Кроме того, здесь любили яркие одежды, так непохожие на подчёркнуто простые наряды почитателей Светлого бога.

Стефан остановился около особенно цветастого дома, стоявшего чуть в стороне от остальных — на самом краю плато. Улица плавно окружала его вместе с крошечным двориком, усыпанным опавшими лепестками роз, что росли в больших кадках. Дом буквально застыл на самом краю скалы, и только низенькая ограда отделяла человека от падения вниз.

Дальше идти было просто некуда.

— Добро пожаловать, — услышал траппер и повернулся — у стены стояла женщина.

Это был тот случай, когда при одном взгляде на человека можно было сразу сказать, какой он веры. На груди хозяйки в открытую висел амулет — пятиконечная звезда, заключенная в круг, на поясе пристроилась кроличья лапка, руку охватывал змеиный браслет. Темно-зелёное платье плотно облегало тело, прикрывая и одновременно подчеркивая его, тяжёлые светлые кудри спускались до самого пояса. На миг Стефан замер, но тут же опомнился.

— Мир твоему дому, хозяйка, — сказал он.

— Когда о мире говорит человек Канова, это по меньшей мере странно, — улыбнулась женщина. На вид ей было лет сорок, но на лице ещё не пролегло ни единой морщинки. — А тем более в такие времена. Но если вы ищете отдыха, проходите. Я буду рада гостям.

Её звали Марена. Женщина жила одна и, как рассказала за столом, обычно не пускала в дом чужих — только одноверцев. Но язычники постепенно уходили, селясь на правом берегу Реки, и гостей у Марены почти не осталось.

Внутри дом оказался ещё более странным — и красивым. Бревенчатые стены здесь украшали рушники, обереги и амулеты, развешанные в каком-то сложном порядке. Привыкший к простой обстановке Стефан успел уже забыть, что такое роскошь — в Канове у него была небольшая квартира, предназначенная лишь для отдыха между походами, а большую часть времени он проводил в лесах. Ни о каких красотах в Канове речи, конечно, не шло, в Роге же селились со

вкусом. Картину портили разве что сложенные у стены тюки с вещами — отсюда собирались съезжать.

Уловив взгляд траппера, Марена улыбнулась. От её цепкого взгляда не укрылись ни шрамы Стефана, ни хромота Дейдры, ни оружие гостей, но спрашивать хозяйка ни о чём не стала. А увидев стеклянную иглу, которой Стефан собрался расплатиться, удивленно подняла брови.

— Лес Зеркал, значит, — сказала она. — Обычно эти штуки меняют на серебро сразу по возвращении оттуда. В Форпосте.

— Вроде того, но у меня не было времени. — Стефан отдал ей иглу.

— Меня устроит. Садитесь, сейчас завтрак будет.

Завтрак был обильным и вкусным — впервые за долгое время Стефан получал удовольствие от еды. То, что подавали в Форпосте, трудно было назвать пищей вообще, а после того ему с Дейдрой приходилось обходиться полевыми рационами Станции — питательными, но не очень вкусными. Или, экономя консервы, готовить самим из чего попало, что тоже не добавляло еде приятности. Здесь же Марена приготовила омлет со специями, подала свежий хлеб и немного мяса — в Роге не голодали.

Омлет показался Стефану превосходным.

— Вы ведь приехали со Станции, — спокойно сказала Марена, когда они закончили. — Я слышала, началась война.

— Так и есть, — Дейдра откинулась на спинку стула. — Прилучане попытались взять Станцию нахрапом, но крепко огребли и отступили.

— Жаль, — по голосу Марены нельзя было понять, жалеет ли она то, что Станция устояла, или то, что прилучанам удалось отступить. — У нас и без того хватает проблем, чтобы ещё воевать. Рог пока нейтрален, но это дело времени.

— Собираетесь уезжать? — Дейдра кивнула на лежащие у стены тюки.

— Да. Если Прилуки начали войну, долго мы здесь не задержимся. Силой ли, а может, ещё как, но святоши от нас избавятся. Им не по нутру то, что в добропорядочном городе живут люди, не признающие их бога, а тут есть отличная возможность от нас избавиться. Так что мы уходим за Реку, в Корс. Там нас не достанут.

Стефану редко доводилось сталкиваться с язычниками, но лекции о политическом устройстве Темнолесья он помнил хорошо. Большая часть выживших после эпидемии Памяти построила себе новую религию, остальные же — те, кто не ушёл в Лигу — попытались жить в гармонии с новой природой. Надо сказать, получалось у них не так уж плохо, хотя Стефан сильно сомневался, что это получится сделать в Мерцающем лесу, не говоря уже о Чумном.

— Корс, — задумчиво протянул Стефан. Он слышал о новом селении язычников на Правобережье, но не более того. — Между Мёртвым городом и Закрытым лесом. Удобное нашли место, ничего не скажешь.

— Да, жить там опасно, — признала Марена. — Но даже в Мерцающем лесу лучше, чем здесь. Пауки и сороконожки хотя бы честны с людьми.

— Как отсюда удобней всего выйти к собору? — спросил Стефан.

Ни один мускул не дрогнул на лице хозяйки, но каким-то шестым чувством Стефан понял — она изумлена.

— Вот уж не думала, что ты верующиё, — медленно сказала женщина, посмотрев ему в глаза.

— Я туда не молиться иду.

На этот раз взгляд Марены был долгим, изучающим. Казалось, она размышляет, что имеет в виду гость, и пытается понять, как поступить.

— Его заметить несложно, — наконец ответила она. — Самый высокий остров, а к нему с четырёх сторон мосты. Храм видно отовсюду. Как выйдешь с нашего острова, так найдёшь дорогу сразу.

Стефан поднялся.

— Я скоро вернусь, — коротко бросил он.

Разумеется, Дейдра попыталась пойти с ним.

Разумеется, она не сдалась сразу, и только вмешательство Марены заставило её изменить мнение.

— В собор тебя в такой одежде просто не пустят, — сказала хозяйка, указав на зелёные штаны колдуньи. — Только длинное, закрытое платье и ничего другого. И платок на голове.

Её собственная одежда тоже не слишком подходила под требования священников — подол платья опускался лишь самую малость ниже колен, а обнажённые руки и наличие весьма заметного

декольте окончательно переводили Марену в класс «развратниц». Впрочем, она ведь и в храм нужды ходить не испытывала. Не собирался заходить внутрь и Стефан, но благоразумно об этом умолчал.

— Понятно, — кисло закончила колдунья. Даже если бы у Марены нашлось нужное платье, в чем Стефан сомневался, язычница была почти на полголовы выше Дейдры. — Иди.

Вид у неё был на редкость мрачный.

Через несколько минут Стефан уже спокойно шагал по улицам Рога, изредка поглядывая по сторонам. Вечная подозрительность буквально заставляла его присматриваться к прохожим, оглядывать территорию, пытаясь запомнить все эти хитросплетения переулков. В Роге не было ни одного здания, которое осталось бы из Светлых времен — катаклизм полностью уничтожил некогда бывшее здесь поселение, оставив россказни о неповрежденном соборе.

Никто толком не знал, что произошло глубоко в недрах города, когда в мир пришла *пси*. Просто однажды почва вдруг вздыбилась, скалы ринулись вверх, разрывая дороги и ломая дома. За какой-то час на ровном прежде месте, тогда ещё не заросшем деревьями, возвысились восемь островов, с которых сыпались кирпичи разваливающихся зданий.

И, конечно, все быстро поняли выгодность расположения города на стометровом плато. Правда, оставалась опасность нового катаклизма, но кто о ней думает? Это как жить на склоне потухшего вулкана. Вроде бы и ясно, что рано или поздно он всё же проснется, но никто ведь не знает, когда. А здесь — ещё хуже: неизвестно, будет ли вообще что-нибудь. Вот и выстроили город на каменных островах, и найти место безопасней в Темнолесье трудно.

Места, впрочем, не хватало, и отдельные дома ютились у самого обрыва, нередко нависая прямо над бездной. Подчас казалось, что вот-вот подпорки сломаются и всё это рухнет вниз вместе с жителями и их небогатым скарбом, увлекая за собой соседей. Сами жители не обращали на это внимания.

Из-за воскресной службы на улицах было полно народу — многие разглядывали Стефана с искренним интересом, слишком уж тот выделялся одеждой. Местные наряжались достаточно разнообразно, но по-мирному. Походные комплекты трапперов не носил никто.

— Посторонись, посторонись! — возмущался какой-то мужик в военной форме Прилук, проталкиваясь сквозь толпу. Дорогу ему уступали неохотно, иногда ругаясь в ответ.

Что-то нехорошее витало в воздухе этого места. Запах настороженности, грядущей беды капал из каждого окна, волнами расходился от людей. Стефан замечал их — странного вида мужчин, одетых так же неброско, как и остальные, но всё же *иначе*, военной выправки и с бегающими глазами. Один такой на улице — это нормально, но когда их становится все больше, в разум невольно лезут разные мысли.

И всё же он шёл дальше. Как и говорила Марена, заметить собор оказалось несложно — его было видно почти отовсюду. Стефан никогда не бывал там раньше, но дорогу сейчас нашел без особых усилий. Вот только люди шли оттуда, а Стефан — туда, и встречный поток верующих словно отталкивал его, говоря: *не ходи*.

Он пересёк последний мост, прошел по длинной улице, над которой нависали богатые хоромы в несколько этажей. Остановился перед храмом — выглядел тот и правда монументально, даже если смотреть с узкой улицы. Собор занимал целый остров, стены его кое-где просто сливались с обрывом, уходя вниз, и здание выглядело словно продолжением скалы. Высокие узкие окна сверкали разноцветными витражами, золочёная крыша поблескивала в тусклом свете солнца. Исчезни висящая над облаками серая пелена, и на металл было бы больно смотреть.

И где-то там, внутри этой огромной каменной коробки, стоял *зеркало*. А может, и нет: Стефан вовсе не был уверен, что тот уже там. Но вокруг и впрямь творилось неладное.

Последние люди вышли наружу, створки быстро закрыли, а у дверей встали служки с арбалетами. Стефан не мог припомнить, делали ли так в других храмах, но в конце концов решил, что всё же нет. Ощущение какой-то неестественности, непонятности происходящего лишь усилилось.

Чтобы не вызывать подозрений, он развернулся и пошёл обратно, нарочито медленным шагом, а затем свернул в первый же переулок. Забраться наверх по брёвнам срубов не составило труда, и через полминуты Стефан уже сидел на крыше продуктового склада, следя за пустующей улицей.

Ждать пришлось недолго.

Мимо прошагал Пётр. Торговец сильно изменился с тех пор, как Стефан видел его на Станции — теперь на нём красовалась военная форма Прилук, правда, уже кое-где потрёпанная и обугленная. На щеке у Петра краснел свежий ожог, а правая рука лежала на перевязи, замотанная в бинты.

Следом шла Ольга — без оружия, в аккуратном долгополом платье и с платком в руках. Вид у лучницы был отнюдь не радостный, и Стефан её понимал. Рядом с ней чинно вышагивал широкоплечий мужчина с узкой бородкой, в форме и при пистолете. На плече у него виднелась нашивка бело-синих цветов Прилук. А чуть поодаль шёл *зеркало*.

Это было странно и жутко — смотреть на самого себя. Стефан уже видел двойника тогда, в лесу Зеркал, но мельком. Времени вглядываться у него не было. Зато сейчас можно было насмотреться вдоволь.

Двойник выглядел очень похоже на него, и всё же не совсем. Не только потому, что шрамы переместились на другую щёку и арбалет у него висел на другом боку. *Зеркало* шёл иначе, двигался иначе, и с каждым его шагом Стефан понимал — нет, это не его копия. Впрочем, можно было бы догадаться и раньше — никогда в жизни Стефан не обратился бы за помощью к торговцу.

Зато теперь он знал точно, что Ольга не выполнила обещания. И, скорее всего, считает теперь *зеркалом* его самого. Значит, придется убить и её. И будь что будет.

Стефан нехорошо сощурился. Вытащил рельс-пистолет из кобуры, прицелился в голову *зеркалу*. Тридцать пять метров. Первая пуля — двойнику, вторая — Ольге. Если получится, можно и остальных застрелить — по бегущим целям с такого расстояния он уже не был уверен.

Но вместо выстрела Стефан поднял пистолет и закусил губу. Странные люди по дороге сюда, с военной выправкой. Храмовая стража. Встрепенутся, как собаки. И пусть пистолет бесшумный, пусть даже ему удастся уложить всех четверых, приближённые Петра быстро поймут, кого искать. Уйти будет слишком сложно.

Стефан выругался про себя.

Будь что будет? — спросил он себя. Ну нет. Рог — не Мир-Город. Выход отсюда только один, если не сигать в пропасть. Перекрыть его — раз плюнуть. В Роге убивать *зеркало* нельзя.

Или всё-таки можно?

Двойник остановился и поднял руку, глядя по сторонам. Пётр хлопнул его по плечу, что-то недоуменно спросил, и *зеркало*, отмахнувшись, окинул взглядом крыши.

Стефана он увидел ровно в тот момент, как траппер нажал на спуск. Концы рельс полыхнули голубыми искрами, едва слышно хлопнула разгоняющаяся пуля — и тут же сверкнула вспышка щит-амулета. Двойник пригнулся, схватил за руку растерявшуюся Ольгу — и, прикрывая собой, втолкнул за угол ближайшего дома. Ещё одна пуля тоже разбилась о щит.

Не медля, Стефан перевёл огонь на остальных. Петр получил пулю в бедро и осел на землю, хватаясь за рану. Прилучанин, довольно быстро сориентировавшись, бросился за *зеркалом* к укрытию, но следующий выстрел напрочь разворотил ему спину — четвёртая пуля была цинковой.

Несколько долгих секунд Стефан выжидал. «Аспид» услышать не мог никто, но раненый Пётр орал на всю улицу так, словно ему по меньшей мере оторвало ногу. Никто не выглядывал из-за угла, где скрылось *зеркало*, и Стефан не сомневался, что тот ушёл. Сам бы он поступил именно так. Нет смысла контратаковать в таком положении, да вдобавок имея лишь арбалет.

Траппер неслышно спрыгнул вниз и, оглядывая все подозрительные места, пошёл к Петру. Завидев приближающегося Стефана, тот попытался отползти, но раненая нога отказывалась повиноваться.

— Уйди! Уйди! — визжал торговец, пытаясь левой, здоровой рукой нашарить на поясе кобуру. Стефан наступил ему на запястье, и Пётр заорал снова, уже без слов.

— У тебя есть три выстрела, чтобы рассказать мне, о чем вы договаривались с *зеркалом*, и куда оно ушло, — сказал Стефан, направляя рельсы ствола на торговца. Тот замер.

— Так ты ж и есть *зеркало*, — выдавил он.

— Возможно, — не стал спорить Стефан. У него было слишком мало времени для обсуждения. — Говори. Где?

— Да чтоб тебя, стекляшка...

Стефан нажал на спуск, и Петр вздрогнул, заорав ещё сильнее. Куртка на его плече окрасилась бордовым.

— Тебе стоит подумать о своём здоровье и вытащить пули, пока тело не набрало смертельную дозу *пси*, — сказал он. — Пока ты валяешься и стонешь, они сливают заразу тебе в кровь, и даже медитация не поможет её вывести, если ты продолжишь упрямиться. Говори.

Пётр открыл было рот, но тут же замолчал — Стефан вскинул пистолет и быстро выстрелил. Выбежавший из-за угла служка споткнулся и, кувыркнувшись, грохнулся на брусчатку. Ещё одна пуля досталась его напарнику.

— Говори, — снова велел траппер.

— Диакон Павел Алфеев, — выдавил Петр. — Мы хотели навестить его. Организовать церковную стражу и схватить тебя, когда ты придёшь.

— У диакона настолько широкие полномочия?

— Нет... но у него влияние на митрополита Роговского...

— Где его найти?

— Сруб на краю Северного острова, со статуей цапли на крыше...

Какая-то девица заголосила у домов, призывая стражу, и Стефан, окинув взглядом пространство, одним выстрелом присоединил Петра к прилукскому офицеру.

Оставлять его в живых было слишком опасно. Он знал о *зеркале*, знал Стефана и ещё много чего такого, что могло бы помешать трапперу. А он отнюдь не собирался после уничтожения двойника оставлять память о себе. Лига не дремала, и дразнить её лишний раз, подсовывая лишний источник информации, не стоило.

Конечно, Пётр вполне мог помереть от такой дозы свинца в теле и *пси*, что медленно расползалась по его крови. Но мог и выжить, а Стефан не любил полагаться на удачу просто для того, чтобы остаться с чистыми руками. В конце концов, ещё один труп ничего не изменит, и плевать, что когда-то они сотрудничали. Любому союзу приходит конец.

Стефан поднялся и, проверив на ходу магазин, зашагал прочь от тела.

Переулок, в котором скрылся двойник, на деле оказался всего лишь узким проходом меж двумя домами. Выходил он на широкую площадь перед собором, где, судя по всему, собирался народ во время церковных праздников. И по всему выглядело, что служители Светлого бога обет бедности отнюдь не давали.

Мост к собору здесь был каменный, с цельными перилами, выскобленными до белизны. Через каждые три метра сверху вниз смотрели мраморные статуи святых, явно ещё работы доосенних мастеров — кто-то постарался, вывозя их из мёртвых городов. А заканчивался он огромными дверьми с резным барельефом, изображавшим сцены из земной жизни Светлого бога, начиная от рождения и заканчивая распятием. Был тут и эпизод с тремя волхвами, пришедшими сообщить радостную весть матери, и проповедование на горе, и искушение в саду, и суд, закончившийся приговором. Двери выглядели новыми, точно их сделали не больше нескольких лет назад.

Сам собор не имел даже малого дворика, и на первый взгляд действительно казалось, что его фундамент просто поднялся вверх, оставив внизу бренный город. Только если присмотреться, становились видны следы умелого строительства, буквально вонзившего строение в скалу. Но и без того выглядел храм внушительно.

Людей было совсем немного, и лишь у моста на специальном помосте стоял человек в чёрной рясе, объясняя что-то группе мрачных мужиков. Одеты те были на удивление похоже, и Стефан быстро вспомнил, где видел их раньше — в толпе, тут и там, словно неких соглядатаев, высматривающих кого-то. По коже пробежал неприятный холодок. Нет, они не могли искать его. Иначе давно бы остановили и в лучших традициях попросили «пройти в участок». Но тогда на кого же можно устраивать такую облаву? И почему их собрали здесь? Что-то было неправильно в происходящем, что-то выбивалось из картины.

Тут он понял, что именно, и ускорил шаг. Неправильным был оратор. Указания ищейкам должен давать офицер, а не монах. Пусть даже в Роге, как в Священной Полтаве, властью заправляли религиозные деятели, военной сферы их дела не касались — святоши отнюдь не были дураками и понимали, что сражаться должен солдат. А значит, дело религиозное. И не составляло труда догадаться, против кого оно направлено.

Впрочем, ни монах, ни его слушатели даже не взглянули в сторону Стефана, и вскоре тот скрылся за ближайшим домом.

Улица здесь начинала крутой спуск, и безвестные строители Рога не поленились вырубить в камне ступени. Деревянные дома наседали с двух сторон, будто грозя раздавить узкую лестницу, где-то наверху протянулась веревка, на которой сушилось белье. Одно из окон было открыто нараспашку, и оттуда тянуло табачным дымом — почти таким же мерзким, как и то зелье, что курил портье в Мир-Городе. Из проёмов меж домами тянуло гнилью.

Лестница упиралась в узкую набережную, откуда через очередной обрыв к другому берегу шёл мост, на этот раз деревянный. Насколько помнил Стефан, это был единственный путь на Северный остров, самую маленькую из скал, на которых расположился Рог. Здесь можно было насчитать от силы десяток домов, зато домов богатых и больших. И, конечно, охраняемых.

— Стой! — путь Стефану преградил мужчина в тщательно выглаженной, аккуратной рыжеватой форме. Напарник охранника остался сидеть за столом в тени, и траппер заметил, как он аккуратно подменяет разбросанные по столешнице карты. — Ты к кому? Приглашение есть?

— Я к диакону Павлу Алфееву, — Стефан остановился.

— Алфеев, — буркнул охранник и повернул голову. — Слышь, Володь, а этот парень вроде был здесь уже? Рожа больно знакомая.

Шулер поднялся и подошёл ближе. Солдат Рога можно было легко узнать среди любых других армий Темнолесья — только здесь в комплект снаряжения обязательно входила альпинистская «восьмерка» и длинный прочный шнур для скоростных спусков. Вместо камуфляжа они носили однотонную форму цвета осенней листвы, да впрочем, маскировка в городе была и не нужна. Зато вполне мог пригодиться трос, потому как острова отнюдь не были плоскими, будучи больше похожими на многоэтажные скалы.

— Был, — подтвердил он, всмотревшись в лицо Стефана. — И приглашение показывал, чин чином. Только ушёл же.

— Ну, говори, чё вернулся? — первый охранник ткнул в траппера пальцем. Тот слегка прищурился. Как себя с ними вёл *зеркало*? Если он будет вести иначе, заподозрят ли они что-то?

— Мне нужно сообщить диакону новые сведения, которые я только что узнал, — невозмутимо ответил Стефан, на всякий случай положив руку на кобуру. — К сожалению, это приватный разговор.

— Бог с ним, пропускай, — Вас вернулся за стол. — Диакон его знает, какие ещё вопросы? Смотри, нажалуется он на тебя, мало не покажется.

— Я ему нажалуюсь... — охранник отодвинул стул. — Давай, проходи, да поскорее.

Стефан благодарно кивнул и пошёл на мост. Кроме двоих стражей у входа, больше вход в квартал богатеев не охранял никто. Да, наверное, в Роге с его шестью сотнями жителей больше и не требовалось. Всё равно попасть на остров можно только через этот мост, и даже если найдется смелый вор, идти ему придётся напрямую.

К удивлению Стефана, пресловутый «сруб с цаплей на крыше» оказался самым невзрачным среди здешних теремов. В общем-то, он ничем не выделялся бы и в основной части города, разве что бревна вытесаны очень тщательно и аккуратно подогнаны друг к другу. Кроме статуи цапли, никаких украшений на доме тоже не было, не в пример соседним, лишь дверь украшало изображение кого-то из святых да над косяком висел здоровенный деревянный крест. Позади дома виднелась прикрывавшая остров вышка грозоотвода.

Две светловолосые девицы лет по пятнадцати, о чём-то щебетавшие на крыльце, при виде Стефана умолкли и настороженно уставились на него. Траппер улыбнулся им, отметив, что говорит с близняшками.

— Мне нужен диакон Павел Алфеев, — сказал он.

— Он внутри, — сказала одна из девушек. — Только ты рано пришёл, он же говорил: к вечеру.

— Да, я знаю, — Стефан снова улыбнулся. Значит, *зеркало* здесь не просто побывал, но даже о чем-то договорился. — Я по другому делу.

— По другому? — заинтересовалась вторая. Близняшки были одеты, как полагалось добропорядочным женщинам, то есть в длинные закрытые платья с рукавами, которые, впрочем, ничуть не умаляли вполне сформировавшиеся достоинства обеих. — Слышала, Марфа? А ты говорила — шпионы! Какой же шпион вернётся вот так вот, открыто?

— А я и сейчас скажу, что тут тайнами пахнет, — с непоколебимым упрямством в голосе ответила первая.

— Если вы мне сейчас откроете дверь и проведете к диакону, я с удовольствием этими тайнами поделюсь, — сказал Стефан.

— О! — дверь распахнулась, словно по волшебству. — Проходи, дорогой гость! — оставшаяся безымянной девушка явно насмешничала, но всё же коротким жестом пригласила Стефана войти. — Только не забудь, что обещал, — напомнила она.

— А может, ты со мной пойдешь? — Стефан чуть повернулся, искоса глянув на неё. — Так интересней будет.

— Не дури, Софья, — Марфа явно была куда умнее сестры. — Дядя всё равно тебя выгонит.

— Стефан не позволит! — выпалила Софья и юркнула вперед. — Идём, идём!

Траппер пошел следом, мимоходом заметив, что девица запомнила его имя. Значит, с *зеркалом* она пообщалась немало. Куда же ещё двойник успел за такое короткое время с момента приезда? Заглянуть к диакону, договориться с ним, полюбезничать с племянницами?

— Дядя! — Софья ворвалась в кабинет, точно ураган. — Стефан вернулся и что-то хочет! Другое дело!

— Да, другое дело, — подтвердил Стефан, закрывая дверь и щелкая задвижкой. — И учтите, отче, у меня мало времени. Очень мало.

Диакон Павел Алфеев поднял голову от бумаг и замер.

Это был нестарый ещё мужчина довольно крепкой комплекции, что среди священников встречалось нечасто. На его лице уже пролегли морщины, а в волосах блестело серебро, но весь вид диакона говорил о том, что звать его стариком ещё рано, а руки явно помнят, как держать оружие. И потемневшее от напряжения лицо говорило: просто так этот характер не сломать.

— Выйди, Софья, — мягко велел диакон. Девушка замотала головой, но всё же подалась назад.

— Пусть останется, отче, — Стефан отодвинул стул, повернул его к стене и сел, сложив руки на груди. — Ей ведь интересно.

— Она ничего не знает. Позволь ей уйти.

Стефан посмотрел на девушку. Та растерянно переводила взгляд с диакона на него и обратно.

— Я сделала что-то не так? — с испуганными нотками проговорила она.

— Нет, дорогая, все нормально, — диакон прикрыл глаза. — Я тебя ни в чём не виню. Садись и слушай.

— Давайте не будем тянуть время, отче. Мне нужно знать, о чём вы договорились с *зеркалом* и что уже начали делать.

— Как раз сейчас они должны быть уже в Соборе, — с легкой иронией сказал Павел. — Ты немного опоздал, двойник.

— Двойник? — изумленно выдохнула Софья. Стефан не обратил на неё внимания.

— Пётр не дошёл до Собора, — сказал он. — Умер от острой сердечной недостаточности. Прилукский офицер, который его сопровождал — от... хм... инсульта. К сожалению, *зеркалу* удалось уйти. Я не ждал, что он найдёт щит-амулет. Всё-таки я следопыт, а не наёмный убийца.

— Пётр умер? — испугалась Софья.

— Ты называешь *зеркалом* того, кто приходил раньше, — диакон побарабанил пальцами по столу. — Почему?

— Потому что считаю себя настоящим, а его — двойником. Полагаю, он думает так же. Кто из нас настоящий взаправду — мне пока неизвестно.

Павел цепко посмотрел на него. Где-то за окном вновь зазвенели колокола.

— Значит, все куда хуже, чем я думал, — сказал он. — Прежний Стефан показал мне свою кровь, и это убедило меня в его правоте. Найти же сатанинское создание и уничтожить его — долг любого последователя Светлого бога. И я согласился помочь ему. Но теперь вижу, что поспешил в суждениях.

— Мне надрезать палец? — усмехнулся Стефан.

— Нет. Я и так вижу свежий порез, — он указал на запястье траппера, и Стефан почувствовал уважение к этому человеку. Он хорошо подмечал мелочи и умел их анализировать. — Скорее всего, ты доказывал им свою сущность девушке, что путешествует с тобой.

— Нет. Ольге.

— Можно мне уйти? — тихо спросила Софья.

— И расскажите заодно, что сейчас происходит в Роге, — ровным голосом добавил Стефан. — Думаю, вы знаете.

— Выселение язычников, — на лице диакона не дрогнул ни один мускул. — Думаю, что и ты знал, спрашивая.

— Не без этого, но подтверждение всё равно полезно. Что вы будете делать теперь?

— Теперь? — Павел вздохнул. — Сначала я пообещал Петру поговорить с митрополитом и выделить людей на поимку двойника, который разгуливает в Роге. Но во время разговора пришел капитан Фролов и сказал, что сам всё устроит. Не поэтому ли ты его убил?

— Мне ни к чему свора ищеек на хвосте.

— Но ты всё равно уже получил её. Я не стану лгать, если меня спросят, знаю ли я что-то про убийство.

Стефан вытащил пистолет из кобуры и направил его на диакона. Софья вскрикнула, закрыв глаза руками.

— Этим ты не заставишь меня опуститься до неправды своим, — спокойно сказал Павел. — Что дальше? Будешь угрожать не мне, но ребенку?

— Нет. Я не детоубийца.

— Значит, есть в тебе Божья искра и не всё ещё потеряно для души.

— Оставьте эти душеспасительные бредни своим прихожанам, отче, — Стефан поднялся со стула. — Я уйду из Рога. Просто затем, чтобы не видеть святош, которые набросятся на меня, как только поймут, кто поработал на улице у Собора. И будет лучше, если ваши люди не станут меня преследовать. Не то я выстрою длинные очереди в рай.

— Ты не дойдешь до выхода, — усмехнулся Павел.

— Думаете? Я возьму с собой Софью. Буду сопровождать племянницу диакона, чтобы охрана не подумала чего плохого и тем более не попыталась это плохое устроить. А на Дороге Здоровья отпущу. Там она мне будет без надобности.

Софья испуганно вздрогнула.

— Нет, траппер. — Павел покачал головой. — Я не позволю тебе прикрываться ребенком.

— Есть другие предложения, отче?

— С тобой пойду я. Выведу из города. А дальше иди на все четыре стороны.

— Общество несовершеннолетней блондинки было бы приятней, но так и быть, — вздохнул Стефан. — Идём.

Павел кивнул и поднялся, закрывая лежавшую перед ним книгу. Медленно вышел из-за стола, размял пальцы, с хрустом нажимая на костяшки. И вдруг выбросил руку, целясь Стефану в висок.

Двигался он слегка неуклюже, как человек когда-то умелый, но давно уже бросивший своё дело. И всё равно удар, достигни он цели, оглушил бы траппера надолго. Спасли Стефана рефлексы — отшатнувшись в сторону, он пнул Павла под колено, и диакон грохнулся на пол. Софья завизжала, точно сирена.

— Что ж вы так, отче, — буркнул Стефан, чувствуя, как спадает адреналиновая волна. Ничего подобного он от диакона не ждал.

— Сатанинская сущность, — проговорил Павел. — Двойник, порождение...

Стефан молча повернулся и выбил задвижку из пазов. И когда он выходил на крыльцо, где-то вдалеке грохнуло, ввысь поднялся клуб дыма. Траппер остановился, вглядываясь в изломанную крышами домов линию горизонта. Дым поднимался из квартала язычников. И он даже знал, откуда именно.

Глава 13

— Я слышала крики, — сказала Марфа. Девушка стояла внизу у лестницы, сложив руки на груди и глядя на Стефана.

— Тебе не почудилось, — траппер медленно пошёл вниз, не спуская с неё глаз.

— Кто ты такой? — тихо спросила Марфа. — Софья — дура, она в жизни никогда ничего не поймёт. А я заметила сразу. Ты — не тот Стефан, который приходил к нам утром.

— Мне остается только похвалить твою наблюдательность, — Стефан сошёл с последней ступеньки и остановился перед девушкой, которая преграждала ему путь. — И что дальше? Ты ведь не попытаешься меня удержать?

Она покачала головой и отшагнула в сторону.

— Он жив? — в голосе Марфы слышалась боль.

— Твой дядя? — Стефан вышел на улицу и повернулся к собеседнице. — Да. Возможно, я пожалею ещё об этом.

— Спасибо, — всё так же тихо добавила она.

Стефан кивнул и направился к мосту.

Стоило бы прикончить и диакона, благо что тот нарушил слово. Впрочем, Стефан не мог его осуждать — с точки зрения Павла, он делал благое дело. Пытался избавить мир от сатанинского существа. Куда хуже было то, что теперь диакон знал о *зеркале*. Но если уж убивать его, то рядом следовало уложить и Софью с Марфой, а этого Стефан сделать уже не мог.

Всё же он не был бездушным механизмом.

Но если так, подумал он, можно ли отличить его от *зеркала* по этим эмоциям? Будет ли *зеркало* испытывать жалость или, как истинный голем, убивать без сострадания? Впрочем, и сам Стефан пока не испытывал угрызений совести. Все, кого он убил с того момента, как забрал жизнь Технократа, так или иначе должны были умереть.

Может, это и значит, что *зеркало* — он?

Стефан постарался выгнать эти мысли из головы.

С севера дул промозглый ветер, нагоняя тучи. Траппер шёл медленно, не отрывая взгляда от столба дыма. Огляделся вокруг — кто-то выглядывал из окон, кто-то закрыл ставни от греха подальше. Люди не знали, что случилось, но дома казались им надёжной защитой против чего бы то ни было.

Город изменился за ту четверть часа, что Стефан провёл в доме диакона. Прежний гомон разговоров, хлопанье крыльев птиц сменились криками и отрывистыми приказами. Прохожие исчезли с улиц, и только военные теперь шагали по мостовым, держа оружие наготове.

— Расходитесь по домам! — то и дело слышалось из переулков. — Идет специальная операция! Расходитесь по домам!

Плечистый молодчик стучал кулаком по двери изящного двухэтажного домика, украшенного ветвями омелы. За его спиной стояли ещё двое, сложив руки на груди и расставив ноги. Стефана они проводили безразличными взглядами, после чего вновь уставились на дверь.

— Выходи, ведьма! — заорал стучавший. — Мы знаем, ты там! Выходи, или мы сломаем дверь!

Ведьма, — отметил про себя Стефан. Вряд ли женщина в доме была настоящей колдуньей. Но солдаты явно плевать на это хотели.

Он свернул на ещё один мост, пересекая длинную, в полсотни шагов, пропасть до квартала язычников. Здесь у входа на остров возник пост — четверо солдат, уже поставившие в сторонке небольшой табурет, на котором резались в карты. При виде Стефана, однако, игру они моментально прекратили, а один, с нашивками сержанта, даже достал из кобуры рельс-пистолет.

— Ты куда это? — бросил он, когда Стефан подошел ближе. — Проваливай, сегодня на остров доступ запрещён.

— Я не местный, — ответил траппер. — Остановился здесь, хочу забрать вещи.

— Твой хлам теперь собственность Деревни-на-скале, — буркнул сержант, красноречиво помахав пистолетом. — Вопросы?

— Да нет, в общем-то, — Стефан почесал в затылке. Развернулся и спокойно, не оглядываясь, пошёл прочь.

Он прошёл шагов пять, прежде чем услышал стук отодвигаемых стульев и шорох карт. Бросил быстрый взгляд назад, одновременно

нащупывая в кобуре рукоять «Аспида» — солдаты рассаживались по местам, собираясь продолжить игру. Следить за визитёром никто из них и не подумал.

Оружие словно само оказалось в руке. Сержант поднял взгляд и тут же вскочил, хватаясь за пистолет — но поздно. Глухо защёлкал «Аспид», и через несколько секунд пост перестал существовать. Один из рядовых ткнулся лицом в столешницу, рассыпав карты, другой упал на край моста, третий свалился со скамьи, залив камни кровью.

Стефан медленно перезарядил пистолет.

Всё тем же спокойным шагом он аккуратно обошёл мертвецов и свернул под арку, обрамлявшую вход на основную улицу острова. Дома здесь стояли с распахнутыми дверьми, прямо на мостовой лежали домашние вещи, которые солдаты вытаскивали из жилищ. Никто не обратил на Стефана внимания, никто не услышал тихие выстрелы на посту, да солдатам и не было до того дела. У них имелось другое, куда более интересное занятие.

Какая-то женщина орала на двоих военных, показывая рукой то на дом, то куда-то в лес. Те с невозмутимым видом её слушали, тогда как ещё двое выволакивали из дома горшок с разлапистым цветущим растением. Увидев его, женщина замолчала, но ненадолго — придя в себя, она бросилась на солдат. Горшок упал на камни, расколовшись надвое.

Сержант оттаскивал в сторону отчаянно вырывающуюся молодую девушку с багровым кровоподтёком на щеке.

Двое угрюмых мужчин под конвоем шли в сторону моста, таща за спинами набитые рюкзаки.

На Стефана никто не обращал внимания, и траппер свернул в переулок, где ещё недавно встретил Марену. Прошёл дальше, следя за углами домов, и вскоре уже стоял там, куда направлялся.

Точнее, там, куда собирался идти, потому что дома Марены больше не существовало. Вместо него стояли обугленные бревна стен, за которыми в небо поднимался целый столб чёрного дыма. Будь Стефан здесь впервые, он сказал бы, что дом горел несколько дней и потух сам, но взрыв случился совсем недавно, и это меняло всё.

Тут и там вповалку лежали мертвецы. Стефану не потребовалось много времени, чтобы опознать в них прилукскую гвардию не самого низкого ранга. Во всяком случае, неофитам не выдают бронежилеты,

рельс-пистолеты и зеркальные осколки. Не нужно было долго и думать о причине произошедшего: такое могло сотворить только колдовство. Чародей буквально сжёг нападавших, кого-то слегка опалив, а кого-то попросту превратив в угольную кучу, в которой угадывались очертания человеческого тела.

И легко было догадаться, кто таков этот колдун.

Один из гвардейцев, впрочем, как-то сумел выжить, хоть и выглядел не лучше головешки из костра. Возле него крутились двое сержантов Рога, за которыми наблюдал церковник. Стефан остановился за углом, вслушиваясь в разговор.

— Ничего не трогать, — говорил церковник. — Скажите командиру, пусть поставит здесь оцепление. Язычников отсюда выгнали, они не помешают. Потом направят сообщение в штаб, пусть пришлют человека...

— Чтоб тебя, — простонал гвардеец. — К чёрту оцепление! Найдите... а-а, дерьмо, не трогай! Найдите людей! Пусть догонят...

Траппер скользнул за угол дома. Можно было, конечно, убить солдат и допросить священника, если бы Стефан не был уверен, что тот не знает ничего. Явно пришёл сюда только что и задается теми же самыми вопросами. Почти теми же, если учесть, что Стефан всё же знал, кто это устроил. Другой вопрос, жива ли она. Впрочем, раненый ему на это уже ответил.

На миг Стефан задумался. Случилось то, чего он хотел первые часы после знакомства с Дейдрой: женщина, наконец, куда-то подевалась и оставила его одного. В то же время он уже не мог сказать, что рад её пропаже. Слишком многое успело произойти между ними за это короткое время.

Никогда прежде он не спасал кого-либо, отчего и перешёл в разряд одиночек. Теперь же выходило, что следовало отвлечься от *зеркала* и искать Дейдру. Впрочем, двойника сейчас искать было слишком опасно. А напрасный риск Стефан не любил.

Причин оставаться в Роге больше не осталось, к тому же наверняка солдаты уже обнаружили уничтоженный пост и подняли тревогу. Пусть даже люди здесь не отличались энергичностью и профессионализмом в таких делах, но недооценивать противника тоже не стоило.

Язычников продолжали выселять. Люди сопротивлялись, но без оружия это было всё равно что пытаться плевками загасить костер. Те же, у кого нашлось что-то посерьёзнее палаша, так и не рискнули пустить его в ход — увешанные снаряжением солдаты Рога и Прилук выглядели достаточно грозно.

Во всяком случае, Стефан думал так ровно до того момента, как где-то на соседней улице загрохотали рельс-ружья.

Дойти до моста Стефан не успел. Через улицу перебежали сразу трое военных, оглядываясь по сторонам. Но, увидев чужака, тут же остановились и вскинули арбалеты. Траппер метнулся в сторону, уклоняясь от залпа, кувырком очутился за углом и бросился вниз по каменной лестнице, доставая на ходу пистолет. Кто-то распахнул ближайшую дверь, на улицу выглянул донельзя удивлённый солдат с обшарпанной табуреткой в руках, раскрыл было рот и так и упал с крыльца, получив пулю в грудь. Не останавливаясь, Стефан проскочил дальше, но упёрся в невысокие каменные перила, за которыми зияла пропасть.

Власть Рога здесь заканчивалась, и до земли было около семидесяти метров на быстрый взгляд. И думать не стоило спуститься по такой скале без снаряжения: в камне почти не было ни трещин, ни уступов. Оставалось только найти верёвку.

Недолго думая, Стефан взбежал по крыльцу к дому, откуда минутой раньше на свою голову выглянул несчастный солдат. Внутри всё осталось почти неизменным — солдаты ещё не успели по-настоящему добраться до окраин, хотя и выгнали хозяев. Быстрый обзор дома обнаружил нечто вроде подвала с балконом, откуда открывался прекрасный вид на Темнолесье, но ничего похожего на канат найти не удалось. И Стефан сильно сомневался, что удастся у соседей, хотя живи он в Роге, обязательно озаботился бы путями отступления на случай вроде этого.

В конце концов он бросился к двери и прислушался. Арбалетчики крадучись вступили на уличную лестницу, держа наготове оружие. Стефан выстрелил одному из них в голову и тут же юркнул обратно — в дверь разом ударили две стрелы. Следующий выстрел уложил второго стрелка, но третий оказался умнее и уже скрылся за углом дома, перезаряжая оружие.

Очевидная мысль пришла не сразу. Солдаты Рога, в отличие от прилучан, оснащались также альпинистским снаряжением: в городе было немало мест, где оно пригодилось бы. Силы, поднявшие некогда плато над землей, не особо заботились о равномерности жизни наверху. И хотя Рог не так уж часто подвергался нападениям извне, а последний раз его штурмовали лет десять назад, о подготовке солдат никто не забывал. И, конечно, в разгрузках Рога имелись обвязки типа «бабочка», позволяющие при случае использовать трос для спуска и подъёма.

Стефана интересовал именно спуск.

Метнувшись на другую сторону улицы, он двумя выстрелами заставил высунувшегося было арбалетчика вновь затаиться за углом. Осторожно прокрался вдоль стены поближе к его укрытию — и выпустил пулю прямо в удивлённое лицо солдата.

Не медля, Стефан обшарил мертвеца. Улей уже растревожился, и следовало спешить. Он оставил за собой слишком много трупов — и эти в том числе. Не без брезгливости траппер освободил убитого от разгрузки и, сняв «бабочку», надел её на себя. Ремни успели измазаться в крови, но Стефана это не смутило. В конце концов, он позаимствовал её только на время.

Трос, к его разочарованию, оказался короток, и пришлось снять ещё один со второго трупа. Но даже двойная веревка внушала Стефану сомнения — в конце концов, он не привык доверять свою жизнь одному узлу, пусть и крепко завязанному.

Держа наготове оружие, он вернулся в дом, где видел балкон. Закрепил трос на ножке тяжёлого стола, заваленного какими-то мешками, пропустил её через «восьмерку» с карабином и перелез через ограду балкона.

Наверху вновь загремели выстрелы. Кто-то пробивался наружу с боем.

Спускаться оказалось неожиданно легко. Аккуратно стравливая трос и упираясь ногами в скалу, постепенно Стефан снизился до половины высоты, где возникла небольшая заминка, когда в «бабочку» врезался узел. А пропихнув его через карабин и спустившись ещё ниже, Стефан окончательно убедился, что эти штуки и не предназначались для спуска с плато — до земли оставалось ещё метров десять, когда трос закончился.

Ему не раз доводилось приземляться с такой высоты, да и почва здесь была мягкая, но прыгать не пришлось. Совсем рядом к плато подступали гигантские буки, и Стефану не составило труда, оттолкнувшись, схватиться за верхушку одного из них.

Оказаться после этого на земле было делом минуты.

Плато язычников располагалось к западу от Лестницы, и дорог у подножия здесь не было вовсе. Не было, конечно, и никаких следов. Стефан сумел выбраться из ловушки, но найти Дейдру он не мог.

Несколько долгих минут он думал, разглядывая качающийся на ветру кончик троса. Прежний Стефан пожал бы плечами и отправился дальше, забыв о женщине. Нынешний, однако, так сделать уже не мог. И эту черту он заработал уже после встречи с *зеркалом* — а значит, с течением времени он и двойник начинают различаться все больше.

В конце концов он повернулся и зашагал по направлению к Лестнице. Вряд ли Дейдра сумела бы повторить его трюк с тросом, к тому же она наверняка не одна. И кто бы там ни был, уйти они могли только по каменным ступеням.

И уже увидев дорогу, что подходила к подножию скалы, Стефан понял, что оказался прав. Язычники ушли из Рога, и уход их отнюдь не был бескровным.

На ступеньках Лестницы лежали трупы. Солдаты Рога пытались удержать проход и не выпустить противника наружу, но преимущество было не на их стороне. Прорывная атака закончилась быстро. Кого-то столкнули вниз, кто-то получил палашом по голове, кто-то лишился руки или головы.

Один из солдат всё ещё стонал, держась за живот.

Какое-то время Стефан изучал его, скрываясь за деревом, но быстро убедился, что рядом больше нет никого. Язычники забрали транспорты, явно позаимствовав машины Лучина, оставаться же в засаде им было совершенно ни к чему.

Осторожно осматриваясь, Стефан подошёл к раненому.

— Помоги! Помоги! — застонал тот, увидев его.

— Помогу, — сказал траппер, доставая из аптечки шприц-тюбик с промедолом. Оглядел солдата — у того было несколько рубленых ран на руках и ногах, но на первый взгляд ничего смертельного, если живот не вспороли. — Кто это был?

Шприц вонзился в плечо раненого, и тот шумно выдохнул.

— Язычники, чтоб их, — проговорил он. — Напали сверху, твари. Мы и пикнуть не успели.

— Пытались прорваться наружу?

— Да. Идиоты... Мы бы их и так выпустили...

— Даже с оружием и вещами?

— А думаешь, нам подыхать хочется? — буркнул раненый, прикрыв глаза. — Их так и так выпнуть отсюда хотели, хоть с вещами, хоть без, лишь бы духу их в Роге не стало, а там уж Господь сам решит, что с уродами делать.

— Много их было?

— Десятка два.

— Военные?

— Четверо или пятеро, но все будто родились с мечами, чтоб их. А из-за спин ещё девки из арбалетов лупили.

— Среди женщин были медики?

— У одной вроде бы... Ты вообще кто такой? — вдруг опомнился солдат и тут же снова застонал — от резкого движения у него открылась рана на животе. — Что выспрашиваешь?

— Какая разница? Я — тот, кто пожертвовал для тебя промедол из своей аптечки.

— Понял, — он закрыл глаза. — Чёрт с тобой, спрашивай.

— Как выглядела женщина-медик?

— Я что, рассматривал их? — буркнул солдат. — Вроде бы черноволосая. Больше ничего не знаю.

— Куда они направились?

— Прикончили лучинцев и расселись по их транспортёрам. Поехали на юг, кажется, к Мёртвому городу. Один Бог знает, что им там понадобилось.

— Понятно. Будь здоров, — Стефан выпрямился. Одна ниточка всё же появилась. Он не был уверен, что медик — именно Дейдра, но вряд ли здешние язычницы имели возможность нашить на форму красные кресты. В конце концов, они ведь уходили спонтанно, кто в чём был.

Траппер снял с одного из трупов личную аптечку, кинул её раненому и направился к машинам. Язычники не стали забирать всё, да и не смогли бы — одних «Мародёров» здесь стояло пять штук. К ним и направился Стефан: он отнюдь не был уверен насчет своего

умения управляться с тяжёлым «Вепрем», зато курс вождения лёгких автомобилей преподавался в обязательном порядке всем Специалистам вне зависимости от звания и отряда.

«Мародёр» послушно вздрогнул, едва Стефан коснулся кнопки запуска двигателя. Беглый осмотр приборной доски показал, что *пси* в баке осталось километров на семьдесят, а щит-амулеты почти разряжены — машина явно побывала под Станцией. Заряда амулетов у неё хватило бы на пару попаданий из рельс-ружья, не больше. Впрочем, Стефан не собирался воевать.

Медленно он перевёл рычаг коробки передач вперед. Двигатели работали почти беззвучно, только кузов слегка поскрипывал да громыхал, когда колесо проваливалось в очередную яму. Оставшееся ещё с доосенних времён южное шоссе заросло травой и покрылось трещинами — за ним, в отличие от северного, никто не следил. Да и некому было ездить к Мёртвому городу. Кроме тех, кого не ждали на севере.

Ехать пришлось медленно. На полуразрушенной дороге Стефан не выжимал из машины больше сорока — для «Мародёра» это не составляло и четверти максимальной скорости, но больше не требовалось. К тому же он довольно быстро заметил следы тяжелых транспортеров — раздавленные кусты и примятую траву. Совсем недавно здесь проезжала колонна.

Стрелка расходомера покачивалась далеко впереди отметки «крейсерская скорость», но топливо Стефана не заботило. Ему в любом случае хватит добраться до Мёртвого города. Пусть даже там, за Рекой, вряд ли можно где найти заправочные станции, но в случае чего он может разбавить обедневший *пси*-газ в баках оружейным концентратом из своих запасов и продолжить путь.

Но этого не потребовалось. Через час Стефан уже выезжал на остатки древнего моста через Реку.

С началом Вечной осени распространяющаяся по миру *пси* причинила множество катаклизмов. Помимо эпидемии Памяти и всего остального, что обрушилось на многострадальное человечество, две мощные грозы разрушили плотины выше по течению Реки, и это сильно изменило береговую линию. И Мёртвый город, тогда ещё густонаселенный и активно растущий, подтопило разливающейся водой.

Разумеется, жить в нём никто не остался. Да и потом, когда вода отошла, оставшись только в низинах, люди в город не вернулись — правый берег Реки к тому времени отнюдь не славился безопасностью жизни. Оставалось удивляться, как язычники вообще решились поселиться в Мерцающем лесу.

Стефан ненадолго остановил машину, изучая мост. В нормальном состоянии он не поддерживался вот уже сто лет, но мастерство инженеров старой эпохи сделало своё — мост стоял. Его стальные фермы изрядно проржавели, кое-где покрытие просело, но ни одна из бетонных опор не рухнула, и по дороге вполне можно было проехать. Рядом с шоссе проходила древняя железная дорога, которой не пользовались, наверное, ещё с Черного дня. Въезд на неё загораживал поставленный поперёк «Вепрь».

Стефан коснулся рукояти на двери, и в тот же миг чудовищный удар вонзился в лобовое стекло, а на приборной панели вспыхнули тревожные огоньки — сработала активная защита, пожирая энергию из амулетов. Стефан резко вывернул руль, подставляя выстрелам бронированный бок автомобиля, мельком взглянул на индикатор заряда щита и распахнул дверь. Грянул второй выстрел, разбивая стекло на дверце — удержать его энергии уже не хватило. Траппер метнулся к кустам, и третья пуля заставила с треском рухнуть огромную сосну за его спиной.

Снайпер даже и не пытался маскироваться — стрелял он из-за борта того самого «Вепря». Пригибаясь, Стефан метнулся сквозь кусты ближе к мосту, стараясь не выбегать на открытые пространства. Стрелок выстрелил ещё раз, но явно вслепую — пуля прошила деревья в десятке метров от траппера.

Пятый выстрел вновь вонзился в несчастный автомобиль, пробив его чуть ли не насквозь.

Значит, он считает, что враг остался в машине, понял Стефан и вновь рванулся вперед. Хождение по Чумному лесу ещё не забылось — он не издал ни звука, пробегая по лесной подстилке. Последние деревья росли у самого моста, грозя в будущем окончательно подточить обрыв и обрушить конструкцию, но это было лишь на руку Стефану. К его удивлению, снайпер оказался светловолосой девицей лет восемнадцати, не больше, а вот от оружия в её руках по телу пробежали неприятные мурашки.

Крупнокалиберная снайперская винтовка «Игла». Несколько стрелков с такими штуками, больше всего похожими на утыканные обвесами костыли, превращали любую броню в решето за считанные секунды.

К тому же пользовалась девица ею явно не первый раз. Грохнул ещё один выстрел, девушка сноровисто передёрнула затвор, выбрасывая стеклянную гильзу, и прицелилась снова. Стефан метнулся к ней.

Она успела заметить его и даже навести оружие — ровно в тот момент, когда Стефан уткнул ей в лоб ствол «Аспида».

— Стой! — знакомый голос раздался внезапно, словно выстрел. Стефан повернул голову — у броневика стояла Дейдра. Из-за её спины в траппера целился хмурый громила с «Коброй». — Они не враги.

— Да? — усмехнулся Стефан. — Она несколько минут назад так не думала, — он кивнул в сторону снайпера.

— Опусти оружие, — сказала колдунья. — Это было недоразумение.

С другой стороны «Вепря» показалась женщина, в которой траппер узнал Марену. Язычница сменила платье на походную одежду и рюкзак, в остальном она выглядела так же, как и тогда, в Роге.

— Мы ждали погоню, почему и стали стрелять сразу, — добавила она. — Ты должен понять.

— Меня это не сильно утешает, — сказал Стефан, но всё же сунул пистолет обратно в кобуру. — Окажись батарея «Мародёра» разряженной полностью, и вы бы сейчас любовались моими мозгами в салоне.

Девушка молча закинула винтовку за спину.

— Я рада, что ты здесь, — Дейдра подошла к нему и цепко изучила лицо. — Шрамы на месте. Ты — это ты. Даже не верится. Как ты выбрался из Рога?

— Ограбил парочку местных солдат и спустился по тросу. Что вы вообще тут забыли?

— Не твоё дело, — буркнул громила. Он не спешил опускать автомат, по-прежнему держа гостя на прицеле.

— Раз уж меня из-за него только что пытались размазать по водительскому сидению, кажется, оно вполне моё, — заметил траппер, отстраняясь от Дейдры. — Ты так не думаешь? Мне плевать на ваши

дела с Рогом, Прилуками, верующими и неверующими. Проблема в том, что вы мне мешаете.

— Сергей! Опусти оружие! — резко бросила Марена, и к удивлению Стефана, здоровяк послушался беспрекословно. — Мы должны были задержать погоню, — продолжила женщина. — Видишь? — она указала на ещё один «Мародёр», стоявший дальше по мосту. — Мы оставили транспортёр преграждать путь, двигатель у него сломан, а колеса заблокированы. Прилучанам потребуется время, чтобы столкнуть его с пути. Мы как раз собирались уезжать, когда показался ты.

— Погони не будет, — хмыкнул Стефан. — Я немного нашумел в городе, так что у Лучина сейчас полно других забот.

— Это хорошие новости, — язычница откинула со лба прядь волос. — Тогда, наверное, ты не откажешься от нашей компании. Всё равно на твоей машине теперь никуда уже не уехать.

— Надо думать, у вас есть серьёзные причины звать меня к себе.

— Твой недруг убрался из Рога, — сказала Дейдра, недобро щурясь. *Они не знают*, понял Стефан. — Не скажу, что он здесь уже проехал, этого не знаю, но один из... наших, который стоял на выходе, запомнил рыжую стерву. Точнее, её сиськи. С ней был и он. Взяли один из «Мародёров» и уехали по южному шоссе. По этому вот самому.

Стефан вздохнул. *Зеркало* поступил так же, как и он. Наверняка ему стало известно, что противник заручился помощью язычников, а куда они отправятся, понял бы и ребенок. Значит, впереди будет засада.

— Тогда отправляемся, — бросил он. — И если у вас разряжен щит-амулет — лучше скажите сразу.

Марена махнула рукой, приглашая его садиться.

Глава 14

Загружались быстро. Стефану досталось пассажирское место у стены, прямо напротив блондинки-снайпера, что явно не доставило той удовольствия. Марена устроилась на кресле рядом с водительским, надев на голову шлем радиста.

— Я попытаюсь связаться с Корсом, — сказала она.

— Здесь можешь и не пробовать, — хмыкнул Стефан. — Вокруг столько помех фона *пси*, что твои мысли просто рассеются, не пройдя и пары километров. Только головную боль заработаешь.

— Но ведь Ядовитые земли намного севернее. Откуда здесь помехи?

— В городе есть очаги концентрации *пси*. Связь здесь работает не дальше сотни метров, для дальних сообщений нужно выбираться в Мерцающий лес. И я бы на вашем месте приготовил дозиметр. А лучше бы вообще не выходил из машины.

Марена лишь вздохнула.

— Самый умный, что ли? — мрачно проговорил Сергей, переводя рычаг передач вперёд. «Мародёр» тронулся, тут же провалившись колесом в одну из трещин на дороге. За прошедшие годы мост сильно обветшал, но шеститонный вес машины всё ещё держал.

— Хочешь — выходи, я же не против, — безразлично сообщил Стефан. Дураков он не любил никогда, но и спорить с ними не желал. — Просто замечаю, что делать этого не стоит. Если, конечно, тебе не хочется заполучить критическую дозу *пси* в кровь, заглянув случайно не в тот переулок.

— Надо было застрелить тебя, — буркнула девушка-снайпер.

— Надо. Но кто-то слишком плохо для этого целился. И плохо смотрел.

— Слушай, ты! — вскипела она, но тут же остыла. — В следующий раз я буду точнее. Так и знай.

Стефан лишь ухмыльнулся, заметив широкую улыбку на лице Дейдры.

— Что случилось в доме? — спросил он.

— Гвардия Прилук, отдел противодействия психоникам, — ответила Марена то, что траппер знал уже и так. — Пришли почти сразу после того, как ты ушел. Пятеро убийц в полном снаряжении. Высшее звено.

— Вот как? Чего же они хотели?

— Они... — Марена запнулась. Бросила быстрый взгляд на водителя. — Не знаю, что им нужно было, но говорить они не пытались, сразу напали.

— Я угостила их гранатой и выскочила наружу, — добавила Дейдра. — Потом мы присоединились к Зелёному отряду — вот этим милым людям, которые тебя едва не укокошили — и с боем ушли по Лестнице. Одолжили у прилучан транспорты и поехали в Корс. Остальное ты знаешь.

Она лгала.

Стефан успел достаточно осмотреть развалины дома язычницы, чтобы сказать точно: такого не сделал бы весь его боезапас, оставленный Дейдре. Все это больше напоминало взрыв аммиачной селитры с последующим пожаром, но никак не детонацию пары гранат. К тому же сразу вспоминались обугленные трупы гвардейцев. Дейдра использовала колдовство на глазах у хозяйки дома, но вряд ли солдаты язычников легко воспримут рядом с собой чужого психоника.

— Зелёный отряд? — спросил траппер.

— Это те, кто защищает интересы наших людей оружием — те, у кого получается лучше всего, — неожиданно ответила девушка-снайпер. — Мы должны были помочь людям Рога. Но Прилуки успели раньше.

Машину тряхнуло, и она с визгом полетела на пол. Стефан подхватил её и усадил рядом с собой.

— И вам пришлось прорываться.

— Нас бы обобрали до нитки, вздумай мы подчиниться этим фанатикам, — пробурчала девушка, устраиваясь поудобнее. — Они только и знают, что подминать под себя всё, до чего руки дотягиваются. Жить мирно — это не для них.

— Если тебе нравится мирная жизнь, то в Мерцающем лесу её ты вряд ли дождешься, — усмехнулся Стефан. — Это, конечно, не Ядовитые земли, но здесь куда опаснее, чем на левом берегу.

— Знаю. Думаешь, я никогда не бывала в Канове? Ха! Я даже с их разведгруппами по Чумному лесу в рейды ходила!

— Уже лучше, — Стефан не стал говорить, что восемь лет занимался тем же самым в одиночку. — Но стрелять ты всё равно не умеешь.

Девица задохнулась от возмущения, но в этот момент «Мародёр» вдруг дёрнулся и замер. Стефан медленно перевёл взгляд на водителя. Тот ожесточенно выжимал рычаг мощности, но в конце концов сдался и устало откинулся на спинку водительского сидения.

— Кажется, дальше пойдем пешком, — пробормотала Дейдра.

Её опасения оказались не напрасными. Повозившись с мотором и перечислив все известные ему ругательства, Сергей обреченно махнул рукой и велел собираться — впрочем, весь груз с собой увезла основная колонна, оставив арьергарду лишь самое необходимое. Проехать «Мародёр» успел до конца моста, заглохнув на самом выезде, и совсем недалеко уже виднелись развалины Мёртвого города.

Неприветливую светловолосую девицу, которая явно была не против оставить Стефана валяться где-нибудь под кустом с пулей в затылке, звали Медвяной. Вместе с Сергеем они действительно состояли в Зелёном отряде — тщательно закрытой организации, куда брали только язычников, с жёстким отбором, отсеивающим любых подозрительных личностей. Даже Лига Технократов толком не знала, кто верховодит в Зелёном отряде, какой они придерживаются политики и чего вообще по-настоящему хотят.

На последнее, правда, хотя бы частью ответить было можно — Зелёный отряд занимался поддержкой язычников по всему Темнолесью. Недостатков в кадрах он никогда не испытывал, умудрившись прижать к ногтю даже Лесное братство и заставив считаться с собой фанатиков из Полтавы. Отчасти именно из страха перед ним выселение язычников из Рога прошло довольно бескровно — солдаты не без оснований опасались мести. А уж мстить «зелёные» умели.

Их-то и оставили встречать возможную погоню, зачем-то добавив в компанию ещё и Марену, причем ни Сергей, ни его спутница отнюдь не удивлялись её присутствию, что несколько насторожило Стефана. Впрочем, Медвяна быстро пояснила, что женщина ожидала ещё и траппера, и именно ради него и осталась — вместе с Дейдрой. Стефан

только улыбнулся в ответ. Словам девицы он не поверил ни на грош. То есть, конечно, Марена действительно могла остаться, чтобы ждать его. Но вряд ли это делалось из человеколюбия.

«Иглой» Медвяна владела по праву — как она пояснила, запихивая в магазин стеклопластиковые гильзы взамен использованных, винтовкой прежде владел один из ватажков Лесного Братства. Но на беду, его ячейка устроила облаву на военный конвой язычников, перепутав его с торговцами. За что горе-командир и поплатился, получив стрелу в голову от Медвяны, которая затем не без морального боя с сослуживцами забрала себе «Иглу» — и, щеголяя таким трофеем, без труда попала в Зелёный отряд.

С отдачей обычных рельс-ружей она вполне справлялась, но точность стрельбы на дальние расстояния из них оставляла желать лучшего. Если первая пуля попадала точно в цель, то затем с каждым выстрелом серебряные шпильки спускового механизма выкачивали всё меньше энергии из баллона в магазине, и это сказывалось на баллистике. В «Игле» же каждый патрон снаряжался отдельной порцией топлива, а мощь этой штуки вкупе с компенсатором отдачи позволяла стрелять практически прямой наводкой на расстояние в пару километров. Правда, и стоила эта стрельба немало.

— А ты сам-то кто такой? — спросила Медвяна, закидывая снаряжённую винтовку за спину. — В жизни не поверю, что рядовой траппер сможет так легко меня обойти, пусть он хоть трижды кановец.

— Это долго рассказывать.

— Тогда в двух словах!

— В двух словах? — Стефан хмыкнул, изучая окрестности цепким взглядом. — Хорошо, ровно два слова: Специалист Лиги.

Медвяна громко фыркнула в ответ и отвернулась.

— Хватит трепаться, — Сергей пнул напоследок автомобиль по колесу и поставил «Кобру» на предохранитель. — Идём, время не ждёт.

Древняя асфальтовая дорога, ведущая в Мёртвый город, давно потрескалась и заросла травой, но для автомобиля преградой это бы не стало. Если бы только остался целым разбитый Медвяной «Мародёр» или та машины, которой язычники перегородили мост. Но предусмотрительность в этот раз обернулась против них.

Когда-то здесь был настоящий промышленный и культурный центр региона, но Вечная осень и река сделали свое дело. От некогда величественных зданий остались развалины, и только старинная гостиница да церковь рядом всё ещё гордо возвышались над бетонным болотом. Во многих местах асфальт провалился вниз, в мягкую землю, и теперь там цвёл яркий мох. Кое-где сверкала на солнце проступающая вода.

— Я слышала, в Мёртвом городе водятся призраки, — сказала Медвяна, разглядывая руины.

— Не бойся их, и ничего они тебе не сделают, — буркнул Сергей.

Стефан спокойно шагал чуть в стороне, изучая каждый подозрительный угол и камень и время от времени поглядывая на датчик уровня *пси*. Краем глаза он видел, что Дейдра делает то же самое. Здесь встречались плюющиеся гадюки, и только быстрая реакция могла спасти путника от струи нервно-паралитического яда. Вдобавок где-то в городе должен быть и двойник с Ольгой — а эта парочка опасней целой сотни змей.

— Лучше не убирай далеко автомат, — посоветовала Медвяна Сергею. В руках у неё, как и у Стефана, чернел «Аспид». — Тут словами не передать, какая гнусь встретиться может. Видишь, наш новый друг свою жизнь ценит, тоже с пистолетом не расстается.

— Я уж лучше доброй стали доверюсь, — буркнул громила. — Эти ваши чертовы пластмасски подведут в самый неудобный момент, и поминай как звали. А меч всегда работает.

На поясе у него висел палаш с богатой рукоятью, украшенной золотой нитью. Впрочем, менять на него автомат Сергей пока не спешил.

— Если только не сломается.

— Тихо! — бросила Марена, и оба моментально замолчали. — Здесь не болтаем.

Они шли по центру длинного проспекта, когда-то бывшим одной из главных улиц города. Немалое расстояние до развалин позволяло надеяться, что из-под бетонных плит не выскочит что-нибудь ядовитое, на чью территорию случайно забрели. Город, будучи всего лишь болотистым преддверием Мерцающего леса, не мог похвастаться тенетами на каждом дереве и глубокими норами тарантулов. Но находиться здесь долго Стефан отнюдь не хотел бы.

Сергей выругался. Стефан посмотрел вперёд, успев увидеть серо-белое восьмилапое существо, торопливо перебегавшее дорогу. На людей оно не обратило никакого внимания.

— Тварь! — язычник уже забыл про свою любовь к холодному оружию и целился из «Кобры» в проём между зданиями, где скрылся визитёр.

— Успокойся, это обычный паук-скакун, — Стефан шагнул дальше, не спуская, впрочем, взгляда с проёма. — Ему твоя туша — всё равно что слона съесть.

Полный неприязни взгляд Сергея только развеселил траппера. Громила явно впервые оказался на Правобережье, иначе заимел бы хоть какие-то знания. Например, о том, что пауки-скакуны не нападают на людей специально — только если те напугают их или слишком близко подойдут. Куда хуже были сколопендры, забредавшие сюда охотиться на лягушек и ящериц. Эти твари вырастали до полутора метров в длину, а яд их, в отличие от паучьего, вызывал быстрое омертвение тканей тела, и далеко не всегда спасало даже противоядие.

Вскоре впереди показались деревья. Мерцающий лес поступал уже к самым развалинам, медленно поглощал их, продвигаясь все дальше и дальше. И под кронами хвойных гигантов могли начаться настоящие проблемы. Вопреки мнению многих жителей Левобережья, в Мёртвом городе было куда безопаснее, чем в чаще.

Правда, не везде.

— Стой! — одновременно закричали Стефан и Медвяна, когда идущий впереди Сергей ступил на желтоватую лесную подстилку, где росло несколько грибов-дождевиков. Мужчина замер, водя автоматом из стороны в сторону. В тот же миг белый шарик дождевика лопнул под его ногами, выбрасывая в воздух облако спор.

— Вы чего? — недоуменно спросил Сергей, продолжая высматривать неведомого врага. Никто не спешил кидаться на него из-за деревьев, не вылезал из-под земли и не кружил в небе.

— Задержи дыхание, идиот, и сюда иди! — уже совсем зло заорала Медвяна, отступая назад и доставая газовую маску.

Язычник не стал задавать лишних вопросов и немедленно подчинился. Марена тут же лишилась фельдшерской сумки, в которой принялась копаться светловолосая снайперша. Аптечку беглецы укомплектовали по кановскому образцу, напихав в неё стимуляторов и

противоядий от существ Мерцающего леса, что сейчас и оказалось кстати.

— Это что? — растерянно спросил Сергей, когда девушка выудила из аптечки ингалятор.

— То, что спасет твою вонючую задницу, — буркнула та, вкручивая в гнездо ингалятора флакон с лекарством. — Давай, вдыхай. Ртом, тупица! Выдыхай через нос!

— Почему некоторые так торопятся на тот свет? — задумчиво проговорил Стефан, глядя в сторону злополучных дождевиков. В его аптечке был лишь небольшой стандартный распылитель для лекарства — впрыснул в рот и дыши. Впрочем, за неимением ингалятора сошёл бы и он. — Какой леший тебя с дороги потянул?

— Да объяснит мне кто-нибудь, что это было вообще? — возмутился Сергей, переводя дух.

— Бледный фунгус, — ответила Дейдра. — Поселяется в лёгких животных, в основном пауков. Только паукам на это плевать, у них чуть ли не симбиоз образуется, а вот тебя через неделю уже закапывали бы, не окажись у вас антидота. А на могилке бы новый гриб вырос.

— Далась тебе та неделя! — Медвяна сделала вдох и передала ингалятор Стефану. Тот последовал её примеру. От фунгуса в момент выброса они находились далеко, но рисковать не стоило. — Если спор надышался и противоядия нет, лучше сразу пулю в лоб. Через пару часов уже никакой ингалятор не спасет.

— Идём дальше, — Стефан принялся надевать газовую маску. — Облако этой дряни рассеиваться будет больше часа, а в лесу наверняка растут другие. Пройдём прямо.

Медвяна согласно кивнула, доставая свою.

Маски нашлись у всех — снаряжал язычников явно человек опытный. Сергей, тяжело дыша, мотал головой. Лекарство начало действовать, и вместе с ним на мужчину должна была навалиться тошнота и слабость. Для уничтожения попавших в бронхи спор фунгуса кановские медики использовали далеко не безобидный ромашковый настой.

— По прибытию покажешься врачу, — глухо сказал сквозь маску Стефан. — Курс противогрибковых тебе не помешает.

Сергей покосился на него, но спорить не стал.

Вскоре фунгусы скрылись из виду. Теперь отряд возглавляла Медвяна, которая шагала в десятке метров впереди и внимательно смотрела по сторонам, не убирая пальца со спускового крючка «Аспида». Стефан как-то незаметно оказался в арьергарде, что его вполне устраивало. Маску, в отличие от остальных, он снимать не спешил, зная по опыту, что беда не приходит одна. Правда, в Мерцающем лесу не было газовых кочек, ядовитого плюща и прочих прелестей соседнего Чумного, но нарваться ещё раз на бледного фунгуса или рощу зариновых цветов ему не хотелось.

— Не боишься, что камни выдохнутся в самый нужный момент? — ехидно спросила Медвяна, на что Стефан покачал головой. Большую часть времени в своих походах по Чумному лесу он проводил именно в таком виде, впрочем, как и почти все Специалисты-одиночки. И язычники, обменявшись взглядами, в конце концов последовали его примеру.

— Не завидую я кановцам, если у них прогулки по лесу только в масках разрешаются, — проворчал Сергей, настраивая подачу кислородной смеси.

— Под ноги смотри, — ответил Стефан. В какой-то момент Медвяна свернула с шоссе вбок, на просёлочную дорогу, полузаросшую кустарником, а та принялась подниматься в гору. И теперь взгляд траппера то и дело скользил по просевшей земле, вывороченным кустам, чьи пожухлые листья разлетелись по окрестностям, и осыпавшемуся песку. Здесь, на холме, не росли деревья и только редкая трава пробивалась сквозь песок.

— Это безопасная дорога, — сказала Марена. — Мы пользуемся ею уже не один год.

— Дороги имеют свойство разрушаться, — траппер продолжал изучать землю. Будь он один, свернул бы вниз не задумываясь — очень уж подозрительно выглядели белёсые полосы просевшего песка. Кое-где наблюдались явные оползни, и весь холм выглядел так, словно в любую минуту готов похоронить в себе путников. Но язычники вряд ли прислушаются к какому-то трапперу, а без них дорога в Корс может оказаться куда длиннее, чем хотелось бы.

— Я бы всё-таки поверила ему и пошла другим путем, — неожиданно проговорила Дейдра. — В конце концов, Стефан много раз был здесь и знает, как выживать в лесу.

— Мы тоже не зелень подзаборная, — ехидно улыбнулась Медвяна и покосилась в сторону Сергея. — Ну, некоторые, по крайней мере.

Стефан уже не слушал их. Что-то *не так* было в этой дороге, шедшей по краю обрыва. Он всегда доверял интуиции, хотя и считал её совершенно материальным проявлением — в конце концов, она уже не раз спасала трапперу жизнь.

В Чумном лесу она подсказывала ему, куда можно наступать, а куда не стоит, указывала направление и предупреждала об опасности. Возможно, это был инфразвук, возможно, тонкий, неуловимый запах зарина, фосгена, растительных ядов, которые могли выброситься из потревоженной кочки или пучка мха. А может, колебания фона *пси* вокруг, которые улавливал организм. И эти крохотные сигналы мозг принимал, обрабатывал, толкая откуда-то из подсознания мысли, которые недальновидные люди звали интуицией.

Сейчас всё это слилось во что-то одно, и оно говорило: здесь опасно.

— Ты чего застрял? — крикнула ему Медвяна. Язычники успели удалиться довольно далеко, лишь Марена отстала от группы, обернувшись и настороженно глядя на траппера. Стефан мог бы ответить, что слишком торопливый в этих местах может заранее копать себе могилу, но не стал. Вместо этого он шагнул вперёд — и почти сразу заметил консервные банки, словно случайно торчащие из песка выше по склону.

Не раздумывая, Стефан бросился вперед, на пару секунд опередив невидимого сапера. За спиной грохнуло, траппер на миг споткнулся, потеряв равновесие. А потом понял, что падает.

Все навыки оказываются бесполезными, когда земля уходит из-под ног.

Почти все.

Стефан рухнул вниз, в осыпавшуюся от взрыва воронку. Перед глазами возникла пещера — тёмная, глубокая, уходящая вглубь горы. Он даже сделал шаг, понимая, чем закончится происходящее и пытаясь убраться подальше — ровно в тот момент, как холм вновь вздрогнул и на траппера обрушилась бурая лавина.

Глава 15

На какой-то миг он, кажется, потерял сознание. Но технике всё равно, жив оператор или давно умер, и хитрая система маски продолжала подавать кислород – Стефан дышал, хоть вокруг него не было ни капли воздуха.

Он открыл глаза. Вокруг расстилалась непроницаемая чернота, из тех, которую встретить можно только в глубоких подземельях. Он попытался шевельнуться – получилось с трудом. Могила, мелькнуло в голове. И всё же он был жив.

А значит, может выбраться.

Наверное. Стефан помнил, что упал довольно глубоко, но упал не просто в яму – где-то впереди виднелся широкий тоннель. Копать вверх? Это, наверное, легче – можно сбрасывать землю под ноги и так потихоньку подниматься. Но никто не скажет, сколько времени ему для этого понадобится. И не окажется ли наверху ждущих его врагов. Он знал себя, а значит, хотя бы приблизительно понимал и *зеркало* – а тот остановился бы, только увидев труп Стефана.

Он принялся работать, стараясь не думать о той чудовищной массе земли, что лежала сверху.

Грунт был мягким, рассыпчатым – сказывалось разрушение, которое причинили взрывы. Вскоре трапперу удалось расчистить небольшую каморку, уплотняя и раздвигая землю, и даже поджать руки к груди, высвободив их из плена. А потом Стефан принялся рыть.

Ему некуда было девать землю, и приходилось просто отгребать её за спину, перемещаясь таким способом прямо сквозь толщу грунта. Крупные комья Стефан разбивал и перетаскивал по частям, рыхлую землю распихивал по бокам. Иногда грунт приходил в движение, на Стефана сверху сыпалась земля, и каждый раз он замирал, ожидая очередного завала, но недра быстро успокаивались. Каждый выдох горячей волной прокатывался по лицу, заставляя капли пота скатываться по губам. И лишь когда рука вдруг уперлась во что-то мягкое, эластичное, Стефан понял, что выбрался.

Маска запотела от тяжёлой работы, да и сам Стефан взмок, но продолжил расчищать путь с удвоенной энергией. Перекрывшую

выход сплошную мягкую пелену пришлось вскрывать стеклянной иглой – стальной меч достать было просто невозможно – но в конце концов, отряхиваясь, Стефан встал на нормальный утрамбованный пол пещеры, которая пока и не думала рушиться.

Под ногами захрустело. Мягкая дрянь, что покрывала стены, пещера, усыпанная чем-то хрустящим – всё это навевало одни и те же мысли, и мысли не очень хорошие. Стефан знал, что прав, и всё же отказывался верить в произошедшее. Он оказался там, куда любой нормальный человек по доброй воле не сунулся никогда.

Впрочем, Стефан никогда не относил себя к нормальным людям. Да и в таком месте он тоже был не впервые.

Он мог бы достать колбу с *пси*-газом, но светить лишний раз *здесь* не хотелось совершенно. Пальцы сами нащупали на куртке крохотный флакон. В отличие от прочих, этот был заключен в стальную оболочку, которую Стефан тут же ввинтил в гнездо на своей маске. И в тот же миг её стёкла посветлели.

Это каждый раз выглядело так, будто сквозь занавеску смотришь в другой мир, где начинается рассвет. Медленно, пока оргстекло насыщалось *пси*, из тьмы выплывали контуры стен пещеры, валявшихся на полу костей и груды земли рядом с могилой Стефана. Именно из этой груды он должен был вылезти, но забрал немного в сторону и упёрся в стену.

Так и есть, - мрачно подумал он, оглядывая пещеру. Догадка подтверждалась. Хозяев пока видно не было, но Стефан не сомневался: скоро пожалуют и они.

Он огляделся. И тут же увидел живого - на большом валуне, полузасыпанном землей, сидела Марена с арбалетом в руках. Стефану изрядно повезло, что камень грохнулся не на него, а язычнице – что она не оказалась под завалом.

- Марена, - негромко сказал он.

- Кто здесь? – неуверенно спросила женщина.

- Стефан. Я вижу тебя. Ты цела?

- Немного подвернула ногу и вся измазалась в земле, но в остальном нормально. Видишь? Как?

- Кановская маска. В ней стекло из метилметакрилата…

- Это для меня тёмный лес, - она потрясла головой. *Ну ты и зануда*, сказал себе Стефан. – Помоги слезть отсюда.

Стефан взял её за руку, позволяя спрыгнуть на землю. И тут же едва не упал, когда язычница бросилась ему на шею.

- Я уж думала, мне конец, - проговорила Марена, жарко дыша ему в ухо.

- Это ещё не значит, что мы выйдем отсюда живыми, - ответил Стефан, осторожно обнимая её.

- Если есть выход, выйдём, - в голосе язычницы сквозило совершенное убеждение.

- Он есть. А вот сможем ли мы им воспользоваться – большой вопрос. Держи меня за руку и не отпускай. *Здесь* этого делать не стоит.

- *Здесь* – где?

Стефан поколебался, размышляя, стоит ли говорить ей. Но до сих пор Марена отнюдь не показывала себя пугливой паникёршей, и, наконец, он ответил:

- В паучьей норе.

Марена вздрогнула и крепче прижалась к нему. Про пауков Мерцающего леса в Роге и прочих местах слухи ходили самые жуткие – и Стефан мог бы сказать, что далеко не все из них преувеличивают.

Почему в нору угодил он, а не *зеркало*?

Потому что зеркало устроил засаду, а ты её проморгал, - тут же ответил себе. Будь он один, обошел бы проклятый холм подальше, и расставленные мины остались бы там до лучших времен. Но язычники вмешались, заставив его пойти наперекор чутью – и угодить в ловушку.

Стоило всё же наплевать на них и отправиться тем путем, который подсказывал разум.

- Ты же встречался с пауками раньше, - тихо сказала Марена.

- Да. Но в норы я спускался в одиночку, а сейчас мы вдвоем, к тому же ты слепа. Это связывает мне руки, если я не хочу оставить тебя местным жителям. Здесь высота около двух метров – значит, это не просто гнездо, а колония. Странно, что никто из них не вышел посмотреть, что это за обвал случился.

- По мне, так лучше бы там и остались, - Марена зябко передернула плечами. – Пошли. Не хочу оставаться здесь ни одной лишней минуты.

Стефан крепко сжал её ладонь и шагнул вперед.

- Это старый тоннель, судя по всему, и тоннель человеческий, - сказал он, стараясь не повышать голос. – Собственные норы у пауков круглые, и там много светящегося мха. А здесь – как в могиле. Может, нора заброшена.

- Лучше бы так.

- Но я не стал бы на это рассчитывать, - под его ногой хрустнула старая кость, и женщина вновь вздрогнула. - Путь у нас только один, второй тоннель завалило, но выходов всегда несколько. Такие норы могут быть огромными, на десятки особей.

- И мы именно в такой, - прошептала Марена.

- Похоже на то.

- Они нас не услышат?

- Нет, если не будешь говорить громко и прямо на виду у них. Пауки глухи. Они нас заметят иначе.

Тоннель здесь круто поворачивал и уходил вниз, что очень не понравилось Стефану. Вдобавок у стены валялась иссохшая, замотанная в паутину оболочка, по виду явно человеческая. О ней Стефан ничего говорить не стал.

Ещё десяток шагов – и траппер едва успел подхватить оступившуюся Марену. Тоннель обрывался, выходя в гигантский зал, при виде которого Стефану стало нехорошо. Пещера отнюдь не была заброшенной.

Под потолком огромной круглой пещеры растянулась сплошная паутина, кое-где спускавшаяся вниз, точно тонкие белесые колонны. Тут и там в сети виднелись неподвижно висящие чёрные тени, точно рыбаки, поджидающие добычу. А прямо в центре, в аккуратном мягком гнездышке лежали опутанные шёлком белёсые яйца.

Стефан знал, что до вылупления паучат ещё много времени, и всё же не мог избавиться от едкого ощущения, что сейчас вся эта кладка лопнет и набросится на него, щелкая жвалами – пусть даже нимфы пауков неспособны кусаться. Яйца едва заметно шевелились – а может, то была игра воображения. На полу пещеры валялись сухие кости, паучьи шкуры, которые те сбрасывали во время линек, виднелись ржавые мечи, обрывки истлевшей одежды и меха. Дом этот служил паукам уже очень давно, и оставалось только гадать, почему здесь до сих пор не поселился светящийся мох.

Один он без труда вышел бы отсюда, не потревожив хозяев. Но ослепшая Марена за спиной меняла расклад.

- Что здесь? – слегка нервно спросила Марена, и Стефан крепко зажал ей рот. Один из пауков шевельнулся, но тут же затих.

- Ш-ш, - едва слышно произнес он, но это было лишним - язычница и не подумала вырываться или паниковать. Напротив, женщина полностью расслабилась, позволив Стефану осторожно отвести её обратно в тоннель. Когда паутина скрылась из виду, траппер убрал руку.

- Кладка, - без эмоций ответил он. – Пещера, под потолком – с десяток восьмилапых, может больше, под паутиной – коконы с яйцами и всякий мусор. Слушай меня внимательно… нам нужно отсюда убраться как можно быстрее, время не терпит. Я не включал дозиметр, но пауки селятся только в зонах повышенного фона *псu* – она нужна им для поддержания жизни, и если мы не уйдём быстро, то можем не уйти вообще. К тому же после взрывов потолок нестабилен и может обвалиться. Здесь ещё четыре прохода, кроме этого, - он ткнул пальцем за спину, но тут же вспомнил, что язычница его не видит. – В одном я видел отблески света – скорее всего, там есть выход на поверхность. Проблема в том, что он наполовину затянут паутиной, и если мы начнем её рвать, нас заметят.

- А остальные выходы?

- Их потребуется проверять, и никто не знает, что мы там увидим. Пауки, что живут здесь – тарантулы, какие именно – я пока не знаю. Паутина у них не ловчая и не прилипает, но они бегают быстрее автомобиля, и человеку на своих двоих удрать нереально. Кроме того, у них превосходное зрение, хотя в такой темноте даже пауки почти ничего не видят. Но им и не нужно.

- У меня есть огненная граната. Мы можем выйти в проход наружу и зажечь её за собой. И… - Марена запнулась. – Если у тебя найдется *псu*-газ, я попробую ещё кое-что. Я не знаю, получится ли, и вообще что выйдет в итоге, но…

Несколько секунд Стефан размышлял. Затем вытащил из крепления на поясе пробирку с газом, которая тут же осветила тоннель, заставив язычницу слабо улыбнуться. Для женщины, впервые попавшей в паучью нору, она вела себя на удивление спокойно.

- Бери, - сказал он, протягивая ей сосуд. – И спрячь его до поры до времени. Зрение сейчас тебе всё равно не поможет.

Марена согласно кивнула, пряча пробирку в карман.

И тут Стефан замер, глядя на угол тоннеля, откуда показались тонкие серые лапы.

Клац. Клац. Стефан мысленно представлял себе этот звук, но в норе стояла полная тишина. Паук казался настороженным, взъерошенным, словно только что заметил незваных гостей – и вот они куда-то делись.

Клац.

Стефан смотрел в чёрные, безучастные глаза восьмилапого и тщетно пытался отделаться от ощущения, будто паук наблюдает за ним. Он знал, что паук видит в темноте не больше, чем замершая рядом Марена, что здесь он ориентируется на совсем иные чувства – но не мог оторвать взгляда от чужих глаз.

Клац.

Паук крадучись двигался к ним. Это был его дом, и всё же восьмилапый переступал ногами осторожно, неуверенно. Казалось, он вслушивается в темноту, стараясь понять, куда идти. Шаг, секунда промедления, и снова шаг.

Стефан медленно потянул из рук Марены арбалет – и та покорно разжала пальцы. Все так же медленно Стефан упер стремя в землю, поставил туда ногу и натянул тетиву.

Запорный механизм щёлкнул, взводя спуск.

Паук дёрнулся. Повернулся в их сторону, поднял передние ноги, словно принюхиваясь. Стефан разглядел характерный серо-чёрный рисунок у него на брюхе и едва сдержался, чтобы не выругаться – встречи с *этими* он не пожелал бы никому. Кроме *зеркала*, быть может. Этот заслужил попасть сюда на все сто процентов.

Тетива мягко звякнула, выплёвывая болт. Паук успел только шевельнуться, бросился по направлению к людям – а в следующий миг отточенный наконечник вошёл ему прямо между хелицер. Восьмилапый вздрогнул последний раз и плюхнулся оземь, бессильно растопырив ноги.

- Убит, - тихо сказал Стефан, перезаряжая арбалет. – Держись за мой пояс.

- Почему из арбалета? – услышал он шёпот Марены.*А ведь она не видела паука, но поняла все сразу*, мелькнуло в голове.

- У меня всего два магазина к пистолету. Этого слишком мало, чтобы разбрасываться ими.

Осторожно переступая ногами, они дошли до паучьего трупа. Стефан пнул его, заставив жвалы последний раз дернуться в конвульсии, затем ухватился за хвостовик стрелы и с глухим чавканьем выдернул её из тела. Быстрый взгляд в зал сообщил ему, что стоит поторапливаться – пауки зашевелились, кое-кто спустился ниже на тонкой нити и теперь висел между полом и потолком, высматривая противника.

- Идём, - едва слышно сказал траппер.

Они двинулись вдоль стены, стараясь держаться подальше от пауков. Носком ботинка Стефан отодвигал в сторону кости и мусор, чтобы хруст не беспокоил пауков. Восьмилапые нервничали всё больше, явно подозревая неладное, и Стефан их понимал – чёрно-серые не уступали по разуму собакам. Захватить весь Мерцающий лес им мешал только короткий срок жизни, растущий из года в год, и страсть к каннибализму.

Один раз Марена оступилась и едва не упала – Стефан едва успел подхватить её. Он снова напомнил себе, что спутница, по сути, слепа здесь, но свыкнуться с этим оказалось не так просто. Траппер не привык вытаскивать на себе кого-то ещё.

И вместе с тем Марена оказалась куда крепче, чем он думал. Многие женщины устроили бы истерику, едва узнав, где оказались. Язычница же оставалась спокойной – может, потому, что она не видела врага, но с другой стороны, это ведь даже хуже. *Внимательнее с ней*, шепнул внутренний голос.

Стефан вышел в проход. Здесь ещё виднелись едва торчащие из земли старые рельсы, наверняка оставшиеся здесь со старой эпохи. Нынче если кто и роет шахты, то уж точно не в Мерцающем лесу. Слишком уж чреваты подобные проекты проблемами.

- Свет, - шепнула Марена. Стефан вгляделся – и впрямь, далеко впереди виднелись светлые полосы. Язычница попыталась было шагнуть вперед, но Стефан тут же схватил её за руку.

- Умереть хочешь?

- Там же выход, - едва слышно ответила она.

- И леший знает кто ещё. Не отходи от меня. А, проклятье!

Пауки пришли в движение.

Стефан двумя ударами заставил паутину разойтись, открывая широкий путь к отступлению, развернулся и поднял пистолет. Пауки разошлись, приближаясь всё ближе в ближе.

Траппер погладил пальцем спусковой крючок. Бежать по тоннелю бессмысленно – догонят. В магазине десять зарядов. Пауков – полтора десятка. Расклад не из лучших. Оставался осколок, но…

Но тут стоявшая впереди Марена достала пробирку, которую Стефан дал ей в тоннеле. Уверенным движением вытащила пробку и, словно опытный алкоголик, запрокинула сосуд, одним глотком выпивая жидкость до дна.

- Ты… - прошептал Стефан, не сводя глаз с пауков.

Пробирка упала на землю, отсвечивая парой оставшихся капель.

- Ш-ш-ш, - Марена взмахнула руками. – Пожелай мне удачи, Стефан. Она сейчас будет как никогда кстати. Для нас обоих.

Он промолчал, и язычница вытянула руки в сторону восьмилапых. Стефан вновь поднял пистолет, выцеливая ближайшего. Три пули самым резвым, цинковую – в группу, затем гранату и бежать.

И тут волна тарантулов остановилась, будто невидимый дирижёр жестом приказал им замереть. Траппер медленно перевел взгляд на Марену.

Язычница улыбалась, шевеля пальцами, точно дергая за невидимые нити.

- Ну и что дальше, колдунья? – глухо спросил Стефан. Восьмилапые разошлись в ряд и разом встали на дыбы, явно приветствуя женщину. – Мне звать тебя Королевой Пауков?

- Пока что можешь и по имени. – Марена вдруг закашлялась, выплёвывая светящиеся капли. Стефан взял её за плечи, отметив, что пауков словно отпустило – восьмилапые недоуменно задвигали передними придатками. – Слушай… я не смогу идти и держать их…

- Это не проблема. – Стефан сунул пистолет в кобуру и поднял её на руки. – Постарайся оставить их такими подольше.

Марена продержалась до самого выхода. Лишь снаружи она вздрогнула и безвольно опустила голову, потеряв сознание. Стефан тут же развернулся, оглядев вход в пещеру – отсюда эта была всего лишь

глубокая нора, без единого намека на жизнь внутри неё. Но темнота молчала.

Недолго думая, он затащил бесчувственную язычницу наверх, где росла сочная зелёная трава, после чего положил на живот и, засунув два пальца в рот, резко надавил на корень языка. Марена вздрогнула, кашляя кровью пополам с *пси*-газом.

- Лучше не сдерживайся, - посоветовал Стефан, с наслаждением сдирая маску и включая дозиметр. Тот недовольно зашипел. – Ты обучена медитации?

- Он ещё спрашивает, - Марена прислонилась к дереву и сплюнула красным. – Тебе бы тоже стоило очиститься, если счетчик не врёт.

- По очереди. У нас под ногами пятнадцать тарантулов, которые пытаются понять, что случилось.

Марена кивнула, принимая этот аргумент, и закрыла глаза. Традиционно считалось, что для медитации надо сесть, сложив ноги, но никаких оснований это поверье под собой не имело. *Пси* одинаково быстро выводилась из организма в любой позе, даже если человек висел вниз головой.

Через несколько минут лицо язычницы вновь порозовело и Стефан, отдав ей пистолет, сел к дереву сам. И уже очищая разум, вызывая в мозгу образы странных узоров, которые требовалось представлять пользователю, вдруг понял – он ведь колдует. Он мысленно заставляет *пси* двигаться, используя микротоки мозга. Делает ровно то же самое, что любой маг-псионик. Просто колдуны умеют немного больше.

По телу разлилась истома. Кожа ощетинилась волосками, неприятно зашевелилась, выпуская *пси* наружу. Стефан не знал, сколько энергии он впитал в паучьей пещере – вряд ли много, но и эти крохи могли серьёзно повлиять на сердечный ритм. Если за годы Вечной осени человек привык к естественному фону *пси*, это не значит, что превышение его стало безопасным.

Узор стоял перед глазами так ясно, словно он видел его вживую. Стефан мог разглядеть мельчайшие детали, и хотя он знал, что это всего лишь игра мозга, избавиться от ощущения реальности не мог. Узор был нарисован так, что казалось, будто линии его двигаются наружу, и вместе с ними из тела выходили остатки *пси*. Оставалось

лишь гадать, какие узоры держат в мозгу колдуны, творя что-то более мощное.

- Проснись, - раздался резкий голос Марены. – Счётчик по-прежнему шипит. Лучше отойдем ещё дальше.

Стефан медленно поднялся и забрал у неё пистолет.

- Твои сослуживцы знают? – спросил он.

- Да. Зелёный отряд – те, кому мы можем доверять. Мы не служители Светлого бога и не пытаемся сделать из псиоников пугало. Попы просто не знают даже, что это по-настоящему такое – контролировать *пси*-фактор.

- Тогда гвардейцы…

- Приходили за мной, - закончила Марена и вновь споткнулась – ноги её почти не держали. – Твоя девица тут ни при чем. Хотя шарахнула она знатно, ничего не скажешь. Положила всех пятерых, как тараканов. А дом мы уже потом взорвали, чтобы создать образ для тех, кто придёт это расследовать.

- Я знал, что не ошибся в Дейдре, - усмехнулся Стефан.

- Я удивлена, что ты так спокойно это воспринимаешь. Даже наши одноверцы часто пугаются.

- В Канове магии не боятся, её опасаются. Боятся неизвестности. А мы хорошо знаем, чем опасна псионика.

- Вы предпочитаете механизмы, - вздохнула Марена.

- Они не ошибаются.

Склон привел их к узкой лесной тропе, петлявшей среди стволов. Кое-где меж деревьев виднелась паутина, слишком маленькая, чтобы вызвать беспокойство. Настоящие тенета начинались дальше на юго-восток, но и они рассчитывались скорее на птиц и мелких грызунов, чем на человека.

Походя Стефан выискивал следы, довольно быстро приметив в тропе примятую тяжелыми армейскими ботинками траву. Встретились и раздавленные бледные фунгусы – здесь прошли всего около часа назад.

- Ты можешь понять, это были наши или нет? – спросила Марена и вновь закашлялась.

- Я Специалист, а не волшебник. Будь здесь земля, а не листья, может, и получилось бы. Но сейчас я могу только сказать, что здесь

шли люди в походной обуви, и по крайней мере один из них – женщина.

- Значит, это Зелёный отряд.

- Не обязательно. Действительно, прошли трое, но здесь где-то ходит и мой враг – тот самый, по милости которого мы очутились в паучьей норе. С ним тоже есть девушка.

- Опасные у тебя враги.

- Не без этого, - Стефан посмотрел на небо. Серебряное солнце клонилось к закату, предупреждая, что скоро на Темнолесье опустится ночь.

От Марены не укрылся его взгляд.

- Ты знаешь, где можно заночевать? – спросила она.

- Да. Недалеко есть кановская сторожка, специально для ночевок рейд-групп. До Корса мы всё равно не успеем, а ночью на охоту выходят пауки и сороконожки. Наткнуться на них в Мерцающем лесу – хуже не придумаешь.

- Тогда веди, - просто сказала язычница.

Глава 16

В этом лесу никогда не бывало темно.

С приходом сумерек каждое дерево медленно разгоралось голубоватым призрачным светом, разгоняя ночной мрак. Серо-зелёный мох заползал по коре наверх, перекидывался на ветви, свисая вниз длинными прядями. Тут и там на нем виднелись крохотные цветки — они-то и светились, отбрасывая множество теней. Мох впитывал свободную *пси*, а та заставляла его источать свет.

— Не приближайся ко мху, — предупредил Стефан, высматривая развилку. — Убить не убьёт, но его цветы могут вызвать неприятный ожог.

— Знаю.

От тропы отделилась ещё одна, более, тонкая, и Стефан свернул на неё. Лес слегка потемнел — мха здесь было меньше, а затем расступился, выпустив путников на прогалину. От деревьев остались только пеньки, образовав свободное пространство, а в центре его ярким пятном выделялся круглый бункер грязно-белого цвета, больше всего напоминавший огромный дождевик. Свет мха отражался от его поверхности, оставляя тёмной землю вокруг.

— Стой, — Стефан придержал язычницу, которая хотела уже ступить на дорогу к бункеру. — Там могут быть гости.

— Те, кто за тобой охотится? — Марене не слишком понравились его слова.

— Они самые.

Стефан изучал здание. Как и другие подобные сооружения, оно не имело окон, а внутрь вела единственная бронированная дверь. Он хорошо знал его внутреннюю планировку, ничем не отличавшуюся от десятков таких же по всему Правобережью: несколько спален, душ, кухня, медпункт и станция связи. Постоянного персонала в сторожках не было, впрочем, и временного тоже — просто время от времени специальные команды развозили аптечки и пайки взамен истраченных. Для доступа внутрь требовалось лишь ввести код, что наверняка и сделали *зеркало* с Ольгой. В конце концов, им тоже нужно спать.

И у них было гораздо больше времени, чтобы добраться сюда.

— Что ты хочешь увидеть? — спросила Марена. Она сидела рядом, прислонившись к дереву и поглядывая по сторонам. Сторожка её не интересовала.

— Следы.

— В такой темноте?

Стефан не ответил. Вместо этого он выпрямился и нарочито спокойным шагом отправился к зданию.

Следов не было, но это не говорило ни о чем. Широкая дорога, ведущая к двери, была хорошо утоптана и покрыта слоем гравия. Вряд ли визитеры свернули бы с неё в пути. Не было никаких отметин и у двери — хотя останавливающийся человек непременно разметал бы крошечные камешки ботинками.

Пальцы пробежали по цифровой панели, набирая код. Шесть знаков, меняющиеся раз в два месяца — простая защита от залётных воров, вандалов и опасной фауны. Впрочем, ни один вор даже за деньги не стал бы обкрадывать кановскую сторожку — отчасти потому, что красть внутри особо нечего, отчасти потому, что кановцы решали проблему с такими людьми быстро и радикально. Зверям же замок был не по зубам.

Дверь плавно открылась, приглашая войти. Стефан вытащил пистолет, осторожно заглянул в длинный коридор, где вспыхнули тусклые лампочки. Сторожка молчала.

Медленно он обследовал все комнаты, но вопреки ожиданиям, в бункере не оказалось никого. Больше того, судя по осевшей пыли, здесь никто не останавливался уже несколько дней.

— Никогда прежде не бывала в таком месте, — сказала Марена, когда траппер сунул пистолет в кобуру. — В Канове живут разумные люди.

— Глупые не выжили бы, — Стефан забрал у неё фельдшерскую сумку и поставил её на стол. — Что будем делать дальше? Ты напилась *пси*-газа. Я с таким не сталкивался.

— Успокойся, — Марена устало села на табурет и опёрлась о стену. — Энергию из него я уже использовала, а сам газ почти весь вышел наружу. Отравление мне не грозит. Нужно отдохнуть, вот и всё.

Траппер кивнул, больше не задавая вопросов, вытащил из шкафа два зелёных пакета с сухим пайком и отдал один Марене. Все их припасы, кроме фельдшерской сумки, остались у Сергея. Впрочем, на

этой маленькой кухне имелось всё необходимое, чтобы хорошо поесть и перевести дух после забега по ночному лесу. Здесь была плита с чайником, стол, за которым могло поместиться человек шесть, стулья и мусорное ведро, почти пустое — гости сюда заходили редко. Вся мебель — чистая, аккуратная, из голых досок, но выскобленная до блеска. Словно и не сторожка, где только трапперы да солдаты бывают, а дом у хорошей хозяйки.

Вскоре в чайнике уже закипала вода. Стефан открыл обе консервные банки с тушёной свининой, разорвал упаковку с хлебцами, и они с Мареной налегли на ужин. Истосковавшийся за день по еде желудок отозвался благодарным урчанием, а когда Марена заварила чай, стало и вовсе хорошо.

Но ощущения безопасности так и не появилось, несмотря на толстые стены. Засова здесь не было, от внешнего мира коридор отделял лишь кодовый замок двери. И войти мог любой человек, а именно людей опасался Стефан.

— Если я правильно понимаю, — сказала Марена, намазывая яблочное повидло на хлебец, — сюда может заявиться твой противник. Кто он?

— Я сам, — усмехнулся Стефан. Чай был травяным, слегка приторным, но вкусным — точно таким же, как и всегда. Пайки Канова не менялись, наверное, лет сто уже, разве что на сторожках вместо суточных рационов помещались одноразовые. — Да, звучит странно. Скажем так, почти я сам. Всё-таки называть его мной будет уже не совсем верно.

— Понимаю, — вздохнула язычница. — И, кажется, я даже знаю, о чём ты говоришь.

— Вот как? — Стефан принялся вскрывать упаковку с гречневой кашей.

— Догадаться нетрудно. Почему ты не соврал? Это было бы разумно. Ты ведь не знаешь меня.

— Уже знаю. Паучья пещера... Баш на баш, как говорила моя знакомая. Я ведь узнал твой секрет, значит, можно рассказать и собственный. В общем-то, с Дейдрой было примерно так же, и раз она доверилась тебе, могу и я. Надеюсь, ты не станешь паниковать, хвататься за оружие и требовать от меня подтверждения своей оригинальности.

— И ты уверен, что именно ты и есть настоящий? — задала она вопрос, которого Стефан ждал.

— Да откуда мне это знать? — траппер отхлебнул чаю. — Единственное, за что я мог бы зацепиться — это шрамы на щеке. Я помню, что они всегда там были с момента, когда я их заработал. Но точно так же наверняка думает и двойник. У меня есть кровь, есть всё остальное, что должно иметься у нормального человека, но оно есть и у двойника. Сумел же он задурить голову Ольге. Наёмнице, которая едва не прибила меня на Станции. Сначала она поверила мне, потом ему. О чём-то это говорит, верно?

Марена сложила руки на груди. Пока Стефан говорил, она сидела с задумчивым видом, словно пыталась вспомнить что-то, залёгшее глубоко в памяти и не желающее вылезать наружу. Когда траппер закончил, она подняла голову.

— Тебе нужно в лес Зеркал.

— Вот как? Не думаю, одного раза с меня хватит.

— Ты не понял. Там живёт человек, который может помочь. Колдун, если интересно.

— Интересно. Я слушаю.

Она искоса взглянула на него, и Стефан улыбнулся. Память по-прежнему хорошо служила ему. Ольга ведь тоже говорила о каком-то колдуне в лесу Зеркал, который может понять, кто из двоих трапперов настоящий. И именно к нему собирался двойник — правда, Стефан смешал его планы. Теперь он сам услышал о непонятном волшебнике от той, кто явно знала больше.

— Его зовут Виктор, он...

— Красноглазый любитель чучел, невысокий жилистый мужчина, гладко бреется, темноволосый. Извини, продолжай.

Глаза Марены расширились от изумления. На какой-то миг кровь отлила от её щек, но язычница очень быстро взяла себя в руки и глубоко вдохнула.

— Ты встречался с ним, — сказала она.

— Не без этого. Когда прошёл через Озеро и стал возвращаться за осколком, чтобы убить двойника, наткнулся на его дом.

— Это... — начала было Марена, но в этот миг вспыхнула красная лампочка на стене, оповещавшая об открытии двери, и Стефан поднялся, вытаскивая из кобуры «Аспид».

— Сиди здесь, — велел он, выходя в коридор.

Был ли это двойник? Вряд ли. Он должен был добраться сюда гораздо раньше. Может, он решил обыскать все ближайшие сторожки — но нет, это глупо. Кроме того, спустя секунду Стефан убедился, что ошибался, и скользнул в одну из спален, держа наготове оружие.

— Вторая дверь справа, — услышал он мужской голос. — Ещё помощь нужна?

— Спасибо, дальше мы уже сами, — донёсся голос женский, и дверь хлопнула, закрываясь.

Стефан шагнул в коридор.

— Привет, — сказала Дейдра, пинком открывая дверь медпункта. На её плечо опиралась бледная Медвяна — из бедра девушки торчали два обломка, в которых Стефан признал остатки лучных углепластиковых стрел. Разорванная штанина намокла от крови. — Поможешь?

Лишних вопросов у траппера не возникло. Перехватив раненую, он помог той лечь на стол, после чего достал из сумки запакованный набор инструментов. Дейдра тут же вскрыла его и бесцеремонно высыпала всё на столешницу, огласив комнату жалобным звоном.

— На вас напали, — в дверях возникла Марена.

— Невероятная дедукция! — в руках Дейдры мелькнул жгут, которым она тут же обернула раненую ногу. — Может, сделаешь ещё один вывод и назовёшь, кто?

— Понятно, — вздохнула язычница. Стефан взглянул на неё, и Марена покачала головой. *Вот, значит, что*, — мелькнуло в голове. С чего бы ей держать в секрете их разговор? И о чём именно она просила умолчать? О Викторе? Впрочем, Стефан и не собирался трепать языком.

— Правду говорят, кановские спецы в воде не горят и в огне не тонут... или как там... — бубнила Дейдра, расширяя ножом рану вокруг древка. — Ни минуты не сомневалась, что ты жив. А вот нам досталось...

— Кто ж знал, что эта рыжая сучка так стрелять умеет, — проговорила Медвяна и тут же заорала от боли — Дейдра резко выдернула стрелу.

— Жить будешь, — сказала она, швыряя окровавленное древко на пол. — Стефан, тампон!

Вся операция заняла у неё минут десять. Когда Медвяна всё-таки потеряла сознание, несмотря на дозу обезболивающего, а кровь перестала идти, колдунья наконец рассказа, что же произошло. После серии взрывов, говорила она, разматывая бинт, троица оставшихся на вольном воздухе лишь чудом не последовала за Мареной. В общем-то, спасло их только то, что подземные пустоты заканчивались примерно там, где стояла язычница. Дальше грунту проседать было некуда, и всех троих просто слегка изваляло в земле, когда край холма сполз вниз.

Дейдра ринулась было откапывать провалившихся, но её быстро убедили, что это бесполезно и опасно — пока докопаешь, задохнутся, да и мины могли не все взорваться. Волей-неволей согласившись с этими доводами, колдунья отправилась дальше, но тут оказалось, что *зеркало* решил не оставлять свидетелей и прикончить заодно всех остальных. Сергей почти сразу получил стрелу в шею, Дейдра свалилась с холма в кустарник, а Медвяна затем несколько часов кружила по лесу в смертельной круговерти с *зеркалом* и Ольгой, прежде чем лучница обошла её и сумела-таки подбить.

Однако тут наёмница совершила ошибку, посчитав врага мёртвым и не проверив, так ли это. Медвяна упала в небольшой яр, где позже её нашла и вытащила Дейдра. К раненой девушке успел прицепиться клещ, раздувшийся до размеров сливы, но идти ей это не помешало.

— Как ты сумела от них оторваться? — удивился Стефан. Колдунья потупила взгляд.

— Я спряталась на дереве с тенетами какого-то паука, оглушив его перед этим, — призналась она. — Ты просто не представляешь, *насколько* это было страшно. Я, кажется, всю жизнь теперь буду это вспоминать.

— А дальше? — Стефан подавил едкую улыбку.

Обезболив Медвяну, за неимением других вариантов Дейдра решила идти к ближайшей сторожке Канова. Язычница указывала путь, с трудом переступая ногами, Дейдра, проклиная меткость рыжей лучницы, тащила её на себе чуть ли не волоком. Только на шоссе им улыбнулась удача в виде двух кановских броневиков, солдаты которых подбросили их до сторожки.

— Не просто солдаты, — закончила Дейдра. — Все сплошь Специалисты, вооружены и бронированы до самых трусов. Искали

одного парня, среднего роста, черноволосого, со шрамами на щеке. Как думаешь, кого бы это?

— Даже гадать не стану.

— Я сказала, что видела тебя и указала место, где мы воевали с Ольгой, тем более что это было чистой правдой. Надеюсь, они прибьют к чертям *зеркало*. В общем, эти добрые мальчики доставили нас на порог сторожки и уехали ловить тебя. Теперь можешь говорить «спасибо».

— По твоей милости тут едва не развернулась бойня, — хмыкнул Стефан.

— Ты же умный, вот и додумался не выходить, пока спецы не свалят, а значит, все в порядке, — не задумываясь, ответила колдунья и села прямо на пол, запрокинув голову. — О-о, лучше бы я с вами под землю ушла! Этот паук...

— Не думаю, что тебе понравилось бы это, — вздохнула Марена. — Мы тоже с ними познакомились. Наверное, даже ближе, чем ты.

Дейдра вздрогнула.

— Полтора десятка серых тарантулов, — сказал Стефан. — Вполне могли закусить нами, но мы всё-таки выбрались.

— Да? — Дейдра повернула голову. — Как-нибудь потом... нет, про это я слышать не хочу. Определенно не хочу. Здесь есть душ? И кровать? И ужин? Это всё, что мне сейчас нужно.

— Уж это найдётся.

Накачав бесчувственную Медвяну антибиотиками и сыворотками против клещевых инфекций, её перетащили со стола на одну из коек — в каждой комнате их было по четыре. Койки были достаточно широкими, но жёсткими, а матрацев здесь не водилось. Марена осталась с раненой, велев Стефану занять вторую комнату и не мешать. Тот не возражал.

Вышедшая из душа Дейдра заявила, что справится с ужином сама, после чего отправила Стефана мыться самого. Здесь у него тоже возражений не нашлось: привычный к сложным условиям, он тем не менее любил чистоту. Санузел в сторожке был скорее предметом роскоши, чем необходимостью, и если наличие туалета объяснить было легко — гадящий снаружи человек легко может стать добычей для подкравшегося хищника, то душевая кабинка выглядела не от мира сего. С другой стороны, инженеры Канова вовсе не были дураками.

Если есть операционная, должен быть и душ — а ну как потребуется быстро смыть с себя что-то ядовитое? Вода сюда подвозилась регулярно, и уж с ней-то проблем не было никогда — Река рядом.

Разумеется, подогревать её было бы совсем уж нахальством, но и прохладный душ заметно расслаблял, тянул лечь и уснуть — и Стефану стоило больших усилий сдержать на поводке мечущиеся чувства. Внутренний голос, предупреждавший об опасности, молчал, но, закончив с гигиеной, траппер всё равно не поленился ещё раз оглядеть местность вокруг. Специалисты не вернутся: для ночевки у них есть машины, сторожки — для пеших. Сюда мог заявиться *зеркало*, но даже он вряд ли будет гулять по ночному лесу — кроме того, вокруг располагалось ещё несколько таких же бункеров, и он вполне мог отправиться туда.

— Наконец-то я могу отдохнуть, — Дейдра с наслаждением вытянулась на койке. — Ты не представляешь, что сегодня был за день.

— Представляю, — Стефан сел на соседнюю и прислонился к стене. Койки были рассчитаны, кажется, на двухметровых великанов, и он спокойно мог лежать здесь, даже раскинув руки. — Для непривычного человека это изматывающе.

— Ты забыл ещё эмоции при виде того, как тебя проглатывает песчаная воронка, любование глазищами огромного восьмилапого чудища, висящего в своей паутине, бой с твоим двойником в лесу и прочее, это я ещё с пятого на десятое перечисляю. Я не неженка, как ты мог заметить, но это уже слишком.

— Зато будет что вспомнить, — ухмыльнулся Стефан.

— Будет! — Дейдра резко села. — Спасибо, чёрт побери! Вот уж точно, твою смерть никогда не забуду.

— Ты же сказала, что не поверила в мою смерть.

— Умом — да. Ты упал в маске. Воздуха должно было хватить, чтобы выкопаться. А чувствами... Когда у тебя на глазах любимому человеку сносит полголовы выстрелом из «Иглы», в это тоже веришь не сразу. Наверное. Мне такого видеть не доводилось. Но одна моя подруга испытала на себе, и я не хочу повторять её опыт!

— Завтра мы отправимся в лес Зеркал, — спокойно сказал Стефан. — Нет, я не так выразился. Я один отправлюсь в лес Зеркал.

В комнате повисла тишина. Дейдра молчала, сидя на своей койке и глядя ему в глаза. Затем она поднялась и села рядом.

— Зачем? — тихо спросила она. — Ты один раз был там. Хочешь снова испытать судьбу?

— Там живёт колдун, который может сказать, кто из нас настоящий. Как ты понимаешь, мне это важно.

— Сказать... — протянула Дейдра. — Какой рукой ты владеешь лучше?

— Одинаково обеими.

— Жаль, — она вздохнула. — Левшей намного меньше, чем правшей, так можно было бы хотя бы приблизительно узнать, двойник ты или нет.

— Мне нужно точно.

— Точно не точно, но мысль у меня есть.

— Вот как? Расскажи.

— Ну... — она словно не хотела говорить, но выталкивала слова через силу. — Situs inversus.

— Я не силён в старых языках.

— Транспозиция органов. Зеркальное их расположение. Если ты не страдал этим с рождения, то у тебя сердце расположено слева, печень — справа, в правом легком три доли, в левом — две, ну и так далее. А у *зеркала* — наоборот. Обычно эта штука встречается у одного на десять тысяч, а то и реже — по-моему, достаточная точность. На всё Темнолесье сейчас вряд ли наберётся населения больше сорока.

— Значит, — медленно проговорил Стефан, — мне нужно убить *зеркало*, вскрыть ему грудину и посмотреть на сердце. Ты гений, Дейдра.

— Спасибо на добром слове, — засмеялась та.

— Вот только что ты будешь делать, если этот ситус инвертус окажется у меня, а не у того, кого я прикончу?

— Я? — Дейдра перестала смеяться. — Дурак... Ещё не понял? Плевать мне, *зеркало* ты или нет. Достаточно того, что ты живой. Человек. Хочешь ещё одним способом убедиться, что ты настоящий? Он косвенный, конечно, но тоже хоть что-то. Смотри...

Она толкнула его, заставляя лечь — и села сверху, одновременно стягивая футболку.

— Видишь? — сказала Дейдра, наклоняясь ближе к его лицу. Стефан ощутил её горячее дыхание, и по телу пробежала волна

предвкушения. — Сейчас сам во всем убедишься... ай, ну и жесткие тут койки...

Глава 17

Утром вставали рано. Стефан осторожно вылез из-под мирно сопящей Дейдры, оделся и прошёл на кухню. К его удивлению, та не пустовала — за столом сидела Марена и задумчиво разглядывала намазанный повидлом хлебец.

— Вкусно, — призналась она, заметив траппера. — Так и не скажешь, что солдатская еда.

— Военные тоже поесть любят, — Стефан сел рядом и достал себе пакет. — Что с Медвяной?

— Жива и даже целой останется, но ходить не сможет ещё долго. Удивляюсь, как она вообще сюда дохромать смогла. В кановских сторожках есть какие-то правила посещения? Мы можем оставить её здесь на время?

— Вполне. Это не запрещается. Но здесь есть станция *пси*-связи с усилителем, ты можешь связаться с Корсом и потребовать помощь. Не откажут же они? У тебя, по-моему, ранг далеко не самый низкий.

Язычница молчала. Затем покачала головой и тоскливо уставилась в потолок.

— Машин у нас мало, — сказала она. — Топлива хватает, а техники... И все в разъездах. Тем более сейчас.

— Зачем же вы тогда «Вепря» бросили посреди моста? Погоня его всё равно бы прошла, разве что задержалась бы на двадцать минут.

— Потому что командовал нами идиот, — Марена сверкнула глазами. — Приказал поставить транспортёр как баррикаду, и всё. Будь мы одни, я бы раскрылась ему и заставила поступить так, как нужно, а если надо, то и убила бы на месте. Но тогда с нами было много непосвящённых, которым верить нельзя. И пришлось подчиняться.

Эта исповедь нисколько не удивила Стефана. С подобным он встречался везде и всегда. Разве что в Канове дураков обычно быстро смещали вниз, и даже предлога искать не приходилось — у таких командиров в первом же походе по Чумному лесу случались серьёзные потери. Обычно, правда, для снижения смертности к новичкам приставлялись опытные волки, которые в случае чего брали командование на себя и тем спасали ситуацию.

Сам Стефан тоже едва не угодил в статистику, когда впервые отправился в Чумной лес, имея под началом пятерых солдат. Ему так и не выпало возможности узнать, насколько он хороший командир: спесивый «советник» после первой же мелкой неувязки отставил его в сторону и заявил, что вести группу будет сам.

Что и вылилось в четыре смерти. Когда же советник понял, что произошло, и обвинил во всем неудачливого новичка, смертей стало пять.

Стефан убил его без колебаний и с тех пор ни разу об этом не пожалел. Спасло его от разбирательства в Канове только то, что погибший Специалист-советник радировал в город о передаче себе полномочий. А от наказания — пари на пробег по норе, полной пауков.

Одиночки-Специалисты не вызывали удивления в Канове: Стефан был отнюдь не единственным. И по большей части все они становились ими так же, как и он.

— Вам нужно взять на вооружение кановские методы, — вздохнул он. — Иначе с таким подходом вам не выжить в Мерцающем лесу.

Несколько мгновений Марена размышляла. Затем медленно кивнула.

— Скажи, — проговорила она, — что ты будешь делать, когда уничтожишь *зеркало*? Вернешься в Канов?

Она не знает о проблемах с Лигой, понял Стефан. Дейдра ничего не рассказывала. Теперь уже задумался он: стоит ли посвящать Марену в происходящее до конца? *Зеркало* она приняла, но примет ли это?

— В Канове мне делать нечего, — наконец ответил он. — Вся эта история началась, когда я совершил там преступление. Серьёзное преступление, во всяком случае, с точки зрения закона Лиги. По совести же я убил того, кто хотел убить меня.

— Тогда твои дела плохи.

— Не настолько, как ты думаешь. Я знаю, как избавиться от охоты. У меня есть отличный кандидат на роль мёртвого Стефана, которого можно будет спихнуть кановским егерям.

Из коридора донеслись шаркающие шаги, и траппер коснулся рукояти пистолета — но тут же убрал ладонь.

— Очень разумная мысль, — в дверях стояла заспанная Дейдра. — Ты демонстрируешь чудеса интеллекта.

— Если у вас получится, я хочу сделать предложение, — сказала Марена. — Обоим. Нам нужны опытные люди, знающие Мерцающий лес. Очень нужны, а члены Лиги не хотят селиться в Корсе. Нам достаются только простые трапперы, и толку от них немного. Если дела обстоят так, как ты говоришь, тебе некуда больше идти, кроме как в Корс.

— Разве вы принимаете не только одноверцев? — хмыкнул Стефан. — Не хочу тебя обидеть, но рассказы о гармонии с природой меня не слишком впечатляют. Может, где-нибудь за Красным лесом они и работают, но не на Правобережье. Да и обычаи... Танцевать голыми вокруг костров, купаться в Реке на солнцестояние...

— Это всего лишь глупые слухи, — поморщилась язычница. — Верить или нет — твоё дело, природе всё равно. Ей не нужно поклонение, и мы не преследуем тех, кто мыслит иначе. И уж точно мы не танцуем вокруг костров. Ни в одежде, ни без неё.

— Это обнадёживает, — вздохнул траппер. Дейдра тем временем присела рядом и вскрыла пакет с рационом, тут же принявшись разбирать банку с тушёнкой.

— Тогда можешь считать, что мы предложение принимаем, — сказала она, орудуя консервным ножом. — Так ведь?

— Выбирать не из чего.

— Тогда я желаю вам удачи, — медленно проговорила Марена. — Борьба с *зеркалом*, как ты его зовёшь — дело сложное. Очень трудно победить самого себя.

Стефан уже думал над этим и нашёл ответ, но говорить о нём не стал. Вместо этого он просто пожал плечами и потянулся за хлебцом.

— Скажи, — вдруг спросила Дейдра, — а что ты-то знаешь о *зеркалах*? Ты — колдунья...

— Ты — тоже, — заметила Марена.

— Я всего лишь недоучка, знающая пару фокусов.

Марена вздохнула. Разговор ей явно не нравился, но на попятную идти было уже нельзя.

— Я знаю почти ничего, — ответила она. — Двойники появляются часто, но обычно они вместе с оригиналом погибают там же, в Лесу. Почему — мне неизвестно. Кроме того, ещё никогда они не возникали чаще чем раз в год. Однажды наши трапперы нашли двух мертвецов в глубине леса, одинаковых, только зеркально отраженных.

Они добрались до самого Озера — спускаться к нему не решились, но издали... И никаких двойников. Только звон стеклянных листьев и слабый ветер. Там, в сердце леса, стеклом заросло вообще всё, даже земля. У нас было три экспедиции туда, вернулась лишь одна.

— Всё и заросло, — сказал Стефан. — Я прошел лес Зеркал насквозь. Результат ты знаешь.

Язычница пожала плечами.

— И всё-таки я желаю тебе удачи, — сказала она. — Нет, не потому, что нам нужны Специалисты, а с *зеркалом* мы вряд ли договоримся. Просто... не хочу я, чтобы победил *он*.

Когда Дейдра закончила с завтраком, они отправились в путь. На этот раз Стефан не собирался спешить: аккуратно упаковав в рюкзак суточный рацион, он перезарядил пистолет серебром пополам с цинковыми пулями и проверил, хорошо ли закреплены ножны и аптечка. Серебро давало надежду пробить щит-амулет *зеркала*, не используя для этой цели осколок — такие пули на короткое время рассеивали защитное поле, позволяя следующим выстрелам поразить противника.

Уже снаружи он оглядел местность вокруг и уверенно направился на восток.

Язычница осталась ждать помощи в сторожке. *Пси*-рацией Марена владела слабо, но весть в Корс послать ей всё же удалось, и с той стороны даже пообещали приехать — как и предполагал Стефан, женщина занимала не самое последнее место в иерархии Корса. Затем, подумав, траппер попросил её сообщить и о себе самом — о том, что нужный кановцам человек направился в лес Зеркал. Марене ничего не оставалось, как согласиться, и наживка отправилась к жертве.

— Знал бы ты, как она меня пугала, — Дейдра зябко поежилась. Белые стены кановского бункера уже скрылись среди деревьев. — Когда гвардейцы заявились, они даже разговаривать не стали, сразу полезли убивать.

— Марена сказала, их убила ты.

— Только одного. У них же на лбу не было написано, за кем они пришли. Вот я и шандарахнула чем вспомнилось, а эта... смеётся и говорит: зря ты так шумишь, посмотри на этих! А те уже лежат вповалку. Тут и оказалось, что к чему.

— И чем же она пугала?

Дейдра цепко посмотрела на него.

— Она колдунья. Не новичок, как я, её кто-то учил всерьёз. Кто-то сильный и умелый. Думаешь, я много знаю? Как бы не так! Оглушение и убийство. Два заклинания, которые мне хватило духу когда-то применить и потом научиться им по-настоящему. Оба раза — не по своей воле. Тот человек из леса оказался прав, да... но...

Это не показалось Стефану удивительным. Когда любая ошибка может убить колдуна, когда заподозри кто дар, и самосуд обеспечен, мало кто попытается колдовать без наставника с заверенной лицензией. Чревато. Если только выхода не останется.

— А большего я не умею, — тихо закончила Дейдра. — Это она взорвала свою избу, чтобы следов не оставить. Ты ведь знаком с медитацией? То, что я использую для оглушения, раз в десять сложнее. И я представить себе не могу, что нужно делать, чтобы контролировать разум. А она наверняка умеет, я знаю.

— Я тоже, — вздохнул Стефан. — Но ты не боишься осесть в Корсе.

— Нет, — она помрачнела и умолкла.

Лес перестал мерцать голубоватыми огнями ещё в рассветных сумерках. Троп вокруг строящегося города язычников хватало, но Стефан бывал здесь нечасто и ориентировался довольно смутно. Карты же у него никакой не было.

С другой стороны, дороги здесь были надёжны. Это в Чумном лесу то и дело появлялись ложные тропинки, ведущие в болото или на поляну зариновых цветов, в Мерцающем же разве что какой-нибудь паук мог перегородить путь тёмной паутиной. Пока что, впрочем, таких наглецов не встречалось, лишь время от времени можно было увидеть оплетенные шёлком кроны и огромные ловчие сети с висящими в стороне коконами. Один раз Стефан свернул с дороги и обошел по дуге странного вида камень — очень уж тот был похож на вход в нору тарантула.

Всю дорогу Дейдра молчала, что было совсем на неё непохоже. Только когда Стефан вдруг поднял руку, призывая остановиться, она натолкнулась на него и тихо сказала:

— Я вижу.

Стефан знал, что она не могла ничего видеть — она говорила о другом. О чувстве опасности, которое растекалось по его крови и

которое она ощущала тоже. Где-то рядом был враг.

— В сторону, — велел он, краем уха услышав, как где-то недалеко хрустнула ветка. Значит, не почудилось. Там и впрямь шёл некто, да к тому не стараясь маскироваться. Просто трапперы? Рейд из Канова? Или, чем черт не шутит, *зеркало*?

Краем глаза Стефан заметил, как колдунья скрылась у подножия толстого бука, поросшего мхом. Мох мог обжечь, а на ветвях бука наверняка скрывались клещи, но говорить что-либо было уже поздно. Сам он, надвинув поглубже капюшон, улегся под ближайшим кустом.

Где-то скрипела листва под людскими ногами — на слух Стефан определил человек пять-шесть. Неведомые гости не особо заботились о звукомаскировке.

И тут же все стихло. Стефан на миг перестал дышать, изучая окружающее пространство сквозь просвет ветвей. Из-за деревьев показались люди в одинаковой военной одежде — жёлто-зелёной пятнистой форме Канова. Рельс-ружья у каждого и манера поведения выдавали в них егерей.

А замыкала короткую процессию женщина, чьи рыжие волосы и выдающийся бюст Стефан узнал без труда. В голове мелькнул каскад мыслей, прежде чем траппер всё понял и позволил себе широкую улыбку. Возможно, они с *зеркалом* различались характером, но не умом.

Дейдра шевельнулась, и один из егерей тут же повернулся в её сторону. Колдунья замерла, вжавшись в ствол.

Несколько секунд кановцы стояли, оглядывая местность. Затем прозвучала короткая команда, и двое солдат направились в сторону бука, держа наготове ружья. Остальные разошлись цепью, Ольга наложила стрелу на тетиву.

Стрелять в них было бесполезно. На бронежилетах обоих солдат в открытую блестели пластины щит-амулетов — впрочем, даже не будь у них щитов, Стефан вряд ли успел бы перебить всех, прежде чем враг поймёт, откуда стреляют. Кановские егеря, привыкшие к боям в лесу, немедленно рассыпались бы по укрытиям, и дело приняло бы плохой оборот.

Дейдра затравленно посмотрела на него. Стефан показал ей кулак, ткнул им в сторону приближающихся егерей и постучал себя по

голове. Затем он выщелкнул магазин «Аспида» и поменял местами заряды, выставив вперёд серебро.

Колдунья взмахнула рукой, не выглядывая из-за дерева, и в тот же миг Стефан нажал на спуск. Вспыхнуло голубым, егеря приникли к ружьям, но сделать ничего не успели — невидимый удар мгновенно вышиб из них сознание, пройдя сквозь разбитые серебряными пулями поля щит-амулетов. Трое прикрывавших немедленно дали залп вслепую и исчезли за деревьями. Мелькнули рыжие волосы Ольги — Стефан вновь щёлкнул спусковым крючком, но от выстрела только посыпались листья с дальнего дерева.

— Сдавайся! — донеслось из леса. — Сдавайся, тебе обещан справедливый суд!

Отвечать Стефан не стал. Он уже натворил дел на десять смертных казней, впрочем, для виселицы хватило бы и одного Технократа. Демаскировать же свою позицию голосом было бы верхом глупости.

Он вновь окинул взглядом местность. Егеря расположились на соседнем холме, путь к Стефану от них спускался в безлесную ложбину, где сейчас лежали два беспамятных тела. Девяносто метров. Для «Аспида» — почти предельная дальность. Рельс-ружья егерей в таких условиях имели подавляющее превосходство по точности и мощи, но голубые искры и трассирующий росчерк при выстреле выдавали их расположение.

Справа и слева деревья подступали к ложбине, но всё ещё слишком редко, чтобы служить полноценным укрытием. Зато в трёх местах Стефан разглядел паучьи тенета, судя по их чистоте, совсем новые. Одна из сетей висела рядом с кустами, где скрылись егеря.

— Сдаюсь! — крикнул он. — Что мне делать?

Дейдра изумленно посмотрела на него, но Стефан не обратил на неё внимания. Он уже крался вдоль кустов, тщательно следя, чтобы его не было видно с той стороны ложбины.

— Положи оружие и выходи с поднятыми руками! — заорал егерь, и Стефан увидел его — солдат приподнялся над землей, держа наготове ружье. Паучья сеть лежала прямо над его головой.

Это было глупо и умно одновременно — с одной стороны, вряд ли нормальный человек в первую очередь стал бы смотреть туда, в настолько неудобное для засады место. С другой, паук оставался

наготове и мог атаковать опасно приблизившегося чужака, чем и воспользовался Стефан, выстрелив по стволу.

Дерево вздрогнуло, и чёрно-серый крестовик прыгнул прямо на голову егерю.

Солдат заорал, пытаясь сбросить восьмилапую тварь — а тот уже вцепился хелицерами куда-то в область шеи, незащищённую бронежилетом. Секундой спустя паук разжал лапы, пронзённый голубой иглой из-за соседних деревьев. Стефан не медля выпустил несколько пуль в ту сторону, и слабый стон показал ему, что цель оказалась выбрана верно.

А мелькнувший среди листвы и хвои силуэт заставил броситься в сторону, лишь на мгновение опередив тяжёлую стрелу.

Стефан метнулся к ближайшему буку, укрывшись за его стволом. Услышал, как зашелестели сухие листья под чьими-то ногами, и последний из егерей со сдавленным воплем покатился по склону — из подмышки у него торчал арбалетный болт. Дейдра не сидела сложа руки, и не озаботившийся осторожностью солдат поплатился за это.

В бук ударила ещё одна стрела, и лес вздрогнул от гулкого взрыва. На миг у Стефана заложило уши — а потом он услышал неприятный треск. Дерево падало, лишившись чуть ли не половины ствола у самых корней.

Пришлось спешно отступать — подставляться под новые выстрелы он не собирался. Стефан не знал, есть ли у Ольги ещё разрывные стрелы, но и не хотел выяснять. Кружным путем он устремился в сторону, откуда стреляла лучница. Серебряных пуль в магазине у Стефана больше не было, и он, сунув пистолет в кобуру, достал осколок.

И, завернув за очередное дерево, столкнулся с Ольгой лоб в лоб.

Она успела натянуть тетиву почти до упора, когда Стефан оказался вплотную. Отскочила от первого выпада, бросила лук, выхватывая короткий стальной меч, в котором Стефан узнал копию собственного. А затем атаковала, целясь по горлу и глазам.

Стефан парировал, отшагнул в сторону, пытаясь достать противницу сбоку. Ольга пнула его в колено, но неудачно, и Стефан резко нырнул вперед, едва не проткнув лучницу насквозь — лезвие чиркнуло по её пятнистой майке, вспоров ткань и кожу. Ольга тут же

заблокировала его руку, но траппер был готов к этому и всем телом навалился на неё, сбивая с ног.

Они покатились по склону холма. Ольга вновь попыталась достать его клинком, но Стефан придавил ей кисть коленом, и лучница закричала от боли, роняя оружие. В следующую секунду она с силой ударилась о росшее внизу дерево.

Перекатившись, Стефан ловко вскочил на ноги и поудобнее перехватил осколок. Его противница тоже медленно поднялась, прислонившись спиной к стволу.

— Тварь зеркальная, — тяжёло дыша, прошептала Ольга.

— Уверена, что я? — говоря, Стефан не выпускал из виду окрестности и продолжал прислушиваться. Егерей было пятеро, всех пятерых они с Дейдрой обезвредили, но расслабляться не следовало.

— Ещё бы, дери тебя в хвост! Не сомневайся! Уж сумела проверить!

Не сдержавшись, Стефан громко фыркнул. Он почему-то не сомневался, что способ, которым воспользовалась Ольга, не слишком отличался от способа Дейдры. *Зеркало* и в этом шло тем же путем.

— Почему ты помогаешь ему? — спросил он. — Кто он тебе, что ты вместе с кановскими стрелками набросилась на меня? Ты ведь ничем ему не обязана.

— Не говори, о чём не знаешь, — её грудь вздымалась и опускалась, но дыхание постепенно приходило в норму. — Я сделала то, что должна была.

— Да? — Стефан указал на неё осколком. — Нас двое, и мы оба из плоти и крови. И так уж вышло, что мы не можем ужиться в одном мире. Нет двойника, нет и реального Стефана. Есть только два очень похожих человека, которые хотят убить друг друга. Понимаешь?

— Ты — иллюзия, — выдохнула лучница. — Ты — нереальное! Ненастоящее!

— Вот — настоящее, — Стефан с размаху вбил осколок ей в грудь. Ольга вздрогнула, выплюнув кровавый сгусток. — Я тоже делаю, что должен.

Он медленно вытащил лезвие и ударил снова, на этот раз перерезая яремную вену. А когда девушка затихла, осторожно опустил её на землю.

Где-то наверху зашелестели опавшие листья. Стефан машинально отступил в сторону, хватаясь за пистолет, но появившийся среди деревьев силуэт Дейдры заставил его расслабиться.

— Ты убил её, — колдунья принялась осторожно спускаться.

— Да. — Стефан чуть отошёл и вонзил осколок в землю. Поколебавшись, Дейдра присоединилась к нему.

Копать мечом было неудобно, но Стефан всё же очертил неглубокую могилу и уложил в неё рыжую лучницу. Поместил туда же лук и потерянный в суматохе схватки нож, после чего вместе с Дейдрой принялся засыпать тело землей.

Почему-то эта смерть вызвала в нем куда больше эмоций, чем убийство Технократа, егерей, прилукских солдат и всех остальных, погибших от его руки за эту неделю. Все те люди изначально желали увидеть его мёртвым, за что сполна и поплатились, но Ольга сперва пыталась помочь, и лишь потом стала врагом. Врагом не потому, что предала — просто она выбрала другого Стефана. В конце концов, женщины часто выбирают других.

Теперь куда-то исчезло и прежнее отношение к двойнику. Неприязнь, отвращение, жажда убить *зеркало* только потому, что оно существует, уступили место равнодушию. Стефан по-прежнему собирался прикончить двойника — но уже для того, чтобы избавиться от угрозы и преследования. Он даст егерям то, что им нужно, а они уберутся восвояси, довольные победой. Больше ничего.

Нет, вдруг подумал он, бросая на могильный холмик последнюю горсть, отвращение всё же осталось. Двойник давно уже стал другим. А может, остался прежним — а изменился он сам. Стефан не отправил бы Дейдру в компании егерей ловить самого себя, он слишком хорошо знал собственные навыки и знал, насколько это опасно. Быть может, егеря сумели бы окружить его и застрелить, но Дейдра не дожила бы до этого момента. Он не мог так ею рисковать. В конце концов, это пока единственный человек, который по-настоящему поддержал его.

Зеркало же хладнокровно оставил Ольгу прикрывать себе спину, а сам отправился за Реку искать проклятого колдуна, наплевав на её судьбу. Быть может, он и есть настоящий Стефан — убедиться в этом он сможет, вспоров двойнику грудь. Только стоит ли тогда этому Стефану существовать?

Траппер выпрямился. Медленно вытер окровавленный осколок, следя, чтобы не порезаться самому. А потом повернулся и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Глава 18

Где-то далеко вновь прогремел гром — сезон гроз продолжался. Через месяц он прекратится, а на смену придет засуха — после прихода Вечной осени только так люди и отмеряли времена года. *Пси* нарушила естественное положение вещей, и если раньше деревья сбрасывали листву раз в году, то теперь они делали это постоянно, быстро наращивая новую и тут же снова избавляясь от неё. Грозы опаляли их, но уничтожить не могли — деревья сумели приспособиться. Сухие листья скрипели под ногами, и только грядущий дождь вновь заставит лес молчать.

— Что будем делать с кановцами? — Дейдра была, как всегда, практична.

— Они тебя видели?

— Нет.

— Тогда оставим. Даже если они мельком тебя заметили, вряд ли запомнят детали. А в Канове и так знают, что я не один.

— Зато не знают моего лица, иначе меня задержали бы ещё те мальчики из патруля. Но ты ведь не из приступа жалости оставляешь их в живых?

— Почти, — вздохнул Стефан, поднимаясь по склону. — Может показаться странным, но я не люблю убивать без необходимости.

— Неужто? — Дейдра тихо захихикала. — Если вспомнить, сколько народу ты положил, в это слабо верится.

— Все эти смерти были необходимы.

— Даже Ольга? — она посерьёзнела.

— Да. Она знает о *зеркале*, она знает о тебе, она знает, кто из нас кто. Не убей я её, она принялась бы искать меня, а найдя, попыталась бы отомстить.

Он не стал говорить о диаконе Павле и его племянницах, которые тоже знали эту тайну, но остались в живых. Возможно, ему придётся в будущем вернуться в Рог и закончить дело, но сейчас не стоит думать об этом. Да и сравнивать этих двоих было глупо. В конце концов, диакон знал о существовании *зеркала*, не более, тогда как Ольга имела ещё и веский повод для действий.

И потому умерла.

Стефан окинул взглядом ложбину.

— Тогда я тебе найду причину добить этих, — сказала Дейдра. — Как они объяснят то, что двое из них вдруг упали без сознания?

— А как ты хочешь их добить? — усмехнулся Стефан. — Любой коронер заподозрит неладное, а найдут их люди и, скорее всего, найдут скоро — пауки мертвецов не едят. Их обязательно вскроют и увидят то, что увидят. И начнутся вопросы. Подозрения. Разве что ты прислонишь их к дереву и застрелишь... Нет. Постой. У тебя остались оглушающие гранаты?

Дейдра молча достала цилиндрик с синей полоской и передала ему.

— Не знаю, что ты задумал, но делай, — мрачно ответила она.

— Жди здесь и не выглядывай.

— Ты куда? — встревожилась колдунья, но Стефан уже шел вниз.

Егерь, который получил арбалетный болт в бок, лежал на дне ложбины мертвей мертвого. Пока он кувыркался по склону, древко сместилось, превратив его печень и внутренности в кровавое месиво. Выше в кустах лежал ещё один труп с разбитой головой.

Пройдя мимо, Стефан вернулся к тем двоим, что всё ещё валялись без сознания. Наскоро срубил две веточки, воткнул их в землю и натянул тонкую нить так, чтобы она находилась на пути, по которому бежали егеря. Нить он привязал к чеке отобранной у Дейдры гранаты. Затем Стефан натянул на лицо газовую маску и, оглядев конструкцию взглядом опытного сапёра, зацепил растяжку носком ботинка.

Граната негромко хлопнула, выпуская серый газ. Стефан этого уже не видел — он шёл обратно. Легенда была подготовлена, а больше ничего не требовалось.

Наверху он свернул вбок, к тому из солдат, на которого прыгнул паук. Пуля из «Стилета» пронзила восьмилапого насквозь, убив на месте. Зато солдат оказался жив, хотя и мог лишь слабо шевелиться.

— Пообещай, что не будешь делать глупостей, — Стефан опустился рядом с ним на одно колено и открыл поясную аптечку. — Если да, моргни два раза.

Он моргнул.

— Отлично.

Пальцы сами нашли знакомый тюбик с антитоксином и сняли защитный колпачок. Увидев шприц, солдат изумленно расширил глаза, а когда Стефан вонзил ему в шею иглу, вздрогнул и закашлялся.

— А... хр-р... — выдавил он и сплюнул кровью. — М... сп... Ч...

— Прочисти рот, — посоветовал Стефан, и егерь повернулся на бок. На землю упали красные капли. — Лучше?

— Черт бы тебя... побрал, спец, — с трудом проговорил солдат. — Сда... сдаваться, сука, решил...

— Вас было вшестеро больше. Тебе ли жаловаться?

— Лучше б вдесятеро. Чего надо-то? — он перевалился на спину. — На кой тебе мне помогать?

— Да ни на кой, — Стефан выпрямился. Он узнал то, что хотел. — Просто сообщи своим, что им стоит почистить Лигу от уродов, а не гоняться за мной. Понял?

— Как тут не понять, — солдат закрыл глаза. — Тёрки с начальством, значит. И многого ты думаешь добиться в одиночку?

— Посмотрим, — Стефан повернулся и пошёл вниз. — Не хворай.

Дейдра ждала его там, где и осталась. Лицо её выражало отнюдь не радость.

— Жди здесь, чтоб тебя! — возмутилась она, когда траппер спокойно прошел мимо и зашагал дальше. — Что это было? — колдунья догнала его и пошла рядом.

— Я поставил растяжку с оглушающей гранатой и взорвал её. Теперь они решат, что попали под действие стан-газа.

— Стан-газа?

— Его любят использовать в Полтаве против сектантов и прочей швали, ну и к нам попадает иногда. Быстро лишает сознания, после пробуждения голова болит. Действие знакомое? Когда очнутся, наши друзья найдут сработавшую гранату. Выводы они сделают сами, и никто не подумает о незарегистрированном псионике.

— Хитро, — оценила Дейдра. — А здесь ждать зачем?

— Я поговорил с солдатом. Они думают, что я был один.

— Тогда ладно. Куда теперь?

— В лес Зеркал, конечно.

Легче, однако, сказать, чем сделать. Между ними и Лесом лежала преграда, которую не перейти просто так — Река. Здесь её ширина достигала нескольких километров, а водившиеся в воде существа

убивали на корню любую попытку пересечь Реку вплавь. Нужно было искать лодку, но на Правобережье это представлялось практически невозможной задачей.

Сделать же её самому — задача ещё более невозможная. Стефан не умел плотничать, а если б и умел, у него не было с собой инструментов. Кроме того, время поджимало, а за несколько часов лодку не построишь.

Оставалось только одно: отнять её у кого-нибудь.

Впереди уже виднелись просветы в деревьях, а за ними поблёскивала вода. Тусклое серебряное солнце, хоть и взошло уже довольно высоко, не могло заставить её сверкать по-настоящему. А у берега расстилалась узкая полоса восхитительного белого песка, на который слабо набегали речные волны.

Где-то там, на другом берегу, лежал лес Зеркал. Отсюда было видно разве что смутные тени деревьев, такие, что трудно сказать, то ли это действительно лес, то ли дымка играет шутки со зрением.

— Я надеюсь, ты знаешь, как мы переберёмся на ту сторону, — вполголоса сказала Дейдра, садясь на песок. Близко к воде она старалась не подходить.

— Пока нет, — Стефан прошелся туда и обратно. — Здесь рядом Закрытый лес, но ждать, что Изгои дадут нам лодку, глупо.

— Проще Реку самому переплыть, — фыркнула колдунья. — Эти прокажённые к себе не пускают-то никого, да я и не стану касаться дерева, которое обрабатывали их ручонки. А резины тем более.

— В Лесу их болезнь силы не имеет.

— Это над ними не имеет. Там растёт сфагнум, споры которого останавливают развитие язв. Только зараза-то всё равно остается. В Закрытом лесу ты не заболеешь, а вот выйдешь подальше на их лодке — и потом вернешься обратно с красной рожей или руками.

— Занятно. Значит, это ещё более бессмысленно, чем я думал.

— Отрадно смотреть, что ты вообще думал, — пробурчала колдунья, любуясь водой. — Знаешь, всегда любила такие места. Сидишь, смотришь, как течёт Река, и хоть весь день так сиди. И уходить не хочется. Но я ведь не этого хотела, верно?

— Верно. — Стефан сел с ней рядом. — Сначала я собирался взять лодку в Корсе. Но если у них всё так плохо с наземным транспортом, то с водным должно быть ещё хуже.

Дейдра задумчиво потерла подбородок.

— А плавающие транспортёры? — спросила она.

— Примерно там же, где и лодки, — за неимением другого дела Стефан выщелкнул магазин и пересчитал патроны. У него осталось шесть свинцовых пуль и три — цинковых. Серебра не было вовсе.

— Плохи дела, — мрачно проговорила Дейдра. — Как думаешь, мы близко от Закрытого леса?

— Почти рядом. Мерзкое место. Лепрозорий.

— Там живут такие же люди, как и мы с тобой.

— Верно. Только люди эти опасны. На месте Лиги я бы давно присвоил проказе Изгоев высший класс опасности.

— Класс опасности?

— Это система Лиги. Все объекты Темнолесья делятся на десять классов в зависимости от степени их полезности для человека и опасности. Есть такие, которые безопасны, но бесполезны, как пауки-скакуны — это класс Балхут. Есть опасные, но необходимые для жизни — например, *пси*-газ. Это класс Йесот. Высший — Кетер. Объекты, критически опасные для цивилизации и на данный момент неуничтожимые. Таких пока всего два. Один из них — это Ядовитые земли.

— А второй?

— Лес Зеркал.

Дейдра медленно покачала головой.

— И мы идём туда, — сказала она. — Только пока не знаем, как перебраться через реку.

— Хм... — Стефан поднялся. — Дай-ка мне гранату. Нет, не эту. Осколочную.

Получив в руки цилиндрик с красной полоской, он сорвал чеку и, не целясь, швырнул его в ближайший омут. Дейдра, не раздумывая, упала оземь, закрыв голову руками.

Гулкий взрыв ударил из-под воды, оросив все вокруг холодными брызгами. Стефан чинно уселся обратно, повернувшись спиной к реке.

— Это что было? — выдохнула Дейдра, поднимаясь с земли. — С ума сошёл?

— Ничуть, — траппер продолжал смотреть в лес. — Жди.

Поколебавшись, колдунья присоединилась к нему, но, как и следовало ожидать, ничего не увидела — лес по-прежнему молчал.

Плюнув с досады, она вновь уселась на песок. Стефан не обратил на это никакого внимания.

И вскоре его усилия оказались вознаграждены — в лесу зашелестели чьи-то шаги.

Дейдра вскочила на ноги, натягивая арбалет.

Стефан уже поднял «Аспид», держа выход на пляж под прицелом. А из леса медленно выходили люди — шестеро, все в странных головных платках, закрывающих лицо и оставляющих смотреть наружу только глаза. В остальном их форма отличалась от кановской или лучинской расцветкой и деталями: точно такие же штаны, куртки, берцы и перевязи с нужными вещами. Люди везде предпочитают одно и то же.

Увидев пистолет, визитеры остановились. Огнестрельного оружия у них не было, зато каждый держал в руках короткое копьё с листовидным наконечником, а у двоих из-за спин выглядывали арбалеты.

— Опусти оружие, — сказал один из них, разглядывая Стефана. На плечах у него виднелись нашивки лейтенанта. — Мы тебе не враги. Но станем ими, если ты пойдёшь дальше.

— Если вы приблизитесь, будет то же самое, — Стефан сунул пистолет в кобуру. — Лучше стойте там.

— Ты на границе Закрытого леса. Это просто предупреждение. За чертой мы стреляем сразу.

— Ничего нового, — вздохнул траппер. — Не первый раз тут.

— Что здесь взорвалось?

— Рыбу глушили, — с совершенно серьёзным лицом ответил Стефан. — Правда, место неудачно выбрали, придется удочкой обходиться.

Дейдра изучала визитёров со странным выражением лица — словно увидела нечто отвратительное и дурно пахнущее. Стефан не сомневался, что ей уже доводилось встречать Изгоев — и не таких, как эти, живущих в своем Лесу с закрытыми сфагнумом ранами, а болеющих. Заживо гниющих. Тех, кто ещё не ушёл сюда.

— И вы вышли просто предупредить? — спросила она.

— А разве непохоже? — изумился Изгой.

— Ну... — протянула колдунья. — Вшестером предупреждать не ходят.

— Это верно, — согласился лейтенант. — Мы тут ищем по запросу из Канова одного человека. Твой друг превосходно подходит под описание.

Рука Стефана вновь поползла к кобуре. Изгои стояли довольно далеко, но на расстоянии броска, и пожелай они метнуть копья, кто-нибудь да попадёт. Выстрелить шесть раз он не успеет. Значит, придется маневрировать.

— Но, — продолжал Изгой, — в то же время мы получаем новости из разных мест и знаем, что этот парень натворил. И если ты — это он, то лично мне не очень хочется выходить против «Аспида» с этим вертелом в руках. Да ещё и гранаты... Канов нам, в конце концов, не указ, а мы — чистильщики, не солдаты. Мы понимаем друг друга?

— Вполне, — кивнул траппер.

— Тогда желаю хорошего дня. Пошли, — бросил он своим, и небольшой отряд скрылся среди деревьев. Замыкающий напоследок обернулся и невесть зачем помахал им рукой. На открытом запястье мелькнуло светло-красное пятно.

Несколько минут Стефан ждал, не спуская глаз с затихшего леса. Дейдра стояла рядом, не пытаясь ему помешать. Траппер следил за листвой, вслушивался в едва слышный шелест травы, словно пытаясь найти что-то. Лишь когда колдунья взяла его за руку, он будто вспомнил, что стоит тут не один.

— Что дальше? — спросила Дейдра.

— Уйдём с открытого места. А потом будем ждать.

Ждать пришлось долго. Осмотрев окрестности, Стефан решил остановиться на одном из ближайших холмов, где росла раскидистая ива. Сразу перед ним начинался невысокий песчаный обрыв — такой, что можно без труда спрыгнуть, но невозможно залезть, а у корней дерева росли густые кусты, надежно скрывавшие от чужих глаз. Любой, кто захотел бы заглянуть сюда, был бы вынужден уйти далеко в лес, чтобы найти удобный путь наверх.

Оставив Дейдру внизу, Стефан поудобнее устроился среди ветвей и замер, следя за рекой. За листвой его было почти невозможно разглядеть с воды, зато сам он прекрасно видел всё.

— Я, кажется, понимаю твою задумку, — донеслось снизу. Стефан хмыкнул в ответ. Он сидел, словно в засаде — ни разговоров, ни движения. Сама колдунья спряталась за толстым стволом, и за неё

траппер не опасался. Пожёвывая сорванную у дерева травинку, он продолжал слежку. — Как ты узнал, что Изгои услышат эту гранату

— Мы у реки. Звук здесь разносится очень далеко, а чистильщиков на границе Закрытого леса хватает. Впрочем, я и не знал наверняка.

Он умолк, и Дейдра не стала больше ничего спрашивать. Ждать по-настоящему она не умела, но терпения колдунье было не занимать — просидев без движения полчаса, она просто улеглась в кустах и стала дожидаться команды, любуясь облаками. Время от времени Стефан поглядывал на неё, и колдунья подмигивала ему наверх, а иногда корчила рожи, явно показывая, как ей скучно. Траппера, впрочем, это нисколько не трогало, и каждый раз он вновь переводил взгляд на воде.

Прошло несколько часов, прежде чем Стефан слегка подобрался и тихо сказал вниз:

— Едут.

Дейдра подняла голову, но из её уютного гнездышка просматривать Реку было невозможно. Стефан же смотрел на то, чего ждал всё это долгое время: легкую моторную лодку, что плыла откуда-то с середины Реки к их пляжу.

Больше всего он опасался, что вместо лодки придет пеший отряд или же Лига расщедрится на десантный катер — в этом случае все надежды шли крахом. Изгои, сообщив о преступнике по *пси*-связи, назвали место, где видели его в последний раз, и на машинах сюда добраться было нельзя. Егеря могли оставить транспорт на дороге километрах в десяти отсюда и дойти до пляжа самостоятельно — либо же задействовать лодку. И Стефан был им благодарен за то, что враг выбрал второй вариант.

Рулевой заглушил и поднял мотор, и в тот же миг лодка взрезала носом песок. Четверо егерей спрыгнули в мелкую воду, подняв оружие.

Речная пехота, понял Стефан, глядя на их снаряжение. Вместо пятнистой «лесной» формы эти солдаты носили сине-зелёную, а щитки на их костюмах позволяли спокойно плавать в местной воде, не опасаясь змеиных сомов и прочих опасных тварей. Скорее всего, случайный патруль, которого вызвали через *пси*-связь и направили сюда.

Странным было то, что на его захват направили только одну лодку — встреченный Стефаном отряд должен был уже оклематься и, дойдя до ближайшего бункера, сообщить о потерях. Пусть даже, по их мнению, отряд попал в засаду, но ведь и сейчас этот опыт мог повториться. Благо что Стефан на это и рассчитывал.

Солдаты разбились на двойки и углубились в лес, изучая следы. Рулевой остался в лодке, оглядывая окрестности с ружьём наизготовку.

Стефан посмотрел вниз. Дейдра, как он и думал, сидела у дерева с оружием и смотрела на него, ожидая указаний. Траппер поднял руки и сделал жест, будто натягивает невидимый лук. Колдунья тут же кивнула и взвела арбалет, после чего передала его наверх.

Одну из веток тряхнуло, и рулевой повернулся в их сторону, всматриваясь в листву. Стефан приник к окуляру прицела. Рулевой медленно поднял бинокль — и в следующий миг с силой ударился о борт лодки, едва не перевернув её. Из глаза у него торчал арбалетный болт.

— Быстро, — Стефан неслышно спрыгнул вниз и отдал арбалет Дейдре. Та снова взвела тетиву и лишь затем, следуя за траппером, соскользнула вниз по обрыву.

Вдвоем они спихнули мертвеца в воду — Стефан только вытащил у него снаряжённый магазин к «Аспиду» — и развернули лодку, сталкивая её с мели. А когда траппер опустил в воду мотор и перевел рычаг мощности в положение «полный вперёд», из леса ударил первый выстрел.

Воздух над кормой вспыхнул голубым.

— Заряда амулета хватит надолго, — Стефан бросил быстрый взгляд на берег, где солдаты, выдернув из ружей магазины, торопливо переснаряжали их, и подхватил со дна лодки чёрный углепластиковый щит. — Только нам он не поможет.

Двое егерей вновь вскинули ружья. Скорострельность «Стилета» не позволяла стрелку провернуть фокус с быстрой стрельбой серебром и свинцом, как это делал Стефан с пистолетом, но зато их было двое.

Грянул выстрел, и почти сразу за ним — второй. Снова вспыхнуло голубым, а мгновением спустя в щит будто кувалдой ударили. Стефан слегка покачнулся, но щита не уронил и позволил себе коротко глянуть в смотровую щель на берег.

На счастье, ружья были только у двоих — ещё двое держали в руках «Кобры», на такой дистанции уже бесполезные. Стрелки лупили ещё дважды, осыпав дно лодки чёрными щепками, а затем перенесли огонь на мотор, но только слегка поцарапали его — расстояние к тому времени было уже изрядным. Последний залп, метрах на восьмистах, вонзился уже в пластиковый борт лодки, и Дейдра охнула, хватаясь за ногу.

— Задели? — Стефан перекинул щит на спину и сел лицом к носу, снимая с пояса аптечку.

— Слегка. Но чёрт побери, больно-то как! — Дейдра сжала губы, пока траппер разрывал перевязочный пакет и доставал бинт. — Ай, аккуратнее!

Вскоре она уже щеголяла красивой белой повязкой на лодыжке.

— Осталось только доплыть до леса Зеркал, — Стефан бросил пустую обертку от перевязочного пакета на дно лодки и вновь уселся к мотору.

Он уменьшил обороты двигателя, высматривая место, где бы пристать. Фарватера местного Стефан, разумеется, не знал, но и посадить эту плоскодонку на мель — надо ухитриться. Берег здесь был довольно крутым, а из песчаного склона тут и там выглядывали кривые корни, поросшие блестящим стеклом.

Сомнений, что это за лес, у него не было.

— Вот он, значит, какой, — прошептала Дейдра, разглядывая звенящие на ветру деревья. — Всегда хотела хотя бы одной ногой здесь побывать. В глубине.

— Здесь ещё всё живое, — Стефан повернул руль, заставляя лодку повернуть в узкую затоку меж двумя огромными дубами. Оба дерева едва заметно поблёскивали на солнце — стеклянной поросли на них было совсем немного. — А дальше в лесу будь осторожна. Там из земли торчат иглы, наступишь на такую — ходить не сможешь ещё долго, если вообще будешь. Сухожилия подрезать — раз плюнуть.

— А двойники?

— Своего я встретил на Озере. Думаю, там и центр всей этой гадости. Но туда мы не пойдём. Нам хватит и окраины.

— Окраины? — в голосе колдуньи сквозило сомнение. — Скажи, а как ты думаешь, где двойник найдет лодку себе? Тебе изрядно повезло с транспортом, но не всем же улыбается удача.

— Если я сумел найти, то и он сможет, — Стефан был непреклонен. — Догадался же он натравить на меня кановцев, о чём я сам думал. Может, характером мы и стали отличаться, но разум-то остался прежним.

— Твой мозг, если я правильно понимаю, зеркально отражён по сравнению с его, — пробурчала Дейдра и на миг запнулась — лодка выехала на берег. — Значит, и думать вы должны по-разному.

Стефан соскочил на песок. В отличие от деревьев, он выглядел вполне обычным — песок и песок, ничего больше, точно такой же, как на другом берегу.

— Надеюсь, с реки её не увидят и не загребут, — пробормотала Дейдра, вылезая из лодки. — А то придётся нам опять через Мертвый город переться.

— Уж как-нибудь дойдем, — отозвался Стефан. Но тут Дейдра вышла чуть вперед, и он увидел заметный бугорок на её спине. И тут же понял, что это такое. — Сними-ка куртку.

— Что? — изумилась она, поворачиваясь к нему. — Слушай, я как бы не против, но сейчас не время...

— Куртку сними, — повторил Стефан, натягивая перчатку. Что-то прозвучало в его голосе такое, отчего Дейдра перестала спорить и послушно стянула одежду.

Так и есть, подумал траппер, глядя на раздувшегося клеща, что присосался к спине колдуньи.

— Не двигайся, — велел он, ухватывая тварь возле рта. Крепко сжал пальцами и резко крутанул, выдирая клеща из ранки.

— Ох! — Дейдра вздрогнула. — Это... Это что?

— Клещ, — Стефан бросил его на песок. Много крови тот выпить не успел, но куда опасней была возможность подцепить от него что-нибудь нехорошее.

— Вижу, — колдунья слегка побледнела, но осталась спокойной. — Ну и дрянь. Когда с Медвяны снимала, как-то не думала, а тут...

— На привале найдёшь в аптечке сыворотку и сделаешь укол. Одевайся, мы идём дальше, — сказал Стефан, выискивая место, где можно было бы подняться.

Такое нашлось довольно скоро. Наверху, если не приглядываться, Лес почти не отличался от обычного, разве что вместо грабов и сосен сплошь росли дубы, и земля была устлана пожелтевшими листьями.

По прикидкам Стефана, до Озера отсюда было пара десятков километров — не так уж много для опытного ходока, но это на дороге, здесь же троп не было никогда. Их просто некому было протаптывать.

И уже дальше на одной из полян, где на земле появились первые стеклянные стебельки, Стефан увидел то, чего ждал и не ждал одновременно — следы тяжёлых армейских ботинок, таких же, какие носил он сам. Человек шёл один, широким шагом, и траппер ненадолго задержался, изучая изломанную траву.

Он хорошо знал того единственного человека, который мог тут пройти.

Глава 19

Здесь никогда не было тихо.

С каждым порывом ветра деревья звенели, словно кто-то подвесил к ветвям тысячи колокольчиков. Иногда остекленевшие куски падали вниз, оглашая окрестности жалобным треском, а дорогу то дело преграждали древние стволы, давно уже покрытые слоем хрусталя. Здесь жизнь уходила, уступая место вечности.

Дейдра шла молча. Зрелище жуткого леса, который медленно пожирался ползущим из глубины стеклом, слишком захватило её, чтобы разговаривать. Лишь когда она всё же наткнулась на торчащую из земли стеклянную иглу, наступило прозрение — пришлось снимать ботинок и заматывать ногу ещё одним бинтом.

— После встречи с тобой я уже считать устала, сколько раз меня ранили, кусали, обжигали... — пробурчала Дейдра, пока траппер затягивал узел.

— Но о встрече всё равно не жалеешь, — усмехнулся он.

— Не-а. С тобой я нашла место в жизни.

— Место?

— Да. До того нападения на конвой я шлялась по всему Темнолесью, работая то на одного, то на другого. А закончилось все тем, что я осталась валяться в траве, раненая, под грозой. А тебя зовут осесть в Корсе. И меня тоже. Думаешь, это плохая идея?

— Ты об этом, — вздохнул Стефан, поднимаясь на ноги. — Меня тревожат язычники, но деваться больше некуда. Не в Полтаву же идти жить. Корс — не худший вариант, хотя и не идеальный.

— Всё-то ему не так, — фыркнула колдунья. Нога её пролезла в ботинок с трудом, но Дейдру эта деталь не смутила. Стефан даже заподозрил бы, что женщина успела закинуться обезболивающими, если бы та не была всё время на виду.

— Идём дальше, — велел он, оглядываясь по сторонам. Траппер знал, что в лесу Зеркал не водились опасные звери — вообще говоря, там не водился *никто*, но его по-прежнему не отпускало ощущение давящего взгляда, словно некто невидимый прятался где-то между поросших стеклянным мхом ветвей и наблюдал за ним, не отрывая

взгляда. То же самое он ощущал, когда пришёл сюда в первый раз, когда проходил дом Виктора, и вот теперь гнетущее чувство появилось снова.

Дом Виктора, вдруг мелькнуло в голове. Чтобы дойти до него, придется пересечь лес Зеркал насквозь, как он уже делал когда-то — дом располагался на северо-восток от Озера. Вот только что будет, когда он вновь увидит Озеро? Появится ещё один двойник? Сгинет старый? И что будет с Дейдрой?

— Ты знаешь, куда мы идём? — Дейдра нервно поглядывала по сторонам. Солнце медленно клонилось к закату, и до наступления ночи оставалась всего пара часов. Ночевать же в лесу Зеркал Стефан отнюдь не хотел — хоть однажды уже и делал это.

— К дому Виктора, — траппер вгляделся в чащу, где виднелась тёмная громадина — древние стены, из-за которых торчало дерево. — Но до темноты мы до него не дойдём.

— Ты хочешь ночевать *здесь?*

— У тебя есть варианты?

Дейдра зябко поёжилась.

— Иногда мне кажется, — сказала она, — что у тебя внутри вообще нет ни сердца, ничего, одни только шестерёнки да обмотки *пси*-двигателей.

— У тебя была возможность убедиться, что это не так, — ухмыльнулся Стефан, заметив сбоку развалины древнего дома. Колдунья помрачнела и не проронила ни слова.

Зеркало проходил здесь, в этом не было сомнений. По земле шли отчётливые следы, обрывавшиеся на лиственной подстилке. Кое-где стеклянные чешуйки разлетелись в стороны под ногами двойника, ещё в одном месте он остановился, чтобы передохнуть — трава у полуразрушенной стены все ещё сохраняла очертания человеческого тела.

Человеческого, подумал Стефан. Он думал о двойнике, как о человеке из плоти и крови. Ему не нужен был стеклянный осколок, чтобы убить *зеркало*, сгодилась бы и обычная сталь. Сгодился бы и свинец, и серебро, и цинк — в конце концов, люди придумали множество способов отправить ближнего своего к праотцам, и для этого использовали множество материалов.

И что здесь такого, если двойник и есть такой человек? В чем тогда между ними разница, кроме правостороннего сердца?

Он уже ощущал знакомое угрюмое давление леса Зеркал, словно погружение в холодную воду после бани — в этом лесу никогда не было жарко. Он понимал, что это всего лишь ощущение, но ничего поделать не мог — и мёрз, несмотря на тёплую куртку.

Хуже было с Дейдрой. Через час после того, как они вступили под сень умирающих дубов, она стала идти заметно медленнее, а на лбу проступила испарина. Ещё через час она всё же умудрилась вновь распороть себе ногу одним из осколков, и пришлось остановиться.

— Тебе нельзя идти дальше, — вынес вердикт Стефан, осмотрев рану. Сухожилия остались целы, но длинный порез рассёк мышцы, и хромающая уже на обе ноги Дейдра вряд ли стала бы подспорьем в предстоящей драке. Кроме того, он обратил внимание на её бледную кожу и взглянул на дозиметр.

Догадку тот подтвердил с беспощадной точностью.

— Одна и девять десятых мегаджоуля на литр, — озвучил он показатели. Фон здесь едва достигал одной пятой от естественного.

Высокий фон *пси* опасен — тело набирает энергию, что может привести к изменениям в организме, часто смертельным. Считалось, что и проказа Изгоев появлялась из-за пересыщения *пси*, хотя никто так это и не доказал. Но и слишком низкий уровень тоже не очень благоприятен. Человек начинает терять скопившуюся в его крови энергию, и что происходит при этом, Стефан видел сейчас своими глазами.

Да и сам с этим столкнулся, когда шел здесь в прошлый раз.

— Ты о чём? — слабым голосом проговорила Дейдра. — Э, э!

Стефан открыл флакон с оружейным *пси*-газом и, задрав колдунье футболку, щедро плеснул им на живот. Женщина вздрогнула.

— Потом спасибо скажешь, — заявил он, закрывая флакон и пихая его в крепление на поясе. — Обратно, быстро!

Лишних вопросов она задавать не стала. Раненая нога отказывалась повиноваться, и ближе к реке Стефану пришлось подхватить Дейдру на руки. Только у воды он, наконец, опустил её в лодку.

— Кажется, мои злоключения не закончились, — Дейдра устало села прямо на дно лодки. — До того, как я тебя встретила, даже

царапина у меня была редкостью.

— Тебя это смущает? — усмехнулся Стефан.

— Нет, — вздохнула колдунья. — Я просто надеюсь, что в следующий раз это не будет стоить мне жизни. Зачем ты облил меня газом?

— *Пси*. Я заметил это ещё раньше, когда в первый раз шел по лесу. Холод, который ты чувствовала. Фон здесь намного ниже, чем снаружи. Когда ты входишь в лес, это всё равно, что входить в морозильник — ты начинаешь терять *пси*. И привыкшее к ней тело отказывает тебе.

— Значит... — тихо проговорила Дейдра.

— Да. Почти все, кто погиб в лесу Зеркал, умерли просто оттого, что слишком задержались там.

— Но в первый раз ты шёл тут больше суток...

— Моя одежда прошита стеклянными нитями. Это довольно редкая и дорогая вещь, такие костюмы носят наши Специалисты во время экспедиций в Ядовитые земли — ну, кроме общей защиты. Стекло задерживает *пси*, и теряю я её гораздо медленнее.

— Чёрт с тобой, — она глубоко вздохнула. — Ладно. Иди один. И... возвращайся таким, какой ты есть. Знаешь, я тебе не сказала сразу... наверное, стоило, но все не было удачного момента. Только сейчас. В общем... даже если *зеркало* — на самом деле настоящий Стефан, а ты — копия, мне всё равно. Просто вернись назад. Тебя я знаю, а двойника — нет, и не думаю, что он бы мне понравился. Убей его, Стефан. Я буду ждать.

Траппер кивнул. Проверил, всё ли снаряжение на своих местах, развернулся и пошел обратно в лес.

Шагая по ещё зелёной траве, усыпанной желтоватыми листьями, он перезарядил пистолет. Найденную в пистолете убитого рулевого единственную серебряную пулю воткнул в начало магазина, за ней — цинковую. В общем-то, больше можно было и не заряжать — если он промахнется серебром, от всего остального толку не будет. Останется лишь осколок.

С каждым шагом лес менялся. Лес сверкал тысячами острых игл, звенел тысячами стеклянных листьев. Под ногами Стефана ломалась хрустальная трава, некогда живая, а теперь сверкающая в свете заката.

Холод вновь впился в кожу, но теперь Стефан не обращал на него внимания. До Озера было ещё далеко.

Солнце уже почти зашло, и Стефан достал газовую маску. Лес Зеркал окутал мрак, и лишь остатки закатных лучей едва пробивались вниз сквозь стеклянные кроны дубов. Хрустальные ветви ещё сияли оранжевым маревом, но скоро погаснет и оно.

Ночи здесь были тёмными.

Но и света зажигать нельзя. Фонарь — худшее, что может взять с собой человек в ночной лес, если он не хочет быть увиденным. Фонарь выдаст его с головой, но он же может и помочь, если правильно им воспользоваться.

Стефан оставил фонарь на своём месте. Вместо этого он натянул газовую маску, вновь вставив в гнездо стальной флакон с *пси*-газом. Иллюзий Стефан не строил — у двойника есть такая же маска, и он так же зряч в этом лесу.

Но до него следовало ещё дойти. И Стефан нисколько не удивился, когда путь вывел его на небольшую поляну, где рос одинокий дуб, ещё не захваченный стеклянной заразой. Дерево отчаянно старалось жить, вонзившись корнями глубоко в землю, стряхивало с себя блестящие чешуйки, но тщетно — по стволу уже вились тонкие стеклянные нити. Дуб погибал, будучи не в силах ни убраться подальше, ни сражаться со стеклом. А под низкими тяжёлыми ветвями стоял давно знакомый Стефану человек.

Увидев путника, он поднялся с табурета, на котором сидел, и весело помахал рукой. Никакой маски или очков человек не носил, но темнота явно не была для него преградой.

— Доброй ночи, Виктор, — Стефан остановился шагах в десяти от него.

— И тебе не хворать, — насмешливо отозвался тот. — Признаться, ты сумел меня удивить.

— Чем же? — хмыкнул Стефан, уже зная ответ.

— Ты на моей памяти третий, кто сумел дойти до Озера, получить там на свою голову двойника и убраться из леса в двух экземплярах, — совершенно серьезно ответил Виктор. — Все остальные либо приходили туда, когда в Озере не хватало энергии, либо подыхали вместе с двойником от потери *пси*. Смешно, правда? Все дурацкие россказни о лесе Зеркал — всего лишь пустая болтовня! И трапперы

здесь умирают не от руки зеркальных тварей, апросто-напросто потому, что без *пси* их сердца не хотят биться!

— Но двойники существуют, — заметил Стефан.

— Верно. Потому я и здесь.

— И что тебе нужно?

Колдун вздохнул. Заложил руки за спину и медленно пошёл вокруг Стефана, запрокинув голову к небу.

— Видишь ли, — проговорил он, — как ты, несомненно, догадался, я уже поболтал со вторым Стефаном. И так вышло, что вы оба почти одинаковые. Ну, самую малость различаетесь, конечно, но вы оба из плоти и крови, то есть — оба люди. И я решил, что будет неспортивно помогать только *одному* из вас. В сущности, я сейчас просто повторяю тебе то, о чем говорил с ним, опустив ненужные фразы вроде «меня зовут Виктор», «да, я тот самый колдун», и так далее.

— Колдунья по имени Марена говорила, ты можешь сказать, кто из нас настоящий.

— Э! — Виктор погрозил ему пальцем. — Марена — умная девочка, но она слишком превозносит мои скромные способности. Она думает, я сильнейший маг и чародей, который горы свернуть может и знает вообще всё в этом мире. Ну, её можно понять: я себе долгие годы создавал такую репутацию. Да, я могу сказать, кто — оригинал, а кто — копия. Но я более чем уверен, что и ты теперь тоже можешь, раз уж об этом догадался твой близнец. Думаешь, мой метод чем-то отличается? Ха! Да ни черта!

Стефан молчал. Он ожидал такого ответа — в конце концов, это было наиболее очевидное решение проблемы, но по-прежнему не понимал, чего хочет Виктор. Зачем он пришел сюда, зачем говорит с ним. Что такого он мог сообщить *зеркалу*, что решил *уравнять шансы*?

— Как ты знал, что я пойду здесь? — спросил траппер, следя за неспешными шагами колдуна.

Виктор пожал плечами.

— Это было нетрудно. Я живу в лесу Зеркал тридцать два года — знаешь, за этот срок можно изучить его вдоль и поперёк. Справа и слева от этого места тянется болото, а рельеф отсюда по пути к реке такой, что ты мог пройти либо здесь, либо километрах в пятнадцати

отсюда. Резонно было предположить, что ты пройдешь именно через эту поляну.

— Ты сказал, иногда у Озера не хватает энергии, — Стефан решил спросить обо всём, что мучило его последние дни. Виктор мог сколько угодно рассказывать о том, что он не всеведущ, но знал он явно побольше Учёных Лиги. — Что ты имеешь в виду?

Колдун остановился, заложив руки за спину. Глаза его, всё такие же бордово-красные, смеялись.

— Озеро — это гигантский конденсатор *пси*, накапливающий столько энергии, что самый насыщенный *пси*-газ по сравнению с ним — всего лишь кусок угля, — сказал он. — Всё вокруг всасывается в него. И разряжается, если энергетическое поле вокруг окажется нарушено внешними возмущениями. Догадываешься, какими?

Догадаться было несложно. В лесу Зеркал не водились животные, и лишь одно могло разорвать единую структуру поля вокруг Озера: человек. Залётный траппер, пришедший сюда за деньгами и не растерявший по пути *пси*, которой был заряжен его организм. Живая батарейка, нажимающая на спуск огромной машины.

— Срабатывает то, что я пафосно назвал «Зеркалом материи». Так было с тобой, — продолжал Виктор, улыбаясь. — Но у тебя хватило собственного заряда, чтобы уйти из леса своим ходом, а не вперёд ногами. Не знаю, как ты это сделал, вариантов много, да и без разницы. Важно то, что благодаря этому вы оба получили на свою голову массу проблем.

— У меня их хватало и без того.

— Да? — он вновь запрокинул голову. — Возможно. Извини, не особо вникал в твои кошки-мышки с Лигой Технократов.

— Зачем ты живёшь в лесу Зеркал?

— Твой двойник этого не спрашивал.

— Но спрашиваю я.

Колдун вздохнул — тяжело, как Учёный, которому придется сейчас объяснять арифметику четырёхлетнему ребенку. Задумчиво покрутил головой, а потом всё же сказал:

— Я родился семнадцатого сентября две тысячи двадцать первого года по летосчислению старой эпохи, ровно за пятнадцать лет до наступления Вечной осени. Я был одним из немногих, кого обошла эпидемия Памяти. Жаль, конечно, что это не случилось хотя бы на

пять лет позже... Но не суть. Это просто чтобы ты представлял масштаб проблемы. Так уж вышло, что я сумел найти способ восстанавливать функции организма с помощью *пси*-энергии и омолаживать ткани. Понимаешь, о чем я?

— Да.

Сейчас шел сто седьмой год Вечной осени. Виктор родился за пятнадцать лет до неё... и отнюдь не выглядел на свой возраст.

— Но потом оказалось, что я кое-что всё-таки напутал, — продолжал Виктор. — Рост клеток надо было контролировать, а возможности человеческого тела не позволяли справиться с тем потоком энергии, который изливала на нас природа. Не в этом случае. Мои коллеги погибли... ну а я нашел способ выжить. Здесь, в Лесу. Выйду наружу — и через неделю меня разнесёт, как бочку. Пленник, так сказать, стеклянного царства и его же король. Доволен? Я ответил на твой вопрос?

— Вполне.

— Твоему двойнику я сказал: «Иди и убей его, Стефан». Тебе, наверное, не скажу. Вряд ли нуждаешься в подобных словах. Да?

— Мне их уже сказали.

— Ах да... милая, добрая девочка со смешным именем. Как я про неё забыл! — Виктор вновь повернулся и пошёл кругом поляны. — Способностей у неё было немного, но надо думать, достаточно, чтобы магия не порвала её в клочья. Раз уж я рассказал тебе столько интересного, не ответишь ли и ты мне? С удовольствием бы послушал, что умеет моя последняя ученица.

— Я видел, как она оглушала солдат. И убила дикого зверя, — ответил Стефан. Колдун вызывал в нем острое желание схватиться за осколок — просто чтобы ощутить в руки оружие. Хоть что-то, что может придать уверенности. — Кроме того, она убила гвардейца Прилук.

— Недурно, — заметил Виктор. — Рад, что у неё получилось хоть что-то.

— Ты хочешь передать что-нибудь Марене?

— А ты её ещё увидишь? — хмыкнул колдун. — Скажи, пусть не забывает старика и заглядывает в гости. О-о... теперь у меня есть веская причина помочь тебе, а не твоему знакомому. Он, в конце концов, с моей ученицей не знаком.

— И что ты сделаешь? — ровным голосом спросил Стефан.

— А ничего. Давай, иди. Не хочу вмешиваться в эту сутолоку.

Он отошёл в сторону и вернулся на табурет у ствола, всем своим видом показывая, что разговор закончен. Стефан не стал ему мешать.

У него было другие проблемы, которыми стоило заняться.

Обойдя полумёртвый дуб, Стефан зашагал дальше. А когда дерево скрылось из виду, замедлил шаг. Он знал, что *зеркало* вряд ли уйдёт далеко отсюда. Он не дурак — *какая нелепость думать так о самом себе* — и тоже знает об опасности леса Зеркал. О яде, который не обмануть. Конечно, у него наверняка с собой есть *пси*-газ, но это лишь временная мера, не более того. И единственное, что мог сделать *зеркало* и что сделал бы сам Стефан на его месте — устроить засаду.

И он её устроил.

Стеклянная ветка громко треснула под ногой Стефана, что-то шевельнулось среди поросших хрусталем кустов — и траппер бросился в сторону, едва не напоровшись на растущие из коры иглы. Там, где он только что стоял, вспухло облако газа.

Пистолет уже давно был у Стефана в руках, но противник оставался невидим. Не мешкая, Стефан приник к толстому буку, сквозь хрустальную кору которого едва угадывалась светлая сердцевина. Прислушался к ночному лесу, но тот оставался безмолвным.

Это ведь не егеря. Это существо хорошо знает противника и будет действовать соответствующе. Сам Стефан, конечно, тоже его знает, но это не дает ему преимущества. Он только осведомлен о том, что победить будет трудно.

И ведь ещё недавно он доказывал Дейдре, что пресловутое «нельзя победить себя самого» — просто чушь. А теперь стоит у дерева, слушая, не хрустнет ли стеклянный листок, и готовится убить двойника. Если, конечно, получится. Теперь Стефан уже отнюдь не был в этом уверен.

От противника, где бы тот ни был, его закрывал бук. У него две пули, но лишь один шанс. Попадет серебро, но пройдет мимо цинк — ему конец. Промажет серебро — то же самое. Ему нужно уловить момент и всадить оба выстрела точно туда, куда нужно, так, чтобы пробить щит-амулет противника. На осколок в таком бою надежды нет.

Он метнулся к другому дереву, едва не угодив под второй болт. За его спиной звякнуло стекло, вздрогнул тяжёлый ствол и посыпались на

землю оледеневшие листья.

Двойник не говорил с ним. Не было насмешливых фраз, раззадоривающих криков. Стефан знал, что это всё равно не подействует и только выдаст позицию — а значит, то же самое знал и *зеркало*.

Вновь щелкнула тетива, и арбалетный болт жалобно зазвенел о ствол бука, за которым укрылся Стефан. Зашипел газ, и вокруг вспыхнуло серое облако.

Дымовая стрела, понял траппер. Оставаться на месте было нельзя, и он спустился чуть ниже, едва не врезавшись в чей-то труп, валявшийся на земле. Мертвец успел обрасти хрустальной порослью, но на нем ещё угадывалась трапперская походная одежда. Цела была и личная аптечка, и даже валявшееся рядом рельс-ружье.

Надежда умирает последней. Стефан торопливо выщелкнул магазин рельс-ружья, обломав слой стекла. Свинец. Стараясь не торопиться, он быстро обыскал труп — ткань неприятно хрустела, словно её только что достали с ледника. В карманах нашлись ещё две обоймы, но и там темнели пули из обычного свинца.

Серебра не было.

Ещё одна стрела грохнула о соседнее дерево, заставляя его накрениться и с жутким треском упасть на то место, где ещё недавно стоял Стефан. Траппер метнулся в сторону, оставив мертвеца на своём месте.

Две пули, подумал он. Одна попытка. Нужно обойти его с тыла — тогда появится шанс. Или идти в рукопашную, но Стефан хорошо представлял себе последствия такого шага. «Драка с самим собой» ничем хорошим закончиться не могла.

И уже поняв это, он крадучись пошел по дну ложбины. *Зеркала* нигде не было, лес молчал, лишь изредка звеня хрустальными листьями — казалось, будто все остыло и преследователь исчез, но Стефан не позволил себе расслабиться.

Через полчаса — или вечность? — он всё же поднялся наверх и осмотрелся. *Зеркало* исчез. То ли он решил, что Стефан мёртв, то ли просто потерял его след. Пришлось вернуться назад и осторожно обойти место боя, изучая землю. Стефан без труда нашел поваленное дерево и множество следов. Двойник последовал за ним вдоль ложбины, а затем, судя по всему, отправился дальше. К Озеру.

Недолго думая, Стефан пошёл следом. Ночной лес казался ему уже почти родным и знакомым — и гораздо более уютным, чем Мерцающий или Чумной. Конечно, здесь тоже стоило смотреть под ноги — но в лесу Зеркал всего лишь торчали из земли острые иглы, тогда как на Правобережье можно было легко умереть, провалившись в болотное «окно» или раздавив бледный фунгус. Единственным, что мешало назвать лес Зеркал по-настоящему привлекательным местом, была стеклянная зараза.

Следы прошли мимо оледеневшего дуба. Здесь стекло уже вступило в полную силу: под хрустальной корой древесины не было вовсе, а землю покрывал сплошной ковёр из обломков листьев и травы. Идти бесшумно по нему было почти невозможно, и всё же Стефан старался не шуметь — так, насколько мог.

Он не помнил, сколько времени так шёл — в этом месте оно словно застыло на месте. Просто после очередного шага деревья расступились, а следы пошли вниз — ровной, прямой цепочкой. И там, внизу, расстилалось Озеро.

Замёрзшая навеки вода сверкала в лунном свете, точно начищенное до блеска зеркало. Волны на поверхности Озера тоже застыли, как если бы когда-то здесь дул ветерок, а потом неведомые силы вдруг превратили воду в стекло. Ближе к берегу тут и там валялись хрустальные листья, разбитые и переломанные.

Следы шли прямо к стеклянной воде.

Стефан вовремя понял, что это значит и свернул вбок, не выходя из-под сени дубов. Там, дальше — открытое место и залитый светом каток. Нет ничего лучше для засевшего где-то среди деревьев снайпера. Сам он устроил бы именно такую ловушку, и оставалось лишь надеяться, что *зеркало* не поймёт этого.

Стефан ждал. А через час, когда холод стал почти нестерпимым, он наконец увидел то, что хотел — вдали среди деревьев шевельнулось голубое сияние *пси*-газа.

Он шагнул вперёд, стараясь идти как можно тише и нацелив «Аспид» на свет. Будь у него больше серебра, Стефан, не задумываясь, выстрелил бы по свечению — но серебряная пуля была одна, и он не мог рисковать.

И в этот момент он увидел *зеркало*.

Там стояло огромное дерево, вцепившееся корнями в обрыв, под которым сразу начиналась вода. Двойник скрылся за ним, прячась в тени, и если бы не блеснувший в ночи наконечник стрелы с *пси*-газом, Стефан не нашёл бы его никогда.

Стефан вскинул пистолет, зная, что сейчас его заметят, *зеркало* шагнёт в укрытие, и все эти дурацкие танцы продолжатся, один за другим. И нажал на спуск.

Щит-амулет вспыхнул. Двойник прыгнул, уходя с линии второго выстрела, но слишком поздно — цинковая пуля вонзилась ему в бок.

Без единого звука *зеркало* упал вниз.

Несколько долгих секунд Стефан выжидал. *Зеркало* лежал на хрустале Озера, раскинув руки и выронив арбалет — лежал сам Стефан с гримасой на лице и огромной дырой в боку, забрызгав кровью вечный лёд Озера. После таких ран не выживают. Но могут умереть не сразу, устроив сюрприз недальновидному врагу.

Двойник не шевелился.

Стефан медленно подошёл к нему, держа наготове бесполезный уже пистолет. *Зеркало* лежал на спине, глядя в небо и сжав бескровные губы. Выстрел убил его мгновенно, пробив бронежилет и превратив в кашу всё между грудной клеткой и ногами. Болевой шок, а может, ещё что — Стефан не знал. Но он видел вполне настоящую кровь, настоящую кожу и настоящие глаза, уже подёрнутые поволокой смерти.

Траппер сунул пистолет в кобуру. Опустился на колени, достал осколок и крутанул его в воздухе, примеряясь к лежащему телу.

Ему предстояла грязная, но необходимая работа.

Эпилог

Над Темнолесьем разгоралась заря.

Отрубленная голова мерно покачивалась в руке Стефана, когда он выходил к обрыву. С делом покончено. Он остался один, добыл то, с помощью чего можно будет наконец избавиться от кановских ищеёк – и забыть всё, как страшный сон.

И плевать на труп, что остался зарастать стеклом под сенью хрустальных деревьев. Плевать, что оставшийся в живых Стефан родился восемь дней назад – какая разница, если воспоминания у них одни на двоих? Он сделал то, что должен был. Убил двойника и забрал себе его жизнь.

Его не удивило то, что он увидел. В конце концов, он подозревал это ещё со Станции. Виктор не просто так встретил его на той поляне – он хорошо знал, что нужно сказать. Он просто не был уверен, кому говорить, а потому сообщил обоим.

Дейдра напряженно всматривалась в его лицо, пока траппер спускался к воде. И лишь когда Стефан подошел совсем близко, позволила себе облегченный вздох.

- Я до самого конца не была уверена, что это ты, - сказала она, стараясь не смотреть на голову в руке. – У тебя получилось? Ты узнал?

- Нет. Так вышло. Я всадил в него три цинковые пули, а после них препарировать было просто нечего.

- Ладно, - колдунья вздохнула. – По крайней мере, идея была неплоха. И… Ладно. Не думай об этом. Мне достаточно, если ты просто живой и тёплый.

- По крайней мере, я себя таким ощущаю, - усмехнулся Стефан, садясь на место рулевого и кладя голову на скамью.

Плавным движением он перевёл рычаг мощности вперед и мотор послушно зашумел, толкая лодку вперед. На миг Стефан закрыл глаза, выгоняя из памяти навязчивые шепотки мыслей.

Он живой и тёплый, как сказала Дейдра. Яркий свет заставляет его зрачки сужаться, запах еды наполняет рот слюной, а ласки женщины возбуждают плоть и кровь. Для всех и для самого себя он –

настоящий Стефан, а там, в лесу, умер *зеркало*. Это ведь очень просто – убедить себя в этом.

Нужно всего лишь забыть о сердце, что ещё недавно держал в руках.